

Столкновение двух миров...

**В
ЛУЧШЕМ
ВИДЕ**

ЭЛЛА ФРАНК
БРУК БЛЕЙН

Эйс Локк – самый сексуальный герой Голливудских боевиков. Женщины во всем мире кидаются в него своими трусиками, но Эйс не заинтересован в них, – он больше по боксерам. Особенно, по тем, которые на полуголом мужчине–модели на всех рекламных щитах, мимо которых он ежедневно проезжает.

Хоть он и сделал публичное заявление, ставшее заголовком всех газет, Эйс еще боится заводить отношения, страшись того, что общественное суждение сотворит с его карьерой. Что–то в выражении лица этой модели его интриговало, и ему было интересно – что если?

Дилан Прескот только что заполучил свою самую большую кампанию в модельном бизнесе. Ту, на которой он расклеен почти по всему Лос–Анджелесу, чуть больше прикрытым, чем когда родился. А когда он прошел кастинг в последний блокбастер Эйса, это привело его к непосредственной близости его последней фантазии.

У внешне уверенного в себе Дилана нет проблем с сексуальностью и внешностью красавчика, и он использует оба свои преимущества, чтобы добиться того, чего хочет. А хочет он невозможного... Эйса Локка.

Из двух серий «Бухта Сансет» Эллы Франк и «Связи ЛА» Брук Блейн получился опалюще–горячий роман, который сочетает в себе юмор, страсть и романтику.

Что произойдет, когда эти два мира встретятся?

«В лучшем виде»

Элла Франк и Брук Блейн

Серия «Время Локка» № 1

Переводчик — Олеся Левина

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Наталия Айс

Глава 1.

Твердый...как скала.

Сигнал надрывался позади меня. Не просто короткий «бип», заставляющий мою задницу двигаться, а длинный и продолжительный, который вынуждал отсалютовать водителю позади меня средним пальцем.

Это лучшая часть моего утра, и таким было каждое последние три недели, так что если я хотел поторчать на перегруженном перекрестке Голливуд и Хайланд, тогда остальная часть Лос — Анджелеса могла подождать.

— *Пошевеливайся, ублюдок!* — а потом прозвучало множество гудков.

Я улыбнулся про себя, рассматривая рекламный щит с мужчиной, который завладел моим вниманием и заставлял ехать на семь миль дальше, чтобы просто посмотреть на него. Каждый. Чертов. День.

Стройный и мускулистый, как и большинство моделей — мужчин, с длинными темными прядями на макушке, которые были слегка растрепаны. Кем бы ни был этот

мужчина, он — хренов идеал. На нем были только расстегнутая кожаная куртка и самые крохотные боксеры, которые я когда — либо видел, и весь его вид кричал об уверенности. Высокомерии. Несомненно, самый сексуальный мужчина, которого я когда — либо видел, а с моей работой, я повидал немало красавчиков.

Но этот парень...он — нечто другое.

Что в действительности привлекало мое внимание — призывный взгляд в его глазах, и то, как его большой палец поглаживал нижнюю губу. Он говорил: *«Давай, попробуй меня. Рискни»*. И это оказалось очень действенно, потому что я хотел заполучить кусочек его. Угу, можете называть меня мелочным ублюдком, но я практически истекал слюной от того, как низко свисали на бедрах его «Кельвин Кляйны», демонстрируя косые мышцы и темную полосу волос, которая вела вниз к его...*Твою мать. К его твердому — как — камень, только — и-ждущему — когда — я-обхватчу — его — губами члену...*

— Эйс? Ты снова устраиваешь пробку? — Шейн, моя жизнерадостная, австралийская подружка — и бывшая девушка для прикрытия, следует упомянуть и больше не возвращаться к этой теме — прервала мои мысли.

— *Шевели задницей, или я засажу тебе так глубоко, что ты будешь срать гайками и болтами целую неделю!*

Это заставило меня захихикать и медленно поползти вперед. Напоследок взглянув на Марки Марка — как я его называл, — я ударил по газам, к всеобщему облегчению длинной очереди позади меня.

— Скажи, что ты не занимался тем, о чем я подумала, — сказала Шейн.

— Что? В смысле припарковался перед Даром Божьим человечеству и мастурбировал? — спросил я, подражая лучшей версией своего австралийского акцента.

— *Самое время, мудила!* — послышался крик от слегка стервозного жителя ЛА, когда он проезжал мимо меня, и я помахал ему в ответ.

— Охренеть, Эйс. Тебя пристрелят однажды за задержку людей по пути на работу. Я прямо вижу заголовки: «Голливудская звезда боевиков застрелена, после того как его застукали за мастурбацией в своем Ламборджини»

— Эй, мои руки на руле. Это, вообще — то, выглядело бы не очень, если бы я оказался на первых полосах, пристреленный за передергивание члена в своих же штанах, — *и я бы предпочел быть обнаженным и лежащим на кровати, если что.*

— Эмм...слишком много информации.

— Как будто я мог шокировать тебя с твоей — то компанией. К тому же, ты начала этот разговор, Шейн...я просто внес вклад.

— Говоря о вкладах, я просто звоню тебе напомнить, что Пейдж начнет установку в пятницу для субботней вечеринки по поводу твоего дня рождения, так что убедись, что твои люди знают, что ее надо впустить, если тебя там не будет.

— Принято. Хотя, не сомневаюсь, охрана будет не прочь посмотреть, как она перебрасывает свою задницу через забор.

— Эйс...

— Да, да, Софи впустит ее.

— погоди. Софи все еще твоя домработница? Я думала, что ты уволил ее задницу, потому что она каждый раз ломала что — то, проходя мимо?

— Я должен был. И я сделал. Уже девять раз, но будь я проклят, если она не начинала плакать и рассказывать мне о том, как сильно маленький Джонни хочет играть в бейсбол в

этом сезоне, и как маленькая Мария, на самом деле, хочет одну из этих детских духовок на свой день рождения, и что она не сможет себе позволить продолжать кормить их безглютеновым дерьмом, если потеряет свою работу, и мать твою, я просто не могу справиться с этим.

— Ох, милый. У тебя есть сердце.

— Конечно, есть. Хотя, не такое уж большое, поскольку я позволил уйти дворецкому, но... — сказал я.

— Ну, иногда об этом тяжело помнить со всем этим новым жестоким отношением, которое выплескивают по телевизору и в желтой прессе. Не помню, чтоб ты так... *нервничал*, когда мы встречались.

Истинная правда.

— Ну, тогда все, что требовал образ плохиша, — сексуальная девушка в моих руках. Но после своего открытия миру, я должен переосмыслить свой образ.

— Ну, образ дерзкого, маленького засранца подходит тебе.

Я фыркнул.

— Маленького?

— Ты прав. Огромного. Массивного. Самого большого, что я когда — либо видела...

— Достаточно.

— Ииии, думаю, достаточно ласк для твоего эго на сегодня.

— Со всей справедливостью, я не свое эго хочу приласкать, но ты сделала мое утро лучше, в любом случае.

— Фу. Езжай на свою встречу...

— Чтение сценария.

— Ага, чтение сценария, как хочешь. И постарайся больше никого не доводить сегодня.

Папарацци наблюдают, — пропела она.

Беглый взгляд в зеркало заднего вида сообщил мне, что она права насчет этого. Та же серебристая Хонда, которая преследовала меня с тех пор, как я выехал из своего района в Беверли Хиллз, была на две машины позади моей, и, несомненно, там был, по крайней мере, один парень, который снимал на камеру.

Охренительно.

— Кстати, — продолжила Шейн, — на TNZ миленькая фотка, где ты устраиваешь пробку на Хайланд и отмахиваешься от нескольких несчастных водителей позади себя средним пальцем. Шикарно, Эйс.

— Ублюдки. Это было две минуты назад. Я только что добрался до Бархам.

— Ты же знаешь, что они преследуют тебя, потому что все хотят одного.

— Ага, я знаю, что им нужно, — то же самое, для чего они преследуют меня уже год. Ради первых публичных снимков меня с кем — то, после моего каминг — аута на пресс — конференции. — Удачи. Этого не произойдет.

— Просто будь осторожен, пожалуйста.

— Всегда, — сказал я, и после завершения звонка, прибавил громкость на всю катушку на рок — песне и ударил по газам.

Никогда в своей жизни я бы не вообразил себя, идущим между павильонами студии

Warner Broth., по пути на свою первую голливудскую работу. Я, Дилан Прескот, направляюсь прямоком на студию 16 для работы над фильмом. Это охренеть, как круто. И вот я здесь. И должен признать, что очень нервничал. И не только из — за того, что попаду в фильм, я собирался сняться в нем с героем боевиков номер один в мире — с Эйсом Локком.

С Эйсом Локком, который боролся с ниндзя в «Последнем беспризорнике». С Эйсом Локком, который спас линкор от погружения на дно, после трех поражений ракетой в первом «Мятеже». И с Эйсом Локком, который снимался в каждой моей чертовски развратной фантазии. Да, именно с *этим* Эйсом Локком.

Когда я только приехал в ЛА три месяца назад, у меня не было намерений перейти к съемкам в боевиках. Я был доволен своей дорогой в модельном бизнесе, пока мой агент не прожужжала мне все уши о том, будто у меня лицо, которое любит камера. Казалось, это и ежу понятно. В смысле, я практически разделся догола на снимках, но когда она упомянула о съемках в фильмах и на телевидении, это сразу же привлекло мое внимание.

Поэтому, благодаря любезности счастливого случая, вот я здесь, иду навстречу своему будущему.

Я остановился посреди улицы, чтобы рассмотреть, что меня окружало. Культовая водонапорная башня WB, а слева экстерьер «Бруклинских Ночей», одного из моих любимых сериалов про копов. Экскурсионные трамваи, переполненные туристами. носились по улицам вдоль парковки. И все это подкреплялось огромным холмом, разделяющим Бербанк от Голливуда.

Я чуть не ущипнул себя. *Какого черта я здесь делаю?*

Я сжал карту, которую мне выдали, и поправил плечом свой рюкзак, собираясь продолжить идти, когда визг шин ударил по моим ушам, с сопутствующим этому взрывом гудка. Я вздрогнул и повернулся, чтобы увидеть безумно — сексуальную Ламборджини, которая с визгом остановилась. Она была темная, как ночь, с ярко — желтым дном кузова, а окна были настолько затонированы, что я не смог разглядеть, что за идиот ездил, как угорелый, на такой переполненной парковке. С ревущей музыкой из автомобиля, он начал медленно катиться вперед, подкрадываясь ближе ко мне. Я прищурился, пытаюсь разглядеть салон, но это было бесполезно. Хотя эта проблема не продлилась долго, потому что, только машина остановилась, Эйс — чертов — Локк высунул голову в окно с водительской стороны и заговорил со мной...на самом деле, заговорил со мной.

— Эй, осел, не хочешь убраться с дороги?

Ладно, может, он больше орал на меня...но он активно разглядывал меня...я так думаю. В смысле, трудно судить об этом под такими темными очками.

— Эй? Ты смерти хочешь или как? Отодвинься в сторону, а. Некоторым из нас есть куда торопиться.

Прежде чем я смог сказать что — то, Эйс уселся обратно на водительское сидение и прибавил оборотов двигателя. Машина — зверь зарычала, и вы могли бы подумать, что это заставило мою задницу двигаться, но это не так, пока Эйс не положил свою ладонь снова на гудок, от чего я споткнулся и двинулся к краю улицы. Машина поползла дальше, пока не оказалась рядом со мной, и я уставился вниз на лицо, которое видел только на экранах.

— Знаешь, — сказал Эйс сквозь рев музыки, — возможно, будет безопаснее, если ты возьмешь один из этих экскурсионных туров.

Я собирался открыть рот, чтобы сообщить ему, что здесь не на экскурсии...по крайней мере, я думал, что собираюсь сказать ему это...но прежде чем мои мозги смогли подобрать

хоть одно чертово слово в ответ, Эйс положил ногу на педаль газа, и я остался смотреть на зад его машины, пока он уезжал от меня.

Ну, бля, поговорим о первых впечатлениях. Это первое чтение станет более неловким теперь, и по другой причине, а не по той, что у меня серьезный стояк на кинозвезду. Потому что Эйс Локк еще и *полный мудака*.

После того, как припарковался на месте с именем вашего покорного слуги, я заглушил двигатель и схватил свой сценарий. Сегодня было чтение сценария «*Мятеж 2*», и я с нетерпением ждал возвращения к работе. Мои последние съемки проходили в пустыне при почти пятидесяти градусном пекле четыре месяца, поэтому съемки в воде в нескольких милях от дома станут приятной сменой обстановки, если не сказать больше.

— Миленькая тачка, Эйс, — сказал Рон Кинг, режиссер, когда выбрался из своей рубиново — красной спортивной машины. Он подошел к переду Ламборджини и одобрительно присвистнул. — Так ты — одна из счастливой двадцатки, которая попала в руки этого плохого парня. Дашь прокатиться?

— Только через мой труп.

— Справедливо. Я просто убью тебя в первые десять минут фильма, — Рон улыбнулся во весь рот и пожал мне руку. Он был ниже меня на добрых двадцать сантиметров, с беспорядком из рыжих волос, которые он запихивал под бейсбольную кепку, и никогда не стеснялся в выражениях о том, как себя чувствовал, на своих футболках. Сегодняшняя гласила: «*У меня аллергия на глупость. Я покрываюсь сарказмом*». — Хорошо, что ты снова на борту, — сказал он. — Не уверен, что мы смогли бы поднять все без тебя, но не позволяй этому проникнуть в свою голову. Мы даже положили зеленый M&M's в твой трейлер.

Я вымучено улыбнулся ему и ничего не смог с собой поделаться.

— Ты разве не слышал, Рон? Я теперь предпочитаю Skittles. Ну, понимаешь, вкус радуги и все такое.

Рон застонал и придержал дверь открытой в павильон 16.

— Боже. Заходи, ты, фруктовый придурок. И держись подальше от моряков.

— Ох, я это и планировал, — сказал я, подмигивая, и направился внутрь, где около тридцати стульев были расставлены по кругу, почти все из них уже были заняты. Учитывая, что большая часть действующего состава была убита в прошлом фильме, мы начинали работу с новым составом актеров, поэтому сегодняшний день даст нам хорошее впечатление, чего ожидать друг от друга. Я поприветствовал нескольких, кого знал по именам, а потом Рон попросил всех занять свои места.

Когда припарковал свою задницу на ближайший стул, я глотнул воды, а потом мой взгляд остановился на высокой фигуре, идущей прямо к кругу. В черных джинсах и приталенной серой хенли, которая демонстрировала его подсушенные мышцы, я бы сказал, что парень *почти* привлек мое внимание — если бы не тот факт, что это тот же осел, которого я чуть не сбил несколькими минутами ранее. Что — то в том, как он держался, было смутно знакомым, но эта кепка низко натянутая на его лицо, не позволяла мне хорошенько прочитать по нему, кто это такой. Парень занял последнее свободное место, прямо напротив меня, и оглядел круг, скручивая свой сценарий в руках.

Ах. Нервничает. И по тому, как он держался и, кажется, не поздоровался ни с кем, он —

новичок. Когда он продолжил сканировать круг, его глаза встретились с моими и задержались на них, пока я слегка не приподнял свою бровь. Потом он быстро отвел взгляд, и Рон призвал наше внимание.

Погодите секундочку. Я знаю этого парня...

После того как Рон произнес свою маленькую приветственную и давайте — надерем — всем — задницы речь, он заставил нас по кругу представиться всем. Новичок снял свою кепку и провел рукой по каштановым волосам, сбивая их в каком — то всклокоченном стиле, а когда он поднял глаза, они пронзили меня, и у меня перехватило дыхание.

Потому что там сидел, будто я притянул его с рекламного щита собственноручно, Марки — чертов — Марк.

Он наблюдал за мной. Мне даже не надо было смотреть через весь круг, чтобы узнать, что Эйс Локк наблюдает за мной. Я чувствовал это.

Возможно, это прозвучит глупо, но в ту секунду, как я сел, до каждой проходящей минуты, глаза Эйса были зафиксированы на мне, как чертов лазерный прицел. Я понимал это, потому что с каждым встающим человеком, который представлял себя, становилось все ближе и ближе к месту, где сидел Эйс, и я мог видеть периферийным зрением, что он смотрел на меня.

Какого черта? Как будто я недостаточно нервничал. Он и в правду собирался устроить сцену из — за того, что произошло на улице? Я уж точно не надеялся на это, мое первое впечатление об одном из моих кумиров быстро опускалось.

Когда мужчина рядом с Эйсом встал на ноги и представился, мне стало интересно — я это все надумал? Может, я страдал от беспокойства первого дня и навоображал, что Эйс пялился на меня. В смысле, ну, правда, с чего бы одному из голливудской элиты вообще смотреть на меня? Если только он не планировал попросить режиссера уволить меня... *Ох, твою ж мать.* Он же не собирался этого делать? *Блять.*

Я перевел взгляд на Эйса, когда парень рядом с ним — *мда, я вообще не запомнил его имени* — сел на место, и прежде чем встать Эйс сделал еще один глоток своей воды и то, как перекатывался его бицепс, сразу же заморозило меня.

Черт возьми. Я был окружен подтянутыми парнями — черт, Дерек, мой друг и тренер, дома во Флориде, был подтянут, но этот парень даже его мог побить. Мне казалось, что я не смогу даже обхватить этот бицепс руками. *Просто, вау.*

Когда Эйс опустил бутылку и наклонился в сторону, чтобы поставить ее на пол, он поднял свою голову, и я точно не ошибся в том, что он перехватил мой взгляд в этот раз, потому что уголок его рта дернулся вверх в чертовски — самодовольной улыбке, как будто он знал, что только что поймал меня...ну, что я таращусь на него.

Проклятье.

Эйс встал на ноги и скользнул руками в карманы своих джинсов, пока оглядывал группу. Потом он высвободил улыбку, настолько дерзкую и широкую, что вы ничего не смогли бы поделаться с трепетом от его уверенности. У парня ее сполна.

— Привет, парни, я — Эйс, — сказал он, и я был не единственным, кому, очевидно, это заявление показалось излишним, если смешки и «*да неужели*» комментарии являлись признаком этого. Но Эйс лишь добродушно рассмеялся и просканировал круг. — Я, на

самом деле, взволнован насчет этого проекта, который мы начинаем, и Рон попросил меня заранее извиниться за убийство, по крайней мере, половины из вас в первые десять минут...

— Да, да, Эйс, как скажешь, — произнес Рон.

— Ну, ладно, может треть из вас. Первый фильм стал потрясающим опытом, и мы, правда, счастливы, что вы с нами на борту. Не могу дождаться, когда познакомлюсь со всеми вами, и мы приступим к работе.

Когда он сел, все заплодировали и парочка даже присвистнула, пока восхищение прокатывалось по группе, а я механически похлопал вместе с остальной частью толпы, все время удерживая взгляд на мужчине, который сейчас снова уселся с распластанными ногами перед собой. Когда Эйс закончил наслаждаться этим вниманием, он скрестил руки на груди, откинулся на спинку и, да, посмотрел прямо на меня.

Ах, черт. Я не параноик, он определенно заиклился на мне. И через несколько человек придет моя очередь вставать и вести себя, будто глаза мужчины, с которым я трахался в мечтах, не следили безотрывно за мной, потому что он считал меня полным дебилом. Ну, справедливости ради, теперь и я считал, что он элитный, высококлассный придурок, поэтому, разве мне не плевать на то, что он думает?

Все дело в том, *как* он смотрел на меня. Я не мог определить, что это было, и не было ни единого шанса, чтобы мелочная часть моего мозга не говорила, что это правда интерес, потому что, ну, просто нет. Но Эйс разглядывал меня так, будто...будто знал меня интимно.

Он втянул нижнюю губу под верхние зубы и изучал меня из — под прикрытых глаз. И если быть честным, хоть Эйс и вел себя, как самый большой мудака в мире, он смотрел на меня так, будто хотел пересечь круг и сорвать мою одежду...

— Чувак, — парень справа ударил меня по локтю, и я оторвал свой взгляд от Эйса и посмотрел на него. — Твоя очередь.

Ох, черт. Мой взгляд облетел помещение, и я почувствовал, как запылала моя кожа от нахлынувшего смущения. Теперь все уставились на меня...включая и Эйса. Я глубоко вдохнул. Интересно — как еще может испоганиться этот день? И потом решил, что просто — как там говорится? *Играй роль, пока роль не станет тобой?* Я встал на ноги и скрутил сценарий между рук, а потом, с такой же фальшивой бравадой, какую смог собрать в этих обстоятельствах, я представился.

— Привет, я — Дилан, и вроде как новичок во всех этих киношных штуках, — я оглядел съемочную группу и Рона, определенно избегая зрительного контакта с человеком, который продолжал сбивать меня с толку. — Я, правда, очень рад стать частью этого проекта, и моя единственная просьба — чтобы вы были немного помягче со мной.

Все усмехнулись, и на этот раз я не смог остановить свои глаза от поиска Эйса, который двинулся вперед и уперся локтями в колени, наблюдая за мной пристально, потом кивнул и сказал:

— Помягче, да? Ты должен оставить все это при себе. Теперь ты привлек мое внимание.

Эйс откинулся на спинку и посмотрел прямо на Рона, и, блядь клянусь, что мое сердце колотилось так чертовски сильно, что просто чудо, раз его никто не услышал в последовавшей тишине. Он вообще понял, что только что сказал мне? Привлек его внимание, *да неужели.*

— Но...может, после посвящения, мы будем помягче с тобой.

Я, прищурившись, посмотрел на его превосходное лицо. *Боже, какого черта это означало...?*

— Эмм...какое посвящение?

Эйс высокомерно задрал подбородок, оглядывая остальную часть актерского состава.

— Он довольно скоро это выяснит, да, парни?

Они все заулыбались ему в ответ, будто он их чертов герой или какое — то подобное дерьмо, и все, о чем я мог думать, — сказать ему, чтобы валил нахрен...

— Спасибо, Дилан, — сказал Рон перед тем, как стрельнуть взглядом в сторону Эйса. — Веди себя хорошо, Локк.

Эйс пожал плечами, прежде чем скрестить руки и стрельнуть в меня нераскаивающейся улыбкой.

— Но в чем тогда веселье?

Я сглотнул огромный комок в своем горле, каким — то образом понимая, что было гораздо больше в этом заявлении, чем в двухминутном аде, через который он меня протащил.

Вести себя хорошо — казалось, не те слова, которые шли рука об руку с крутым парнем, приехавшем на машине, которая стоила дороже, чем дом скромных размеров. И не принадлежали мужчине, который теперь разглядывал меня, как король оценивающий свое новое завоевание.

Глава 2.

Озабоченный козел.

Никогда бы не подумал, что буду радоваться тому факту, что у меня всего лишь несколько строчек, разбросанных по всему сценарию, потому что после того, как началось утро, я больше не хотел привлекать к себе внимания. Так что, когда пришло время произносить свои реплики, я проговаривал их с таким убеждением, на которое был способен, и старался не отставать, но мой мозг был поглощен кинозвездой, сидящей напротив меня.

Как, черт возьми, я собирался *работать* с этим парнем? Я думал, что ввязываясь во все это, вообще — то, буду в восторге. Я не ожидал, что буду чувствовать себя, как неловкий новичок в старших классах, которого дразнил старшеклассник — квотребек. *Сексуальный* старшеклассник — квотребек.

Эйс выглядел даже лучше в живую, чем на большом экране, и поверьте, после того, как он поставил меня на место несколько раз за это утро, это не то признание, которое я хотел бы озвучивать. За прошедшие пару часов он управлял помещением...не только своим глубоким, рокошущим голосом, но и просто, как движущая сила всего *этого*. Как они там называют это? Присутствие. Когда бы это не происходило, когда Эйс говорил, все уделяли ему внимание. А когда он произнес последнюю строчку, и последняя сцена сценария была прочитана, все загудели и засвистели, а энергия в помещении достигла своего пика.

— Хорошая работа, каждого, — сказал Рон, вставая. — Готовы приступить к делу? — когда зазвенел грохот «да», он кивнул. — Хорошо. У нас довольно напряженный график съемок, поскольку мы в основном будем работать на местах и на линкоре, поэтому погода и переезды не будут считаться фактором. Вы все будете мокрыми целый день, каждый день в обозримом будущем, поэтому, пожалуйста, убедитесь, что принимаете чертовы витамины и пьете зеленое, питательное дерьмо.

Когда появились стоны после этого заявления, дьявольский блеск осветил глаза Рона.

— И кстати, дамочки, — сказал он. — Убедитесь, что встретились с ДжейТи, прежде

чем уйдете сегодня. Еще вопросы?

Да...кто такой ДжейТи?

— Ладненько, увидимся завтра.

Когда все повставали на ноги, я наклонился к молодому блондину рядом со собой и спросил:

— Кто такой ДжейТи?

— Парикмахер.

— И зачем нам встречаться с парикмахером?

Его глаза поднялись к моим волосам.

— Это отстригут, приятель.

Какого...хрена.

— Ты серьезно? — когда тот кивнул, я выругался. Мой агент изойдет на говно.

— Я — Расс, — сказал парень и пожал мою руку. — Не такой зеленый как ты, но только что снялся в какой — то инди — хрени. Я всегда хотел поработать с Роном.

— Да, кажется, он крутой парень.

— Ох, он — каменная задница, очевидно же. Но веселая каменная задница.

— Любая каменная задница кажется весельем для меня, — сообщил я, ухмыляясь.

Бледная бровь Расса взлетела, а потом его губы изогнулись.

— Знаешь, мне никогда не поступала ни одна жалоба.

— Никогда не поступала жалоба о чем? — послышался голос позади меня, я подскочил со своего места и повернулся, чтобы увидеть...*Твою мать.*

Пока Эйс выжидающе смотрел на меня, мой мозг только и решался сказать отвали. Я сегодня уже выставил себя придурком перед этим парнем, и его мнение насчет меня не может стать еще хуже, поэтому вежливый фильтр — пошел к черту.

— Мы просто разговаривали о крепкой заднице Расса, которую, я уверен, *ты* сможешь оценить.

Расс уставился на меня, но лицо Эйса оставалось бесстрастным, его взгляд не отвлекался с меня. Да, я сказал это. Слон в комнате. Эйс недавно сообщил о своей ориентации, и я только что, блин, ткнул в это.

— Повернись, — сказал Эйс, а потом разорвал наш зрительный контакт, чтобы посмотреть на Расса.

— Эм...чего? — пискнул Расс.

Эйс показал рукой.

— Повернись. Вы же не думаете, что я поддержу этот разговор, не увидев товар воочию.

Расс колебался и смотрел на меня, а когда я пожал плечами, он медленно развернулся лицом в противоположном направлении.

Эйс растирал подбородок, пока его глаза проходились от макушки головы Расса вниз по широкой спине до спорной задницы.

— Что думаешь? *Дэнни*, да?

— Дилан.

— Точно, Дилан. Так, что ты думаешь о заднице Расса?

В какую игру ты играешь?

— Она...милая.

— Милая? — фыркнул Эйс. — Парню не захочется услышать, что его задница просто *милая*. Попробуй снова.

— Упругая. У Рассы упругая задница.

— А вот сейчас, я не ожидал *того*, что ты уже знаешь об этом, учитывая, что вы только что познакомились, — улыбка Эйса растягивалась шире, пока задняя часть шеи Рассы приобретала темный оттенок красного. Глаза Эйса переметнулись ко мне. — И я сказал бы... сексуальная.

Я встретился с его пристальным взглядом с высоко поднятой головой и ответил.

— Или кайфовая и упругая. Более чем.

— Твердая достаточно, чтобы поскакать четверть...

Расс развернулся настолько быстро, что даже споткнулся о ножку стула.

— Спасибо... парни. Я должен идти, э, встретиться с ДжейТи прямо сейчас, но я оценил комплимент. Комплименты. Увидимся завтра, — он схватил сценарий со своего места и практически выбежал из звуковой студии.

Эйс выпустил насыщенный раскат смеха.

— Думаю, ты напугал его.

— Я? — переспросил я. — Ты единственный заставил парня развернуться, чтобы мы смогли исследовать его, как на аукционе.

— Прозвучало так, как будто ты что — то знаешь об этом.

Я раскрыл рот, чтобы опровергнуть это заявление, но потом вспомнил, как однажды ночью несколько лет назад я вытащил Дерека на сцену, чтобы собрать несколько тысяч баксов для благотворительности.

Эйс склонил голову вбок, изучая меня.

— Интересно. Ты становишься все более интригующим с каждым твоим словом. Или лучше молчи, в таком случае.

— Полагаю, я здесь исключительно ради твоего развлечения, — сказал я дерзко, пихая сценарий в задний карман своих джинсов.

Эйс подошел на пару шагов ближе, и хоть мы и были на одном зрительном уровне, его совершенный размер казался колоссальным. Он был устрашающим, а взгляд его глаз — парализующим. Я застыл на месте, когда он понизил голос и произнес:

— Будь осторожен с обещаниями, Дилан. Я могу просто подловить тебя на них.

Я знал, что должно быть выглядел настолько ошеломленным, насколько себя чувствовал, потому что губы Эйса растянулись в чувственной ухмылке, и он продолжил говорить, очевидно понимая, что у меня нет ни единого хренового слова. Вообще. Ни. Одного.

— Знаешь, эта небольшая игра забавная и все в таком роде, да и задница Рассы не плоха. Но не сомневаюсь, что *ты* в белых боксерах «Кельвин Кляйн» и сексуальной, кожаной куртке остановишь весь долбаный трафик.

Когда смысл его слов осел в моей голове, я воспроизвел их снова. Один раз. Второй. А потом мои глаза расширились. *Да ни за что он не имел ввиду...*

— На самом деле, обидно, что твои волосы отрежут. Только так я всегда представлял тебя в своей голове, когда бы ни проезжал мимо того члена — дразнящего билборда с тобой, который наклеен на Голливуд и Хайланд, — он замолчал, а потом обошел вокруг меня, и в тот момент, когда наши плечи соприкоснулись, он прошептал, — Увидимся завтра, Дилан.

Есть что сказать об откровенностях? — раздумывал я, пока выходил на улицу из звукозаписывающей студии, чувствуя себя лучше, чем за многие месяцы.

Охренеть, кто бы подумал, что Марки Марк окажется в итоге в моем будущем фильме? Это почти как судьба, или подобное дерьмо. Чем бы это, черт возьми, ни было, я не собирался задумываться, потому что, *Господи*, Дилан был намного привлекательнее в живую. Он...поразителен.

Я всегда задавался вопросом, — какого цвета его глаза? — сколько бы ни замедлял бесстыдным образом свою машину до скорости улитки и проезжал мимо этого рекламного щита, но вау, я никогда не подобрался бы ближе. Они были великолепного оттенка морской зелени, которая настолько необычна, что вы ничего не сможете поделаться и будете тарашиться на них, а его волосы... На самом деле, обидно, что их отрежут, потому что это тот тип волос, которые хочется схватить и контролировать с помощью них направление его рта. *И говоря о ртах...* — думал я, пока отпирал замки своей машины и открывал дверь. У Дилана один из дерзких, который я хочу заткнуть своим собственным, несмотря на окружение из незнакомой мне команды актеров, которые внимательно следили за тем, что я делаю. Он станет проблемой. За короткое время нахождения рядом с ним, он сделал меня легкомысленным. Что означает лишь одно — я облажаюсь.

Я скользнул на сидение своей машины, и, когда двери опустились, Дилан вышагнул из студии и приковал меня любопытным взглядом. Я чувствовал, как отвечал мой член под его внимательным изучением, впервые за долгое время, я ощутил неуверенность в том, что обо мне подумают. Я хотел знать, о чем именно он думал в данный момент.

Был ли он впечатлен моей машиной? Считал ли он меня сексуальным? Ему понравились мои фильмы...*Серьезно? Кто я, двенадцатилетняя девчонка?*

Я завел машину, и когда музыка разорвала колонки, я заметил, как Дилан закатил глаза. Мда, ну ладно, этого парня придется немного склонить на свою сторону. Постойте — ка... склонить его на свою сторону? Когда это меня вообще заботило, что и кто подумает обо мне? Я нажал на кнопку открытия окна, и когда оно опустилось, Дилан направился в мою сторону. Когда подошел к машине, он остановился и склонился в талии, чтобы заглянуть внутрь. Потом он приподнял бровь, будто не до конца впечатленный.

— Постарайся не сбить меня на выезде, а? Будет обидно проехаться по мне на той же машине, в которой драчишь на меня, согласен?

Смелый, — самое точное слово для Дилана, потому что я не знаю больше ни одной чертовой души, которой хватило бы смелости сказать подобное в нескольких дюймах от моего лица. И, черт возьми, от этого я захотел его только больше. Я нацелился на этот нахальный рот и кивнул.

— Постараюсь.

Губы Дилана изогнулись, и он выпрямился, проводя пальцами вдоль края машины пока уходил, и я мог бы поклясться, что расслышал, как он сказал:

— Особенно потому, что на мне твои любимые «Кельвины»... Увидимся завтра, выпендрожник.

Позже этим же днем, я направлялся в парк «Temescal Canyon», чтобы встретиться с Кенни, своим другом и тренером. По требованиям экшн — сцен в «*Мятеже 2*» было важно, чтобы я поддерживал лучшую форму, какую возможно, что означало дополнительные часы в спортзале и, этим днем, подъем по каньону. Я заскочил домой, чтобы быстро переодеться и

сменить тачку, а когда я заехал на парковку на своем черном Range Rover рядом с джипом Кенни, я увидел его, прислонившегося к грузовику со скрещенными руками и лодыжками в ожидании меня.

Когда я выбрался из машины, Кенни сказал:

— Вовремя появился. Я уже начинал подумывать, что меня кинули.

Я обошел машину сзади, и когда он поднял руку, я ударил по ней, притянул его в дружеские объятия и хлопнул по спине.

— Хорош жаловаться. Ты же знаешь, какое хреновое движение в это время суток.

— Здесь в любое время суток хреновое движение.

Разве это не правда. Клянусь, с каждым годом становится только хуже. Всегда кажется, что каждый человек, который проживает в Лос — Анджелесе, выезжает на дорогу в любое время, когда ты торопишься попасть из пункта А в пункт Б, и сегодня никакой разницы.

— Ой, но у тебя появился шанс насладиться солнцем и природой.

— Да здесь долбанное пекло. Мы и трех шагов не сделали, а я вспотел так, будто пробежал пять миль, — сказал Кенни.

Пять миль, как смешно. Если бы мы побежали куда — то, это бы было в лучшем случае между 8 и 10 часами, но не это мы приберегли на сегодня. Мы собираемся забраться на гору, и не просто забраться. Этот ублюдок собирался останавливать меня каждые полмили и выполнять несколько своего рода фирменных пыток, которые он приготовил в своем дьявольском, маленьком мозгу.

Я бросил взгляд на солнце над собой, а потом покачал головой. Кенни — суровый надсмотрщик, когда дело касалось моего режима тренировок. Не то, чтобы я винил парня, поскольку он поддерживал меня на пике физической формы последние пять лет. Кое — что, что необходимо, чтобы оставаться на вершине моей профессии.

— Когда ты превратился в такого нытика, Кенни? Любой может подумать, что здесь я — тот, кто катается на твоей заднице.

Бровь Кенни задралась вверх, и он сверкнул в меня ухмылкой.

— Серьезно, Эйс. Сейчас не время для флирта.

— Нет? Думал, что всегда должен быть своего рода обмен любезностями, прежде чем я затрахуюсь.

Кенни рассмеялся на это и кивнул.

— Ты прав, и знаешь меня. Я не планировал облегчить твою участь. Двигай задницей, жеребец.

Я отмахнулся от него, и потом мы оба направились прямо к началу пути. Хоть сегодня и была парилка, все равно было припарковано несколько машин рядом с нашими. Поэтому я перепроверил, что натянул кепку низко, насколько возможно, а мои стандартные «авиаторы» на месте. Постоянное наблюдение, которым меня окружали, не выходило у меня из головы, поэтому я перестраховывался, несмотря на то, что это не стандартное место для слежки журналистов.

Ахх, эта жизнь знаменитости. Такая гламурная. Кому бы понравилось, когда за каждым его шагом наблюдают, в любой час? Я люблю свою работу, но иногда мне хочется сходить в закусную в час ночи и купить чизбургер, и чтобы никого не интересовало — набираю ли я вес для роли или заедаю свои чувства, после разбитого сердца. Seriously, иногда я просто хочу чизбургер.

— Так, как прошло чтение сегодня утром? Ты думаешь, фильм станет эпичным, как и

первый? Ты же знаешь, что говорят о сиквелах...

— Эй, захлопнись, мудака. Мне не нужны твои плохие мысли здесь, во вселенной. К тому же, я бы не подписался на это, если бы не считал, что фильм надерет несколько задниц.

— Туше, — ответил Кенни со смехом. — И говоря о надирании задниц, падай и выполняй двадцать упоров — прыжков.

Добравшись до привала, я зыркнул на него и сказал:

— Ненавижу тебя. Просто решил, что ты должен знать.

А потом упал на землю, да, прямо туда, на грязную, крутую тропу, и выполнил комбинацию из прыжков и отжиманий, которые являлись проклятием в каждой существующей тренировке. После двадцатого, я подпрыгнул на ноги и стер грязь с ладоней об свои штаны.

— Мудила, — пробормотал я, когда начал подъем по тропе, а Кенни посмеивался позади меня.

— Водички? — спросил он, протягивая мне бутылку. Я схватил ее и, после небольшого глотка, приложил ее боком прямо к своему члену, чтобы он взял ее оттуда. Парень был не в моем вкусе, даже гей, если на то пошло, но если он намеревался пользоваться каждой возможностью и пытаться меня, тогда я сделаю все что в моих силах, чтобы доставить ему самый малейший дискомфорт.

Кенни закатил глаза и выхватил бутылку обратно.

— Уверен, что журналисты с радостью сняли бы это. «Эйса обслуживает новый бойфренд в «Temescal Canyon».

— Броский заголовок. Напомни мне намекнуть тем парням о нашем следующем месте встречи, чтобы мы повторили.

— Я бы *не* хотел быть твоим первым, но спасибо в любом случае, — сказал Кенни, а потом метнул свой взгляд в меня. — А есть, эм...любой потенциал в этом списке?

— Списке?

— Ой, да ладно, Эйс. Мы же друзья, мы можем разговаривать о подобном дерьме. Ты не встречался ни с кем с той публичной утки с Шейн, и я только сообразил, что с тех пор как ты «вылез на свет», ты...ну знаешь...

— Трахаю каждого парня, до которого могу дотянуться?

— Это то, что сделал бы каждый на твоём месте.

— Откуда ты знаешь, что я не занимаюсь этим в приватной обстановке?

Кенни замедлил свой шаг и уставился на меня.

— Правда?

— Только потому, что ты не прочитал об этом в газете, не означает, что это не правда. Но нет, это не совсем мое, — я оглянулся через свое плечо туда, где он поедал пыль после меня. — Ты собираешься подгонять меня сегодня, или мне придется подниматься на эту хреновину самостоятельно?

Покачав головой, Кенни добежал до меня и ткнул своим локтем.

— Ну да ладно, и кто он?

— Кто он кто?

— Ты не стал мужчиной — шлюхой, хотя, уверен, ты, блять, таким и должен быть, так что это означает, — ты встречаешься с каким — то парнем. И по тому, как ты смотришь, будто хочешь отрезать мой член только за то, что я сказал это, полагаю, что ты, по крайней мере, присмотрел кого — то.

На хрена иметь друзей, которые могут видеть тебя насквозь. В следующий раз, я буду подниматься один.

Когда я не ответил, Кенни произнес:

— Выкладывай, мужик. Или можешь падать и выполнять подход в пятьдесят раз, в таком случае.

— Господи Боже, — вытирая пот со своей брови, я обдумывал, что, черт возьми, вообще ответить. *Да, есть парень, мимо которого я проезжаю каждый день и на которого дрожу, и он появился сегодня на работе, а теперь я пытаюсь решить, как не затащить его в свою кровать в первый же день съемок.*

Может упор — прыжок будет проще.

— Слушай, это не то чтобы...

— Я знал это. Я, блять, знал это...

— Ты ни хрена не знаешь, — сказал я, а потом пожал плечами. — Это просто парень, которого я видел раньше, он появился сегодня на чтении, и я не...ожидал этого, вот и все.

— Ох, черт, — Кенни выглядел обеспокоенно. — Так он кто, продюсер? Один из сценаристов?

— Начинаящая модель, превратившаяся в актера в своем первом чертовом фильме.

— Эм... — он остановился и положил свою руку на меня. — Ты же не собираешься связываться с этим парнем, да?

Это все, о чем думает мой член.

— Может быть. Может быть, нет.

— Слушай, ты же знаешь, что я желаю тебе счастья, и да, найти кого — то, но...Знаешь же, что говорят о романах на рабочем месте, мужик.

— Не стучать, когда раскачивается трейлер?

Кенни ткнул меня локтем и кивнул на конец тропы, где были двое мужчин с длинными объективами, нацеленными на нас.

— Не делай, твою мать, этого, — вот, что они говорят.

Я вздохнул и потер заднюю часть шеи. Учтывая, что наговорил больше, чем должен, перед Диланом и Рассом, я уже начал вести себя не самым профессиональным, платоническим образом. Я даже не был уверен, что способен на это рядом с Диланом.

Он заставлял меня чувствовать себя безрассудным. Он заставлял меня забыть, что я находился в помещении, переполненном своими коллегами, и некоторых из них я даже не достаточно хорошо знал. Он заставлял меня забыть о своей роли, и все из — за его лица, от которого у меня буквально замирало сердце уже несколько недель.

Я не знал об этом парне больше того, что выяснил при мимолетном знакомстве, но в ту секунду, когда я осознал кто это, мой мозг отключился, а член активировался.

Как я уже говорил...он делал меня безрассудным.

Когда я вошел в свою крохотную квартиру — студию, позже этим же днем, я сбросил свой рюкзак на пол и направился напрямиком в ванную. Я только что ушел от ДжейТи, парикмахера, который подстриг мои волосы для фильма, и я был немного не в себе.

Я толкнул дверь ванной и шагнул к зеркалу. Боже, не думал, что это будет так сильно беспокоить меня, но я, действительно, не хотел отрезать свои волосы. Знаю, это звучит

тщеславно, но я люблю свои волосы. Они были как раз правильной длины, вроде как длинные на макушке и идеально оттенены, а теперь... Я стянул свою кепку и застонал. *Теперь* они были коротко подстрижены, в стиле Маверика из «Лучшего стрелка», как заверял меня ДжейТи. Но все, что я видел, — короткие волосы и *никакого* оттенка.

Я выглядел, как любой другой парень. Обычно. Ничего во мне не выделялось и не кричало — уникальный. Именно это фотографы и дизайнеры хотели от модели. Я, как любой другой заурядный парень, с короткими, каштановыми волосами. Потрясно. Мой агент сойдет с ума.

Натянув кепку обратно, я прошел через квартиру к холодильнику за бутылкой воды. В крысиной ловушке, в которой я жил, было адское пекло, а кондиционер ни хрена не справлялся. Я сделал глоток из бутылки, а потом подумал — нахрен — и сорвал футболку через голову, скинув ее на спинку дивана, и плюхнулся сам на него. Вентилятор коряво колебался надо мной, заставив меня задуматься, что я могу умереть в один из таких дней, когда он сорвется с крепления.

Что за день.

Первый день работы в мультимиллионном фильме? — выполнено.

Почти сбил самый сексуальный парень на планете? — выполнено.

Назвал придурком самый сексуальный парень на планете? — выполнено.

Выяснил, что у самого сексуального парня на планете встает на меня? — выполнено. И твою мать, блять. Что предполагается, я должен сделать с этой информацией? *Ну*, — подумал я, когда прижал эрекцию, натягивающую мои джинсы, — *кроме очевидного.*

Все теперь становилось понятным. Ладно, не по первому впечатлению — это было просто чистое совпадение, и тот факт, что я был невнимателен. А по напряженному виду, с которым Эйс был сосредоточен на мне. И теперь я понял почему. *Он* заметил меня первым. И это факт сносил мне крышу.

Долгие годы я смотрел фильмы Эйса вместе Дерекком, и нужно отметить фантазии о парне, которые граничили, наверное, с нездоровыми, и когда у меня появилась возможность поработать с ним, я ухватился за это в мгновение ока. И потом то, что произошло сегодня. Полагаю, я мог бы посмотреть на это с двух сторон.

Первая — весьма неловкая ситуация, где мужчина моей мечты, как и каждой женщины и гея на планете, чуть не убил меня своей вычурной, спортивной тачкой. *Или*, я мог бы посмотреть на это как, — я только что был замечен на долбаном радаре Эйса и чувствовал, что ему придется постараться, чтобы отделаться от меня...

Ммм, ладно, те слова сотворили со мной все, что возможно, несмотря на то, что этот парень гладил меня против шерсти. *О, Боже, хватит. У меня встает на этого парня, несмотря на то, как он обращается с моей задницей.* И что, черт возьми, это говорит обо мне?

Я понимал, что Дерек получит абсолютное удовольствие от моего дерьмового первого дня, поэтому, когда включил телевизор, я потянулся внутрь кармана своих джинсов за телефоном, и до того, как успел нажать на вызов, я случайно поднял взгляд и заметил *что* вспыхнуло на экране в формате высокой четкости.

Эйс Локк — без рубашки.

Возможно это немного по — детски с моей стороны, но я не собираюсь врать — когда имя Эйса вспыхивало на экране, возбуждение, которое я обычно испытывал, когда дожидался одного из его фильмов, возрастало в тысячи раз. В смысле, Господи, я только что

флиртовал с этим парнем. В смысле... я сказал ему в каком я белье, ради всего святого. И тот факт, что он признался мне, что именно меня он хочет видеть в них, — этого всего было достаточно, чтобы я расстегнул верхнюю пуговицу джинсов и приготовился к *наслаждению* фильмом.

И затем *там* появился он. Эйс Локк в промокших насквозь пляжных шортах, которые цеплялись за каждый мускул его крепких бедер и... *Ооо, да*, впечатляющая выпуклость между ними. Лучшая часть проклятого фильма. Ладно, сюжет тоже был удивительным, но в действительности, — я смотрел его уже несколько раз, и теперь лежал с зачихнутой в трусы рукой.

Мужчина выходил в замедленной съемке из разбивающихся волн, как какой — то чертов Титан, несущий благодать простым смертным своим присутствием, и скажу, как любитель всей это серферской фигни, песка и секса, — кастинг — агент этого конкретного фильма попал безошибочно в цель с ролю Эйса. И мужчины и женщины по сей день обсуждали это при вступительных титрах, и до сих пор фильм привлекал всеобщее внимание.

Уже скатившись вниз по дивану, я слегка провел ладонью поверх своей эрекции. Она никогда не подводила при одном только взгляде на Эйса, кубики пресса которого я хотел забрызгать спермой. Мне было стыдно признаться, что я, наверное, зашел слишком далеко за пять минут этого фильма, но черт, это не означало, что я не знал, — все закончится счастливым концом. Как и у меня, только на пару часов раньше.

Я потянулся за смазкой, которую хранил под диваном, решительно настроенный на получение небольшого расслабления внизу, и тогда мой телефон начал вибрировать где — то, где я его бросил рядом с собой.

Мельком глянув на экран, я сел и нажал на паузу, не желая упускать ни секунды обнаженного торса Эйса на своем экране, и вы бы ни за что не догадались, но живот этого засранца теперь занимал весь экран. *Эй, не такое уж и плохое место для паузы, учитывая обстоятельства.*

Я нахмурился из — за номера звонившего, и прежде чем хорошенько подумать, махнул пальцем по кнопке ответа и плюхнулся обратно на диван.

— Лучше бы это было срочным, Зигги.

Ленивый смешок послышался в трубке, прежде чем папа ответил:

— А что, я поймал тебя за онанированием?

Я метнул взгляд на смазку, а потом покачал головой.

— Нет пока, благодаря тебе.

— Ой, и теперь ты расстроен, — сказал он. — Я слышу, как ты хмуришься прямо отсюда, молодой человек. Тебе лучше прекратить это, или появятся морщинки, что сильно помешает твоей карьере.

Вопреки самому себе, мои губы изогнулись на возмущение Зигги.

— Мда? Ну, прерывание меня от того, что обещало стать эпической работой рукой, оставит меня только с синими яйцами, которые перейдут в седые волосы. Поэтому ты — единственный, кто угрожает моему будущему.

— Знаешь, если у тебя возникли проблемы в достижении эрекции, может, мне предложить тебе немного травки — горянки¹?

— Зигги...

— Ну — ну! Просто послушай меня. Мы с твоей матерью пробовали ее на протяжении

нескольких недель, и она срабатывает, как чудо. Черт возьми, я могу не вылезать из постели по двенадцать часов в день...

— Не думаю...

— Если ты ничего не можешь добиться сам, то просто дай мне знать, и я попрошу доктора Фокштейна выписать тебе немного. Тебе не обязательно курить ее, ты можешь просто принимать таблетки, и тогда член подскочит...

Мои родители. Они — хорошие люди, просто немного...необычные.

— Спасибо, Зиг, я займусь этим, — сказал я. — Кстати, как Солнышко? Приходит в себя после приправленного препаратами тура по «Камасутре»?

— Ох, твоя мать горячее, чем куриный жир на сковородке. И леденцы тоже так хороши. Облизывание пальцев...

— Да, ладно, просто замечательно узнать это. Итак, тебе что —нибудь нужно? — спросил я, пытаюсь вернуть разговор обратно, чтобы он уже закончился, и я мог вернуться к своим собственным долбанным оргазмам.

— В действительности, да. День рождения Леннона приближается, знаешь же, и он стал тише воды, ниже травы, когда дело коснулось идей для подарка. Есть какие —нибудь?

— А он все еще в том духовном стремлении найти себя? Может тебе стоит помочь ему с этим?

— Ты не должен подшучивать над путями других людей, Мечта, — голос моего отца стал тверже. — Может прийти время, когда ты тоже будешь искать ответы.

— Вместо подарка, почему бы тебе просто не поехать с ним в те милые хижины, которые вам, ребята, так нравятся? Очиститься от зловонных токсинов и всего такого. К тому же это определенно будет временем, проведенным с семьей, так ведь?

— Блестяще, — сказал он, а потом добавил. — Ты приехать не хочешь? Когда ты приедешь домой?

Хороший вопрос. Когда я впервые собирался уехать отсюда, была назначена съемка для рекламы «Кельвин Кляйн», в которую Эйс так...влюбился. Но потом мой агент подписал меня на еще одну работу...а потом на еще одну...и работа стала настолько стабильной, что я съехал из отеля, в котором ночевал, и решил снимать квартиру с ежемесячной оплатой рядом со студией. От того, как теперь обстояли дела со съемками, мое расписание было забитым, по крайней мере, на следующие двенадцать недель. Я не жалею...я люблю Западное Побережье.

— Я бы с радостью, Зиг, но не уверен, когда приеду обратно. Мы будем снимать фильм несколько недель.

— Мой мальчик. Большая шишка в Голливуде. Ты встретил какую —нибудь знаменитость? Вилли Нельсона? Карли Саймона?

Мой взгляд прошелся по выпирающему прессу Эйса на экране. Ох, я встретил кое —какую знаменитость, уж точно. И это было больше, чем мимолетная встреча...

— Неа, — ответил я. — Только кучу фотографов, которых ты не знаешь. И я хожу немного посерфить с несколькими парнями из агентства.

— Кто —нибудь привлек твое внимание?

— Ты же знаешь, что не в моем вкусе красавчики.

— Это потому что *ты* сам красавчик. Но я понял. Может, попробуешь занятие йогой?

Я закатил глаза, но усмехнулся.

— Ты правильно понял. Передавай Солнышку мою любовь.

— Ох, я планирую передать ей...

— Ладненько, было приятно поговорить с тобой, Зигги. Поболтаем еще позже, — и быстрым нажатием кнопки завершения звонка, я бросил телефон на диван.

Иногда я задавался вопросом — как, черт возьми, в итоге я оказался довольно нормальным с родителями, которых звал по именам? Ну, что такое нормально, вообще? После всего дерьма, через которое я прошел ребенком, любые родители улучшились бы. Даже если они все еще верили в свободную любовь и пели «Кумабая» у костра после ужина.

Взглянув на телевизор, я задался вопросом — стоит ли попробовать снова? Но после излишней информации от Зигги, я чувствовал себя довольно травмированным на оставшуюся часть вечера.

Но это не означало, что я не могу лежать и воспроизводить свои стычки с Эйсом. Или представлять — где бы он ни был сейчас, он делает то же самое?

Глава 3.

Вынос мозга.

— Отлично, Дилан, теперь попробуй еще раз, но на этот раз чуть быстрее. На счет три. Раз... Два...

На три я замахнулся своим кулаком прямо в Анджело, координатора по трюкам, нацелившись прямо под его подбородок, но без контакта.

— Чудесно, — сказал Анджело, кивая мне в знак одобрения. — Вставай в пару с Рассом и прорабатывайте комбинацию снова.

Когда он отошел к другой паре, я хрустнул костяшками и шагнул перед Рассом. Сегодня наш первый день репетиций, и большую часть утра мы прорабатываем удары ногами и руками. Я никогда раньше не выполнял трюки никакого рода, — черт, да я и не снимался в фильмах раньше, ну не считая театра в старших классах, — но у меня офигительная форма, благодаря Дереку. Он следил, чтобы я каждый день отрабатывал на каждом квадратном сантиметре его тренажерного зала в бухте Сансет. Как сосед, он всегда был занозой в заднице, по крайней мере, когда дело касалось питания. Всегда таскал мои чертовы картофельные чипсы.

— Ладно, крутой парень. Иди — ка сюда, — сказал я Рассу и встал в позу. Потом я симитировал движение прямо из «Матрицы» и поманил его пальцами ближе.

Расс выбросил удар в мою ногу, который я блокировал, и потом замахнулся парой ударов кулаком. Когда я нанес ответный удар чуть выше верхней части его бедра, руки Расс метнулись вниз, прикрывая промежность.

— На два дюйма выше и ты отправил бы меня в нокаут.

Я ничего не мог поделать — мои глаза стрельнули вниз, где он все еще держал себя.

— Только два дюйма, а? Впечатляет.

Что — то сверкнуло во взгляде Расса, когда он оскалился.

— Так мне и об этом говорили.

— Оох, так это из — за тебя девчонки там за дверью выстроились в очередь?

— Надеюсь, не только девчонки.

Ах, ну теперь все обрело смысл. То, как он обезумел, когда мы с Эйсом оценивали его задницу вчера, навело меня на мысли, что он был напуганным натуралом, но теперь стало понятно, что это, скорее всего, было связано с тем, что Эйс Локк приценивался к его...

активам.

Расс провел рукой по недавно стриженным волосам к задней части своей шеи, а когда сжал ее, он спросил:

— Для тебя это нормально?

— Эй, мужик, я надеюсь, что там и ради меня выстроилось в очередь несколько парней, — я подмигнул ему, а когда тот рассмеялся, я заметил, что он произнес как — то облегченно.

— Ох...у меня было предчувствие, — сказал он, возвращаясь обратно в позицию, заметно более расслабленным.

— Мда? И что же меня выдало? То, что я заценил твою задницу вчера?

На этот раз Расс поманил меня пальцами так же, как и я немного раньше, а потом сверкнул в меня улыбкой, которая осветила все его лицо. *Ха, Расс...ну, блин*, он красивый парень. Я был так зациклен на присутствии Эйса, что даже не рассмотрел хорошенько Расса.

— Может, это и навело меня на мысли, — он усмехнулся. — А теперь, как насчет того, чтобы целиться только в мои ноги, чтобы мальчишки оставались работоспособными, а?

Я нацелился на него, пробежался по всему, что говорил координатор, перед тем как выполнить движение, а потом выкинул ногу, попадая именно туда, куда должен был.

Расс заухал и подпрыгнул на носочках.

— Ну, вот видишь. У тебя получилось идеально. Со временем ты станешь профессионалом.

— Один раз едва ли считается профессионализмом. Я буду счастлив, если не кастрирую весь актерский состав до начала съемок.

Расс подошел ко мне и хлопнул по плечу. Мы примерно одного роста, и его шоколадно — карий взгляд был теплым, пока он продолжал улыбаться мне.

— Ну, на худой конец, ты всегда сможешь просто стоять и выглядеть красиво.

— Или меня убьют самым первым.

— Ха — ха, ты не можешь умереть. Ты должен помочь Эйсу Локку, — произнес он и указал рукой, будто увидел название бегущей строкой. — Спасти положение.

Я рассмеялся от низкого, драматичного голоса Расса, который он подделывал, а потом ткнул его локтем в бок.

— Да, да. Ну, может, нам стоит переключиться, чтобы ты смог самостоятельно ударить несколько раз и спасти свое положение.

Расс отошел на несколько шагов от меня и кивнул.

— Ладно. Готов?

Я встал в оборонительную позицию, слегка расставив ноги, чтобы стабилизировать себя, и поднял руки ладонями вверх.

— Готов, когда готов ты.

Взгляд Расса прищурился на меня, и я видел, как он готовился к атаке. Но только его рука замахнулась в мою сторону, звук знакомого смеха отразился эхом от стен тренажерного зала, и я повернул голову, хотя бы мимолетом посмотреть, как Эйс входил через двери. Однако этого было достаточно, чтобы кулак Расса коснулся моей челюсти, когда взгляд Эйса зацепился за мой.

— Ох, твою мать... — услышал, как говорил Расс, но я мог только сосредоточиться на боли, которая выстреливала в моем подбородке. Хотя, больше на смущении из — за определенной личности, которая видела, как мне врезали.

Супер...просто охренительно.

Но я не собирался демонстрировать больше вздрагивания перед Эйсом, поэтому выпрямился и поработал челюстью, чтобы убедиться, что эта чертова штуковина не сломалась — *ладно, слегка преувеличил* — когда Расс кинулся ко мне.

— Прости, ты дернулся, но было слишком поздно...

Подняв руку, я сказал:

— Нормально. Это моя вина, я отвлекся.

Взгляд Расса поднялся над моим плечом.

— Угу, этот парень — адское отвлечение, уж точно.

Все еще униженный, я не собирался оборачиваться, чтобы посмотреть на человека, которого он имел ввиду, поэтому игриво толкнул его в бок.

— Моя очередь.

— Ты же не планируешь врезать мне в отместку, да? Потому что у меня появится соблазн повалить твою задницу на пол, и я предпочел бы не делать этого перед всеми.

— Но с радостью сделал бы наедине? — спросил я, и легкий румянец пересек лицо Расса. Потом я подмигнул. — Буду знать.

Мы вернулись к обмену несколькими комбинациями, на этот раз без прямого контакта. Но постоянно, боковым зрением, я продолжал наблюдать за тем, чем занимался Эйс на другой стороне комнаты. Ну а как я не мог?

Парень передвигался с хитростью и скоростью льва, нападающего на свою жертву, которой в данном случае был Анджело. Эйс не показывал никакого милосердия, когда выдавал серию ударов руками и ногами перед тем, как повалить чувака на землю, и *черт* как же я желал оказаться в этот момент под ним. Только мысль вспыхнула в моей голове, Эйс поднял глаза на меня и поймал мой пристальный взгляд. Выражение его глаз было хищным, голодным и только для меня. Ну, по крайней мере, в это я позволял себе поверить на несколько секунд, пока мы были связаны. Но потом чувак, который был прижат к земле, выбрался из хватки Эйса, и Эйс подпрыгнул на свои ноги, обороняясь от натиска атак. Когда он снова одержал преимущество, Расс присвистнул себе под нос.

— Боже мой, парень — машина.

Я старался отлепить свой язык от неба, пока стоял и глазел на игру мышц на стройном теле Эйса, потом кивнул и сказал первое, что пришло мне на ум.

— Интересно, он такой же в постели?

— Угу, будто мы когда — то это узнаем.

— Ты, наверняка, прав, — сказал я, пожимая плечами. *Но я чертовски уверен, что мне понравилось бы это.*

Они снова наблюдают за мной. Я чувствовал их пристальные взгляды так остро, будто они стояли прямо передо мной, а не через весь зал. Когда я поднял голову, чтобы встретить их взгляды, — блондин, отвел глаза, а Дилан...этот наглый тип смотрел на меня так, будто хотел, чтобы я толкнул его на колени и заставил отсосать мне.

И разве это не соблазнительная мысль? Его волосы теперь короче и торчали спереди, что только подчеркивало то, насколько он поразителен, и мое внимание привлекала его сильная челюсть и полные губы. *Губы, созданные для того, чтобы обнимать мой член и*

сводить с ума.

Боль между ног была настойчивой, и до того, как я обдумал, что делаю, моя футболка была поднята и снята через голову. Я швырнул ее на мат, а когда мимоходом бросил взгляд на Дилана, он прикусывал свою нижнюю губу, а взгляд бродил по моему телу.

Черт возьми, да. Взгляд, которым он смотрел на меня, был тем же, что и дерзкое выражение на том проклятом билборде. То, которое говорило «*подойди, попробуй меня*», хотя в таком случае, я вместо этого хотел его рот на своем теле.

Прежде чем замучаю себя полноценной эрекцией, я повернулся обратно к Анджело и хрустнул шеей.

— И это все на что ты способен? — спросил я, нуждаясь в отвлечении от сексуального — как — грех мужчины, который наблюдал за каждым моим движением.

— Охх, посмотрите — ка, кто показывает сегодня класс, — сказал Анджело. — Как насчет того, чтобы показать тем парням, как это делается?

— Нападай.

Лицо Анджело превратилось в ничего не выражающую маску, и тогда он бросился прямо на меня и замахнулся на мою шею. Когда я поймал его руку, мы начали обмениваться серией ударов, каждый из нас сражался за преимущество. Он всегда честно боролся со мной, никогда не переживая о послаблении, что я ценил и, черт, даже наслаждался, когда мне нужно было выпустить немного...раздражения.

Рука Анджело обернулась вокруг моей шеи сзади, и его рот оказался у моего уха.

— Сохраняй свой взгляд на цели, Эйс, а не на горячей заднице позади меня.

Я выкрутился от него и оттолкнул назад.

— Что ты, блять, несешь?

Он засмеялся.

— Ты думаешь, я не замечаю, как ты смотришь поверх моего плеча, но я вижу тебя. И мне не хочется прижимать тебя к полу перед твоим новым другом.

— Ну, блять, попробуй.

Мои глаза на краткое мгновение метнулись туда, где смотрел Дилан, и на этот раз, когда Анджело бросился на меня, он не пошел на верхнюю часть моего тела. Неожиданным маневром, он скользнул по полу и выбил ноги из — под меня, и я упал, жестко, на мат. А потом он наклонился надо мной, нажимая одной рукой на мою грудь и с победоносной улыбкой произнес:

— Шах и мат.

Я заворчал и столкнул его с себя, затем он протянул мне руку, чтобы я ухватился и поднялся на ноги.

— Ну, ты и сволочь.

Анджело рассмеялся и освободил мою руку, отступая на шаг назад, обратно в стойку.

— Ну, студия не платит мне за обнимашки, милый. Не моя вина, что миленькое личико отвлекает тебя.

— Господи Боже, ты такой болтливый сегодня утром.

— Я не прав?

Боковым зрением я видел, как Дилан присел, уворачиваясь от правого хука блондина, и я заставил свое лицо оставаться нейтральным.

— Ты кто — сплетница — болтушка? И сомневаюсь, что студия платит тебе за *это*.

— Они платят мне за то, чтобы держал тебя в форме. Думаю, с этим я попал в точку.

Я поднял руки и напрягся всем телом, готовясь сразиться с этим парнем снова, когда зашел Рон и пронзительно свистнул.

— Ладненько, дамы, перерыв на обед. Мне нужно кое о чем переговорить с Анджело. Убедитесь, что наполнили организмы водой, чтобы он мог вернуться и снова надрать ваши задницы.

Хор стонов эхом раздался по зданию, когда группы разошлись, и все направились к палатке общественного питания. Я пожал руку Анджело и самодовольно усмехнулся ему, давая понять, что мы вернемся к этому, когда он закончит, а потом отвернулся, чтобы подойти к сумке, которую сбросил на стул, когда только пришел. Порывшись в ней, я нашел контейнер с приготовленной едой из «LeanNGreen», а потом заметил Дилана, выходящего из палатки с тарелкой в одной руке и бутылкой воды в другой.

Спихнул свою сумку на пол и уселся на стул, пока он продолжал пересекать пространство, и было что — то совершенно поразительное в том, как он удерживал мой взгляд. Я не мог припомнить последний раз, когда кто — то был настолько уверенным рядом со мной, что, знаю, звучало эгоистично, но это правда. Обычно люди заикались или впадали в ступор, когда встречали меня, но этот парень интенсивно имел меня глазами, и твою мать, не сказать, что это ничего не делало с моим гиперактивным воображением. Когда он заметил меня, я подумал, должен ли я встать, но потом решил, что лучше не стоит, когда подрагивание в моем члене переросло в постоянную пульсацию.

Господи, как мне оставаться приличным рядом с этим парнем? Черт, если б я знал, и мне необходимо выяснить это, и как можно быстрее, поскольку Дилан подходил, чтобы остановиться ровно передо мной.

— Не ешь ту же еду, что и простые смертные? — спросил он.

Я бросил взгляд на контейнер, который держал, а потом на жареную курицу на его тарелке.

— Ну, не тебе же раздеваться в фильме. Я проведу большую часть съемок без рубашки.

Как только слова покинули мой рот, взгляд Дилана сместился на мою все — еще — обнаженную грудь, и уголок его губ приподнялся, показывая... *охренеть*, ямочку, которую я захотел облизать.

— Эй, никто не станет жаловаться из — за этого. Меньше всего я. Поэтому ешь свою капусту и прочее дерьмо, пока обладаешь вот этим всем.

Я знал, что именно происходило здесь. Дилан активно и откровенно флиртовал со мной. И одновременно с тем, что я хотел прижать этого парня к ближайшей стене и ответить, сминая его рот своим, я был слишком осведомлен, что окружен любопытными глазами.

— Эмм, не такой уж я фанат капусты, — сообщил я ему, и заметил, как он прищурился, давая понять, что не упустил тот факт, что я намеренно обошел все кокетливые замечания. Пытаясь поддерживать разговор таким платоническим, каким возможно, я оглядел его и спросил. — Где твой приятель? Вы ребята больше не так близки, после того как он врезал тебе по лицу?

Одна из бровей Дилана поднялась, и вместо смущения, он превратил свою ухмылку в полноценный чувственный изгиб.

— Он вышел, чтобы позвонить. Но мы все еще друзья. В конце концов, это не его вина. Если мне и возлагать на кого — то вину, то это будешь ты, — я нахмурился, а Дилан быстро ответил на мой незаданный вопрос. — Ты отвлек меня, я потерял сосредоточенность, и он

попал мне в подбородок. Что — то похожее на то, как ты в итоге оказался на своей заднице.

Мои губы приоткрылись, и я собирался опровергнуть его заявление, когда он добавил, подмигнув:

— Хочешь поцеловать мой синяк, чтобы не болело? Я могу сделать то же самое тебе.

Офигеть. Я был прав, когда только подумал, что Дилан станет проблемой, и пока я сидел тут, уставившись на него, мой мозг вопил, *Останови. Останови это сейчас же, до того как все выйдет из — под контроля.*

Я встал на ноги, чтобы придать немного контроля своему внезапно неуправляемому желанию, но Дилан оставался именно там, где был, удерживая свою позицию, пока я стоял тут, парализованный его прямоотой. Клянусь, он гипнотизер.

— Думаю, это плохая идея, — сказал я, даже если мой член был позитивно настроен, чертов идиот. Я никогда настолько не увлекался никем за всю свою жизнь, хотя подобное поведение было абсолютно пугающим. Столько мыслей кружилось в моей голове в этот момент, но громче всего был голос моего приятеля Кенни, предупреждающего меня, что все может пойти не так.

Дилан склонил голову вбок, а когда его глаза прошли вниз по моему телу, мне потребовалось все, чтобы не стать тем, кто отступит.

— Что плохая идея? Ты целующий мою щеку или я целующий... твою?

Остряк, подумал я, желая улыбнуться ему, но еще понимая, что нужно предотвратить все прямо сейчас, потому что он... ну, он был опасен.

— Любой поцелуй, *любого* рода — плохая идея.

Когда глаза Дилана поднялись к моему рту, я понял, что еще никогда так сильно не ощущал удары своего сердца, как в этот момент. Он даже не коснулся меня, а я был возбужден сильнее, чем за всю свою жизнь.

— Серьезно? Мхмм, может ты и прав. Или может... — он подбросил бутылку в воздух, поймал ее и пожал плечами. — Может, ты трусливое дерьмо.

Мои глаза слегка расширились, и то, насколько самоуверенно Дилан наблюдал за мной, практически подбивая меня отбросить свое высокомерие. Он провоцировал меня, и будь я проклят, если не хотел повестись на это.

— Ты слишком заносчив для новичка на съемках. Тебе следует знать, что я могу уволить тебя быстрее, чем ты открутишь крышку на этой бутылке.

Дилан медленно отступал и пожал плечами.

— Можешь. Но тогда у тебя не будет возможности весь день смотреть на меня, а мы оба знаем, что ты представляешь меня в своей голове.

Я заскрипел зубами, заставляя себя отпустить это, но по какой — то необъяснимой причине я не мог позволить ему уйти без последнего слова за мной.

— Точно, но у меня замечательное воображение. Будь осторожен, Дилан. Кто — то всегда наблюдает.

Глава 4.

Убирайся из моих снов и забирайся в мою тачку.

Уже конец репетиционной недели, и к моему удивлению, я выжил. Я считал, что достаточно подготовлен физически, просто поддерживая форму, но когда наступил третий день, и нам пришлось узнать и выполнить то, что называлось фальшивым штормом, моя

выносливость была разбита в хлам. Слава богу, впереди выходные до начала съемок в понедельник.

Я наклонил бутылку со своим спортивным напитком, долго втягивая прохладную жидкость. Не только жажда тянула меня к выходу, чтобы начать выходные — я частично надеялся, что определенный человек уберется из поля моего зрения.

После того, как Эйс ловко опустил меня на этой неделе, я сохранял дистанцию, поскольку, казалось, этого он и хотел. *Акцентировал* на этом. Однако, то что *делал* он, было другой историей. Он бессовестно наблюдал за мной, когда думал, что я не вижу, и черт меня побери, если это не било по моему самолюбию.

Кто — то всегда наблюдает.

Разве не чертовски ясно. Я мог сказать, где он находился в помещении, даже не поворачиваясь в его сторону. Как и сейчас. Он стоял около выхода, спортивная сумка свисала с его плеча, и он разговаривал с Роном.

Господи, как это жалко. Просто иди и поговори с ним.

Закинув бутылку в сумку, для повторного использования, я дернул молнию и собрался уходить, но Расс шагнул передо мной, и я остановился.

— Эй, — сказал он, застенчиво улыбаясь. — Есть планы на вечер?

— Вообще — то, я подумывал, что свидание с ванной и пачкой соли «Эпсом» звучит чертовски замечательно.

— Ох. Точно. Да, это звучит не слишком плохо, после такой — то недели, — сказал он. Похоже он хотел добавить что — то еще, но вместо этого пихнул руки в карманы и посмотрел в пол.

Я ждал от него продолжения, но когда ничего не произошло, я спросил:

— Так у тебя горячее свидание или что — то в этом роде?

Он вскинул голову.

— У меня? Эм, нет. Никакого горячего свидания, я просто...Ну, мой сосед упоминал, что недавно открылся новый клуб в Западном Голливуде.

— Да?

— Да. Поэтому я просто хотел сказать, что если ты не занят, то мог бы присоединиться ко мне, но, в смысле, если у тебя уже есть планы...

— Я свободен завтра.

— Что?

— Завтра, — сказал я, мои губы изогнулись. — Если это нормально для тебя.

Нечто сродни облегчению накрыло лицо Расса.

— Было бы здорово. Да, завтра нормально, — потом он вытащил свой телефон из кармана и вручил мне, чтобы я вбил в него свой номер. — Убедись, что отдохнешь, — сказал он, а когда мои брови взлетели от намека в его словах, он покраснел. — В смысле, для танцев, а не... В любом случае, я позвоню.

— Ты это сделаешь, — я наблюдал за ним, пока он торопливо направлялся к дверям, и тогда заметил, что Эйс тоже ушел.

Ну, черт. Еще один упущенный момент. Я поправил сумку на своем плече и побрел прямо на выход, позволяя двери захлопнуться за собой.

— Так ты мне тоже дашь свой номер?

Когда я обернулся, Эйс стоял, прислонившись к стене со скрещенными на груди крепкими руками. Блеск пота покрывал его загорелую кожу, большую часть которой я мог

разглядеть под его белой майкой. *Дорогой Боженька, почему ты дал мне этого парня в соперники?*

— Ты хочешь мой номер?

— Ты, кажется, раздаешь его довольно легко, поэтому... — он пожал плечами. —

Почему бы и нет?

— А, ладно. Так ты чувствуешь себя обделённым?

— Нет, это на всякий случай.

— На всякий случай?

— Ну, — сказал Эйс и потер свой подбородок. — Что, если возникнет срочность?

Я рассмеялся и покачал головой.

— Ага. Точно.

— Так ты его дал блондину, но не хочешь давать мне? Наверяд ли, это справедливо.

— Ты следишь за мной?

— А разве я не говорил этого, Дилан? — спросил он, отталкиваясь от стены и позволяя рукам упасть по бокам. — Кто — то всегда наблюдает.

Я оглядел пустую парковку, а потом вернул взгляд на него.

— Никого не вижу вокруг, так что, почему ты просто не скажешь мне, чего именно хочешь?

— Чего хотел блондин?

— Свидание.

— Значит ты пойдешь с ним, когда?

— Завтра. Кажется, у него нет схожей с твоей политики, когда дело касается поцелуев.

Поэтому — почему бы и нет.

— А, — он подбросил ключи в воздух и поймал их. — Давай я подброшу тебя до твоей машины.

— Нет, все нормально.

— Дилан, — он приковал меня своими насыщенными голубыми глазами, и если это не расплавало меня прямо там в лужицу у его ног, то следующие слова сделали это. — Забирайся в мою чертову тачку.

Я понятия не имел, что творил. Я. Официально. Слетел с катушек. Но оказалось мне не плевать, когда Дилан скользнул на пассажирское сидение рядом со мной и дверь захлопнулась. Интерьер в Ламборджини был темным, даже под сияющим над головами солнцем. Тонированные окна и темная кожа создавали ощущение интимности, что мгновенно ускорило мой пульс.

Я представлял, каково было бы ощущать свободу, чтобы склониться над коробкой передач, взять это лицо в свои руки и смять его губы своими. Или пробежать рукой поверх его бедра, между ног и...

— Итак...я в твоей машине, — сказал Дилан.

Черт, да, это точно. Никто не был лучше осведомлен в этом, чем я. Ну, может, еще Дилан, если то, как его зрачки расширились, являлось хоть каким — то знаком. Он наблюдал за мной, терпеливо, как будто пытался предугадать мой следующий шаг. Я понимал, что нужно завести машину, спросить, где он припарковался, и поехать. Но ничего

из этого не казалось настолько важным, как выпитывать и по — настоящему жить *этим* моментом. Я проезжал мимо и фантазировал о мужчине — об *этом* мужчине, который сейчас сидел в моей машине по странному космическому повороту судьбы — несколько недель, и ни за что я не потороплю ни единую секунду этого.

— Эй, — сказал Дилан. — Я могу дойти пешком, если ты передумал.

Он сместился, потянувшись к ручке на двери, и вот тогда, это и произошло. Я протянул руку через консоль и, наконец — то, коснулся его.

До сих пор я был чрезвычайно осторожен рядом с ним, но сейчас ни хрена я не позволю ему выбраться из машины. И с этой мыслью, я нажал кнопку на ключах, и замки защелкнулись.

Голова Дилана обернулась, и я ничего не мог поделаться с ухмылкой, которая изогнула уголок моих губ, в ответ на его выгнутую бровь.

— Ты серьезно только, что запер меня в своей машине?

— Может быть.

Взгляд Дилана упал на мою руку, все еще удерживающую его на месте, а потом поднял его, и то, как он посмотрел на меня из — под своих ресниц, заставило сжать пальцы. *Господи Боже, он потрясающий.*

— Можешь отпустить... — произнес он, его голос заметно понизился. — Я никуда не уйду.

Умным поступком было бы убрать руку. Но, эй, я никогда не претендовал на гениальность.

— Эйс?

Я смотрел на Дилана из — под прикрытых век, пока мой мозг наверстывал то, что я творил, и *затем* я одернул свою руку и открыл рот, чтобы привести причины моего импульсивного движения. Именно в этот момент Дилан развернулся на своем месте и наклонился, чтобы прижать палец к моим губам.

Блять. Ох, блять. Что он делает?

— Эйс? — спросил он снова, и сейчас я сглотнул, не совсем веря в то, что позволял. Это было совсем не уместно. Будто мы целовались, или я сидел со спущенными шортами и слетевшей крышей. Но для того, к кому не прикасались так, как он страстно желал многими годами, это ощущалось всем.

— Да... — наконец, выдал я.

Хитрая улыбка, которая расплзлась по губам Дилана должна была показаться достаточно опасной, но ничего не могло подготовить меня к самоуверенному мужчине, который, казалось, довольно уверенно шел за тем, чего хотел...не взирая на цену.

— Сколько раз ты приезжал домой и дрочил на меня на этой неделе? — спросил он.

Я зажмурился, а Дилан потянул свой палец вниз по моей нижней губе, отделяя ее от верхней. Потом он опустил голову к моему уху и произнес:

— Я сбился со счета, думая о тебе.

Боже мой. Я прижал голову к подголовнику и не смог остановить себя от поглаживания ладонью своего уже офигительно твердого члена.

Дыхание затруднилось, когда признание Дилана захлестнуло меня, но прежде чем у меня появилась возможность ответить, он вернулся на свое место.

— Хотя должен сказать, что во всех них твой рот был на мне, — сказал он. — Поэтому, *действительно*, жаль по поводу всей твоей неприязни к поцелуям.

Он целенаправленно провоцировал меня, и когда я бросил взгляд на него, он облизал свою верхнюю губу.

— Ты собираешься отвезти меня домой, красавчик? Или хочешь еще немного посидеть здесь?

Я хотел протащить его через консоль и заткнуть его рот своим, но в реальности, пусть никого и не было здесь прямо сейчас, это не означало, что так будет оставаться всегда, и очевидно, что рядом с этим парнем у меня отсутствовали ясность *или* здравый смысл.

— Домой? — переспросил я. — Тебе не нужна твоя машина?

— Моя тачка во Флориде, поэтому я хожу пешком. Я живу рядом.

Я кивнул и завел двигатель. Когда тот ожил, Дилан провел рукой по обшивке двери и застонал. Звук такой чертовски эротичный лишь добавил боли между моих бедер. Сильное напоминание о том, как отчаянно я хотел мужчину, сидящего рядом с собой. Я хотел его до того, как встретил. Но сейчас, с ним, сидящим так близко ко мне, было физически больно не дотянуться и не взять его.

Я положил руки на руль до того, как сделал бы что — то дебильное, например, схватил бы его, и потом повернулся, чтобы посмотреть на Дилана, склонившегося вперед и оценивающего стереосистему. Ладно, это достаточно безопасно. Ему нравилась моя машина. Я могу поговорить об этом. Не то, чтобы я не катал своих друзей раньше. И даже если я не планировал возить его домой, никакого вреда это не нанесет. Я же не зайду внутрь. Ничего подозрительного... *правда?*

— Тебе нравится? — спросил я.

Дилан повернул голову, чтобы оглядеть меня, и его глаза, эти его поразительные чертовы глаза, сверкнули озорством.

— О, да. Мне нравится.

В тот момент я не смог сдержаться. Я засмеялся. *Проклятье, а я — то думал, что это я самоуверенный.*

— *В смысле*, машина.

— Да... так и есть, — ответил он, а потом нажал на кнопку. Тяжелые ритмы классического рока запульсировали в динамиках. — *Оооо. Обожаю эту песню!* — проорал он, его правая рука отстукивала по двери ритм.

Я баловал его всего две секунды, прежде чем осознал, что понятия не имел, где он живет. Я потянулся к громкости и убавил ее. И потом, когда он нахмурился, я сказал:

— Адрес.

— Ах, да. Это может помочь, — он оттарабанил адрес жилищного комплекса, который я хорошо знал. Черт, почти все, кто приезжали в Голливуд попробовать свои силы в актерском мире, проводили некоторое время в этих квартирах. Забавно то, что они были...

— Те, что вниз по улице?

Когда Дилан засиял, было чудом, что я нашел свой язык, чтобы спросить:

— Ты *буквально* живешь в двух минутах отсюда?

— Эй, я пытался сказать тебе, что могу дойти пешком.

— Никто, блять, не ходит в Лос — Анджелесе пешком.

Дилан закатил глаза, и будь я проклят, если не захотел сейчас иметь право объяснить ему все.

— Ты совсем не дал мне шанса сообщить об этом, — сказал он.

Я сразу же запротестовал.

— Ты...

— Да? — он перебил меня и потянулся к регулировке громкости. Я отключил звук с руля и услышал, как он пробормотал:

— Выпендрейчик.

— Ты мог бы сказать что — нибудь, — сказал я, когда он откинулся на своем сидении и пристегнул ремень.

— С чего бы мне это делать, когда это итак было...поучительно?

Я покачал головой, выбирая отпустить все это. Все уже зашло слишком далеко. Я уже сказал и сделал то, чего не должен был, и самым мудрым, что я мог бы сделать сейчас — подкинуть его домой и убраться к чертям собачьим к себе. Тогда я смог бы подрочить на него, именно так, как и он предположил, я делал каждый раз с тех пор, как увидел его, и возможно три раза за ночь, с тех пор как по — настоящему *встретился* с ним.

Черт возьми.

Мне нужно начинать думать головой — *той, которая на плечах* — если хочу сохранить свою карьеру невредимой. А не гоняться за каким — то парнем, о котором ничего не знал. Единственное, что я на самом деле знал, — его имя. Дилан Прескот. Чертовски сексуальное имя. То, которое становилось все легче и легче выкрикивать, когда я кончал на себя каждую ночь.

Когда мы проехали въезд в жилищный комплекс, Дилан указал на левый блок зданий.

— Здесь.

Его голос прорвался в мои беспорядочные мысли, я замедлил машину до черепашьего хода и остановился на обочине. Я ждал, что казалось вечностью, пока он сидел рядом со мной, очевидно, тоже чего — то дожидаясь. А потом он вздохнул и потянулся к дверной ручке. Когда он попытался, и ничего не получилось, он бросил на меня взгляд и поднял бровь.

— Тебе нужно открыть ее.

— Ох, — выдал я и нажал кнопку на своей двери. Когда замки открылись и Дилан потянулся к ручке, я наклонился через всю машину и крепко обхватил его запястье, не хотел позволить ему уйти...не закончив. Его взгляд встретился с моими, и, не раздумывая, я выпалил: — Завтра ночью у меня вечеринка. Почему бы тебе не заскочить? Ты и блондина можешь привести, поскольку большинство актерского состава и команды будут там.

Его взгляд прищурился, пока он пытался разгадать меня, и мне стало интересно — о чем он думал в этот момент? Потом он кивнул.

— Ладно, я приду с ним.

Я вздохнул со странным облегчением от его ответа, а потом отпустил его, чтобы обратно усесться на свое место.

— Хорошо. Вот. На ней мой адрес, — сказал я и вытащил карточку из своего бумажника, протягивая ее ему.

— Твой адрес есть на визитках? Кажется, не очень — то безопасным.

Я усмехнулся и покачал головой, наконец, ощущая себя на одном уровне с ним.

— Нет. Это тебе потребуется, чтобы зайти. На въезде будут знать твое имя.

— Оооо, чудно.

Дилан толкнул дверь, а потом захлопнул за собой, и пока я таращился на его задницу через опущенное окно, то услышал, как произносил:

— Ты и половины не знаешь. Увидимся завтра вечером, Дилан.

И прежде чем он успел ответить, я выжал газ и убрался с обочины.

Глава 5.

Фруктовый придурак.

Сегодня вечер субботы, и с того места, где я стоял на балконе второго этажа своего дома с видом на море людей, раскинувшееся подо мной, у меня был отличный вид на входные двери и всех, кто в них входил. И хотя более двух сотен тел прошло через этот вход, и теперь они были покрыты ослепительным блеском пульсирующего света, единственный человек, которого я надеялся увидеть, все еще отсутствовал.

— Эйс, ты следишь за дверью, как ястреб, — сказала Шейн, когда пристроилась рядом со мной с гранатовым мартини в одной руке, и слегка ткнула меня локтем. *И, черт меня побери.* Сегодня она была поистине соблазнительницей в черном брючном костюме с низким вырезом, а ее фирменные рыжие локоны были заколоты так, чтобы выгодно подчеркнуть отсутствие спины на наряде. Ее серые глаза сверкали любопытством, пока она изучала меня. — Кого — то конкретного высматриваешь?

Я покачал головой.

— Просто присматриваю за всем. И кстати об этом, а Нейт знает, что ты пришла в таком виде? Мне придется приставить своего охранника к тебе сегодня.

— Ой, да я тебя умоляю. Не так уж и часто я могу потереться о Голливудских звезд, поэтому решила, что чем больше обнаженной кожи, тем лучше.

— Эм... — я огляделся вокруг нас в поисках ее второй половинки, а когда не заметил на балконе великолепного парня в подтяжках с вытатуированным именем Шейн на предплечье, я отступил на шаг назад и поднял руки. — Еще раз, где ты сказала Нейт? Он придет за моими яйцами, если кто —нибудь прикоснется к тебе сегодня.

— Ты мечтаешь, чтобы он пришел за твоими яйцами, детка, — поддразнила она, ухмыляясь мне. — И кроме того, сегодня моя пара Пейдж, и думаю, она сможет нанести больше повреждения, чем любой парень, которого я знаю. Без обид.

— И это чертова правда, — сказала обсуждаемая темпераментная блондинка, подходя сзади от Шейн и сверкая в меня ехидной улыбкой. — Зачем еще, ты думаешь, я надела такие чертовски высокие каблуки? При необходимости, ими проще проткнуть кого —нибудь.

— Видишь? Она кровожадная, — сказала Шейн.

— Я такая, — согласилась Пейдж, кивнув. — А еще я офигительный организатор вечеринок, который обижается, когда именинник не спускается вниз к остальной вечеринке и не веселится.

— Я веселю сам себя.

— Чуть собачья. Ты похож на короля, оглядывающего своих верных подданных и дожидаящегося, когда они склонятся и отдадут честь. Так как насчет того, чтобы спрыгнуть с этого насеста и позволить себе выпить?

Вместо того, чтобы согласиться и последовать ее указаниям, я принял из руки Шейн ее мартини и осушил бокал одним огромным глотком. Когда протянул бокал Пейдж, я сказал:

— Не стесняйся и наполни снова.

У нее отвалилась челюсть, а потом она покачала головой.

— Я постоянно слышу такие милые рассказы от Шейн о том парне, которого зовут Эйс Локк. А где он? Кажется, я еще не встретила с ним.

— Неа, я... — я бросил взгляд на Шейн, — какой там ты использовала в прошлый раз термин? Дерзкий хер?

— А ты такой? — Пейдж опустила глаза на мои бедра и сделала движение рукой, чтобы я подошел. — Скинь — ка их и дай мне убедиться. Мне знакомо много, *очень много* дерзких херов. Давай посмотрим, чем отличаешься ты.

Я поднял бровь на своего болтливого организатора вечеринок.

— Знаешь, если бы я знал тебя лучше, я бы сказал, что ты отлыниваешь от работы.

— Все равно, что ты мне скажешь, за это я могу выставить тебе дополнительный счет, — сказала Пейдж с дьявольскими искорками в глазах. — Знаешь, так плохо, что ты вылез из шкафа. Я могла бы быть определенно твоим типом, когда ты прикрывался отношениями с женщиной. Блондинка, красивая грудь, яркая личность.

— Пейдж, — сказала Шейн. — Ты должен простить мою подругу. Временами у нее отсутствует фильтр.

Я должен был рассмеяться над наглой женщиной, — ну, *женщинами*, поскольку Шейн и сама не отстает — передо мной. Указав на Пейдж, я сказал:

— Ты мне нравишься. Может, я подумаю насчет твоей организации нашей вечеринки после съемок «*Мятежа*».

Пейдж прищурила глаза.

— *Может быть*, я подумаю об этом.

— *Может быть*, расчистишь выходные в своем календаре через двенадцать недель.

— *Может быть*, я выделю это маркером, придурок.

Я ухмыльнулся.

— Приятно иметь с тобой дело.

Шейн вертела головой между мной и Пейдж.

— Вы, двое, закончили? Потому что мне нужно разузнать все подробности о том, кто здесь кто, и с кем пойти пообщаться в первую очередь. У меня есть парочка одиноких клиентов, которые ищут любовь в таких высококлассных местах.

— И, как инвестор «Жили Долго и Счастливо», я полностью поддержу тебя в этом деле. Посмотрим... — я указал налево, где собралась в основном мужская компания за высокими столиками и стаканами с бурбоном. — Вон там, ты найдешь самых важных шишек: продюсеры нескольких моих фильмов, так же Рона Кинга, режиссера «*Мятеж 2*». На танцполе похоже смесь из нескольких моих коллег по съемкам, а вон там вдалеке, справа от стойки бара накачиваются шотами самые безумные ублюдки, которых ты когда — либо встречала. Так же известные, как мой тренер и команда каскадеров. Взять их.

Шейн постукивала пальцем по своим губам и принимала решение.

— Выбираю, выбираю. Что ты думаешь, Пейдж?

Пока девочки разрабатывали свою сетевую стратегию, я отвернулся от них, мой пристальный взгляд снова опустился на главный вход.

И только мысль «*Хватит уже. Иди и наслаждайся вечеринкой*» промелькнула у меня в голове, двери снова запахнулись, и вот тогда я увидел его. Такое ощущение, что музыка, грохочущая из стереосистемы, стихла, когда Дилан Прескотт, наконец — то, пересек порог и ступил на мою территорию.

Боже, даже то, как я думал о нем, было так не свойственно мне. Я испытывал собственнические...жадные чувства к нему. Я хотел его здесь, в моем доме. *Здесь*, в моих владениях, и я знал, что не имел на это прав. На самом деле, у меня были *нулевые* права,

учитывая, что он прибыл в мой дом с другим мужчиной. Но, как только я заметил во что Дилан одет, единственное стало очевидным — он одевался, думая обо *мне*. Потому что именно этот мужчина, стоящий на пороге моего дома, был почти идеальной копией моей фантазии с билборда.

Волосы Дилана были уложены в сексуальный ирокез. Но самое главное, благодаря чему было понятно, что он делал это целенаправленно, — была коварная кожаная куртка, обнимающая его стройное тело, как вторая кожа. Это та же куртка, которая была на нем на рекламе. Я узнал ее по пряжке на воротнике, которая болталась не застегнутой по обе стороны от его шеи, и в своих фантазиях я всегда представлял его, нависающим надо мной в тех чертовых «Кельвинах», пока я использую пряжку, чтобы потянуть его на себя.

Черт. Это так сексуально.

Не осознавая, что делаю, я сделал шаг вперед к ограждению и потянулся к деревянным перилам. Я обхватил пальцами гладкую поверхность, и когда мой взгляд сосредоточился на двух мужчинах, теперь уже стоявших у меня в прихожей, Шейн подошла ко мне и сказала:

— Ладненько, который...О, мой Бог.

Не было ни единого шанса, что я оторвал бы свой взгляд от цели, поэтому лишь произнес:

— Тот в...

— Кожаной куртке, — она мечтательно вздохнула, и этого стало достаточно, чтобы я быстро кинул на нее взгляд. — Что? Ты думаешь, у меня глаз нет? Я тоже проезжаю мимо Голливуд и Хайланд, знаешь ли. Как, черт возьми, ты нашел его?

Я вернул свое внимание обратно туда, где Дилан встал на носочки и оглядел толпу, а когда блондинчик коснулся руки Дилана, тот наклонился и что — то произнес на ухо Рассы.

Я выпрямился и ухмыльнулся Шейн.

— Я и не искал. Он вроде как...сам меня нашел, — она нахмурилась, и я склонился, чтобы поцеловать ее в щеку. — Я собираюсь спуститься туда до того, как потеряю его в толпе.

Я сделал шаг, чтобы обойти ее, и она протянула руку, чтобы коснуться меня.

— Эйс?

— А? — я уже знал, что последует за этим до того, как она даже смогла сказать. — Знаю. Будь осторожен. Я понял. Я просто поздороваюсь с ним и его другом.

— Я собиралась сказать — повеселись, — произнесла она, удивив меня.

— Понял. Осторожно повеселюсь. А разве первое слово не отрицает второе? — я махнул ей и направился к лестнице.

Дом Эйса, как из какого — то кино. *В смысле, охренеть.*

После того, как он подвез меня домой вчера, у меня были абсолютно все намерения выкинуть карточку с его адресом. Ни за что я бы не пошел на свидание на чрезмерно вызывающую вечеринку Эйса, и был решительно настроен пойти с Рассом в Западный Голливуд. Но чем больше я парился над этим, тем больше понимал, что пожалею, если не сделаю этого. Поэтому я тупо позвонил Рассу, а когда тот пришел в восторг от перспективы заценить берлогу Эйса, меня поймали в ловушку и уболтали пойти.

О чем, черт возьми, я думал? Ну, учитывая, что сегодня я одел самые обтягивающие,

самые белые короткие боксеры и кожаную куртку из любимой рекламы Эйса — не то, чтобы он узнает, что *под* моими джинсами — то довольно очевидно, о чем я думал.

Черт. Это так несвойственно мне. Я не из тех людей, которые идут на свидание с одним парнем, пока их мысли заняты кем — то другим. Но разве где — то нет правила о мечте, о ком — то недостижимом? Ну...и во всех смыслах Эйс сказал «нет». Он в списке высококлассных кинозвезд. И, безусловно, самый недостижимый.

Тогда какого фига я мастурбировал прошлой ночью, думая о его губах на моих и о том, как они будут ощущаться, когда я прижму к ним свой палец?

— Здесь безумие какое — то. Не могу поверить, что сюда сбежались фотографы со всех окрестностей, — сказал Расс, прерывая мой поезд мыслей, когда мы шагнули вглубь изысканной прихожей.

Музыка грохотала, и повсюду были люди, которые пили и смеялись, а некоторые перекрикивали музыку, пытаюсь поддержать разговор. Я поднялся на носочки, обследуя толпу и убеждая себя, что не пытаюсь найти Эйса, чтобы узнать, где он и понять, сколько потребуется времени, чтобы собраться до того, как он решит поговорить с нами — что, вероятно, он все равно не сделает. Когда я остался ни с чем, то решил, что он должно быть в другой комнате, потому что ни в коем случае невозможно пропустить такого человека, как Эйс Локк, даже в такой огромной толпе. Сообразив, что я все равно столкнусь с ним, может быть...я повернулся и близко приложил свои губы к уху Расса, чтобы он услышал меня, и ответил:

— Ага. Очень масштабно. Я никогда не видел ничего подобного раньше. Думаю, большая часть ЛА здесь.

Уголки губ Расса приподнялись.

— Ну, люди, которые имеют значимость.

Он может быть и прав, но то, как он это сказал, вызвало во мне чувство защитить имя Эйса. Я не считал Эйса таким. Что он пригласит людей в свой дом, только чтобы хорошо выглядеть. Но я придержал рот закрытым, потому что, ну серьезно, откуда мне знать? Я вроде как не очень знаком с парнем, несмотря на то что провел десять самых напряженных минут своей жизни в его Ламборджини.

Вместо этого, я кивнул, скользнул руками в карманы и заметил, как несколько людей повернулись прямо к размашистой лестнице, по которой спускался герой дня.

Хотел бы я сказать, что был супер учтивым и не отреагировал на весь этот вид Эйса Локка, спускающегося по лестнице к главному входу...но тогда я солгу. От его вида мой рот наполнился слюной, и все связанные мысли в голове стерло. Мужчина — невероятен. И действительно чертовски сексуальный.

— Вау, — сказал Расс рядом со мной, и такое облегчение знать, что не у одного меня такая сильная реакция на появление Эйса. — Представь,ходишь в такую комнату и знаешь, что все это твое и эти люди здесь ради тебя.

Ладно, может, у него не совсем такая реакция как у меня. Я не мог оторвать глаз от Эйса, но по причинам, которые отличались от тех, что упомянул сейчас Расс. Последним в моей голове сейчас было — каково это *быть* Эйсом. Нет, я был слишком занят мыслями — каково это *быть с* Эйсом.

Каково бы это был смотреть, как он спускается со своей лестницы, зная, что немногим раньше все эти мышцы, которые сейчас обтягивала плотная черная рубашка, удерживали меня на месте, пока он трахал меня у стены в спальне?

Угу, как я и сказал, мои мысли слегка отличались от Расса.

Когда Эйс достиг конца лестницы, его глаза нашили мои, и жар в них соответствовал пламени, которое сейчас облизывало мои вены. *Господи*, такое ощущение, что я вот — вот воспламенюсь, и все это только от одного взгляда. Но это был не просто взгляд. Это было обещание в этом обжигающем выражении, и моментально я понял, — Эйс идет ко мне.

Когда он проходил мимо нескольких людей, столпившихся у подножия лестницы, он широко им улыбался, жал руки, целовал щеки, и каждый раз, как он заканчивал с кем — то, его глаза поднимались, чтобы отыскать мои, давая мне понять, что, несомненно, я конечный пункт его путешествия.

Я сглотнул, задаваясь вопросом — заметил ли Расс что происходит? Но он отвернулся и был сильно занят разглядыванием живой толпы в гостиной, пока Эйс наступал на нас.

Было бы мудро с моей стороны взять Расса за руку прямо сейчас и переместиться в другую комнату, чтобы дать Эйсу понять, — между нами ничего не может быть. Но даже сама мысль о том, чтобы стоять сейчас рядом с Рассом была неправильной, когда Эйс, наконец, подошел и замер передо мной.

Боже ты мой. Он не только выглядел сексуально, но еще и пах вкусно.

Я открыл рот, решительно настроенный первым заговорить, но ничего не вышло. Потом Расс, наконец, повернулся и Эйс, будто знал, что надо сдерживать свои *истинные* мысли, сверкнул улыбкой и широко расставил руки.

— Парни! — крикнул он и сделал шаг вперед, втискиваясь между нами, чтобы обнять нас за плечи. — Так рад, что вы смогли сделать это.

Неподражаемый актер, — подумал я, когда больше всего хотел узнать, что сделал бы Эйс, если бы здесь в прихожей стоял только я. Но в действительности, не было малейшего сомнения, что Расс заподозрит, что парень только что выслеживал меня со сосредоточенностью голодного зверя.

— Ага, мужик, — сказал Расс. — Спасибо, что пригласил нас.

— Без проблем, — сказал Эйс. Потом повернул свою голову, эти голубые глаза нашили мои, и добавил, — Я хотел вас здесь.

Скрытый смысл не ускользнул от меня и моего члена, но Расс, казалось, находился в блаженном неведении того, что его пару только что украли. Потом Эйс сверкнул волчьим оскалом и побудил нас двигаться через толпу.

— Давайте выпьем. Я чувствую, что мне это срочно нужно. А вам?

Не дожидаясь ответа, Эйс отвернулся и, когда толпа расступилась перед ним, Расс подтолкнул меня следовать за ним. Пока Расс плелся позади меня, я позволял Эйсу вести нас через коридор, который выходил в роскошную гостиную и кухню, и я даже притворяться не буду, что не заценил то, как дизайнерские штаны Эйса идеально облепили его зад. Он был во всем черном сегодня, что каким — то образом делало его более эффектным. Когда Эйс достиг бара, он поднял три пальца вверх бармену, а потом повернулся к нам лицо, со свежее — растрепанными волосами и пронзительными голубыми глазами, он был чертовски притягателен.

— Так это твое еженедельно развлечение? — спросил я, когда мы остановились рядом с ним. — Дикае вечеринки, открытый бар, люди повсюду?

Глаза Эйса замерцали.

— Я предпочитаю свои посиделки чуть более...интимными.

И разве не от этого дернулся мой член.

— Тогда по какому поводу?

Бармен поставил три стопки перед нами, края усыпаны чем — то похожим на соль с украшением из лимона.

О, боги. У меня имелась тенденция раздеваться и танцевать на барной стойке, когда была включена текила, так что, если с этого начнется ночь... *черт.* Плохо. Очень — очень плохо.

Эйс протянул нам стопки и сказал:

— Это называется вечеринкой по случаю дня рождения, и поскольку именинник я, то будет умнее с твоей стороны позволить мне вести ее по своему сегодня, — потом он подмигнул мне. — До дна!

Значение этих двух слов заставило меня заколебаться на мгновение, прежде чем слизнуть — ох, черт, это что, сахар? — с ободка и опрокинуть шот. Жжение оказалось минимальным, а вкус — сладким, а когда Расс бросил лимон в свою стопку, он спросил:

— «Лимонная капля»? Слегка по — девичьи для тебя, ты так не считаешь?

Эйс улыбнулся во все зубы.

— Фруктовый, в последнее время, мое предпочтение во вкусе, ты разве не слышал?

Я фыркнул, и они оба посмотрели в мою сторону.

— Прости, но это последнее, как *вообще* можно описать тебя.

— О...? — брови Эйса взлетели. — Просветить не хочешь? В конце концов, это мой день рождения.

Когда Эйс и Расс выжидающе посмотрели на меня, я сглотнул. Жестко. *Ха.* Жесткий — *еще одно слово, каким бы я описал его...и боль между моих ног, когда он поблизости.* Что, твою мать, я должен сказать, чтобы это *можно было* произнести вслух?

Брови Эйса незначительно опустились, когда он почувствовал мою нерешительность.

— Не переживай. Я просто стебусь над тобой, — потом он взял стакан у бармена и сжал мое плечо. — Наслаждайтесь баром, парни. И, может, возьмете что — то более мужественное для Расса в следующий раз, — и с нахальной полу — улыбкой он ушел, исчезнув в толпе.

— Я собираюсь заказать настоящий шот. Текилу, да? — Расс не дожидаясь моего ответа, чтобы прислониться к бару и сделать заказ.

— Вообще — то, я предпочел бы девичью хрень, — сказал я, и Расс насмешливо посмотрел на меня через плечо.

— Серьезно?

— Ага, серьезно.

Он пожал плечами и сменил напиток, а потом повернулся ко мне лицом.

— Я не имел ввиду, что это плохо, просто...в смысле, я никогда не представлял, что Эйс Локк идет к бару и заказывает чертову «лимонную каплю».

— Ну, вот тебе и разница, разве не так? Он даже не просил ее, они просто знали, что он хотел. Это круто, я тебе скажу. К тому же, на вкус она намного лучше, чем то дерьмо, которое ты закинешь в свое горло.

— Придется остаться при своих мнениях, — Расс вручил мне стопку и поднял свою. — За следующие две недели, где мы будет все влажные и накрытые моряками.

Я выдавил смешок перед тем, как опрокинуть шот. *Я бы предпочел быть накрытым конкретным моряком...*

Я слизал смесь сахара и лимона со своих пальцев.

— Я немного липкий.

— Именно об этом он говорил, — ответил Расс без колебания.

Я снова рассмеялся.

— Я сам напросился, — потом просканировал помещение в поисках туалета. Наверняка, он там, откуда мы пришли. — Я пойду умоюсь, а потом сразу вернусь.

— Не перестарайся там, — сказал он с блеском в глазах. — Или не потеряйся, уж если на то пошло.

— Ага, — я слегка ему улыбнулся, а когда отвернулся к толпе, улыбка спала.

Я не хотел, чтобы это превращалось в одно из тех свиданий, когда десять минут спустя ты уже понимаешь, что ничего не выйдет. И не потому что Расс сделал что — то не так. Это просто предчувствие, и тот факт что у меня такой стояк на Эйса только от одного его вида, наверное, то же не помогает появлению романтических чувств к Рассу. Может, я поведу с ним текилу с ним, когда вернусь, просто, чтобы расслабиться и хорошо провести время без обязательств.

А теперь, где, черт побери, проклятый туалет?

От очереди, обогнувшей с одной стороны комнату, у меня не возникло сомнений, что я и еще двадцать человек подумали то же самое. Когда я развернулся, чтобы найти другой туалет, высокая рыжая наткнулась на меня.

— Мне так жаль, — сказала она, пока поправляла себя. — Клянусь, такое происходит постоянно.

— Что, столкновение с людьми?

— Да, вообще — то, — сказала она, заправляя прядь вьющихся волос в свою прическу. — Две левые ноги и все такое.

— Твое имя случайно не Грация?

Ее лицо просияло.

— Мама меня так называет. Как ты догадался.

— То же самое и моя мама иногда говорит.

— Ха. Ну, ты можешь называть меня Шейн, — сказала она, протягивая свою руку, и я собрался пожать ее, но потом дернул свою руку обратно.

— Дилан. Прости, я бы пожал твою руку, но она немного липкая после бара.

— Не переживай. Итак, Дилан... — она посмотрела поверх моего плеча на очередь в той стороне. А потом склонилась и прошептала. — Знаешь, наверху и сразу налево есть ванная, которой ты можешь воспользоваться. Просто дай охраннику знать, что тебя туда послала Шейн Каллахан, и сможешь попасть прямо туда.

Я бросил взгляд на главную лестницу, отгороженную и охраняемую здоровенным парнем в костюме. Наверху было пусто, и поскольку очередь не сдвинулась, пока я стоял здесь, у меня создавалась ощущение, что это затянется надолго. Ага, ну ладно. Две минуты против получаса. Не то, чтобы я буду вести себя, как Любопытный Том и все такое.

— Спасибо, Шейн, я ценю это. Может, еще увидимся после.

Ее губы приподнялись с одной стороны, когда она кивнула.

— Ох, можешь на это рассчитывать.

Глава 6.

Спасибо, что зашел.

Черт, я потерял его, думал я, пока мой менеджер Роджер Хершман продолжал болтать от том, как взволнован моим предстоящим проектом и тем фактом, что я буду сниматься здесь, дома, и буду доступен для любого рода пресс — конференций и съемок, которые он пожелает организовать...бла, бла, бла.

Честно говоря, я вообще не уделял никакого внимания всему, что вылетало из его рта, потому чтобы был занят наблюдением за Диланом и Рассом боковым зрением с тех пор, как оставил их у бара. Я довольно таки преуспевал в этом, пока Роджер не толкнул легонько меня локтем, чтобы представить какому — то перспективному продюсеру, и развернул меня к ним спиной всего — то на несколько минут, а когда я повернулась обратно — *пуп* — Дилан пропал.

Пока сканировал окрестности, я сузил глаза, чтобы лучше видеть в приглушенном освещении, но когда мой взгляд остановился на светлом затылке Расса, который стоял в одиночестве, я понял, что был прав. Дилан определенно исчез.

Хм, интересно, куда он сбежал? Болтает с кем — то? Меня не удивило бы, что кому — то захотелось его внимания. Парень — сногшибателен. Любой, кто одинок и обладает хотя бы половиной мозга, попытается подобраться к нему ближе. И тот факт, что Расс выпустил его из поля своего зрения, заставил меня задуматься, насколько умный этот парень.

Оставить мужчину такого, как Дилан Прескот, на одной из моих вечеринок, вечеринок полной мужчин со всех сторон индустрии развлечений, было подобно предложению свежего куска мяса стае голодных зверей.

У Дилана не только поразительная внешность, он еще и очарователен, и как только сверкнет своей улыбкой с ямочками в сторону режиссера, фотографа или, черт, просто парня на охоте, Расс окажется в полной заднице...и без своей пары. Именно поэтому я не спускал с Дилана глаз. Никто не сможет украсть мой подарок у меня из — под носа, на моем же дне рождения. Я получил его упакованным и доставленным прямо к моему порогу, так сказать.

— Потерял кого — то?

Знакомый голос Шейн заставил меня посмотреть справа от себя, а там озорная улыбка на ее лице, от которой я моментально насторожился.

— Может быть...

Она подцепила своей рукой мою, быстро махнула Роджеру, а потом подтвердила мои ранние подозрения — она что — то задумала.

— Итак... — произнесла она, пока мы непринужденно шагали через толпу прямо к лестнице. — Несколько минут назад, я заметила, как молодой человек, которому не положено подниматься наверх, каким — то образом очаровал и прошмыгнул мимо Фрэнка.

Я посмотрел на ее слишком — знающее выражение лица и почувствовал, как дрогнул уголок моих губ.

— Серьезно?

— Мхмм, — она кивнула. — Тебе, действительно, нужно поговорить с Фрэнком о милых личиках, проскальзывающих мимо него, когда дело касается вопроса безопасности.

Когда мы добрались до подножия лестницы, где стояла моя двух — метровая стена безопасности, Фрэнк покачал головой и криво улыбнулся.

— Вы снова прибегаете к этой лжи, мисс Шейн?

— Лжи? — переспросила она, поднося пальцы к своей груди. — Да я, никогда.

Одна из черных бровей Фрэнка выгнулась, а потом он перевел пристальный взгляд на меня.

— Молодой человек получил разрешение от Шейн Каллахан воспользоваться удобствами наверху.

Мои глаза расширились, и я бросил взгляд на свою австралийскую подружку.

— Да?

Шейн посвистывала и смотрела в потолок, прежде чем вернуть свой взгляд на меня.

— Не прикидывайся, будто не ликуешь внутри, как школьница, прямо сейчас. Иди наверх, пока его парень не заметил пропажу.

Шейн попала точно в цель со своими предположениями — только, я бы предпочел больше рычащую собаку со своей костью.

— Он — *не* его парень.

— Ну, парень, с которым он пришел, но он не обязательно должен стать тем, с кем он уйдет...если уйдет вообще, — она пошевелила бровями.

Фрэнк усмехнулся и отступил назад, чтобы открыть мне веревку.

— Ладно, ладно, мисс Сваха. Я пойду туда, — я прошел мимо веревки. — Спасибо, Фрэнк. Никого сюда не пускай, ок?

— Понял, босс.

С каждым шагом, что я делал по лестнице, мой пульс стучал в одном ритме с музыкой, ревущей из аудио — системы в доме. *Боже, я серьезно собираюсь это сделать?* А когда я достиг верхней площадки, то спросил самого себя...что именно я имел ввиду под *этим*?

Что именно я хотел, чтобы прямо сейчас произошло? Я ни хрена не имел понятия, но когда ступил в затемненный коридор левого крыла дома, то заметил, как Дилан вышел из одной из ванных комнат на этаже. Он закрыл за собой дверь, и только из — за слабого освещения настенного бра я смог разглядеть его силуэт. А он пока меня не заметил. Он смотрел на Демута, которого я недавно приобрел, а когда шагнул к нему ближе, я воспользовался мгновением, чтобы совладать собой.

Там, в трех шагах от моей спальни, стоял мужчина, о котором я мечтал бесчисленное количество раз. Он был так близко к единственному месту в котором я желал его больше всего на свете, и я не позволю ему уйти.

Он не заметил, как я подходил, он был все еще сосредоточен на живописи «*Турецкой Бани*», поэтому, когда я остановился рядом с ним и прислонился к стене, он вздрогнул.

Рука Дилана взлетела к сердцу.

— Боже, ты напугал меня.

— Ты дарителем или получателем так сильно заинтригован? — указал я на картину, а когда он не ответил сразу же, я спросил. — Один сюда поднялся?

— Да, мне просто нужно было смыть твои фруктовые брызги с рук, и Шейн сказала, что я могу подняться наверх, так что если это проблема...

— Мои...брызги? — я посмотрел вниз на свои штаны, а потом усмехнулся ему в ответ. — Ну, пока их нет, но время еще придет.

Его глаза расширились, а затем медленная улыбка расплзлась по его лицу.

— Итак. Кем из них? — я снова наклонил голову к картине, а когда шагнул к нему, он отступил назад.

Немного поиграем.

В его взгляде возросла уверенность, и он ответил:

— Что заставило тебя подумать, что я буду выбирать между ними?

Ох, проклятье. Этот идеальный ответ переключил мой член в режим пульсации, и все,

что я мог — это не тянутся вниз, чтобы поправить эрекцию, которой сейчас красовался. Я сделал еще шаг вперед, и он попятился от меня. Интересно, он осознавал, что еще один шаг, и он окажется в моей спальне. Прямо там, где я его хотел.

— Что насчет тебя? — спросил он. — Лучше принимать или отдавать?

— Я еще не решил насчет этого, — я ответил честно, продолжая двигаться вперед. —

Но могу сказать, что поддаюсь убеждениям.

Дилан остановился и с любопытством посмотрел на меня.

— Ты полон сюрпризов, если это правда.

— Это правда.

— Хм. Я бы и не догадался, что... — его слова оборвались, когда он осознал куда попал.

И не просто в какую — то комнату. — Это...

— Моя спальня? Да, — я пихнул руки в карманы.

Твою ж мать. Теперь, когда он там, где я его хотел, я не был уверен, какого черта делать с ним. Ладно, ошибочка — я знал, чего *хотел*, но мой ограниченный опыт в таких ситуациях внезапно заставил меня...нервничать.

Ухмылка Чеширского кота пересекла лицо Дилана, когда он обошел меня.

— Твоя спальня, да? Если бы она была моей, не уверен, что смог бы покинуть ее.

Тебе и не нужно, стало моим немедленным мысленным ответом, но я только прикусил внутреннюю часть щеки, пока наблюдал за тем, как он шел к двери. Может, это не такая уж и хорошая идея? Каким местом я думал, когда привел этого парня, которого едва знаю, в свою комнату и...

Дилан пинком закрыл дверь.

Ох, черт.

Потом он пересек комнату обратно ко мне, подкрадываясь, как пантера в темной комнате. Единственный свет исходил из — за занавесок на дальней стене, и хотя его было недостаточно, чтобы разглядеть цвет его глаз, этого было более чем достаточно, чтобы увидеть, как он облизывал свою нижнюю губу, когда остановился передо мной.

— Это был твой план? — его голос низкий и хриплый. — Пригласить меня...и затащить в свою спальню...

Мое колотящееся сердце могло бы ответить на его вопрос, оно стучало так сильно. А я только и мечтал об этом, поскольку от его близости все мысли из моей головы разбежались. Особенно, когда он наклонился, будто собирался прошептать мне на ухо, его слова — шелковое дыхание на моем подбородке.

— Что дальше? — Дилан коснулся пальцами пряжки моего ремня, и я мгновенно потянулся, чтобы остановить его руку.

— Подожди секунду, — я чувствовал, как грудь сжало от того, что он подразумевал. *Боже мой*, я так сильно этого хотел, хотел *его* так сильно, но и одновременно с этим был совершенно напуган.

— Нет, — Дилан убрал свою руку от моей. Я переводил дыхание, когда он скользнул пальцем по пряжке еще раз. — Не в этот раз. У тебя есть дурная привычка начинать что — то и никогда не доводить это до конца, Эйс Локк.

От его дразнящего голоса мне захотелось сцеловать ухмылку с его лица, но я был пойман в ловушку между тем, что хотел сделать, и всем, что всегда меня сдерживало.

— Что — то похожее на вчера, в машине. Ты загнал меня в угол, а потом, казалось, подумал хорошо об этом, — когда Дилан склонил голову в сторону, скользнул пальцами под

пряжку и отступил на шаг. — Почему так?

Его пальцы замерли на месте, и я понимал, что если хочу, чтобы что — то из этого произошло, мне нужно ответить — и быстро. Поэтому я ляпнул первое, что пришло мне на ум:

— Потому что из — за тебя я, блять, забываю себя.

Видимо этот ответ был более чем нормальным, для мужчины, чьи пальцы теперь сжались поверх моих штанов, потому что Дилан продолжил двигаться назад, на этот раз потащив меня с собой, пока его спина не прижалась к стене, а я не навис над ним.

— И это плохо? — и даже в темноте комнаты, я знал, что его взгляд на мне.

— Нет... — и судорожно вдохнул перед признанием. — Это опасно.

— Так это... — Дилан вытащил конец моего ремня из петли, — ...будет слишком опасно.

Я выругался себе под нос, когда он подтянул мои бедра ближе, а его вторая рука прошлась по боку моей шеи. Его большой палец слегка коснулся моей нижней губы, меня сразу же отбросило к первому разу, когда я его увидел, — увидел, как тот же палец гладил его губу, — и из меня вырвался тихий стон.

— Просто попробую, — прошептал он, и склонил голову ко мне. — Это же не будет слишком опасно. Да? — он не дождался моего ответа, когда его губы скользнули по линии моей челюсти.

Пока я задерживал дыхание, он оставлял легкие, как перышко поцелуи вниз по моей шее, и мне пришлось приложить руку к стене, чтобы удержать себя.

— Думаю, это будет чертовски опасно, — сказал я, но не отстранился. Ни за что, черт возьми, я не сдвинусь с места, и не важно, как много красных флагов размахивало, намекая, что я зашел слишком далеко. Я хотел этого, хотел его, и только дьявол лично утащит меня отсюда.

Губы Дилана оставили мою шею, и он снова прислонился к стене, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Так останови меня.

Я покачал головой.

— Нет.

И вот он, зеленый свет, которого я так ждал. Без лишних слов, я убрал свой большой палец с пухлой губы Эйса, и присоединился этой рукой к той, которая была на его ремне. Я удерживал взгляд на нем, медленно продолжая расстегивать кожу, пока каждый конец не повис по бокам.

От звуков Эйса, задерживающего дыхание, мои губы изогнулись в ответ, и было круто осознавать, что я тот, кто вызвал это.

— Хочешь остановить меня? — спросил я, но был хорошо осведомлен, что если бы Эйс хотел меня остановить, его руки были бы на моих, останавливая их. На самом деле, его рука все еще слегка касалась моей головы, а другая теперь двигалась к моему лицу. Когда его пальцы слегка погладили щетину на моей челюсти, он стал не единственным, кто судорожно задышал, потому что, *черт*, Эйс прикасался ко мне. На самом деле, прикасался ко мне.

— Эта твоя куртка, — сказал он, а потом перенес руку, чтобы потрогать пряжку на

воротнике.

— Да...? — я как — то — твою — мать выдал это.

— Она была в моей спальне раньше.

Я нахмурился, а его пальцы обхватили ремешок и нежно потянули за него.

— Это так?

— Да, вон в той кровати, на самом деле.

Боже, пожалуйста, Господи, пусть он заговорит о том, что я думаю.

— Хотя, — Эйс продолжил, — обычно на тебе было гораздо меньше одежды, когда ты нависал надо мной в этих фантазиях.

Да, блять. Мои руки передвинулись к его пуговице, и когда я расстегнул ее, то заметил, как он прикусил свою нижнюю губу. О, да, Эйс хотел этого, хотел, чтобы его фантазия воплотилась в реальность, а я был более чем готов воплотить ее для него. По сути, я жаждал этого.

Пофиг на полный дом народа внизу

Я медленно расстегнул молнию на его штанах, и ремень оказался достаточно тяжелым, чтобы раскрыть ткань для меня, а когда я услышал, мягкий порыв воздуха, покинувший его губы, мой член запульсировал.

— Я? И что обычно было на мне, когда я был в твоей постели? Если больше чем просто улыбка, то тебе нужно переосмыслить фантазию, потому что я не могу вообразить себя рядом с тобой в постели и не обнаженным, — когда последнее слово скатилось с моего языка, я скользнул рукой внутрь штанов и слегка погладил прижатой ладонью по его напряженной эрекции. Мучительный стон вырвался из него, когда он дернулся своими бедрами вперед, и мои пальцы окружили мягкую ткань под ними.

Я откинул голову на стену, когда он вжался в меня плотнее. Потом он перенес пальцы, которые поглаживали кожу моей куртки, к моему подбородку и обхватил мое лицо, склонился ближе и призрачно коснулся губами моих.

— Тебе будет неудобно.

Я сжал пальцы на его твердом стволе и ухмыльнулся.

— Я охренеть, как надеюсь на это.

И тогда, будто мы сорвались с привязи, которая удерживала нас, наши рты столкнулись вместе в плавающем поцелуе полном жара, секса и срочного желания. Я незамедлительно открылся для него, приоткрывая свои губы для его языка, которым он нырнул в мой рот, и на вкус это казалось, как мощнейший афродизиак. Потому что в ту же секунду, я почувствовал, что могу трахаться часами. Я хотел этого мужчину каждой частичкой своего существа, а когда сладко — острый привкус лимона ударил по моему языку, я застонал и сжал ладонь, массируя длину Эйса через боксеры.

Проклятье, этот парень умел целоваться. Поцелуй был обжигающе горячим, и я был сильно шокирован тем, что не расплавился у его ног. Его язык сплетался с моим, пока он увеличивался больше в моей руке, и я позволил себе слегка потянуть его штаны и боксеры вниз по бедрам. Длинная, толстая эрекция Эйса выпрыгнула на свободу из своего плена, и от размера и его жара мой рот увлажнился от слюны.

— Боже, — сказал я, и взгляд Эйса сосредоточился на моих губах, когда я провел своим языком по ним. Его хватка на задней части моей шеи усилилась, и он потянул меня вперед, но до того, как наши рты встретились, я прошептал у его губ. — Я хочу, чтобы ты охренительно кончил.

— Да, — прошипел он, когда моя ладонь обернулась вокруг его члена, а большой палец закружил по смазке, покрывающей головку.

— Скажи это, — я прикусил его нижнюю губу. — Скажи, что хочешь, чтобы я заставил тебя кончить. Скажи, что нуждаешься в этом.

Пока я поглаживал обеими руками его длину, Эйс ахнул и откинул голову назад.

— Дилан... — простонал он, но это не тот ответ, который я хотел услышать. Я остановил все движения в ожидании волшебных слов.

С разочарованным рыком, Эйс поднял голову, его взгляд пылал, и потом он схватился за пряжки, которые висели на воротнике моей кожаной куртки, дернул меня к себе, пока мы не оказались нос к носу.

— Я хочу...и охренеть, как нуждаюсь...чтобы ты заставил меня кончить, — а потом его губы слегка коснулись моих, и он прошептал единственное слово, которое прострелило меня до самых яиц. — *Пожалуйста.*

Ни один из нас больше не сдерживался, когда наши рты встретились вновь, а когда Эйс толкнул меня к стене, он углубил поцелуй, и мои руки задвигались вперед и назад по его стволу.

Боже, я хотел его. На мне, во мне, все его тело, покрывающее каждый мой дюйм. Его тяжелую эрекцию, заполняющую мой рот...

С этой мыслью в голове, я втянул его язык, проглотил его стоны, когда его бедра дернулись вперед, его член гладко заскользил между крепкой хваткой моих сжатых ладоней.

— Господи Боже, — прерывисто произнес он, и его толчки стали неровными и нестабильными.

— Пока нет, — я замедлил движения. — Положи руки на стену.

Он не сопротивлялся, вместо этого шлепнул ладонями по обе стороны от моей головы. Связки на его шее были натянуты, и когда бисеринка пота скатилось по его виску до щеки, я провел языком вверх, чтобы перехватить ее. Когда я проглотил его соленый вкус и откинулся обратно на стену, он посмотрел на меня из — под отяжелевших век, и мысль о его глазах, закатывающихся от удовольствия, поставила меня на колени.

— Что ты...Ты не должен...

— Шшш, — я запрокинул голову назад, чтобы посмотреть на него снизу — вверх, пока жестко и быстро обрабатывал его член. — Я же говорил. Я хочу попробовать.

Когда я обхватил губами головку его эрекции, из Эйса вырвался громкий стон, и одна из его рук покинула стену и вцепилась мне в затылок. Поверхностные, прерывистые вдохи, вырывающиеся из него, побуждали меня к действию, и после заигрываний своим языком, я взял его полностью в рот.

— Ох, Боже мой, — дрожь прошибла все тело Эйса, а я добрался до его задницы и крепко удерживал его напротив себя. Ни за что на свете я не отпущу его, пока не попробую его вкус, ударяющий по моему горлу. Сколько раз я мечтал об этом? Слишком много, если пересчитать, но ни одна из этих фантазий не сравнилась бы с реальностью. Напряженные звуки, исходящие от мужчины надо мной, ощущение от его руки, побуждающей мою голову двигаться вперед, и уязвимость, которая, без сомнения, была редкостью для этого мужчины, — все это слишком отдаленно походило на мои фантазии. Если бы я смог пережить это снова, боготворить Эйса Локка все время, я бы ни одной чертовой секунды не сомневался.

— Если ты не остановишься... — предупредил Эйс.

Но это только подстегнуло меня, а когда его член ударил по моему горлу и начал отстраняться, я сжал вокруг твердой длины свои губы и почувствовал, как первый заряд спермы ударил по моим вкусовым рецепторам. Я жадно глотал каждую каплю, что он дарил мне, а потом руки Эйса на моей куртке, потащили меня наверх и толкнули к стене. Его поцелуй голодный и желание от того, что он попробовал свой вкус на моих губах, было ошеломляющим. Но сегодня не мой вечер. Не в этот раз. Даже если я и молил Господа, чтобы этот следующий раз вообще был.

Мои руки бродили по твердой, гладкой коже под подолом его рубашки, пока Эйс проникал глубже, его поцелуй одновременно и благодарил, и давал обещание. А когда он отстранился, выражение в его глазах говорило только об одном: *«До следующего раза»*.

И у меня было ощущение, что я буду считать минуты до этого.

Глава 7.

Только для больших шишек.

Только перевалило за семь часов утра, а моя задница уже затекла от трехчасового сидения взаперти в трейлере — гримерке. Господи Боже, без этой единственной части моей работы, я мог бы справиться. Прихорашивание перед каждым съемками. Это занимало несколько часов, буквально, но люди были милыми, и у меня оставалось время просмотреть сценарий.

Сегодня первый день съемок, и восторг был заразительным, гудящий на звуковой площадке и повсюду. Когда я только приехал, мне продемонстрировали мой собственный трейлер, и я был рад обнаружить небольшой райдер выполненным, включая огромную чашку зеленого M&M's — Рон такой хренов умник.

Я швырнул свою сумку на пол и воспользовался мгновением, чтобы собраться. Сегодня — первый раз, когда я увижу Дилана после...ну, после того, как мой член побывал между его вкусных, пухлых губ. И каким — то образом, я должен найти способ простоять рядом с ним несколько бесконечных часов и не вспоминать об этом.

Угу, можно подумать это такое легкое задание.

И вот он я, уставился на свое отражение, пока Труды добавляла финальные штрихи, подчеркивая мой загар, и задавался вопросом — где сейчас Дилан и как скоро я увижу его? *Черт*, мне нужно сосредоточиться на своих репликах, а не на местонахождении коллеги по съемочной площадке.

— Маленькая птичка нашептала мне, что у тебя был убийственный день рождения в эти выходные. Должно быть, было жестко задувать все эти тридцать три свечки.

Пока слова Труды раздавались эхом в моей голове, мне было стыдно признаться, что только на двух я сосредоточился — *задувать*² и *жестко*, и вот так вернулась картинка Дилана на коленях и его заполненного рта...

Твою мать.

— Але? Только не говори, что ты уснул, морячок.

Я поднял взгляд, чтобы встретиться с ней в отражении, когда она отступила на шаг назад, любуясь своим творением.

— Хммм...встань, встань. Хочу посмотреть на тебя в полный рост, — она рассмеялась, когда я медленно поднялся, возвышаясь над ее полутораметровой фигуркой. — Я могу привыкнуть раздавать такие команды. Если я попрошу тебя упасть и отжаться двадцать

раз...

— Я скажу тебе то же, что и своему тренеру.

— И что же?

— Ненавижу тебя?

— Аууч...не очень дружелюбно, — она встала рядом со мной и протянула вешалку с моим белым костюмом. — О да, ты будешь замечательно выглядеть, друг мой. А теперь иди и одевайся. Тебе скоро нужно быть на съемках.

Я взял от нее вешалку и направился напрямиком к двери. Когда я открыл ее, утреннее солнце уже палило над головами, и я понимал, что потребуется немного времени, чтобы потек грим. Мне нужно двигаться быстрее.

Я спустился на две ступеньки вниз и как только повернул в сторону своего трейлера, тогда и заметил его. Боже мой, мое воображение не отдавало должного парню, потому что, черт возьми, Дилана в темно — синем костюме было достаточно, чтобы я стал ни на что не годен. Абсолютно, твою мать, ни на что не годен.

Если Дилан бросался в глаза в своей повседневной одежде, то в накрахмаленных белых брюках, которые идеально подчеркивали каждую линию его тела, нетронутой куртке, разбавленной медными пуговицами до центра, и фуражкой, поддерживаемой его рукой, — он был полным совершенством. Он прогуливался рядом с Рассом, смеялся над чем — то, что говорил ему блондин, а когда губы Дилана изогнулись и появились ямочки, я ощутил, как заколотилось мое сердце.

И как я должен смотреть на него целый день? И что более важно, как я должен запоминать свои реплики, когда прямо сейчас мне было проблематично вспомнить собственное чертово имя?

Когда они оба приблизились, Дилан повернул голову прямо перед собой и заметил меня, и медленная улыбка разделила его губы.

Боже. Одна улыбка, и я сразу же вернулся в мою спальню с ним, и убедился, что то, что произошло было не только в моей голове. Он тоже почувствовал это.

Когда оба парня остановились передо мной, Расс сверкнул ухмылкой и вытянул руки в стороны.

— Что думаешь, командир?

Я как — то умудрился оторвать свои глаза от Дилана и мельком оглядел Расса.

— Не плохо для младшего офицера. Совсем не плохо.

— Спасибо. Думаю, я презентабельно выгляжу. В смысле, никто не сможет выглядеть настолько же хорошо, как этот красавчик, но мы, по крайней мере, можем попытаться.

Я бросил взгляд на Дилана, чья бровь выгнулась.

— Красавчик, а?

Расс толкнул плечом Дилана, а потом подмигнул ему.

— О да, Дилан тут был моделью, пока не пришел на пробы. У него даже есть рекламный щит на Голливуд.

— Да ладно, — был мой ответ на автомате, и мог бы поклясться, что уловил румянец, которым обдало щеки Дилана. Но опять же, это могло быть из — за солнца, которое нагревало его в костюме. В любом случае, я не мог удержаться и не оценить его не спеша, прежде чем заговорить снова. — Думаю, что ты можешь быть прав, Расс.

Дилан покачал головой.

— Абсолютно уверен, что как только ты оденешься, никто даже не заметит меня.

— А если я пройду голым, тоже никто не заметит? — слова вырвались из моего рта до того, как я даже успел о них задуматься, и вот именно это я и имел ввиду, когда говорил, что из — за него забывал себя.

Рядом с Диланом было легко дразниться, ощущения были правильными, но у меня не было такой роскоши, чтобы просто сказать о том, что чувствую. Я должен постоянно думать. *Постоянно* быть включенным. А не заведенным, как, оказалось, происходило каждый раз, когда я оказывался рядом с этим парнем.

К счастью для меня, Расс, похоже, понятия не имел, что происходило в данный момент, потому что он громко рассмеялся и похлопал меня по плечу.

— Абсолютно уверен, что если ты пройдешься голым, все на планете заметят это. Без обид, Дилан. Но Эйс переплюнет тебя, это уж точно. Он, скорее всего, окажется на обложке каждого журнала на планете.

И это чертова правда. С этим ярким напоминанием, что вся моя жизнь находилась под микроскопом, я отупил от них физически и мысленно, и упрекнул себя за безрассудное поведение. В ночь субботы был одноразовый, неосторожный шаг, и хотя мужчина, который сейчас смотрел на меня сквозь прищуренные глаза, был всем, что я хотел, я понимал, что должен быть умнее. Я, блять, должен думать, что было близко к невозможному в его присутствии.

Я шагнул в сторону и вытянул вешалку вверх, кивая на свою одежду.

— Точно. Я пойду и переоденусь до того, как растает грим на моем лице, — даже для моих собственных ушей моя интонация показалась пренебрежительной и, судя по растерянности на лице Дилана, смена моего настроения была очевидна. — Увидимся внутри.

Пока я шел к своему трейлеру, то мог бы поклясться, что слышал, как говорил Расс:

— Ты же не думаешь, что я *снова* его разозлил, да?

И как бы мне ни было любопытно, когда это он разозлил меня в первый раз, ни за что бы я не стал дожидаться ответа Дилана.

Это были ничем непримечательные несколько часов, и пока накладывал в свою тарелку сэндвич с куриным салатом и гарниром, я удивлялся тому, как я умудрился нагулять такой аппетит просто наблюдением в сторонке. Видимо, фраза «нервотрепка» — та, к которой мне стоит привыкнуть, поскольку это было основным времяпрепровождением, пока настраивали правильный свет, чтобы снять стоящие десять секунд, как Эйс входит в помещение.

Не уверен, что вся эта съемочная фигня для меня. Я больше предпочитал прийти, сделать свою работу и уйти, но должен признать, что не все настолько ужасно. *Вид* был довольно замечательным, и под этим я имел ввиду, наблюдение за статной фигурой, которая только что вошла на фуд — корт.

Когда я заметил его, выходящим из трейлера — гримерки, он выглядел достаточно привлекательно, чтобы его съесть — снова — но, твою мать, серьезно, есть что — то в мужчинах в форме. Должен добавить это к своему списку «фантазий с Эйсом в спальне».

Он смеялся вместе с режиссером, пока нес свой контейнер с едой к одному из столиков, и эта его сторона отличалась от той, с которой мы с Рассом столкнулись перед началом съемок несколько часов назад. Похоже, во время разговора Расс сказал что — то такое,

отчего Эйс ушел в свою раковину, и черта с два я позволю остаться ему там. Только не после того, что произошло субботней ночью. Я все еще ощущал бархатистую гладкость его члена у себя во рту, и пришлось закусить улыбку из — за тайного, украденного момента в его спальне.

После того, как я спустился обратно на вечеринку и снова присоединился к Рассу, мы с Эйсом больше не разговаривали, но от того, как наши взгляды цеплялись несколько раз через всю комнату, мой проклятый желудок делал сальто, как будто я пятнадцатилетняя влюбленная девчонка. Случится ли это снова? Или то, как он закрылся этим утром, было знаком, что он сожалел?

Есть единственный способ выяснить.

Я пошел туда, где он сидел, один за пустым столиком, и поставил свой поднос напротив него.

— Привет, — сказал я, потом сел и откусил свой сэндвич.

Эйс огляделся вокруг нас, а потом настороженно посмотрел на меня.

— Что ты делаешь?

— Ем, — поднял вверх свой сэндвич.

— Ага, только почему ты делаешь это *здесь*?

— Потому что здесь свободно. А что, этот столик занят? Только для больших шишек?

Он изогнул бровь.

— Нет.

— Аа, — кивнул я. — Значит только для придурков. Ну, мне не очень — то нравится пересаживаться, поэтому... — я откусил еще и улыбнулся сомкнутыми губами.

Плечи Эйса заметно расслабились, и он открыл свой заранее подготовленный контейнер с куриной грудкой, капустой и сладкой картошкой.

Я скривился.

— Это заставляет тебя есть шеф — повар каждый день? Его нужно уволить.

— Некоторые из нас не могут позволить себе есть ничего, кроме углеводов, — сказал он, глядя на мою тарелку.

— Тогда только белок? — я имел ввиду каждую частичку этого двойного смысла. — Буду знать.

Эйс побледнел и не торопясь отрезал кусок своего мяса, заметно избегая моего пристального взгляда.

Боже, неужели он считает, что я собираюсь рассказывать о том, что произошло перед всеми или как?

— Эй, — я подождал, пока он поднимет взгляд. — Это шутка. Ты можешь посмеяться. Это может ничего не значить, если ты так хочешь, — когда он ничего не произнес и запихнул вилку с капустой в свой рот, я вздохнул. — Я не собираюсь ничего рассказывать. И посиделки и разговор здесь с тобой не вызовут ни у кого никаких подозрений, ничего, поэтому не мог бы ты, пожалуйста, хотя бы посмеяться над моими шутками?

— Посмеюсь, если ты скажешь такую.

Я уже собирался так же по — сволочному ответить, но тут Эйс поднял взгляд, в котором было мерцание.

— Ты такое дерьмо, — произнес я, и *это*, наконец — то, заставило его засмеяться.

— Это я могу.

— Потому что можешь?

Он пожал плечами.

— Потому что это держит людей на расстоянии.

Ну, это честно.

— Ты пытаешься мне намекнуть?

— Это означает в первую очередь, что тебя я *впускаю*.

— Разве? — я усмехнулся, а потом покачал головой. — Прости, фильтр иногда не работает.

— Именно этого я и боюсь, — Эйс сделал глоток своей воды и посмотрел поверх моего плеча, и сейчас до меня дошло. Эйс *напуган*. Этот невероятный мужчина передо мной ведет разговоры, но не готов ничего никому показывать, миру *или* мне, кто он на самом деле.

И хрена с два, если это остановит меня.

— Тебе нравится лосось?

Его взгляд метнулся ко мне.

— Что?

— Лосось. Рыба. Тебе нравится?

— Да. А что?

— Мне говорили, что я готовлю убийственный лосось с миндальной корочкой, поэтому, может, ты скажешь своему шеф — повару с невыразительной техникой идти нахрен сегодня?

— Ты... — он снова огляделся и понизил голос. — Это как свидание или что?

— На двоих готовить легче, и мне жалко тебя. Ты бедный, лишенный мужчина вынужденный запихивать сухую курицу и капусту в свой... — мне пришлось остановить себя, чтобы не сказать «*чертовски сексуальный рот*», и вместо этого закончить — ...рот.

— У меня нет шеф — повара, — ответил он и наколот вилкой курицу. — И не думаю, что это хорошая идея.

— Это просто ужин...

— Я сказал нет, — быстро произнес он с удивительным нажимом между своих слов. И вскоре я понял почему, когда Рон занял место рядом со мной вместе с оператором.

Когда они все начали разговаривать о засухе или подобной фигне, я молчал и задавался вопросом — какого черта теперь делать? Голубые глаза Эйса метнулись ко мне, и в них было выражение мольбы, а потом, также быстро, он отвел взгляд.

Похоже, Эйс — человек противоречий, и если мне пришлось бы угадывать, — тот, кто борется с самим собой. Прошло много времени с тех пор, как я находился рядом с тем, кто не был полностью открыт в том, кем он являлся, поэтому не уверен точно каким будет следующий шаг, или вообще должен ли *быть* следующий шаг. Но, когда посмотрел на красивого мужчину перед собой, я понял, что не готов давать обещания или что — то подобное, даже если это будет означать скрываться в тени и ждать, когда он прокрадется ко *мне*. Потому что моя интуиция подсказывала, что что бы там ни было между нами еще не закончено.

Позже этим же вечером я рылся в холодильнике в поисках чего — то еще кроме морковки, пока мой менеджер Роджер, ныл в мое ухо.

— Угу, я понимаю, что эта идея хороша с финансовой точки зрения, но я не буду позировать для проклятой мази против геморроя. Это дерьмо не произойдет, — сказал я. —

Я никогда не буду трахаться с этим снова.

Я держал телефон на расстоянии от своего уха, пока он старался убедить меня, что это стоит того, и реклама будет только за границей.

Господи, может мне нужно нанять шеф — повара, думал я, пока разглядывал скудно расфасованную еду и контейнеры с овощами. Я захлопнул дверцу и сказал:

— Роджер. Я не буду этим заниматься. А теперь, что еще у тебя есть для меня?

Когда он заговорил о «вечеринке водки» в Вегасе, на которой меня просили присутствовать, я приободрился.

— Я пойду. Добавь в расписание.

Усевшись на барный стул за кухонным островком, я попытался проигнорировать последний раз, когда пил водку и с кем ее пил. Мой взгляд переместился к месту, где был организован бар на вечеринке. Я не мог винить «лимонную каплю» в том, что произошло позже в моей спальне, и даже сейчас я не жалел, хоть и понимал, какое произвел впечатление на Дилана недавно. *Черт*, я понимал, что вел себя, как мудака, но не мог открыться перед парнем, потому что знал, что никогда не буду доволен тем немногим, что смогу получить от него.

— Эйс? Ты слушаешь меня?

— Ага, Роджер, я понял. Вегас через три недели и реклама для «Ролекс».

— Я бы хотел, чтобы ты серьезно пересмотрел...

— Мне пора бежать, к херам геморройную мазь, — сказал я, а потом нажал на завершение звонка и швырнул телефон на столешницу. Проклятье, я настолько был раздражен, сидя в своем *пустом* доме на восемь спален, и был недоволен тем, что это первый раз, когда эта пустота переводилась, как одиночество.

Чертов Дилан. Парень абсолютно завладел моей головой. Он и его предложение приготовить мне ужин заставило зарычать не только мой желудок, но и меня, сидящего и жалеющего себя. Я уставился на телефон, который лежал и молча издевался надо мной. Потому что внутри, под *Д. Прескот* был номер человека, которому я так усиленно не хотел звонить.

Это глупо. Разве вся причина моего каминг — аута была не для того, чтобы я добивался того, кого хотел? Того, о ком не мог перестать думать? Кого — то, как Дилан?

Угу, замечательно в теории. Но как Кенни и даже Шейн быстро напомнили мне, что у меня существовал постоянный хвост сейчас, когда все только и ждали первого мужчину в моих объятиях, поймать первый поцелуй на камеру...и я не был готов ничего из этого предоставлять им в любое ближайшее время. Знала бы пресса о том, что произошло в доме полном людей в субботу ночью, они бы с ума посходили. Но они не знали. Так почему я до сих пор не решаюсь?

Я схватил телефон и открыл контакт Дилана. Я сделал успокаивающий вдох и удивился заметив дрожь в руке, поэтому набрал номер, а потом сжал ладонь в кулак, напоминая себе, что нет ничего плохого в звонке парню.

Пока шли гудки я закрыл глаза и заставил себя ждать, а учитывая как сильно я хотел отключиться прямо после второго гудка, просто чудо, что я все еще находился по одну сторону линии, когда там наконец, ответили.

— Алло, — сказал Дилан, и даже от этого простого приветствия мое сердце ускорило ритм, а слова застряли где — то глубоко в горле. Когда тишина растянулась между нами еще на пару секунд, Дилан снова сказал: — Алло?

Понимая, что должен сказать что — нибудь или он, скорее всего, повесит трубку, я выдавил его имя из своих губ.

— Дилан?

— Эм, да. Это я. Кто... — Дилан оборвал сам себя, и, можно подумать у него лампочка зажглась над головой, когда его голос вернулся, и на этот раз был пронизан удивлением.

— Это не может быть тот, о ком я подумал....

Я нахмурился из — за его слов, когда они зависли между нами, а когда стало очевидно, что я не собирался ничего отвечать, Дилан продолжил.

— Потому что если это *тот*, о ком я подумал...тогда у меня есть парочка вопросов, на которые ему нужно будет ответить, прежде чем я повешу трубку.

Я встал на ноги и вцепился в свою шею сзади. Ни за что я не хотел, чтобы Дилан вешал трубку, но в то же время, если я поощрю вопросы, собираюсь ли я открыться больше, чем готов ответить? *Ааах, к черту все.*

— Полагаю, это зависит от того, с кем, как ты думаешь, ты разговариваешь, а? — я услышал громкий лязг в трубке, а потом ругательство прежде, чем все смолкло, а Дилан рассмеялся.

— Полагаю так. Не хотел бы сказать что — то крайне неуместное кому — то еще. Однако, если это правильный человек...

Когда я подошел к стеклянным дверям, которые открывались на мой задний двор, я посмотрел на веранду с джакузи и сразу же представил человека, с которым сейчас разговаривал, в ней.

— И кто этот правильный человек?

Дилан вздохнул в мое ухо, и этот звук отправился приятной дрожью к моим яйцам, а потом он добавил к этому слова, которые влетели из его рта.

— Ой, ну не знаю. У него растрепанные волосы, *большие* мышцы, и что — то вроде сволочного поведения. Ох! И он высокий...

— Насколько высокий? — перебил я.

— Ммм...могу сказать, выше меня. Как, например, рост у Эйса Локка. Знаешь его?

Я не мог остановить ухмылку, которая изогнула мои губы, *флирт.*

— Ага, думаю, знаю.

Смех Дилана был беззаботным, пока просачивался сквозь телефон, и я позавидовал легкости, с которой он мог быть тем, кем являлся.

— Тогда, да, если все это есть у тебя, то ты будешь правильным человеком, которому я могу говорить неуместные вещи.

— Ну, слава Богу, учитывая, что я тот, чей член ты сосал в субботу ночью, — сказал я, даже не задумываясь над этим.

— Ой, здрасте, это Эйс, с которым я познакомился на его дне рождения наверху в его спальне? Знаешь, а я все думал, когда же он появится снова. Или, по крайней мере, позвонит мне. И говоря о *позвонит*...как ты вообще позвонил мне? Если припомнить, я не давал тебе свой номер, и как ты любезно напомнил, мой рот был вроде как занят при последней возможности поговорить с тобой наедине.

Я уронил руку со своей шеи и поправил эрекцию, напрягающуюся в моих джинсах.

— Я...эм... — *блять, я серьезно собираюсь признаться в этом?* — Возможно, я подсмотрел его в контактах у Эми.

Пауза, и мне стало интересно, — собирался ли Дилан разозлиться из — за того, как я

влез в его личные дела, но вместо этого он рассмеялся.

— Пытаюсь решить, перешел ли ты черту или это вроде как сексуально воровать мой номер из списка контактов помощника продюсера.

Могу сказать, что Дилан вдоволь наслаждался этим, подкалывая в меня слегка, после моего, безусловно, скотского поведения с ним сегодня днем.

— Знаешь, ты мог бы просто попросить его у меня, — сказал Дилан, и я мог представить его улыбающиеся губы, когда он сверкал ухмылкой в мою сторону.

— Я *просил*, — напомнил ему, — но ты был слишком занят, разыгрывая недотрогу в тот день.

— Ха! Ты пошутил, да?

Я был безмерно доволен собой, пока шел к своему плюшевому, большому дивану и садился на него. Потом сбросил обувь, пока Дилан продолжал говорить в мое ухо.

— Я не разыгрывал недотрогу с тех пор, как мы познакомились. Но...если хочешь поговорить о том, как у меня *стояло* с тех пор, как мы познакомились, то это совсем другая история.

Эта свобода, отсутствие фильтра, и я снова нашел в себе желание говорить все, что хотел, не раздумывая над каждой деталью, которая вырывалась из моего рта.

— Эм, ой. Я зашел слишком далеко? — спросил Дилан. — Прости, плохая привычка.

Я покачал головой, ненавидя то, что был настолько зациклен на себе, что теперь заставил *его* зацикливаться на своих чертовых словах.

— Нет, нет. Не извиняйся, — сказал ему и расстроено выдохнул. Почему это не может быть легче? *Ведь должно быть легче, да?*

— Эйс?

— Да, прости. Просто потерялся на минуту.

— Да ничего. Не хочу, чтобы бы тебе было неудобно. Я просто пошутил. Но *был* серьезен о плохой привычке. Моя семья сильно...отличается, намного больше открыта, чем большинство других семей. Полагаю, можно сказать, что я побочный продукт этого.

Он моментально привлек мое внимание. Это первый раз, когда Дилан предоставлял мне что — то вроде личной информации, а я был жаден до всего, что мог бы узнать о нем.

— В смысле они отличаются? Ты кажешься довольно нормальным для меня.

— Пожалуйста, хватит комплиментов. От этого пухнет моя голова.

Я закатил глаза от его намеренного непонимания моих слов.

— Ты понимаешь, что я имел ввиду. Ты не...

— Всемирно — известная личность, которого преследуют сотни людей, куда бы я не пошел?

— Ладно, умник. Я имел ввиду, что тебе очень...комфортно в себе. Ты добрый и дружелюбный, счастливый...

— Эйс? — перебил Эйс.

— Да?

— Прекрати болтать. Ты так говоришь, будто мне десять лет.

Я услышал еще один раунд лязга, и вместо того, чтобы попытаться исправить свою явную нехватку навыков флирта, я спросил:

— Что ты делаешь?

— Готовлю, — проворчал он. — Или пытаюсь. Не могу найти чертову сковороду для пасты.

И на слове «паста», мой желудок протестующе заурчал.

— Это жестоко. Ты же знаешь, что я ем, и теперь собираешься ткнуть меня лицом в то, что будешь есть пасту? Ты жестокий, жестокий человек, Дилан Прескот. Я блин голоден.

— Ах, вот оно что, — сказал он с триумфом. — И ты прав, это немного жестоко. Но меня оправдывает то, что, похоже, я становлюсь озабоченным, когда дело касается тебя. Ты имел ввиду, что хочешь есть или...?

— Есть, — но, черт возьми, мой член был заинтересован в варианте «или». — Я имел ввиду еду.

— Ох, ну, не смей жаловаться на это, красавчик. Я предлагал приготовить для тебя. И честно говоря, если бы я был там с тобой, ты бы не умирал с голода или от того, о чем мы *не* говорим.

Нихрена. Сомневаюсь, что он бы вообще добрался бы до готовки, если бы был здесь. И от этой мысли мне пришлось опустить подушку и вжать ее в центр моих штанов.

— Эйс? Ты где там? — спросил Дилан. — Постарайся не сходить там с ума. Я только хотел прийти и воспользоваться твоей безумной кухней, а не твоим членом.

Я выдохнул и рассмеялся.

— Лжец.

— Если не веришь мне, тогда проверь.

Я захлопнул рот до того, как сказал, насколько сильно хотел бы сделать это. Поглаживая жесткую длину между ног, я сказал:

— Это плохая идея.

— Я услышал тебя в первый раз, но, видимо, у меня кратковременная потеря памяти. Потрудись снова объяснить, почему это плохая идея?

Бросив взгляд на часы, я дернулся вперед и поставил локти на бедра, игнорируя боль в члене.

— Слушай, уже поздно, поэтому я тебя отпущу.

— Только восемь вечера.

— А нам нужно явиться к 4.30

— Угу, ладно, старичок, — сказал он. — Так что, могу я получить твой номер? На моем телефоне показывает, как неопределенный вызов.

— Нет.

— Нет? — усмехнулся он. — Ну, тогда ты позвонишь мне снова?

— Нет.

— Лжец.

Угу, учитывая отсутствие у меня самоконтроля, когда дело касалось этого парня, он, вероятно, прав. Не то, чтобы я не хотел дать ему понять какое влияние он имел на меня.

— Наслаждайся своей пастой, пока я здесь чахну.

— Я планирую смаковать каждый кусочек. Может, после оближу тарелку. На случай, если ты забыл, я действительно хорош со своим языком.

— Боже мой. Иди и готовь свою чертову еду.

— Увидимся завтра, Эйс.

— Да, да, — и прежде чем он успел сказать что — то еще искушающее, я отключил вызов.

Держи свои руки при себе.

— Эй, Дилан, подожди, — прокричал Расс, после окончания съемок пару дней спустя, пока я спускался по ступенькам из трейлера — костюмерной.

Я прищурился и приложил ладонь, чтобы заблокировать глаза от солнца, пока он направлялся в мою сторону. Его лицо и волосы выглядели только что вымытыми, все следы грима и средств для укладки ушли, и я мог восхищаться по — юношески красивым лицом парня. У нас было не много шансов пообщаться в коротких перерывах на ланч, и хоть мой член не подпрыгивал весь во внимании, когда он был рядом, но я все равно наслаждался его компанией.

Была кучка парней, с которыми я связывался, после переезда в Калифорнию, но проблема проживания в таком большом городе в том, что ты должен учитывать двухчасовую пробку, чтобы добраться до кого — то в данный момент. А с моим нынешним расписанием, просто не было времени на общественную жизнь.

— Расс...привет, приятель, — сказал я, когда он подбежал ко мне. — Классный правый хук сегодня.

— Черт, мне пришлось притворяться, что ударяю того парня примерно сорок пять раз. Не могу руку поднять, — он рассмеялся и попытался поднять руку, а потом уронил ее обратно.

— Морская соль в горячей ванне избавит тебя от этого.

— Кажется, я знаю чем займусь сегодня. Скажи, хочешь прихватить еды для начала? Я слышал, несколько парней говорили, что через улицу убийственный стейк — хаус.

— Ох, да? — я рассматривал его предложение.

С одной стороны, стейки и разговоры — звучало неплохо, но последнее, что я хотел сейчас, это ввести в заблуждение этого парня. Я посмотрел вниз и провел рукой по волосам, пытаюсь решить, как лучше затронуть эту тему.

Ах, к черту. Лучше просто не лезть в это. Я смотрел в его глаза, когда произносил:

— Послушай, Расс...Я бы с радостью, но должен быть честен с тобой. На самом деле, я не хочу заводить что — то в данный момент, и для меня будет неправильным обманывать тебя, пока это не зашло куда — то дальше.

Расс моргнул, а потом отмахнулся рукой, как будто отметаая комментарий в сторону.

— Нее, все клево. Думаю, это оставит меня свободным для главной звезды фильма, — сказал он с подмигиванием, а потом засмеялся. — Шучу. Хотя, серьезно, ужин с другом без каких — либо ожиданий. Мы можем сделать это.

Облегчение затопило меня. По крайней мере, никакой неловкой фигни между нами теперь, которой больше чем достаточно там, где остановились мы с Эйсом. После неожиданного звонка тем вечером, я не слышал от него ни слова, и хоть он и был дружелюбным, когда я виделся с ним на съемках, но всегда был в окружении людей, а я не мог подобраться ближе. Меня бы не удивило, что он спланировал это, но я не собирался ничего надумывать. У него есть мой номер, и если захочет связаться со мной, он может воспользоваться им.

И будто читая мои мысли, мой телефон завибрировал в кармане, а когда я посмотрел на номер звонившего, то поднял палец вверх перед Рассом.

— Дай мне секунду, а потом мы можем идти.

Когда он кивнул, я нажал на кнопку «ответа» и послышался голос моего флоридского

соседа и друга Дерека Пирсона.

— Привет, милашка, ты вообще собираешься звонить мне и рассказывать все чертovsky детали о ежедневной работе с Эйсом Локком, или ты снова стал жадным ублюдком — собственником?

— И тебе привет. Как Джордан?

— Не пытайся сменить тему. Я пытался достать твою задницу целую неделю.

— Мой зад был занят другими делами, чего и тебе желаю.

— Я блять знал это. Ты соблазнил бедного придурка, да? Один взгляд на миленькое личико и он, наверняка, обкончал свои джинсы за пять — тысяч — долларов.

И как по команде, дверь трейлера Эйса распахнулась, и он сбежал по ступенькам вниз со спортивной сумкой на плече. Он огляделся, поймал мой взгляд, а потом его внимательный взор прошел мимо меня туда, где стоял Расс, и он ускорил свой шаг к парковке.

— Эй, Прескот. Ты спишь с Эйсом Локком или как?

Я наблюдал за широкой спиной Эйса, пока тот открывал машину и забрасывал сумку в багажник. Когда он захлопнул его, его глаза вновь встретились с моими.

— Нет, — ответил я. — Нет, все совсем не так. Просто загружен работой, вот и все, и сейчас собираюсь убраться отсюда.

Дерек усмехнулся.

— Ты лживый мешок дерьма, но если это ваша история...

— Так и есть.

— Достаточно правдиво. Не стесняйся позвонить мне, когда будешь готов подавиться своими словами. И после того, как подавишься...

— Ладно, ты, пошлый придурок. Иди и найди Джордана, и используй там свой рот.

Раскатистый смех Дерека грохотал в трубке, а когда я сбросил вызов и повернулся, Расс выгнул бровь.

— Парень...? Бывший? — спросил он.

Я скользнул телефоном в карман своих джинсов и усмехнулся, вспоминая о нашей с Дерексом провальной попытке стать страстными любовниками. По сей день все еще смешно подшучивать над неспособностью Дерека...к выступлениям.

— Нее. Сосед, друг, адский тренер, но на этом все.

— Понял, — кивнул Расс. — Так что, готов уходить?

— Угу. Прямо сейчас стейк звучит замечательно. Показывай дорогу.

Пока мы направлялись в сторону парковки, неповторимый звук Ламборджини Эйса взревел к жизни, но с меня хватит на этот вечер разговоров о мистере Локке. Я был готов проветриться, закинуться парочкой коктейлей с другом и расслабиться. *В любом случае*, думал я, когда машина Эйса проползла мимо нас, а он бросил взгляд на нас с Рассом через открытое окно со стоическим выражением лица, как я и думал раньше, — у него есть мой номер, если хочет позвонит.

Я ввел себя иррационально, и однозначно понимал это. Всю ночь я мучился тем, куда пошел Дилан с Рассом накануне, и когда сейчас наблюдал, как ладонь блондина снова приземлилась на руку Дилана, я мог бы поклясться, что кинжалы были готовы метнуться из

моих глаз. Я хотел пойти прямо туда и оторвать его проклятые пальцы один за другим, но учитывая, что мы находились в помещении полном актеров и съемочной группы, наверное, это не самая лучшая идея.

Пока мы дожидались следующего дубля, Дилан смеялся над чем — то, что сказал Расс и я, наконец, заставил себя отвернуться, чтобы не было соблазна смотреть в их сторону.

Если сказать честно, в первую очередь не это небольшое взаимодействие вывело меня из себя. Нет, эта честь принадлежала поездке на парковке мимо них вчера и понимания, что Дилан в основном уходил с тощим ублюдкой.

Сначала, вечеринка в *моем* доме, потом что, ужины вместе? Ночевки? Публичное выражение чувств на съемочной площадке?

Фу, и что бесило меня даже больше, что я вообще не мог иметь к нему никаких претензий. Нет причин расстраиваться, не тогда, когда я давал отпор каждому шагу Дилана. И именно из этого все вытекает, не так ли? Я злился, что не обладал свободой добиваться человека, который привлек мое внимание. Это моя вина, и ни хрена я не могу поделаться, кроме как быть свидетелем их маленького, любовного праздника.

Это такая жесть. Дилан мог бы найти лучше. Сама мысль заставила меня фыркнуть, а когда несколько голов повернулись в мою сторону, я прикрыл все кашлем. Seriously, я напыщенный козел, если считаю, что «лучшее», что мог бы найти Дилан, это я. Черт возьми, я не мог даже пригласить его на ужин, если бы захотел. Только не с сотнями вспышек чертовых камер, а потом они бы стали преследовать *его* повсюду, куда бы он ни пошел, и да...я не собирался перекладывать этот ад на кого — то еще.

Смех Дилана зазвенел снова, и этот звук, как удар в живот. Потому что не я его вызывал. *Боже мой, пошевеливайтесь же уже с этим проклятым освещением.*

Послышался громкий треск, за ним маты, и несколько минут спустя помощник режиссера взял громкоговоритель.

— Ладненько...простите, ребятки, но нам придется отснять эту сцену завтра, поэтому вперед, на сегодня все.

Просто супер.

Я не собирался тратить время понапрасну, убираясь к чертям отсюда и расслабляя пуговицы на своем воротнике, пока шел к своему трейлеру. Очень жаль, что приходится ехать домой, потому что бутылка водки в мини — холодильнике просто умоляла, чтобы ее охладили.

Может, лучшим в данной ситуации было решить проблему в лоб. Дать понять Дилану, что романы на съемочной площадке серьезно плохой вариант и предупредить его до того, как все пойдет слишком далеко. Я помнил о своей приличной доли интрижек с актрисами, и как все это превращалось в дерьмо, когда портились романтические отношения. Так что да, может, это просто небольшой дружеский совет. Не то, чтобы меня заботило так или иначе, чем он занимался в свое свободное время. Я не потеряю сон из — за его неправильных решений.

Угу, именно это я продолжал твердить самому себе.

— Мистер Локк? Мистер Локк...

Я повернулся, чтобы увидеть ассистента продюсера, Эми, бегущую в моем направлении, ее неряшливый каштановый пучок торчал во все стороны, а очки спадали вниз по лицу. Когда она добралась до меня, то поправила оправу на переносице.

— Я просто хотела сказать, что ваш выход на завтрашние съемки передвинули на

полчаса.

— Замечательно, спасибо, — сказал я и развернулся на пятках, чтобы уйти, но потом пришла мысль. Рискованная мысль. И до того, как я мог остановить сам себя или подумать лучше, я сказал: — Можешь отправить Дилана Прескота в мой трейлер прямо сейчас? Недавно он просил меня пробежаться по диалогам, а поскольку на сегодня мы свободны, у меня появилось немного времени.

— Эм, конечно, мистер Локк. Я сейчас же его найду, — она больше не тратила ни секунды, прежде чем снова унести прочь, и пока я наблюдал, как она уходила, страх заполнял мою голову.

Какого черта я наделал?

— Мистер Прескот? — постукивание по моему плечу, и я повернулся, чтобы увидеть мышку — брюнетку, стоящую здесь и вцепившуюся в планшетку.

— Это я.

— Мистер Локк сказал, что вы можете пробежаться по диалогам с ним прямо сейчас в его трейлере.

— Простите?

— Эм, он сказал, поскольку съемки закончены на сегодня, у него освободилось время пробежаться по диалогам с вами, — когда мои брови нахмурились, блеск пота вспыхнул на ее лице. — В смысле, если я не ошиблась в сообщении...

— Нет, нет, должно быть выскочило из головы, — *какого черта задумал Эйс? Он хочет меня в своем трейлере? Хмм...* Я убедительно улыбнулся девушке, поскольку на ее лице было выражение, которое кричало «*пожалуйста, не увольняйте меня*». — Я прямо сейчас пойду туда. Спасибо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она выдохнула, а потом широко улыбнулась мне, прежде чем сбежать, а я сделал большой глоток своего спортивного напитка.

Так значит Эйс хотел «пробежаться по диалогам», да? Это удивительно, учитывая, что у меня было всего — то десять предложений за весь фильм. Я видел насквозь, что это ложь, потому что, если свирепые взгляды, которыми он стрелял в мою сторону сегодня, были хоть каким — то признаком, то не по диалогам Эйс хотел пробежаться. И я не собирался больше ждать, чтобы выяснить, что он приготовил сегодня для меня.

Глава 9.

Хватит болтать, пора действовать.

Я нарезал круги по узкому пространству своего трейлера, выкручивая руки, пока дождался в тишине мужчину, за которым послал. Боже, я действительно *послал* за ним. Если это не станет осознанием моего еще большего козлиного поведения за прошедшие пару дней, тогда больше ничего не станет. Но сейчас уже слишком поздно. Эми очень эффективна, и я знал, что сообщение уже передано и получено.

Кровь неслась в моей голове, пока я продолжал протаптывать дорожку туда — сюда в центральной части трейлера, и хоть в помещении работал кондиционер, я ощущал

бисеринки пота, образовавшиеся у меня на лбу. Мои эмоции в беспорядке. Я застрял где — то между разочарованием, злостью и нервозностью. А человек из — за которого они все были вызваны...

Тук, тук, тук.

Стук в мою дверь. *Твою мать. Началось.*

Я дошел до двери и сделал парочку вдохов, прежде чем потянуться к ручке и распахнуть дверь. И пока я смотрел на лицо Дилана, воздух, который я только что втянул в свои легкие, застрял где — то там. Он был прекрасен, все еще в сегодняшнем костюме, темно — синий наряд только подчеркивал всю его привлекательность, и не было ни одной чертовой части в нем, которую я бы не находил красивой.

Пока я стоял в дверном проеме трейлера, моя тень падала поверх него, а он ждал и смотрел снизу — вверх на меня. Я понимал, что нужно запустить его внутрь, пока я не сделал того, о чем потом пожалею — *например, спуститься с трех ступенек между нами и захватить его сочные губы своими* — и только я собирался пригласить его войти, эти губы изогнулись в одну из самых чувственных улыбок, какую я когда — либо видел.

— Я пришел «пробежаться по диалогам» с тобой, — сказал Дилан, и было заметно по блеску в его глазах, что он понимал, что все это херня собачья. Я сделал шаг назад, пока он забирался по ступенькам, а когда он зашел в трейлер, а я захлопнул дверь, замкнутое пространство внезапно стало больше давить на психику, чем обычно.

Я удерживал взгляд на его спине, пока он, не спеша, брел по узкому коридору, осматривая пространство слева и справа, а когда он добрался до двери, которая распахнулась и явила мою кровать, я решил, что пришло время поговорить до того, как я сделаю что — то опрометчивое, как например, завалю его на нее.

— Казалось, это самый...удобный способ доставить тебя сюда, — сказал я.

Дилан бросил взгляд поверх своего плеча, а потом потянулся, чтобы снять фуражку со своей головы, подхватывая ее под локоть. *Проклятье*, определенно есть причина, почему моряки оказывают так много влияния. Он выглядел так сексуально, стоя здесь, как будто только что вернулся домой после нескольких недель пребывания в море. Даже если это было просто, как представление.

— Ну, — произнес Дилан, когда направился обратно ко мне. — Теперь, когда ты доставил меня сюда, что запланировал сделать со мной...командир?

Дилан остановился в считанных сантиметрах от меня, и я ощутил, как вся кровь из головы рванула вниз к пульсирующему члену.

— Это будет один из тех моментов, когда ты сначала ведешь себя так, а потом внезапно меняешь свое решение? Потому что я собираюсь...

— Прекрати болтать, — сказал я, понимая, что нужна всего секунда, чтобы сообразить, что же здесь произойдет. Однако, Дилан не воспринимал приказы сегодня.

— Если я перестану говорить, то перейду к *действиям*. Поэтому сделайте выбор в ближайшие две секунды, сэр.

Ох, блять. Все мое тело перешло в режим моментальной готовности. Дилан такой настойчивый. Его, похоже, в последнюю очередь волновало кто я, он просто добивался этого. И разве это не возбуждающе само по себе?

— Что насчет Рассы? — спросил я, мне нужно знать, что происходило между этими двумя.

— А что, черт возьми, насчет него?

Я прищурился.

— Не шути со мной об этом, Дилан. Я видел вас двоих вместе. Я не собираюсь...

Мои слова оборвались, когда Дилан швырнул свою фуражку на столик в небольшой гостиной, а потом повернулся лицом ко мне и стал на шаг ближе.

— Что именно ты видел?

Я облизал губы, и взгляд Дилана незамедлительно упал на них. Боже мой, внезапно, ощущение, что здесь, как в сауне.

— Я видел, как ты шел домой с ним.

— Нет, не видел.

— Ах, нет? — спросил я, мое вчерашнее и сегодняшнее расстройство возродилось из — за веселого выражения лица Дилана, которое было направлено исключительно на меня. — Хочешь сказать, что не уходил с Рассом вчера?

— Нет.

Я открыл рот и собирался продолжить очередь своих вопросов, когда Дилан склонил голову в бок и спросил:

— Почему я здесь, Эйс?

Хороший вопрос.

— Я...эм...

— Да?

Я шумно выдохнул. Это никуда не заведет...быстро. И если я хотел разобраться с тем, что происходит, нужно сделать это сейчас.

— Я хотел поговорить с тобой о том, что это плохая идея связываться со своими коллегами.

Взгляд Дилана прищурился, а когда он сделал шаг вперед, я отказался сдвинуться с места.

— Нет, не хотел.

Боль между моих ног усилилась, когда великолепные глаза Диана приковали меня к месту, вынуждая отвести взгляд. Но я уже вышел за рамки, зашел далеко, а он только что сказал мне, что ничего не происходит между ним и Рассом. Так какого черта я жду?

А потом Дилан прикоснулся ко мне.

Он потянулся к одной из пуговиц пиджака, который был все еще на мне, а потом прикусил свою нижнюю губу верхними зубами и...*проклятье*. С меня хватит.

Даже не задумываясь об этом, я начал двигаться. Я сделал несколько шагов вперед, подталкивая Дилана назад через трейлер, пока он не ударился спиной о стену у раковины. Когда его руки поднялись к моей груди для устойчивости, я услышал, как он втянул воздух, когда наши тела подстроились друг под друга. Я положил ладони по обе стороны от его головы, а когда он толкнулся бедрами в мою сторону, я услышал низкий рык, который, я едва осознавал, что вырвался из меня.

Блять. Я хотел поглотить его.

Я хотел свои руки на нем. Мой рот, пробующий его. И хотел утопить свой пульсирующий член внутри него.

— Ты прав, — сказал я. — Я хотел сказать, что это плохая идея, когда он прикасается к тебе передо мной.

Ухмылку, которую Дилан направил на меня, можно описать только одним словом — самодовольная. А потом он разгладил ладонями мой пиджак, вниз, вокруг бедер к моей

заднице, где он подтянул меня ближе, так чтобы мог — *аахх...черт, да* — потереться своей жесткой длинной об меня.

— Ты ревнуешь, — сказал он, а когда я покачал головой, он рассмеялся. — Да, блять, ревнуешь. Что я пытаюсь выяснить, так это почему?

Я опустил одну руку от стены и вцепился в его подбородок большим и указательными пальцами, слегка наклоняя его лицо вверх.

— Потому что я хочу быть тем, кто касается тебя.

Дилан впечатался своим тазом в меня, а когда его язык начал поигрывать с его нижней губой, не было ни единого шанса, что я не попробую его. Я слегка коснулся своими губами его верхней, а когда поднял голову, и его глаза распахнулись, и он спросил:

— Почему ты остановился?

Я провел большим пальцем по его скользкой губе, а когда его рот приоткрылся, и в глазах появилось томное возбуждение, я был готов просто упасть на колени.

— Потому что хочу знать, что если буду делать так, то стану *единственным*, кто будет прикасаться к тебе.

Дилан втянул мой большой палец между своих губ. А когда выпустил его на свободу, сказал:

— Ты ужасно требователен для того, кто отказывал мне на каждом шагу. У меня даже нет твоего номера телефона.

Я оставлял поцелуи вдоль его челюсти.

— Да. Но у тебя есть я. В моем трейлере. Наедине.

— И это должно заставить меня что?

Мои губы теперь были у его уха, и я мазнул языком по нему, вызывая «яйце — покалывающий» стон из Дилана.

— Это должно заставить тебя возбудиться.

Я не мог остановить себя от пощипывания мочки его уха, а когда сделал это, бедра Дилана дернулись вперед, вызывая именно такую же реакцию у меня.

Боже, чертовски нереальные ощущения от него, прикованного к твердой поверхности моим телом. Я хотел втереться в него весь и ослабить боль между ног. Но сначала о главном.

— Ты не ответил мне, — прошептал в его ухо.

Дилан повернул голову и когда наши взгляды встретились, он пропыхтел:

— Нет, он не должен касаться меня, нет, он не будет касаться меня...А теперь, твою мать, *ты* уже прикоснешься ко мне? Ты сводишь меня с ума.

Я знал, что улыбка, которая изогнула мои губы, должно быть, была близка к дикой, потому что эти слова, которые вырвались изо рта Дилана, довели меня до безумия.

Его нетерпение только добавляло возбуждения, которое уже опаляло кровь, несущуюся по моим венам, и я перенес одну руку вниз между наших тел к медной застежке его ремня.

— А теперь кто требовательный?

Ладонь Дилана вцепилась в мой бицепс, пока я продолжал свою работу по расстегиванию его штанов.

— Еще винить меня будешь? — спросил он. — Я думал об этом с ночи субботы.

Когда потянул его «молнию» вниз, я слегка провел своими губами по его.

— Только с субботы...я разочарован.

Дилан прикусил мою нижнюю губу, а когда я скользнул ладонью под резинку его обтягивающих боксеров и легонько прошелся по его эрекции, его губы разомкнулись из — за

стона.

— Ааахх...*блять*...разочарован?

Я усмехнулся над его способностью по — прежнему говорить, когда мои пальцы теперь уже сомкнулись на его члене.

— Ну, я думал об этом, — я скользнул ладонью по его налившейся длине, — с тех пор, как увидел тот охренительный рекламный щит.

— Господи, Эйс.

— Мхммм, — сказал я, наслаждаясь тем, как Дилан распадался на части передо мной одним из прекраснейших видов. Это что — то вроде кайфа. — Я проезжал на несколько миль больше, чтобы увидеть тебя. Просто, чтобы представить, как ты смотришь на меня так же, как сейчас.

Пальцы Дилана сжались, и он толкнулся бедрами вперед.

— И как же я смотрю на тебя?

Он смотрел на меня так, будто хочет трахнуть, и помоги мне Господь, я того же хотел. Я хотел оказаться внутри него, и повсюду на нем. Я хотел быть голым и тереться своим телом о твердые мышцы и член, который сейчас скользил в моей ладони от смазки. Но нет ни единого шанса, что я скажу это...так ведь?

— Как я смотрю на тебя, Эйс? — спросил он снова, и в его глазах был вызов, на этот раз и в голосе. Он призывал меня сказать, чего я хотел, что он заставлял меня чувствовать, и с каждым словом, вылетающим из его рта, жесткий контроль, который всегда я поддерживал, начал разваливаться.

Когда я не ответил сразу же, пальцы Дилана впились в мою руку снова, когда он начал трахать мой кулак без какой — либо помощи от меня вообще, и вид был такой, о каком я не мог бы и мечтать.

Он выглядел растрепано и чувственно, когда ухмыльнулся напротив моих губ и снова подстрекал.

— Как. Я. Смотрю. На. Тебя?

Его теплое дыхание призрачно задерживалось на моих губах, а с его жесткой длинной, пульсирующей в моей ладони, не было и шанса, что я не расскажу ему. Он практически умолял меня.

— Ты выглядишь так, будто хочешь трахнуть меня.

Дилан облизал свою верхнюю губу и посмотрел на меня из — под своих ресниц, проклятье он был завораживающим, прошептал:

— Поправочка, командир. Этот взгляд...этот взгляд означает, что я хочу *быть* оттраханным.

Ну, вот. Поводок щелкнул, и мой рот оказался на нем в опаляющем поцелуе, который просто снес мою крышу. Его язык в моем рту, переплетается с моим, пока моя рука продолжает заниматься им, а он извивается передо мной. Я вжался своими бедрами так близко, чтобы зажать мою руку между нами, а когда мой стояк ударился об его бедро, я не мог сдержаться и потерся об него, пока Дилан стонал в мой рот.

Я никогда не хотел никого, как Дилана в данный момент. Такое ощущение, что каждую частичку меня притягивало к нему. И с меня достаточно отрицать это. Я откинул голову назад, разрывая поцелуй, и сказал ему:

— Хочу видеть, как ты кончаешь.

Дилан задыхался, его грудь вздымалась и опадала с каждым вдохом и выдохом. Потом

его взгляд прошелся от руки, которая была все еще на стене вниз к моему пиджаку, который все еще был на месте.

— У тебя есть тайная химчистка? Потому что должен сказать, если ты сдашь свои пиджак обратно после того, как мы закончим...могут возникнуть некоторые вопросы.

Я опустил взгляд между нами к покрасневшей головке его влажного члена и понимал, что он прав, но похрен. Я хотел, чтобы он взорвался в моей руке. Я хотел *почувствовать* это.

— Плевать.

— Охх...в таком случае... — Дилан обнял меня за шею и зацепил ногу на моем бедре, когда начал прокатываться своими бедрами и тереться, блять, по всему мне. Я слегка споткнулся, а когда его спина снова ударилась о стену, я встал устойчивее и напал. Я захватил его рот, пока он продолжал тереться об меня, а когда его руки сжались вокруг моей шеи, а тело напряглось, Дилан оторвал свои губы, от чего его голова оказалась у дверцы позади него, и выкрикнул мое имя, кончая в мою руку...на пиджак, горячими зарядами спермы.

Мое дыхание сбилось к черту, когда я уставился на него, стоящего здесь с моей ладонью, все еще нежно поглаживающей его, и в ту секунду я понял, что все в моей жизни после этого изменится.

Глава 10.

Еще, Гораций

— Так, это означает, что ты дашь сейчас мне номер своего телефона? — спросил я, и Эйс раскатисто рассмеялся. — Что? Я серьезно.

— Не знаю. Возможно, слишком лично давать номер телефона.

— На твоих руках моя сперма, козел. Телефонные звонки — не такое уж и провокационное вмешательство.

— Тогда он твой, — сказал он. — Ты сейчас занят?

— Сейчас? — я опустил взгляд вниз, где мои штаны все еще болтались в области лодыжек.

— Я имел ввиду сегодня, умник. Не хочешь поехать домой со мной?

Мое сердце запнулось и к черту остановилось.

— Ты серьезно?

Эйс повел плечами, освобождаясь от своего пиджака, и убрал его на диван.

— А что? Я просто нагулял аппетит, а ты говорил, что приготовишь что —нибудь для меня.

Я рассмеялся, пока натягивал штаны, а потом не спеша подошел к нему.

— Так ты просто хочешь использовать мои... — мой взгляд метнулся к его расстегнутым штанам. — ...навыки?

— Ну, ты хорошо *работаешь* своими руками...

Я сгреб в горсть его футболку под рубашкой и потянул прямо на себя, подарив ему мимолетный поцелуй.

— Мне только сумку нужно захватить.

— Встретимся у моей машины.

— Что... — начал я, но потом захлопнул свой рот. *Что если кто — то увидит нас,* — не туда хотел я направить его мысли прямо сейчас, не тогда, когда он начал открываться

мне. Вместо этого, я целомудренно поцеловал его и сказал. — Увидимся там.

Проверив, что собрался достаточно для того, чтобы никто ничего не заподозрил, если увидят нас, я вышел из трейлера Эйса и направился к тому, где остались мои вещи. И как назло, Расс был внутри.

— Эй, а я думал, что ты уже ушел, — сказал он, когда я прошел мимо него и подхватил вешалку для одежды, которою одевал на съемки.

Я переоделся, и ответил:

— Нет, мне пришлось задержаться, — и я молился, что он не сможет заметить, что именно меня...ну, за что именно меня *держали* несколько минут назад.

— Что ж, вовремя, потому что кое — кто из нас собирается пропустить по стаканчику. Ты должен пойти с нами.

Хах, ох, я только что кончил³, это уж точно. Весь затрахан руками Эйса Локка. Господи Боже.

— Спасибо, но я немного устал за сегодня.

— Да, без проблем. Тогда, я подброшу тебя по пути домой.

Блиин, он отстанет сегодня?

— Вообще — то, я предпочел бы пройтись, если ты не против, — когда лицо Расса вытянулось, я быстренько добавил. — Нужно сжечь те булочки с корицей, которые я недавно съел. Этот шведский стол лишит меня этого костюма очень скоро.

Расс хлопнул по собственному животу.

— А я можно подумать не знаю. Если передумаешь, мы будем в «Доме у дороги».

— Спасибо, приятель, — ответил я, вешая костюм обратно на крючок, когда Расс направился на выход. Если я не хочу, чтобы он и остальная часть актерского состава сплетничали, то нужно подождать несколько минут перед тем, как выходить. Не то, чтобы меня это волновало раньше, но чувствую, что Эйса будет волновать.

Я не торопясь умылся и привел себя в порядок, а когда выглянул в окошко, казалось, что путь свободен.

— Я уже подумал, что ты передумал, — сказал Эйс, когда я скользнул на пассажирское сидение его внедорожника.

— Неа, просто столкнулся с парочкой людей, и решил подождать, пока они не уйдут.

Взгляд Эйса смягчился, и он слегка улыбнулся мне. Потом он сдал назад и, пока мы ехали к главному выезду, он сказал:

— Насчет этого...у меня окна тонированы, но на наш хвост может упасть несколько фотографов, а поскольку мы едем ко мне домой...

— Ты хочешь, чтобы я лег и не высовывался? — когда голова Эйса дернулась в мою сторону, я усмехнулся. — Нет, я понял. Это не проблема, — я перебрался назад и разлегся на сидении. — Как я выгляжу?

— Чертовски нелепо.

— Но это же работает, да?

Эйс вздохнул и провел рукой по своей голове.

— Да, работает, — а потом его взгляд сцепился с моим в зеркале заднего вида. — Спасибо.

— Это напоминает мне, как в детстве я лежал на полу у заднего сидения машины. Как в старые добрые времена.

— Какого черта ты занимался этим?

— Обычно мы ездили в походы с толпой народа, и я занимал место на полу, — когда Эйс странно посмотрел на меня, я отмахнулся от него. — Долгая история, и честно говоря, если я расскажу тебе ее сейчас, то ты можешь выкинуть меня из машины.

— Звучит интересно.

— Ох, это интересно, просто...необычно. Моя семья немного того, — *привет, недосказанность*. Я попытался представить Зигги и Солнышко в одной комнате с Эйсом и не смог сдержать вырывающийся из меня смех.

— Что такого смешного?

— Ничего, — ответил я, не готов я еще открываться о своих родителях или о том аду, который был до моего усыновления.

Не прошло много времени, когда мы заехали в ворота района Эйса, и я, наконец — то, смог двигаться.

Усевшись, я покрутил шейей, пока она не хрустнула.

— Думаю, ты задолжал мне массаж за это. Все чисто?

Эйс кивнул и нажал на какую — то кнопку на своем козырьке, и еще одни ворота, на этот раз перед его особняком, открылись и он проехал внутрь. — Папарацци не позволено проходить через главный въезд, и именно поэтому я выбрал это место.

— Всегда так плохо?

— Что, преследование меня? Нет, но за прошедший год оно стало подавляющим. Они ждут... — он замолчал и покачал головой. — Забей.

— Нет, расскажи мне. Чего они ждут?

Когда Эйс припарковался в своем гараже на четыре машины, он повернулся ко мне и впился взглядом.

— Тебя.

Пока я сидел, дожидаясь хоть какого — то ответа Дилана, мог бы поклясться, что слышал каждый удар своего сердца. Я нервничал из — за того, что перешел границы и, возможно, напугал его, но когда яркая улыбка осветила его лицо, и он наклонился вперед, чтобы поцеловать мои губы, я почувствовал, как напряжение ослабло.

— Так поэтому ты был таким...

— Да, — ответил я, не нуждаясь в дальнейшем развитии предложения.

— Понятно. Ну, тогда, теперь, когда я знаю, все приобрело немного смысла, — он толкнул, открывая дверь машины, а когда обернулся на меня, он сказал. — А теперь, ты покажешь мне свою кухню?

Я выдохнул от облегчения и выбрался из машины, чтобы провести его внутрь.

Дилан молчал, пока шел позади меня, а когда мы вошли в открытой — планировки кухню, он остановился рядом со мной и низко присвистнул.

— Клянусь, этой кухни будет достаточно, чтобы я заработал второй оргазм за сегодня.

Я обернулся на него и залюбовался его профилем. Сильная челюсть, высокие скулы. Великолепный.

— Ну, приступай. Все в твоём распоряжении.

Он стрельнул в мою сторону ухмылкой и потер ладонями друг об друга.

— В настроении для чего —нибудь конкретного?

— Никакой капусты.

— Да, нифига, — сказал он, открывая холодильник. — Ха. Гляньте — ка, что у нас тут есть. Кто — то ходил за покупками, — он вытащил пакет и протянул его мне.

— Или у кого — то есть кому ходить по магазинам.

— И ты специально сказал им прикупить лосось, потому что в этом состоял твой дьявольский план воспользоваться мной? — Дилан приподнял бровь.

— Не то, чтобы я знал, что ты пойдешь до конца...

— В твоём трейлере.

— И там тоже, — ответил я, выдавив улыбку.

— Просто к сведению, у меня не возникает проблем приходить куда — либо. Просто попроси.

Когда он нахально подмигнул мне и скрылся в кладовой, я застонал. *Боже, этот парень станет моей погубелью.*

Дилан вернулся с охапкой продуктов в руках.

— Так, теперь, где тыохранишь сковороды и кастрюли?

— Эм... — не могу сказать, что я вообще когда — то открывал большую часть шкафчиков, кроме того, чтобы достать основное, например, тарелки и чашки. — Может, в нижних?

Выражение лица Дилана было бесценным.

— Ты не знаешь, где в твоём доме хранится сотейник? Сковорода? Твой вок?

— Мой кто?

— Боже мой, — сказал он и упал на колени, чтобы открыть шкафчики. — Если ты не готовишь сам и у тебя нет шеф — повара, то для чего, твою мать, тебе все это барахло?

— А что мне еще оставалось делать со всем этим пространством? Хранить фильмы?

— Полагаю, у тебя эпических размеров домашний кинотеатр для этого, по меньшей мере. Я прав?

Я вытащил табурет из — под островка и уселся на него, чтобы наблюдать за работой Дилана. Я бы предложил свою помощь, но не думаю, что Дилану будет весело, когда я отрежу себе палец или спалю дом. И в таком случае, я воздержусь.

— Угу, у меня имеется такой, — ответил я. — По алфавиту и по жанрам.

— С особой секцией с тобой?

— Нет, мне не нравится смотреть на себя.

Взгляд Дилана столкнулся с моим, и смотрел он сексуально.

— Ох, а мне нравится смотреть на тебя. Особенно на кровати и бутылкой смазки под боком.

— Да ну на хрен.

— Да, именно этим я представляю, мы бы занимались.

Я потянулся вниз, чтобы поправить растущую эрекцию в своих штанах, ту же самую, которая пульсировала, с тех пор как я подрочил Дилану чуть больше часа назад. И пока я изучал его, прислонившегося к раковине на моей кухне со сковородой в руке, я услышал, как сам спросил:

— И как именно мы бы этим занимались?

Когда губы Дилана изогнулись в одном уголке, и появилась одна ямочка, я поерзал на стуле и каким — то образом понял, что любой последующий за этим ответ станет бесстыдным.

— Ты безумно хочешь узнать это, не так ли? Ты спрашивал меня о том же на своем дне рождения.

И он был прав. Я безумно хотел знать, как видел это он. На моем дне рождения он говорил или/или. В трейлере сегодня он упоминал, что хотел бы *быть* тем, кто принимает. Так что да, сейчас мое воображение сходило с ума.

— Ну, ты говорил, что ты за равноправие полов, но я просто... — я кашлянул и потер ладонью свою голову. — Боже, ты, твою мать, заставишь меня произнести это, да?

Дилан пожал плечами, плавно подошел к тому месту, где сидел я, и положил на столешницу сковородку.

— Может быть, я хочу *услышать*, как ты это произнесешь.

Я скользнул языком по своим, внезапно, пересохшим губами и вдохнул.

— Ладно. Я хотел бы знать, когда ты представляешь меня... что я делаю?

Дилан сжал губы вместе, казалось, раздумывая над чем — то секунду, а потом он чертовски шокировал меня.

— Зависит от того, какой фильм я смотрю.

— Эм... потрудишься объяснить?

— В «*Против течения*», ты трахаешь *меня* в горячей ванне...

— У меня есть горячая ванна, — сказал я до того, как успел остановить себя, а Дилан провел своими пальцами по столешнице, пока не остановился рядом со мной, вынуждая крутануться на стуле. Когда его покрытое джинсой бедро столкнулось с моим коленом, я развел свои ноги, и он встал между ними.

— Мхम्म... тебе не стоило говорить мне об этом. Предполагалось, что я буду готовить для тебя.

Я прихватил его бедра своими ладонями, чтобы он подступил ближе, и откинул голову, чтобы взглянуть на него.

— Ты же сдержишь свое обещание, да? Не справедливо оставить меня сидеть тут голодным и... — я замолчал, как обычно ограничивая себя.

— Прекрати так делать, — сказал Дилан.

— Как?

— Думать о том, что скажешь, перед тем, как произнести это, — Дилан обхватил мой подбородок и пообещал. — Когда мы только вдвоем, ты можешь говорить все, что захочешь.

— Хорошо. Я собирался сказать, что не справедливо оставлять меня сидеть тут голодным и возбужденным.

— Я планирую позаботиться и о том, и о другом, но сначала... — он наклонился, будто собирался поцеловать меня, а потом его рот опалил мою шею — ...давай накормим тебя немного другим белком, — а потом он отстранился, подхватил сковородку и поставил ее на плиту. Когда приступил к работе, он бросил через плечо. — О, и в «*По газам*» я трахал *тебя* на капоте твоей же машины. Что сильнее тебе понравилось?

И это был не вопрос. Мое лицо запылало из — за каждой фантазии Дилана. Черт возьми, обе были чрезвычайно заманчивыми, но не похоже, что я мог выбрать одно, будто здесь было несколько вариантов ответа. Я по — прежнему много чего не пробовал, что должно было бы смутить меня, но я не ощущал осуждения со стороны Дилана.

— Могу я просто сказать...оба?

— Естественно можешь, — ответил он, поворачиваясь, чтобы взять упаковку лосося. — Но если ответ изменится, просто дай мне знать, какой фильм.

— Если бы я знал, что ты такой зверь на кухне, я бы выследил тебя намного раньше, — сказал Эйс, когда мы бездельничали на диване, набив свои животы.

Я думал, что он вылижет тарелку, когда закончит с едой, что должен признать было бы охренительным комплиментом мне.

— Таким образом, ты хочешь сказать, что выслеживал меня? — я поерзал, чтобы повернуться к нему лицом. — Ох, Эйс, ты плохой мальчик. Ты пригласил меня на съемки, потому что хотел видеть каждый день? — когда я неодобрительно цыкнул, он закатил глаза.

— Ты всего добился сам, клянусь. Просто счастливое стечение обстоятельств.

— Мхम्म. Как скажешь, — я вернул внимание обратно на фильм, который проигрывался на его громадном экране, и сморщил нос. — Твои фильмы намного лучше этого дерьма. Что это, номер четвертый в серии? Сколько раз парень должен потерять свою дочь, чтобы догадаться, что, возможно, не стоит упускать ее из вида? По крайней мере, поменяйте что —нибудь и дайте им украсть маму или что —нибудь подобное.

— Этот парень продает билеты в кино.

— Я тебя умоляю. Он даже не может сделать классный удар в лицо или основательно надрать задницу или снять одежду, как т... — я спохватился, а когда он приподнял брови, я продолжил, — Что? Знаешь, мы ликуем, когда ты раздеваешься на экране. И именно поэтому ты так много тренируешься и поедает такое дерьмо, как капуста.

Эйс расхохотался.

— Мне нравится, что именно по этому *ты* смотришь на меня.

— Правда? — я наклонился и медленно провел пальцем вниз по его рубашке. — Не стесняйся снять это и показать мне шоу.

Эйс остановил мою руку до того, как она добралась до пряжки на его штанах.

— Хоть ты и заслуживаешь этого после такого удивительного ужина, боюсь, я слишком объелся, чтобы даже поднять себя с этого дивана.

— Солнышко всегда говорила, что никакой физической нагрузки, как например плавание или секс, по меньшей мере, полчаса, после плотного обеда.

— Кто это Солнышко?

— Моя мама.

Глаза Эйса расширились.

— Твоя *мама* просила тебя не заниматься сексом после еды?

— Я же говорил тебе, моя семья...необычная.

— И ты называешь ее «Солнышко»? Это ее имя или ласковое обращение?

— Ее имя, — ухмыльнулся я. — Я всегда называл своих родителей по именам. Эти двое — полноценные хиппи.

— И как так получилась, что тебя называли нормально, Дилан?

Я пошевелил бровями.

— Они не так меня зовут, а с этим именем я родился. Они — мои приемные родители.

— И медленно сходит слой за слоем, — Эйс положил руку на спинку дивана, а потом подпер свою голову кулаком. — Пожалуйста, продолжай. Как они тебя зовут? И когда они усыновили тебя? Ты знаешь своих биологических родителей?

— Что это, игра в двадцать вопросов? — поддразнил я. — Ладно, во —первых, я *не*

скажу тебе, как они меня зовут, потому что ты не дашь мне спокойно жить. Во — вторых, я был подростком, когда Зигги и Солнышко взяли меня к себе, и ничего не хочу иметь общего со своими биологическими родителями. Я никогда не знал своего отца, а мать...да, мне плевать на них обоих, — я не понимал, пока брови Эйса не взлетели высоко, что мой голос повысился.

— Прости, если это слишком личное...

— Нет, все в порядке. Серьезно. У меня было приличное количество лет, чтобы смириться с этим, и я не мог бы просить лучших родителей, чем те, которые сейчас есть у меня. Просто жалею, что они не нашли меня раньше, вот и все.

Черт, я, и правда, не хотел говорить об этой части своего детства, но вот он я, обнажаю душу перед этим парнем. Из того, что я знал, у него было идеальное детство, с идеальными родителями, которые никогда не заставляли его делать что — то против его же воли. Хотя я не собирался выкладывать ему все дерьмо, поэтому прочистил свое горло.

— А что насчет тебя? — спросил я. — Эйс Локк — это твое настоящее имя. Слишком идеальное.

— Ох, но это так. Это мое настоящее имя.

— Это не сокращение от чего — нибудь?

— Например...?

Я пожал плечами.

— Не знаю, например...эм...Пэйси? Чэйси? Гораций?

— *Гораций*? Да ты должно быть шутишь?

— Эй, твои родители могли быть ненормальными, я не знаю.

— Эм...ну, к счастью для меня, они не такие.

— К счастью для тебя? Думаю, ты имеешь ввиду, к счастью для меня. Ты можешь представить, как я кричу *«Еще, Гораций! Еще!»*

— Ииии мой стояк только что опал. Спасибо за это, — Эйс покачал головой, но глаза сверкали. А потом, пока он пристально смотрел на меня, все веселье покинуло его лицо. — Так мы действительно собираемся сделать это? — спросил он тихо.

— Трахаться, пока я буду выкрикивать «Гораций»? В смысле, мы *можем*...

— Нет, я имел ввиду, — он отвел взгляд. Выражение его лица такое уязвимое, и ему не нужно было озвучивать, что он имел ввиду.

— Ты этого хочешь? — спросил я.

Его взгляд вернулся ко мне, его глаза были темного оттенка синего в мягком мерцании телевизора.

— А *ты* хочешь этого?

Тряхнув головой, я произнес:

— Я первый спросил. Ты хочешь меня, Эйс?

Эйс прикусил внутреннюю часть нижней губы, и мимолетный намек ответа на мой вопрос практически перехватил мое дыхание. Эйс, сидящий передо мной так отличался от важной личности на экране, или от той самоуверенности, которую он излучал, когда его окружали люди. По какой — то причине, до меня дошло, что *это* настоящий Эйс, который, похоже, нервничал, сидя в нескольких сантиметрах от меня, и обдумывал ответ на мой вопрос.

Переживал ли он, что я отвергну его, если он скажет, что хочет меня? Или буду издеваться, что он показал мне свои чувства? Из того, что я о нем знал, он никогда не

состоял в отношениях с женщиной, по крайней мере, на публике, поэтому возможно из — за этого он сомневался.

— Хочу, — ответил он так тихо, что если бы я не смотрел на него, то пропустил бы ответ из — за громкости телевизора.

— Да? — переспросил я, и когда он кивнул, я продолжил. — Хорошо. Потому что я хочу узнать о тебе больше, Эйс, — я придвинулся ближе к нему и провел пальцами по венам на его мускулистых руках.

Он выпустил, как казалось, вздох облегчения, и когда я наклонился вперед и склонил голову, он встретил меня на полпути. В этот раз, когда он целовал меня, это происходило не в спешке, а с намеренной медлительностью, пока его язык изучал мой. Я обхватил ладонями его сильную челюсть и углубил поцелуй, а его рука пробралась к моему затылку, чтобы притянуть меня еще ближе.

Дрожь пробрала меня от того, что обещал его рот, и где — то в глубине души, меня посетила случайная мысль, что должно быть из — за этого появился такой термин, как «скрепить поцелуем»

Сильные пальцы Эйса двинулись вниз по моей шее, смывая напряжение, и я простонал в его рот. А потом я произнес напротив его губ:

— Это удивительно, — прежде чем проделать дорожку из поцелуев вниз по его челюсти и шее.

Когда его руки переместились на мои плечи, разминая мышцы, он сказал:

— Мне нужно познакомить тебя с Роджером, моим менеджером, и Мартиной, моим публицистом, что бы они помогли нам сохранить все это от газетчиков. И с Фрэнком, моим охранником...о, погоди, ты познакомился с ним на вечеринке.

— Хорошо, — пробормотал я, втягивая кожу под его ухом.

— А потом тебе нужно будет подписать договор о неразглашении, но это стандартная процедура. А им потребуется твоя контактная информация и твой номер соцстраховки для проверки...

Я кивнул в его шею.

— Ладно.

— И нам нужно подумать о покупке машины для тебя, поскольку журналисты знают мою...

— Эй, эй, эй, — сказал я, садясь. — Как насчет того, чтобы обеспокоиться этим позже и просто сосредоточиться на поцелуе прямо сейчас?

Эйс замолчал, а потом выпустил смешок.

— Черт, прости. Это все ново для меня.

— Как и для меня. Но мы со всем разберемся, — я переплел свои пальцы с его и сжал. — И что бы тебе не потребовалось от меня, у тебя это тоже есть.

Широкая улыбка озарила лицо Эйса, и эффект от нее был чертовски потрясающим. Я хотел ущипнуть себя. Это не могло происходить по — настоящему. Я не сидел сейчас на диване Эйса, держа его за руку, и не разговаривал о встречах друг с другом. Сюрреализм зашкаливал.

Я нежно поцеловал его, а когда отстранился, мои глаза задержались на времени на цифровых часах прямо под телевизором.

— Ох, черт, серьезно, уже больше одиннадцати?

Эйс не поверил своим глазам.

— А я и не подозревал, что уже так поздно. Ты можешь просто остаться здесь сегодня, если хочешь, или...?

— Это и правда очень заманчиво, но завтра у нас убийственно долгий день, так что нам, наверное, стоит немного поспать. А если я останусь здесь с тобой, сна *не* будет.

Дьявольское выражение пересекло лицо Эйса, а потом он кивнул.

— Да, ты прав. Дай мне только захватить ключи...

Когда Эйс оттолкнулся от дивана, я вцепился за подол его рубашки, а потом вытащил телефон.

— Нет, не стоит. Я вызову такси.

— Такси? Я не позволю тебе вызывать такси домой.

— Да, ты можешь и позволишь. Если ты хочешь быть умнее насчет нас и сохранить все в тайне, тогда нет необходимости, чтобы тебя заметили, подъезжающим к моей квартире, посреди ночи.

Эйс открыл рот, без сомнений, чтобы возразить, но потом закрыл его.

— Твою мать. Ты, наверное, прав.

— Я знаю, что прав.

Казалось, он боролся с чем — то, а потом вытащил свой кошелек из заднего кармана.

— По крайней мере, позволь заплатить мне...

— Я не бедный, Эйс. Я могу заплатить.

Эйс присел на край дивана и протянул мне пачку купюр.

— Я осведомлен об этом, но это меньшее, что я могу сделать из — за неудобств.

— Абсолютно никаких...

— Дилан.

— Что?

— Я заработал тридцать миллионов долларов за свой последний фильм. Я заплачу за твое проклятое такси, — его интонация не терпела никаких возражений, а у меня глаза расширились.

— Ага, ладно, когда ты так говоришь...

— Хорошо, — он улыбнулся. — А теперь дай мне свой телефон, у меня есть номер, который нужно сохранить.

Глава 11.

Не позволяй плохому настроению тянуть тебя вниз.

Дилан: Ну и что, ты жаворонок?

Я зевнул, пока тянулся до телефона, и заметил время, 3.45 утра, пятница, а потом напечатал ответ.

Я: Да, но не ненавижу их. А что?

Я уставился на три маленьких пузырька, который показывали, что Дилан печатал ответ, а когда высветилось его сообщение, я ухмыльнулся.

Дилан: А я ненавижу их. Мне тяжело подняться.

Я подавился смехом от первой мысли, что пришла мне в голову, а потом вспомнил слова Дилана несколько дней назад, что когда мы вдвоем, я могу говорить все, что хочу, и тогда решил, какого черта.

Я: Знаешь, таблетки продают для этого.

Не меньше нескольких секунд прошло перед тем, как сообщение Дилана осветило экран и вынудило рассмеяться меня в голос.

Дилан: Я имел ввиду, подняться с постели...что я подозреваю ты уже знаешь. Но если ты требуешь доказательств, может, тогда ночевка по такому случаю.

Я перечитывал слова снова и снова, прежде чем, наконец — то, написать ответ.

Я: Когда?

Мое сердце заколотилось от возможности провести всю ночь с Диланом, но и еще я был осведомлен, что в отличие от всех на планете, я не могу просто решить переночевать у кого — то. Все это должно быть спланировано и идеально выполнено, чтобы удержать сплетников в неведении.

Дилан: Сегодня.

Я не стыдно признаться, что стремительные ответы Дилана, его незамедлительное согласие, которое он всегда давал, были очень возбуждающим. Это заставляло меня задуматься, на что он еще согласиться, и было ли что — то от чего он откажется...

Дилан: Эйс? Ты свободен сегодня?

Даже если бы и не был, я бы перевернул небо и землю, чтобы ответить «да» на это, но к счастью, я был полностью свободен.

Я: Да. Я свободен. Хочешь приехать, как в прошлый раз?

Я дожидался ответа, а когда мой телефон завибрировал в руке, я увидел, что звонил Дилан, и немедленно ответил.

— Привет, — мой голос все еще скрипучий из — за того, что только проснулся.

— Ох, теперь это какая — то мечта, — ответил Дилан, и его голос имел практически ту же низкую тональность, что и у меня.

— Что?

— Ты говоришь в мое ухо, пока я лежу в постели. погоди секунду, — слышался какой — то шелестящий звук...простыни, возможно? Я не был уверен, а потом он вернулся. — Ладно, а теперь говори.

Я усмехнулся на это.

— Говорить? Ладно, командир. Что ты хочешь от меня услышать?

— Да мне плевать, что ты будешь говорить, просто продолжай.

Дыхание Дилана было немного сбитым, когда он отвечал, и я не смог удержаться от вопроса:

— И что ты собираешься делать, пока я буду говорить?

Слышался приглушенный стон, и мой член немедленно отреагировал, мгновенно твердея.

— Определенно не трогать себя, потому что это было бы...неуместно.

Черт. Я потянулся рукой между моих ног и надавил ладонью на свою пульсирующую эрекцию.

— Да, это будет очень неуместно, особенно с партнером по фильму, — я услышал, как Дилан втянул воздух. — Что на тебе?

— А теперь кто ведет себя неуместно с партнером по съемкам?

Я мог представить дразнящий блеск в глазах Дилана из — за его слов, и черт, это заставило меня развести ноги немного шире, пока я продолжал поглаживать себя.

— Мне можно. Я звезда этого фильма.

— Оххх...теперь мне ясно. Важный человек сверху, да?

Эти слова вызвали адски сексуальные образы и мой стон, сорвавшийся с губ.

— Временами...надеюсь.

Чувственный смех Дилана был похож на пальцы скользящие по моей разгоряченной коже.

— Чертовски часто, я надеюсь.

— Боже мой, Дилан.

Его слова возбуждали, образы, которые он рисовал, были именно тем, чего я хотел, а когда он мурлыкнул в трубку, я нереально пожалел, что он сейчас не рядом со мной.

— Итак, сегодня...

— Да, — ответил я, не колеблясь.

— Как насчет того, что ты приедешь и проведешь ночь у меня? И я докажу, что не нуждаюсь в помощи, когда дело касается подъема по утрам.

Я вжался затылком в подушку и зажмурился. Не было никаких сомнений в том, каким будет мой ответ. Мы оба знали. Я буду у него так быстро, как смогу, потому что не могу дожидаться, когда услышу, как он произносит эти эротические звуки в мое ухо, как он нависает надо мной или растягивается подо мной.

— Я приеду сразу же после съемок. Но немного подожду и погуляю. Так я смогу просто оставить свою машину на парковке.

— Какое безобразие, — вздохнул Дилан, и когда я представил все, что хотел бы сделать с ним, или что он сделал бы со мной, то он не сильно ошибался. Это будет офигенный скандал, если пресса прознает об этом.

— Что ж, тебе необходимо вешать трубку сейчас, чтобы я мог пойти и... — Дилан слегка кашлянул. — ...принять душ.

— Почему это я должен отключиться? — спросил я, наслаждаясь этими провокациями больше, чем мог бы подумать. Это парень вызывал во мне чувства, о которых я только мечтал. — Ты можешь и сам, знаешь ли.

— Ха. Стыдно бросать трубку, когда Эйс Локк звонит мне из своей кровати с, как я догадываюсь, одним из невероятных утренних стояков. Но если единственный способ увидеть тебя сегодня — просто отключиться, тогда...

И до того как я успел ответить, Дилан положил трубку.

Позже, пятничным вечером, я стоял в своем трейлере, уставившись на незнакомца в отражении. Я натянул кепку поверх нелепого парика, который Фрэнк пихнул в мою сумку этим утром, надел свои черные «авиаторы», и втиснулся в легкую, фланелевую рубашку, пытаясь выглядеть настолько не похожим на себя, насколько мог. И это работало. Ни за что я не надену подобное по собственному выбору, особенно в это время года. Но я закатал рукава и утешил себя тем, что через десять минут я смогу содрать все это с себя нахрен.

Я подтянул лямку своей спортивной сумки на плече и покачал головой. Я, действительно, собирался добраться пешком до квартиры Дилана, чтобы провести ночь? *Да, да, собирался.*

У меня не заняло много времени дойти до него, и пока поднимался по лестнице после примерно четырнадцатичасового рабочего дня, я все еще не мог поверить, что у меня сохранился бешеный стояк, после разговора с этим парнем перед рассветом. Это безумие какое — то. Но я начинал задумываться, что ни одна моя реакция на Дилана никогда не была менее экстремальной, будь то благоразумие, возбуждение или паранойя.

Когда остановился у его двери, я опустил голову и постучал, а когда та открылась раньше, чем я успел опустить руку, Дилан отошел в сторону, чтобы пропустить меня. Его осведомленность и принятие моей потребности в осторожности были бесценны. В нем было что — то такое, что давало мне понять, даже без слов, что для него было нормальным просто провести время вместе. Мы оба хранили секрет. Потому что он понимал, — это единственный возможный вариант. Но где — то, глубоко в душе, был раздражающее сомнение: *Что если этого перестанет быть достаточно?*

Когда за нами закрылась дверь, Дилан расхохотался.

— Господи Боже, даже не думай отращивать длинные волосы и красить их в блонд.

Я уронил свою сумку к ногам, стянул парик и кепку со своей головы. Потом расстегнул фланелевую рубашку и скинул ее перед тем, как повернуться лицом туда, где он стоял, прислонившись к двери.

— Нет? — переспросил я, когда сбросил вещи на диван и пошел обратно в его сторону.

— Нет, — ответил Дилан, качая головой. — Ты мне нравишься таким растрепанным. Или с короткими и темными, как было в *«Никогда не отпускаяй»*

Когда остановился перед ним, я скрестил руки поверх своей груди и приподнял бровь.

— Насколько ты большой поклонник, Дилан?

Он пихнул свои руки в карманы, а потом впился зубами в свою нижнюю губу.

— Ну, я не сталкер, но, эм...я не солгу, когда скажу, что пересматривал все твои фильмы много раз.

Румянец на его щеках был милым и притягательным, пока я продолжал следить за его неловким ерзаньем.

— Как много раз это...*много?*

— Наслаждаешься? — спросил он.

Я сделал последний шаг, оказавшись всего в нескольких сантиметрах от его тела, а потом положил руки по обе стороны от его головы.

— Да, вообще — то. Думаю, это первый раз, когда ты, действительно, нервничаешь рядом со мной. Ну, кроме того, первого дня. Ты был... — я провел пальцем по линии его челюсти, наконец — то, позволив себе свободно прикасаться к этому мужчине. — Очаровательным в тот день.

— Именно так каждый мужчина мечтает, чтобы его назвал тот, с кем он хочет заняться сексом.

Я взял его подбородок в жесткие тиски, отказывая в отвлечении, и спросил снова:

— Как много раз это *много*, Дилан?

Я видел, как он сглотнул, а потом увлажнил свои губы кончиком языка.

— Ну, мой сосед дома обычно ходил со мной смотреть их в кинотеатр. А потом я покупал их, а потом, ну, если его показывали по телевизору, я всегда смотрел...и, и...

Он был таким чертовски милым, заикался напротив моих губ, и меня поразило, что как бы парадоксально это ни было, мы были очень самоуверенные в одном, а в другом — более...уязвимы.

— И?

Он добрался до моих бедер и потянул меня на себя.

— И...я пересматривал их бесчисленное количество раз, пока был один и в своей постели.

— Это, — произнес я, пока процеловывал свой путь от его челюсти к уху. — Чертовски

заводит меня.

Он повернул свою голову так, что наши носы слегка коснулись.

— Да? И это не пугает тебя?

Я прикусил его нижнюю губу.

— Нет. Ты мог бы появиться на съемках и подойти ко мне.

— Серьезно? — переспросил он, его губы изогнулись напротив моих.

Я задумался над этим, а потом честно ответил:

— Наверное, нет. В ту минуту, когда бы я выяснил кто — ты, мне было бы плевать, даже если на твоей заднице вытатуировано мое имя.

Дилан прижался поцелуем к моим губам, а потом поднял руки, чтобы немного оттолкнуть меня. Затем он кокетливо подмигнул, когда обходил меня, и сказал:

— Откуда ты знаешь, что у меня ее нет?

— Не дразни меня. Я заберусь в твои штаны прямо здесь и прямо сейчас.

Когда Дилан рассмеялся, он оттолкнул меня в сторону и сказал:

— Итак, хочешь проведу экскурсию до того, как ты меня разденешь?

— Э...экскурсию? — я оглядел небольшую квартиру — студию. — Эм, уверен?

Дилан взял меня за руку и повел к двери в шести метрах от меня справа.

— Здесь у нас главная ванная. Она довольно роскошная, как ты видишь. Может вместить целого человека за раз, так что даже не мечтай трахнуть меня в душе.

Я просунул свою голову внутрь и оглядел крохотную душевую кабинку и недавно покрашенные в бежевый цвет стены, которые совсем не могли скрыть насколько старой квартира на самом деле была.

— Думаю, внутри моей тачки больше места, чем здесь, — сказал я, когда Дилан потянул меня на кухню. Или, я так думал, что на кухню. Там было нечто напоминающее небольшой холодильник и крошечная микроволновка, какой я не видел ни разу за свою жизнь, стояла на столешнице.

— А это, — сказал он и махнул рукой в широком жесте. — Кухня, где я готовлю шедевры, от которых ты истек бы слюной.

— Очень впечатляюще. Но, эм... — я бросил взгляд за себя, где в дальнем углу стоял диван, рядом с барной стойкой, которое отделяла пространство от кухни. В дальнем углу стоял телевизор, а в противоположном — высокий комод. — Где, твою мать, ты спишь?

— О, это, наверняка, взорвет твой разум, — сказал Дилан, проходя мимо меня в большое пустое пространство. — Отойди — ка, — потом он потянул за петлю, висящую на стене, и опустил на пол кровать. Она уже была заправлена и занимала большую часть всей площади. — Та — да!

— Охренеть.

— Знаю. Постарайся не слишком восхищаться, — Дилан смотрел со смехом на мое выражение лица. — Итак, что думаешь?

— *Уютненько* — этим словом я воспользовался.

Дилан расхохотался.

— Как скажешь. Здесь тесно, как в гробу.

— Это просто позволит нам быть ближе друг к другу, вот и все, — сказал я, протискиваясь мимо края кровати туда, где стоял он, около зеркального шкафа. Мои руки добрались до бедер Дилана и потянули его на себя. Когда я наклонился к нему с поцелуем, который бы заверил его, что мне плевать, где он живет, пронзительно закричали.

«Дилан! Тебе необходимо немного Солнышка в твоей жизни!»

Я дернулся и опустил взгляд туда, откуда доносился звук, из кармана его штанов.

— Это что за чертовщина?

Дилан залез в карман, отключил звук, а потом вцепился в мою футболку.

— Где мы остановились? — когда он поднес свое лицо ближе ко мне, снова пронзительно закричали.

«Дилан! Тебе необходимо немного Солнышка в твоей жизни!»

— Ой, да ладно, — сказал он, и на этот раз вытащил телефон и нажал на кнопку.

— Это твой рингтон? Солнышко — это твоя мама?

— Да, это моя мама, — пробормотал Дилан, а потом дважды нажал на экран. — Черт.

— Что не так? — спросил я, когда сволочная штука снова засветилась.

Дилан поднял один палец в верх.

— Прости, дай мне секундочку, — а потом он нажал на кнопку «ответа», широко улыбнулся и ответил. — Привет, Солнышко, как дела? Да, я собирался ответить... Нет, я не посреди занятия сексом... Нет, я не забыл о нашем свидании в «Скайпе». Я только вернулся с работы. Мы можем перенести на завтра наш... Ой, точно. Да, хорошо, дай мне минутку, и я перезвоню тебе.

Когда он отключился, он посмотрел на меня с извинением.

— Прости, я забыл о нашем еженедельном «Скайпе», и мне нужно позвонить им. Обещаю, я быстро.

— Все нормально. И прекращай извиняться.

— Прости.

Я склонил голову, и он поднял руки, сдаваясь. Потом он достал ноутбук из — под телевизора и пошел к барной стойке, чтобы установить его.

— Не волнуйся. Ты не попадешь в камеру. Просто сядь на кровать вон там.

— Ты не хочешь, чтобы я познакомился с твоей семьей?

Дилан поднял взгляд от того, что печатал.

— Нет. Нет, это не так. Я просто подумал... ну... просто их слишком много, поэтому я хотел тебя пощадить. Пока, во всяком случае.

— Как скажешь, — я пошел к изголовью кровати, куда он показал и плюхнулся на жесткий матрас, когда он набрал номер. И того, что случилось потом, я совсем не ожидал.

— Мечта! Ты поганка, не отвечаешь на мои звонки, — послышался женский голос, тот же, что и на рингтоне. — Полагаю, ты не врал, когда говорил что не посреди внеурочной активности, поскольку полностью одет.

Мечта? Когда я стрельнул в Дилана любопытным взглядом и произнес беззвучно это слово, он вспыхнул ярким оттенком розового.

— Или я ошиблась, — продолжила женщина. — Почему у тебя такое красное лицо?

Я прислонился спиной к стене и ждал, что вылетит изо рта великолепного мужчины, стоящего у барной стойки. В дранных джинсах, которые сидели низко на его бедрах и футболке с надписью «Sunset Cove Surf Shop» он выглядел вполне съедобно, и я жалел, что он не стоял у противоположной стены, чтобы я смог запустить пальцы в его еще влажные, каштановые волосы. Они еще далеко не такие длинные, как раньше, но длинны было достаточно, чтобы вцепиться в них.

Блять, от этой мысли я заерзал, и это движение не упустил Дилан, чей пристальный взгляд опустился на мои бедра перед тем, как встретиться с моими глазами.

— Привет, Солнышко, — поприветствовал он, возвращая взгляд на экран и широко улыбаясь человеку по ту сторону. — Милые усы, Зигги. Настоящий Фрэнк Заппа.

— Слышала? — ответил мужчина. — Я знал, что Мечта поймет. Мальчик знает иконы стиля.

— Я и не говорила, что он не поймет. Я сказала, что он подумает, что это больше Фредди Меркьюри. Знаешь же, как он любит этих «квинов», — похоже, женщине было весело, как будто она гордилась своей шуткой. — Понял? — произнесла она. — «Queen»?

Дилан рассмеялся и кивнул.

— Угу, ну ты даешь, Солнышко.

— Я стараюсь, — ответила она. — Погоди, сейчас посмотрю, где ходит Леннон.

Я слышал, как она звала кого — то, кем бы он там ни был — *серьезно, что за фигня с именами?* — а потом голос прямо из «Где моя тачка, чувак?» послышался на линии.

— Привееееет, бро, как серфинг в Голливуууууде?

Твою мать, этот парень накурен, — подумал я, посмеиваясь про себя. *Сводный брат, наверное?* Я не мог разглядеть семью Дилана оттуда, где сидел, но послушав их, я никогда бы не представил их родственниками. Он казался слишком...нормальным, и опять же, еще очень многого я не знал об этом парне. И на нем была *серферская* футболка.

— У меня какое — то время не будет возможности проверить волны, но тебе бы здесь понравилось, — сказал Дилан. — С днем рождения, кстати. Мой подарок для тебя должны скоро доставить.

— Оу, спасибки, мужиииик. Мы вчера ходили в парную, и ээээй. Там было так душевно, мужик. Такой, внетелесный опыт. А потом я проснулся сегодня и мой член, мужик. Он такой...большой и охеренный. Клянусь, как будто все плохое настроение тянуло его вниз, но я выпарил это дерьмо и теперь такой...свободный.

Что за херню он несет? Я догадывался, что мои глаза размером с блюдца, когда Дилан бросил взгляд в мою сторону, потому что он подавился смехом, а потом закашлялся, чтобы скрыть его.

— Ты уверен, что это не горянка говорит? — спросил Дилан.

Эм...горя...что?

— Нет, приятееееель. У меня не было проблем со стояком, он просто был...тяжелым, бро.

— Ну, тогда я рад, что ты избавился от этой фигни, — сказал Дилан, и я закрыл рот ладонью, чтобы скрыть вырывающийся смех.

— Дорогой, куда ты смотришь? — женщина по имени Солнышко спросила. — У тебя там кто — то есть?

— Нет, конечно, нет. Я один.

— Ну, тогда покажи нам снова свой дом. Я хочу видеть, где ты спишь.

— Здесь сейчас бардак. Я покажу вам все, ребята, на следующей неделе.

— Зигги, спорим, когда Мечта повернет камеру кругом, мы увидим маленького гостя. Мы не кусаемся.

— Эййййй, у бро компаааанияааа, — сказал укуреный чувак, и именно тогда я решил, что должен увидеть, кто там был по ту сторону экрана.

Я оттолкнулся от кровати, и хотя Дилан не осмеливался посмотреть на меня, чтобы прогнать, он качал головой, как будто я не понимаю куда лезу. И до того, как он успел меня остановить, я выглянул из — за его плеча, чтобы посмотреть на три белобрысые макушки и

голубоглазые лица, которые смотрели в ответ на нас, а когда они заметили меня, у них поотваливались челюсти.

— Привет, — сказал я, а когда они начали все одновременно переговариваться, Дилан поднял руку вверх.

— Ребята, ребята, — и когда все, наконец — то, замолчали, он продолжил. — Это Эйс.

— Боже мой. Да он вовсе не маленький, да? — сказала мама Дилана, с восхищением глядя в мою сторону. Она выглядела именно так, как я и представлял ее из того немного, что слышал. Длинные, волнистые, светлые волосы, водопадом спадали по ее плечам, и хотя на ней не было макияжа, ее кожа была безупречной.

Слева от нее сидел мужчина с мимическими морщинками в уголках глаз, и с усами, которые он поглаживал, действительно, подобно Фрэнку Заппе. И еще справа был молодой парень, и даже если бы я не слышал его имени, я бы догадался, что он Леннон, МакКартни, Старр или Харрисон по удлинённой стрижке «под горшок», где передняя часть прикрывала большую половину его глаз. По тому, как он разговаривал ранее, он мог наполовину спать под всеми этими волосами.

— Эйс⁴? — переспросил Леннон, казалось, он косился на меня и его осенило. Потом он кивнул и рассмеялся. — В самую точку, чувак.

— Это очень необычное имя, сынок, — сказал Зигги, и я не смог удержаться от мысли, *Серьезно?*

— Спасибо, типа того. И простите, что прервал, но я должен был подойти и познакомиться с людьми, которые говорили о...как там? — я метнул взгляд в Дилана, а потом обратно на его семью. — Травка — горянка?

Дилан застонал и уронил лоб на мое плечо.

— Ты начал это.

— Я расскажу, доктор Фокштейн клянется в этом, как и мы, — сказала его мама. — Наш мальчик достаточно вынослив в постели, Эйс? Если вам нужна небольшая помощь, то мы сильно рекомендуем покурить ее прямо перед тем...

— Ладненько, спасибо, Солнышко, но нам не нужна помощь в этом плане. Прибереги свою заначку для себя и Зигги, — сказал Дилан.

— Хорошо, дорогой, но предложение действительно. А теперь, Эйс, где вы с Мечтой познакомились?

Я искоса посмотрел на Дилана. Было очевидно, что даже если его брат, похоже, подозревал, кто я, то родители и понятия не имели.

— На самом деле, мы познакомились на съемках «*Мятеж 2*», — сказал я.

— Ой, а ты охранник? Судя по твоему такому большому и громоздкому виду.

Дилан фыркнул.

— Он не охранник. Он...

— Просто занимаюсь тем же, чем и Дилан, — перебил я.

— Слушайте, эм, нам пора, — сообщил Дилан. — Мы поболтаем подольше на следующей неделе. И с днем рождения, Леннон.

— Эйс, не позволяй Мечте запугать себя. Ты лучше присоединяйся к нам снова, а? — предложила его мама.

Я кивнул и помахал на прощание.

— Было приятно с вами со всеми познакомиться, и с днем рождения.

Дилан наклонился вперед, чтобы завершить звонок, а потом медленно повернул свою

голову ко мне.

— Боже, ты же собираешься придумать какой — нибудь предлог, чтобы уйти прямо сейчас, да?

От того, как он мило поморщился, я захотел немного его подразнить, поэтому пожал плечами и сказал:

— Я никуда не уйду, пока ты не объяснишь мне, какого черта тебя зовут *Мечтой*?

Да, я как — то уже догадался, что Эйс не даст этому ускользнуть. Я захлопнул ноутбук и уперся спиной в стойку. Улыбка Эйса была расслабленной и притягательной, когда он выпрямился и сложил руки на своей вылепленной груди, а тот факт, что он только что добровольно познакомился с моими родителями, не зная об их неосведомленности в поп — культуре, заставил мое глупое сердце дико колотиться в груди. *Это значит, что я нравлюсь ему, так?*

— Итак...Мечта, а? — снова переспросил Эйс, и *проклятье*, от того, как он продолжал произносить мое имя своим низким, греховно — сексуальным голосом, мое тело реагировало так, как никогда за миллионы лет прежде. Особенно, не от *этого* имени.

— Эм...а.... — выдал я и поерзал, чтобы выпрямиться, когда Эйс сделал шаг вперед и выгнул бровь.

— Это имя ты не собирался мне называть?

— Ну, оно вроде как...

— Особенное? — спросил Эйс.

Подходящее слово для этого.

— Угу. Обычно я придерживаюсь «Дилана», когда нахожусь не в кругу семьи. Ну, знаешь, меньше вопросов и все такое.

Эйс высунул язык и облизал свою нижнюю губу, а я не мог остановиться, чтобы не опустить туда взгляд.

— Мне нравится.

Мой взгляд метнулся к его, и от той интенсивности, с которой он сейчас на меня смотрел, мне пришлось сглотнуть комок в горле.

— Тебе нравится имя *Мечта*? А я тут подумал, что ты начнешь меня мучить этим.

Эйс опустил руки и потянулся, чтобы провести пальцами дорожку от моего виска вдоль линии челюсти. Я боролся со стоном, который рвался на свободу, а потом положил ладони на грудь, которой только что любовался, чтобы успокоить себя.

— Да, — сказал Эйс, и сделал еще один шаг ко мне. А потом нежно погладил большим пальцем мою нижнюю губу. — Учитывая, что я провел последние шесть недель, мечтая об этих губах, и обо всем, что хочу с ними сделать, то считаю, что твое имя чертовски идеально подходит.

Ну, блин. У меня, на самом деле, очень хорошее воображение, но с Эйсом Локком, стоящим передо мной, прикасающимся к моим губам и смотрящим так, будто собирается съесть меня на ужин, было очень тяжело не содрать всю одежду с себя и не начать умолять откусить хоть кусочек. Но в действительности, в его глазах было чертовски много приглашения, чем просто укусить меня. И этот неистовый взгляд выражал одно, очень конкретное желание...и я сильнее всего хотел подарить ему это.

— И что именно ты хочешь сделать с ними?

Эйс скользнул ладонью к моему затылку и притянул ближе. Его губы были твердыми, когда он обрушил их на мои в быстром, обжигающем поцелуе, а потом поднял свою голову и сказал:

— Все, что ты только позволишь мне. Боже, Дилан, я хотел тебя еще до нашей встречи. Как такое возможно, что ты стоишь сейчас передо мной?

Мои губы приоткрылись, и стон, который я сдерживал, вырвался на свободу, пока я гладил ладонями перед Эйса, опускаясь к бедрам, а потом притянул его еще ближе.

— Скажи, что ты хочешь сделать с моим ртом, Эйс.

Его ноздри затрепетали, а кожа натягивалась, пока он сжимал зубы, и его возбуждение теперь боролось со всеми мыслями, кружащимися в его голове.

— Я представлял, как посасываю твои губы, особенно ту, к которой прижимался твой большой палец. Я представлял, что целую их, трахаю их и...

Когда он замолчал, я покачал головой и прикусил *его* губу.

— Даже не думай останавливаться. И...

Эйс выглядел так, будто боролся с самим собой, вероятно раздумывая, насколько далеко он мог зайти со мной. Но у меня есть новости для его: нет *ничего*, что он мог бы сказать, и это оттолкнуло бы меня....

— Я хочу кончить на них.

И уж особенно не это.

Я скользнул руками к его упакованной в джинсы заднице и придвинулся так, что теперь наши тела были полностью соединены. Я слегка коснулся зубами его щетинистого подбородка, проделывая дорожку от его шеи к уху, где уткнулся носом и вдохнул чистый, свежий аромат его лосьона. Твою ж мать, я горел. А Эйс довел меня до предела, не сделав ничего, кроме поцелуя и нескольких сексуальных фантазий, включающих мой рот.

— Не знаю, как тебе, — сказал ему на ухо, пока пальцы Эйса разминали мой затылок, а другая рука передвинулась на мою задницу, чтобы вжать меня сильнее. — Но здесь, внезапно, стало на пять тысяч градусов жарче.

Я отстранился, и когда Эйс отпустил меня, я потянул за подол моей футболки и стянул ее через голову, швыряя на пол.

Взгляд Эйс прошелся по моему телу таким соблазнительно — медленным чтением, что все, что я мог делать — просто стоять и позволять ему смотреть. Так что пока он наслаждался всем, что видел, я потянулся к поясу своих джинсов и расстегнул пуговицу. Губы Эйса приоткрылись, а когда я потянул «молнию» вниз и уронил джинсы на пол, его взгляд поднялся, чтобы соединиться с моим, пока я вышагивал из них.

— Охренеть, Дилан.

Я старался не задумываться о том, что делал в данный момент, потому что если осознал бы тот факт, что стою в своей крысиной норе под названием «квартира» перед Эйсом Локком, моей постоянной мечтой, только лишь в крохотных «Кельвинах», я просто мог бы послать все к черту. А сейчас, Эйс следил за мной, как будто собирался содрать клочок ткани с моего тела зубами, и нет ни единого шанса, что я куда — то уйду, кроме как на два шага назад к матрасу позади меня.

— Я подумал, что ты один из всех оценишь преимущества, которые я получил, поработав моделью в этой компании, — когда задняя часть ног столкнулась с матрасом, я поднял руку, чтобы подцепить большим пальцем край резинки. — Они подарили тонны

своей продукции, в качестве благодарности мне.

Эйс потянулся к моему запястью, останавливая мою руку, когда я собрался уже стянуть ткань. Я поднял взгляд, чтобы встретиться с ним, и он обнажил свои зубы в том, что можно было бы описать, как хищная улыбка, а потом покачал головой.

— Даже не думай лишать меня удовольствия сорвать их с тебя.

Мой член запульсировал от этого провокационного обещания, а когда Эйс опустил на колени передо мной, я понял, что, что бы ни последовало дальше за этим, сорвет к чертям мою крышу.

Глава 12.

Тридцать — три сантиметра.

Он еще сексуальнее в живую. Именно эта первая мысль пронеслась у меня в голове, когда Дилан разделся до трусов. Второй была, *Я действительно могу дотянуться и потрогать его.* И черта с два, если я не сделал бы этого прямо сейчас.

Дилан дразнил и соблазнял меня, когда приглашал коснуться его, и когда я опустил на колени, то точно знал, чего именно хотел — и очень — очень сильно. Я посмотрел вверх из того положения, в котором стоял, и *Господи Боже*, он был роскошен.

Его ноги слегка разведены, на мускулистых бедрах виднелся легкий пушок волос, а эти проклятые белые боксеры были спущены достаточно низко, чтобы я заметил короткие, темные волоски, которые окружали его член, натягивающий ткань. Он уставился на меня сверху — вниз, и взгляд его был эффектным.

— Прежде чем мы пойдем дальше, — он поднял руку и проследил линию вниз по моей щеке. — Могу я попросить об услуге?

Я на сто процентов был уверен, и не важно, о чем, черт возьми, Дилан попросит меня прямо сейчас, что мой ответ будет «да». Я облизал губы и кивнул.

— Можешь снять футболку, *пожалуйста?*

Я ухватился за простую, белую футболку, которая была все еще на мне, и стянул ее через голову, а потом, когда бросил ее на пол рядом с собой, Дилан обхватил ладонью эрекцию, которую я видел перед собой, и сжал ее.

— Блять, Эйс. Твое тело... — пальцы Дилана расслабились, а затем он снова сжал их, массируя собственный член в нескольких сантиметрах от моего лица. — Твое тело чертово произведение искусства.

Во рту пересохло, когда он скользнул пальцами под ткань. Мой член пульсировал в ответ на все, что я видел, и я понимал, что если не положу на него руки в ближайшие несколько секунд, то сойду с ума. Я пододвинулся на коленях, подцепил пальцами ткань, потянул боксеры вниз по его бедрам и открывшийся передо мной вид был прямиком из каждой моей влажной фантазии.

Ладонь Дилана плотно обхватывала основание члена, а когда я поднял на него взгляд, один уголок его рта изогнулся в соблазнительной улыбке, которая вернула меня к просмотру за тем, как он поглаживал в кулаке всю свою толстую длину от основания до кончика.

Он протянул свой член, как подношение, и *твою ж мать*. Моя рука рванула вниз к настойчивой боли между моих бедер, и на мгновение, я забеспокоился, что все закончится намного раньше, чем я хотел бы. Потому что мужчины передо мной, работающего над своим членом в идеальном совершенстве, было достаточно, чтобы довести меня до взрыва, а

Господь знал, что я нифига не хотел этого, особенно в наш первый раз вместе.

Я расстегнул свои штаны и забрался под боксеры, чтобы ущипнуть за основание своей эрекции, пытаясь сдержать нарастающий оргазм. Блять, как это вообще возможно, когда только его вид доводит меня до точки, даже без единого прикосновения? Этот мужчина, намного опаснее, чем я думал.

Пока Дилан продолжал работать над собой, появилась капелька смазки, и я не раздумывая смахнул ее языком с головки члена. Надо мной дыхание Дилана перехватило, а рука замерла у основания ствола, как будто дожидаясь того, что я сделаю дальше. Ему не пришлось слишком долго ждать, потому как только его вкус ударил по моему языку, я стал ненасытен и отчаянно желал еще. Одна рука оставалась в моих боксерах, когда вторая обхватила член Дилана перед его пальцами, и я снова взял его в свой рот, посасывая и кружа языком вокруг головки.

Тело Дилана подалось вперед, а его свободная рука обхватила мое лицо сбоку.

— Эйс, — он ахнул, когда я убрал руку, которая сжимала его член, и взял его глубже в свой рот. — Ощущения... *Черт*. Невероятные...

Его голова откинулась назад, пока я жадно на него насаживался, и было круто, когда его пальцы потянули меня на него, потому что я сам не смог бы остановиться, даже если бы захотел.

— Вот так, — прошептал он, его взгляд стекленел, когда он смотрел вниз, где я поглощал его. Потом он отстранился, перед тем как вернуться, чтобы потереться членом о мои губы. Когда мой рот снова приоткрылся, чтобы принять его, он застонал. — Соси его. Отсоси у меня, Эйс

И это только побуждало меня трахать его. Я хотел проглотить все эти гортанные стоны. Я хотел, чтобы он сказал мне, что ему нравится и где он хочет меня больше всего. Я хотел изучить каждый сантиметр этого мужчины, чтобы сорвать его крышу к чертям.

Я чувствовал отголоски дрожи в теле Дилана, а потом он предупредил:

— Если ты не остановишься, все кончится до того, как ты окажешься в моей постели.

Как бы я не хотел выпускать его из своего рта, но и хотел оказаться внутри него, а втрахивать его в матрас так еще сильнее.

Позволяя своим губам соскользнуть, я выпустил его с громким «чпок», а потом встал на ноги. Он сразу же вцепился в меня, целуя жестко и глубоко, не от большой благодарности, а умоляя о *большем*.

Я прикусил его нижнюю губу и сжал его задницу, придвигая ближе, втираясь в друг друга нашими эрекциями.

— Тогда, полагаю, тебе стоит забросить свою чертовски сексуальную задницу в эту кровать, — сказал я, а потом смачно чмокнул в одну из его округлившись щек.

Коварная улыбка пересекла лицо Дилана, когда он уселся на матрас, а потом отполз назад, освобождая пространство для меня. Он был таким готовым и открытым, и когда я встал коленом на кровать, то ощутил...нервозность. Нет, не нервозность. Тревогу. Это было здесь, глубоко в моем подсознании, назойливый страх, что я могу не оправдать ожидания Дилана.

В действительности, мы не обсуждали мое отсутствие опыта, потому что, что, черт возьми, я должен был сказать? Да, я публично признал, что гей, около года назад, но больше, чем случайного минета или парочки незапоминающихся трахов, которые я испытал за свои тридцать — три года, я понятия не имел, как свести мужчину с ума. И ни за что я не

согласился бы с Диланом на меньшее, ни хрена подобного, я не оставлю его без сотрясающего — землю, скручивающего — пальцы оргазма, от которого он будет отходить несколько дней.

Но, черт возьми, разве это не большое ожидание, которое нужно оправдать?

— Эйс? — позвал Дилан, его голова склонилась в сторону. — Все в порядке?

Его взгляд был не на моих глазах, а когда я посмотрел вниз, то осознал, что он уставился на мои сжатые кулаки. Я даже не понимал, что делал, и расслабил их, разминая руки, и глубоко вдохнул.

— Что случилось? — переспросил он, сам вставая на колени, чтобы мы оказались лицом к лицу. Его рука потянулась к моему бедру, пока он изучал мое лицо.

— Просто... — мои слова затихли, потому что, Боже, этот парень настолько красив, и нет ни единого шанса, что он не очень опытный, но не только это засело в моей голове. Мысли, что бы я сделал с ним, если бы мог, проталкивались на передний план, и что если они оттолкнут его?

— Посмотри на меня, — попросил Дилан, и когда мои глаза встретились с его, я почувствовал, как немного напряжения в моих плечах ослабло. — Чем бы то ни было, ты можешь рассказать мне. И мы сделаем так много или мало, как ты захочешь. Никакого давления.

Когда он придвинулся ближе, кончик его члена слегка коснулся моих джинсов, а затем он усмехнулся и потянулся, чтобы прикрыть ладонью свою эрекцию.

— Ладно, возможно, мой член не согласен.

Я выдавил улыбку на его попытку ослабить внезапное напряжение в комнате. Потом рука Дилана легонько пробежалась по выпуклости на моих штанах, и он спросил:

— Хочешь, чтобы я начал? Или предпочел бы ничего из этого не делать...

— Нет, это не так, — я решительно покачал головой. — Я хочу. Блять, хочу.

И пока я изучал эти светящиеся глаза цвета морской зелени, у меня появилось ощущение, что я мог бы рассказать ему все что угодно, и меня бы не осудили.

Что — то, Дилан разглядел, пока рассматривал меня, и это расцвело пониманием, на что он медленно кивнул.

— Тогда делай все, что хочешь со мной.

Я замер, а когда попытался отвести взгляд, Дилан перехватил мой подбородок большим и указательными пальцами. Его взгляд был настойчивым, пока он произносил:

— Я это и имел ввиду. Начнем с меня, — потом он увеличил давление на мою промежность, и я качнулся бедрами вперед в его прикосновение, а следующие слова ласкали мои губы. — Я могу взять тебя...или мы можем сделать это медленно... — его рука подражала его словам неторопливыми поглаживаниями. — ...или может...только может быть, мы могли бы сделать это грубо, — и с этим финальным словом, он сжал с такой силой, что мои глаза закатились до затылка, но это была именно та смесь удовольствия и боли, которая заставила меня толкнуть его на спину с рыком. Как будто он точно знал, что подтолкнет меня, что заведет меня, и что важнее всего, похоже, он *хотел* этого.

Я быстренько стянул боксеры с его тела и швырнул на пол, перед тем, как сорвать собственные штаны и трусы. Я был вне себя сейчас, готов быть везде на нем и внутри него, готовый отдать ему так много, как он позволит. Я только молился, чтобы этого было для него достаточно. *Умоляю, Господи, пусть меня будет достаточно.*

Когда я забрался на кровать и навис над Диланом, я опустил свои губы на него в

сокрушительном поцелуе, и вот просто так, больше не осталось времени для мыслей — только для дела.

Я сцепил жесткой хваткой его руки над его головой и упивался ощущением его обнаженного тела под моим. Немного приподнявшись на нем, я выровнял наши члены и сладким скольжением и трением друг об друга заставил Дилана выругаться.

— Чертов провокатор, — сказал он, поднимая бедра, чтобы сильнее вжаться в меня, а я надавил на него в ответ.

— Твою ж мать, тебя так приятно чувствовать. Моя личная *Мечта*, — поддразнил я, когда потянулся между нами и обхватил одной рукой наши эрекции, поддрачивая обоим, а наше сбитое дыхание создало самый эротичный звук, который я слышал. Вот. Именно это требовалось мне от мужчины подо мной. Оставить его бездыханным и выгибающимся для большего, и блять, от этого мне хотелось кончить сию же минуту. Когда моя рука была уже влажной от возбуждения, нашего совместного, мне пришлось замедлить свои движения и наклониться вниз, чтобы прижаться губами к нему, и попытаться восстановить контроль.

Дилан поднял свою голову, чтобы встретить меня на полпути, а когда его губы разомкнулись, позволяя моему языку скользнуть глубже, как я и стремился, в моем горле завибрировало от рокота. Влажно и скользко, жар внутри его рта напомнил мне, что я чувствовал, когда мой член скользил между его соблазнительных губ, и как только воспоминание вспыхнуло у меня в голове, я двинул бедрами вперед и застонал от того, как мой член потерялся об него.

— Эйс, Господи... — произнес он, оторвав свой рот от моего. Грудь Дилана вздымалась и опадала с каждым тяжелым вдохом, что он делал, а когда его глаза встретились с моими, я заметил насколько темными они стали. Потом он прикусил свою нижнюю губу и наклонил голову в сторону. — Верхний ящик. Смазка и презервативы.

Я не мог не опустить свои губы к его уху, а потом прикусить мочку.

— Презервативы во множественном числе?

Он повернулся ко мне лицом и прижался поцелуем к моему подбородку, а я продолжал удерживать его в плену.

— Новая пачка, красавчик.

Мои пальцы сжались на его запястьях, и веки Дилана опустились наполовину, когда он произнес бархатистым голосом.

— Клянусь. Я не собирался трахаться — где — попало.

И опять же, я был поражен, насколько хорошо он мог читать меня.

Я ослабил хватку его запястий и жесткую хватку на наших членах, а потом сдвинулся, чтобы встать. Но до того, как смог далеко уйти, Дилан поднялся с кровати, обхватил мое лицо с обеих сторон и крепко поцеловал.

А когда он отпустил меня и плюхнулся обратно на матрас, он сверкнул в меня греховной ухмылкой, от которой появились его ямочки. Потом он растянул свои руки над головой и широко развел ноги. Его эрекция была жесткой и блестела от липкого доказательства нашего желания, и меня мгновенно парализовала эротичная картинка, которую он создал.

— Я буду ждать тебя, — сказал Дилан, а я сразу же потянулся к своему члену, скользя ладонью вверх и вниз по пульсирующей плоти, продолжая пялиться на каждый дюйм потрясающего тела Дилана, которое он гордо выставил мне на обозрение.

— Но слишком не задерживайся. Я хочу это, — он опустил свой взгляд на член,

который я поглаживал. — Внутри меня.

Да, я ошибся. Дилан — опасен для моего здоровья. Потому что прямо сейчас, казалось, мое сердце готово остановиться, и даже *это* не остановило бы меня от погружения моего члена в это желанное и жаждущее тело.

Даже во всех своих смелых, сексуальных фантазиях, никогда за миллионы лет, я бы не способен был вообразить мужского совершенства, каким был Эйс со спины. Не только его задница, но и *вся* его спина.

От его широких плеч до мышц на спине, которые группировались с каждым его движением, до его узкой талии, крепкой, округлой задницы и плотных мускулистых ног, Эйс выглядел так же феноменально, как и когда кончал. *Ладно, может не так же когда кончал*, подумал я, цепляясь за верхушку матраса над моей головой немного крепче. Потому что этот парень выглядел грандиозно, когда кончал.

Сейчас он стоял у высокого комода в углу небольшого пространства, роясь в содержимом верхнего ящика. Наверное, мне стоило бы смутиться из — за порно, смазки, презервативов и дилдо, которые я там хранил, но когда он поднял мой грешный тридцати — трех — сантиметровый и бросил взгляд на меня через плечо, я не сдержался и подмигнул ему.

— Постарайся, не сильно пугаться.

Он прошелся своим пристальным взглядом по всей длине моего обнаженного тела и сказал:

— Я и не боюсь. На самом деле, я представлял, как ты используешь его.

Я прикусил свою нижнюю губу, когда Эйс снова начал рассматривать телесного цвета фаллос, который держал в руке.

— Ну, он у меня не только для красоты.

Когда уголок его губ изогнулся, мой член дернулся.

— Думаю, ты неправильно понял меня, — сказал он, а потом провел пальцами по силикону. — Я имел в виду... Я представлял, как ты используешь его *передо* мной.

Ох, черт. Я сглотнул и отпустил одну руку от матраса, чтобы обхватить основание своего члена. Когда Эйс заметил, что я делал, он медленно кивнул.

— Такая мысль посещала тебя?

Очень часто. *Проклятье.* Сама идея трахнуть себя на глазах у Эйса была едва ли не греховно — сексуальной. Я согнул ноги, упираясь ступнями в кровать, и умудрился ответить ему.

— Да.

Эйс выдал неразличимый звук, повернулся обратно к комоду и опустил дилдо обратно в ящик. Затем он схватил смазку и презервативы, захлопнул ящик и вернулся обратно к краю кровати.

Я позволил пятке, ближайшей к нему ноги, скользнуть по простыни, опуская ее так, чтобы предоставить ему беспрепятственный вид на меня, занимающегося своей плотью.

— Проклятье, Дилан.

Я впился пальцами второй руки в матрас, когда Эйс положил колени на кровать и подобрался ко мне на четвереньках, пока не расположился одним огромным бедром между

моих ног и руками по обе стороны от моего тела.

— Кажется, я растерял остатки своего дьявольского разума.

Я оперся пяткой в кровать и изогнулся телом вверх, вклиниваясь бедром между его и добавляя приятного давления на его напрягшийся член и отяжелевшие яйца, и Эйс прокатился своими бедрами по моей ноге, оставляя скользкую дорожку поверх волос на моем бедре.

— Не теряй рассудка, — попросил я, и сделал еще одно такое же эротичное движение бедрами, как и до этого. — Но вот я могу, если ты не вставишь что — нибудь в меня в ближайшее время.

Эйс выругался и опустил голову к моему уху, и грубый голос приказал мне:

— Убери вторую руку за голову. Сейчас же.

Боже мой. Я нереально заведен, что даже не уверен, как долго смогу еще терпеть прежде, чем потеряю контроль над своим телом. Но сделал, как он сказал, освобождая свою эрекцию, чтобы вцепиться в матрас над головой.

По тому, как приоткрылись губы Эйса и его судорожному вздоху, я понял, что у него сейчас та же проблема, что и у меня. Как держать контроль, когда в действительности, я хотел его нигде иначе, как...и я хотел дать ему понять об этом.

— Эйс?

Его челюсть сдвинулась, а пальцы сжались на простыни у моей головы, и хоть я и сказал ему специально, что он может делать все, что захочет, я чувствовал, что он все еще не решался, что — то все еще было в его голове...а так дело не пойдет.

— Да?

Я обнял одной ногой его за талию и воспользовался этим, чтобы толкнуться своей плотью в него.

— Хватай смазку и вставляй пальцы в меня, пока я не обкончал все тут только от вида твоего сексуального рта.

Какая — то дикая улыбка изогнула губы Эйса, а от блеска в его глазах у меня перехватило дыхание. *Ох, черт.* Этот взгляд такой интенсивный. Как будто я только что плеснул бензина на открытый огонь.

— О, да, Дилан. Пожалуйста, поруководи мной, — протянул он, отодвигаясь назад на свои колени. — От этого будет даже веселее, когда я преподам тебе урок жесткого секса.

Мой рот приоткрылся от шока, но, черт возьми, от этого мой член начал истекать еще сильнее. Потом он потянулся к пузырьку рядом с нашими телами и ловко вскрыл его. Я согнул ноги по обе стороны от него, пока он выдавливал прохладную жидкость на мои яйца и член, и я чувствовал, как она стекала по всем углублениям и линиям моего тела, а когда он взял презерватив и поднес квадратик к своему рту, чтобы разорвать его, по моему телу пронеслась дрожь. Я наблюдал за тем, как Эйс раскатывал его по своей толстой длине, а когда он закончил и выдавил еще больше смазки на свою ладонь, мне пришлось проглотить раздосадованный крик.

Господи, мое сердце не выдержит такого ритма. Наблюдать, как Эйс смазывал свой член и пальцы, чтобы разработать меня, — самый сексуальный вид, который я когда — либо представлял.

— А теперь, — сказал он, подцепив огромной рукой меня под колено и немного подтягивая меня ближе. — Какими *конкретно* были твои инструкции для меня? Ммм...

Я не был уверен, куда делся нерешительный человек, который был несколько секунд

назад. Но уверенный тип, который сейчас пробежался своими скользкими пальцами вниз по чувствительной нижней части моего ствола, был не им.

— Ты хотел мои пальцы внутри себя, да?

Я отпустил матрас, собираясь потянуться и схватиться рукой у основания своего члена, но пронизывающий взгляд Эйса, нацеленный на меня, приковал меня к месту.

— *Правильно*, Дилан?

С раздвинутыми в стороны ногами и его рукой, сейчас нежно обрабатывающей мою поджатую мошонку, мое тело скручивало, и я едва мог думать, не говоря уже о разговорах. Поэтому я остановился на кивке.

— Да. Так я и думал, — сказал он и неторопливо последовал за скользкой, влажной дорожкой, которая стекала в расщелину моей задницы к... *аахх, черт, да*... именно туда, где я хотел его. Потом Эйс надавил кончиком пальца на мою дырочку, и я зажал зубами свою нижнюю губу. Его взгляд опустился к тому, чем он занимался, а когда давление на мой задний проход увеличилось, он прикоснулся кончиком своего языка к верхней губе в сосредоточенности.

Так медленно, что я думал, будто умру, Эйс скользнул первым пальцем внутрь меня. Я застонал от ощущения, и этот звук заставил Эйса поднять глаза на мое лицо. Я чувствовал капельки пота, стекающие по моим вискам к волосам, а когда он вынул палец и толкнулся им обратно, я использовал ступню, чтобы поднять свои бедра вверх, ближе к этой дразнящей руке.

— Блять, да. Возьми его, Дилан. Возьми его так, как ты этого хочешь.

Я дернулся вверх, и по напряжению в руках, которыми я вцепился в этот гребаный матрас, будто это вопрос жизни и смерти, я понял, что завтра утром мои руки будут адски болеть...но, ей Богу, это будет стоить того.

Когда кончики двух пальцев исследовали мой вход, воздух покинул меня, и Эйс проложил дорожку внутрь меня.

— Ты, действительно, тугой, — сказал он, продолжая крутить и разводить пальцы, касаясь моей простаты каждый раз и...*да*, твою мать, снова. — Ты уверен, что я не сделаю тебе бол...

— Да. Я чертовски уверен, что ты не причинишь мне боли. Я хочу этого, — простонал я на тот факт, о чем молил его.

Он вытащил свои длинные пальцы из меня, и все его тело казалось натянутым, как стрела. Одно неверное — или в данном случае, верное — движение, и он взорвется.

— Перевернись и встань на четвереньки, — сказал он, опуская мою ногу на кровать.

Я не стал ждать ни секунды. Я отпустил матрас, перевернулся и встал на четвереньки. Как только я оказался в такой позе, то почувствовал, как просела кровать, а потом большие руки Эйса оказались на моих голых бедрах, одна ладонь погладила мою задницу, перед тем как шлепнуть по ней, достаточно жестко и чертовски сильно.

— Ауч, — я сверкнул взглядом через плечо на него, чтобы найти Эйса с волчьим оскалом. — Для чего это было? Я сделал, как ты сказал.

Эйс сжал мою задницу, втираясь своим членом между ягодиц, и ответил:

— Честно, я хотел шлепнуть тебя по заду с того дня, как ты прошел перед моей машиной. Так что ты заработал один, *Мечта*.

— Лучше бы это было не единственным, что, блять, произойдет в ближайшие несколько минут, — сказал я и толкнулся задницей в него, и вот просто так рот Эйса захлопнулся, а

хватка на моих бедрах усилилась. Потом одна рука передвинулась, чтобы приставить его член, и я сжал простыни, готовясь к этому восхитительному, первому скольжению.

Это происходит. Твою ж мать, это серьезно происходит.

Сладко обожгло, когда Эйс медленно толкнулся внутрь меня, а когда преодолел первое кольцо мышц, он остановился, давая мне время привыкнуть. Но нахрен необходимое время. Я достаточно долго ждал.

— Еще, — проскрипел я, расслабляясь, принимая его внутрь, сантиметр за сантиметром.

— *Ох, блять,* — свободная рука Эйса сильно надавила на мою поясницу. — Просто... дай мне секунду, — попросил он, а когда услышал, как он сделал глубоки вдох, я сделал свой собственный.

Я был напряжен, слишком офигенно возбужден, чтобы ждать дольше, и когда я выдохнул, то попытался расслабить свое тело и открыться ему. Когда он снова начал двигаться, моя голова упала вперед, и все, что я мог чувствовать, все, о чем мог думать, — это как он заполнял меня до конца. Его яйца вплотную приблизились к моей заднице, пока он удерживал нас так, а потом начал отстраняться. Медленно и не спеша, все еще сдерживаясь, и так было, пока я не попросил:

— Трахни меня, как ты говорил, — и это, наконец — то, его отпустило.

Когда Эйс подобрал ритм, погружаясь глубже, жестче, как я и просил, наши стоны становились громче и намного отчаяннее, и я опустил локти, а потом потянулся, чтобы обхватить свой член. Я погладил себя раз, два, а потом почувствовал плотно прижавшийся перед Эйса к моей спине, когда он потянулся, чтобы перехватить «ручную работу» себе. Он дрочил мне одновременно с толчками в мое тело, и, *Боже мой,* разве когда — то было так хорошо?

Ответ — нет. Нет, блять, не было. Даже близко, и у меня было чувство, что если это только превью того, что будет дальше, то я в больших неприятностях, чем осознавал.

Бедра Эйса впечатывались в мою задницу, и я принимал все, что он отдавал, а когда его большая ладонь довела мой член до точки взрыва, я застонал.

— Я собираюсь....

— Кончить? — закончил Эйс, его большой палец кружил по головке моей эрекции, и у меня не было возможности кивнуть или произнести что — нибудь — твою — мать, перед оргазмом, который разорвал меня своим натиском, перехватывая дыхание.

Охре....неть. Пока Эйс продолжал выжимать из меня все до последней капли, я опустил голову на предплечья, мое тело трясло, пока я рвано вдыхал воздух.

— Блять, — простонал Эйс в мою спину. Его движения стали неровными, когда он быстро нагонял меня. — Блять, блять, бл... — он толкнулся на всю длину в меня и кончил с рычанием.

И мне нравилось это. Мне нравилось то, как он не смог сдержаться и прикусил мое плечо, пока мягко раскачивался напротив меня. Нравилось, как пот с его тела оставлял на мне следы. И особенно нравился его тяжелый вес, вжимающий меня в матрас, после нашего общего взрыва, не в состоянии даже удерживать себя.

А самое лучшее? О чем я буду думать даже множество дней спустя? То, как он сохранял нашу связь, его член все еще внутри меня, его руки поверх моих, переплетали наши пальцы, и то, как он уткнулся носом в изгиб моего плеча и оставлял там нежные поцелуи.

Это сказало мне больше о том, что произойдет дальше, чем любые слова, которые он бы

произнес. Это не был быстрый трах для него. И осознав это, я пропал. Потерялся. Навсегда разрушен единственным мужчиной, на что никогда и не надеялся.

Я в полной степени «под — Локком».

Глава 13.

«По газам»

Нагуляв аппетит, Дилан заказал доставку китайской еды на дом, а моей диете пришел конец от десятка коробочек с белым, жареным рисом, лапшой lo mein, курицей в кунжуте и говядины по — монгольски, застилавших пол рядом с диваном, на котором мы сидели.

— Я знаю, что ты видел член Рассела Хадсона, когда вы, ребята, снимали «*Безумнее, чем в аду*», — сказал Дилан. Без футболки, красуясь своей загорелой кожей, и в не застегнутых штанах, он выглядел очень аппетитно. В его глазах был какой — то озорной блеск, когда он поднял вверх свой мизинец. — Он был вот таким, да?

Я засмеялся и покачал головой.

— Мы, вообще — то, не переодевались в одной раздевалке.

— Но вы все были практически обнаженными на протяжении всего фильма, и я слышал о том, как работают эти все мешочки.

— Мешочки? — переспросил я, приподнимая бровь. Я понял, на что он намекал, но просто хотел, чтобы он сам об этом рассказал.

— Те, которые надевают, так что вы не можете, на самом деле, проникнуться своим партнером по съемкам. Только если этот партнер не я, и тогда я бы полностью поддержал абсолютную наготу.

Когда я сделал движение, будто застегиваю рот на замок, руки Дилана взлетели в воздух.

— Да ладно тебе, в его личности достаточно херовости...просто я хотел убедиться, что упаковка не соответствует его эго. Полноценная карма.

Ладно, он был прав. Единственное, что было больше эго Рассела — это эго Кени, и он мне не очень понравился, когда мы снимались вместе.

— Ладно, — сказал я и потянулся к его вытянутому мизинцу, прикрывая его кончик.

— Вот...такой.

Потом я подмигнул и снова взял свои палочки, накалывая еще один кусочек говядины, а челюсть Дилана упала на пол.

— Да, блять, я знал это, — сказал Дилан с улыбкой на лице. А когда я поднес еще один кусочек к своему рту, он начал трясти головой. — Скажу только, что никогда не видел, чтобы кто — то так ел палочками. Ты и суши так накалываешь?

— Это самый быстрый способ подцепить их без помощи пальцев. Что бы я непременно сделал, но пытаюсь вести себя культурно.

— Не уверен, что тому, что ты вытворял со мной в этой постели подошло бы слово *культурно*. Дико, скорее всего, — он прикусил губу, а потом добавил. — Не переживай. Я *определенно* поклонник.

— Итак, мы узнали о твоей кино — коллекции Эйса, — сказал я со смешком, а потом оглядел скудно — обставленное помещение. — Не уверен, правда, где ты ее хранишь. Может, вместе с презервативами и смазкой вон в том ящике?

— Ты так говоришь, будто я использую твои фильмы в качестве порно, — сказал Дилан,

наклоняясь, чтобы поднять один из контейнеров с едой, а потом вывалил содержимое в свою тарелку. — И в этом случае ты оказался бы прав. Просто я храню их на своем ноутбуке, чтобы путешествовать налегке.

Я уставился на него на долгую минуту, все еще не веря в то, что кто — то, о ком я думал так часто, занимался тем же, что и я. Какова была вероятность?

— Что? — Дилан вытер свой подбородок. — У меня на лице что — то?

— Нет.

Он поднял картонную коробку.

— Хочешь еще риса?

— Нет.

— Знаешь, я всегда слышал о том, что я, цитирую, «хитрая сволочь», но думаю, ты мог бы составить мне неплохую конкуренцию.

— С чего бы? Возможно, ты задаешь неправильные вопросы.

Бровь Дилана приподнялась, а потом он отложил на пол свою тарелку и скрестил ноги под собой.

— Эйс Локк, клянётесь ли вы говорить правду, только правду и ничего кроме правды, да поможет вам Бог?

— Ты не сможешь справиться с правдой, — ответил я на автомате, цитируя один из своих любимых фильмов, а когда Дилан поджал свои губы, я ухмыльнулся.

— Об этом я и говорил. Ты всегда увливаешь. Всегда накрепко заперт. Я видел проблески, так что сейчас хочу знать...когда ты собираешься выпустить бешеного зверя в игру?

— Бешеного зверя? — повторил я. — Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Конечно, не понимаешь. Я видел это в твоих глазах, когда давал тебе разрешение затрахать меня до умопомрачения. Но просто, чтоб ты знал, со мной, тебе не нужно ждать разрешения. Оно у тебя есть.

— Боже, — я потерял свой лоб, как будто это бы скрыло тот факт, что мое лицо, наверняка, превратилось в досадный оттенок красного. Не то, чтобы я был ханжой, но никогда и никто не утраивал мне разбор полетов поле секса.

Дилан начал посмеиваться, а потом его ладонь легла на мое бедро.

— Нет ничего плохого, когда нравится жестко. Черт, думаю, что после сегодняшней ночи, я бы предпочел так постоянно.

— С твоим — то ртом, я шокирован, что первым уложил тебя.

— Агаааа, вот так вот. Так что делай со мной все что хочешь.

Он серьезно?

— Так...ты не шутишь. Тебе серьезно так нравится?

— Эм, я абсолютно уверен, что ты мог бы догадаться по тому, как я обкончал к чертям твою руку, — потом Дилан задумался и спросил. — Могу я спросить тебя кое о чем, поскольку мы решили быть честными? Это все...ново для тебя?

— Ты спрашиваешь — девственник ли я?

— Ну...навверное. Или что — то близкое?

И как, черт возьми, отвечать на это? Или, что более важно, насколько я собирался открыться о своей сексуальной жизни мужчине, за которым парни выстраивались в очередь. Хотя он мог думать обо мне то же самое, так что...Эх, к черту.

Поставив свою тарелку на пол, я откинулся на спинку дивана, всем телом повернувшись

к Дилану, и попытался сообразить с чего начать.

— Слушай, я знаю, что у всех уже сложилось впечатление обо мне...

— Неа, не вмешивай меня в эту толпу. *Сам* расскажи мне о себе.

Я шумно выдохнул и вытер свои потные ладони об джинсы.

— Только в прошлый год я смог свободно открыться в том, кто я. До этого была череда подружек, как правило, организованных моей командой или родителями.

— Ты...ну знаешь...

— Спал ли со своей командой?

— Нет, спал с девушками.

Это самая неприятная часть, по которой я смогу понять был ли он настолько открыт, как утверждал.

— Да. Не со всеми...господь знает, что пресса посчитала бы меня кем — то вроде шлюхи...но да.

Дилан пожевал свою губу, а потом поднял палец вверх.

— Думаю, мне нужно немного выпивки по такому случаю. Секунду.

Он оттолкнулся от дивана, а потом перешагнул через контейнеры с едой, прокладывая себе дорогу на кухню. Он подхватил бутылку водки, два стакана и апельсиновый сок и вернулся обратно на диван.

— Ну вот, — сказал он, смешав вместе алкоголь и фруктовый сок, и вручил мне стакан. Потом он проглотил содержимое своего стакана одним глотком. — Теперь я готов. Так значит ты бисексуал.

Я был вынужден посмеяться над его настороженным выражением лица и решил для начала успокоить его мысли.

— Нет, я не би. Мне нравятся мужчины. Мне всегда нравились мужчины. Но это не означает, что я не мог оценить женщину и не попытаться увлечься ей ради своей семьи и имиджа. Это было то, что я временами поднимал на свет, чтобы оттолкнуть в сторону, смахнуть под ковер такой большой, грязный секрет. Я не идиот. Держу пари, что, по крайней мере, половина людей, которых ты видишь по телевизору и в фильмах — геи, но ты, как и остальная часть Америки, никогда об этом не узнаете, потому что подобное дерьмо храниться втайне. Если ты хочешь карьеру, а не отсиживаться в стороне, то будешь играть по этим правилам.

— Но ты нарушил их, — сказал Дилан, подтягивая свои ноги к груди. — Я видел твою пресс — конференцию в прошлом году с каминг — аутом. Это был невероятно смелый поступок.

— Смелый? Ни черта он не смелый. Это было для того, чтобы очистить практически разрушенную жизнь Шейн.

— Шейн? Так рыжая милашка с твоей вечеринки Шейн?

Я глотнул своего напитка.

— Да, именно она. Я нашел ее самостоятельно, как сваху, потому что решил, что готов завести отношения с кем — то, даже тайные. Но ее босс выдал меня, и Шейн потушила этот огонь, прикрыв меня. В качестве «бороды»⁵, так они это называют. Но я не осознавал, что помогая мне, она разрушала свое собственное счастье, причиняя боль тому, кем дорожила. И когда я узнал об этом...Ну, разве я мог потащить ее за собой на моем же тонущем корабле? Нет, это не был смелый поступок. Это было правильным решением.

— Хотя не похоже, что это доставило тебе неудобства. В смысле, насколько я могу

судить. У тебя, по — прежнему, осталась карьера, и люди знают...

— Потому что снимки со мной и моим парнем не мелькают во всех журналах. Это не у всех на виду, так что они решили, что все пройдет. С глаз долой, из сердца вон. Половина Америки не хочет видеть героем боевиков — гея, а мужчины — основная аудитория — не станут платить, чтобы посмотреть на это.

Взгляд Дилана смягчился на моих последних словах.

— Таким образом, даже после публичного каминг — аута, ты все еще... в ловушке в каком — то смысле.

Я поднял напиток, который он смешал для меня и сделал большой глоток жидкости, перед тем как кивнуть.

— И именно по этой причине за тобой такой безумный хвост, куда бы ты не пошел? Они все ждут, чтобы первыми обнародовать эту новость?

— Угу, — я провел по тыльной стороне своей шеи. *Черт, я не хотел, чтобы все вышло так чертовски серьезно.* Но в Дилане что — то было, что успокаивало меня. С ним было легко разговаривать, и я с облегчением понял, что не было совсем никакого осуждения.

— Это должно быть напряженно, — сказал он, и опять скрестил ноги под собой. — Всегда оглядываешься через плечо.

А разве это не правда?

— В этом смысле стало хуже, чем до каминг — аута. Потому что тогда, я не мог добиваться того, кого хотел. Я давил эти чувства, отпихивал их в сторону, и прикрывался красивой женщиной в своих объятиях. Никто не знал ничего другого. Но теперь...

Дилан позволил молчанию повиснуть тяжестью между нами на несколько ударов сердца, а потом побудил меня продолжать.

— Теперь?

Я встретился с ним взглядом и облизал свою губу, вспоминая его вкус на своем языке.

— А теперь я хочу тебя. И это все будет очень сложно.

Дилан поерзал и подполз ближе, пока не оказался настолько близко, что его колени столкнулись с моим бедром. Потом он уселся на свои пятки и положил ладонь на мой обнаженный бицепс.

— Не будет.

— Да, будет. Они *сделают* все сложным.

— Они? Типа папарацци?

— Пресса, общественность, мой менеджер, мои родители. Боже... — я замолчал на этом месте, поворачиваясь лицом к Дилану и качая головой. — Они обезумят.

Мое сердце сильно забило от мыслей об *этом* разговоре, и я вскочил с дивана. Мои родители отнеслись достаточно странно, когда я открылся. Не могу представить их реакцию на парня. Не говоря уже о самой публике и парне.

— Эй, — произнес Дилан за моей спиной, и я услышал, как он встал с дивана. — Все нормально. Мы можем хранить это в тайне столько, сколько тебе потребуется.

— А что если я не знаю как долго так будет? — я расстроено растер ладонями лицо.

Это было нелепо. У меня должна была быть возможность добиваться невероятно мужчину, стоящего позади меня... именно поэтому я открылся публично в первую очередь. Но вместо этого, я вернулся на круги своя. Напуганный тем, что кто — то выяснит, что я хотел Дилана больше, чем свой следующий вдох.

Когда рука робко коснулась моей спины, я выдохнул. Я понимал, что то, чего я прошу от

него — несправедливо. *Но я действительно попрошу, если он предложил первым? И не похоже, что так будет вечность.*

— Ну, — произнес Дилан и обошел меня вокруг. Когда наши глаза встретились, он пошевелил своими бровями. — Тогда мы будем креативными, — я нахмурился, и выражение моего лица заставило Дилана засмеяться. — Ой, ну не стоит так восторгаться этой идеей.

Я раскрыл рот, чтобы ответить, но Дилан махнул рукой, прижимая свой указательный палец к моим губам.

— Просто послушай меня минутку. Хорошо?

Он улыбнулся так, что мне захотелось зацеловать его до бесчувствия. Это была кокетливая улыбка. Та, которая была полна озорства. Поэтому я кивнул, задумываясь, что он скажет дальше.

— Я тоже хочу тебя.

Эти слова, как укол адреналина прямо в мое сердце, но когда Дилан продолжил, эта волна пошла гораздо южнее.

— И если я получу тебя только за закрытыми дверями, в темных углах и под чертовой лестницей... я приму это. Но у меня есть одна просьба.

Дьявол скрывался под этой чувственной улыбкой, которая призывала меня подыграть ему. А я был более чем заинтересован в играх с ним.

— Какая?

Дилан разгладил своей ладонью мою грудь вверх до плеча и сказал:

— Когда мы вместе, как сейчас, ты опускаешь свою броню. Я подпишу все, что ты потребуешь от меня подписать, чтобы успокоить твою голову. Но если ты со мной, а твое тело будет во мне, то я хочу узнать тебя. *Настоящего* тебя.

Проклятье. У Дилана *определенно* был я. Мне было просто интересно — как долго он будет хотеть меня.

Эйс поднял руки к моему лицу и обхватил его, потом склонился, чтобы слегка коснуться поцелуем моих губ. Затем он поднял голову и спросил:

— Что ты хочешь узнать?

Все — казалось этого слишком просить вот так сразу, и к тому же у меня отсутствовал иммунитет к напряжению, которое сгушалось в моей крохотной квартирке, поэтому я сказал то, что, как решил, поднимет настроение — или по крайней мере сменит тему.

— Ммм, — я прикусил его нижнюю губу, провел ладонью вверх по его шее и обхватил его за затылок, удерживая на месте, когда прошептал в его губы. — Расскажи о том, что всегда хотел попробовать, но никогда не говорил никому об этом.

Губы Эйса изогнулись напротив моих, и он отпустил мое лицо, чтобы перенести руки на мою талию. Заключив меня в объятия, он подтянул меня ближе к себе своими сильными руками, а я сомкнул свои на его шее.

— Я всегда хотел заняться пением.

Я отстранился от него и выгнул бровь, а Эйс на это усмехнулся.

— Ааа... не совсем то, что я имел в виду.

— Тогда тебе стоит задавать более конкретные вопросы. Разве ты не знаешь, что мы — знаменитости — профессионалы в увлиивании от темы.

— Вы, знаменитости, уклончивые гады.

Эйс сжал джинсы, прикрывающие мой зад, а когда он потерялся своими бедрами об меня, я растерял немного своего негодования и застонал вместо этого.

— Конкретнее. Если ты хочешь узнать что — то обо мне настоящим, то спрашивай. Я знаю, что у тебя крепкие яйца.

От этого у меня отвисла челюсть, а потом я сорвался и расхохотался.

— Серьезно? Не могу поверить, что ты только что сказал такое обо мне. Ладно. Только запомни, — я погладил его затылок пальцами вверх и вниз. — Сам напросился.

— Значит, другими словами, мне нужно еще выпить, перед тем как запустить твои «двадцать вопросов»?

Я поджал губы, создавая вид, что обдумываю это.

— Возможно, но перед этим ответь на мой первый вопрос.

Как истинный агитатор, каковым был сейчас, я собирался узнать Эйса, а он притворно забылся.

— Еще раз, про что он был?

— Расскажи мне, что в *сексуальном* плане ты всегда хотел попробовать, и никому об этом никогда не рассказывал.

Пальцы Эйса снова сжались на моей заднице, а его щеки опалил румянец, и проклятье, от этого он стал еще сексуальнее. Я прижался губами к его челюсти и процеловал дорожку по щетине, пока не оказался у его уха.

— Расскажи мне. И я расскажу тебе то, о чем никому не говорил, — я лизнул его мочку, а потом добавил. — Пожалуйста.

— Твою мать, Дилан.

Сейчас я мог прочувствовать эрекцию Эйса, когда он потерялся своим бедром о мое, и понял, неважно, что сейчас вылетит из его рта, я приложу все усилия, чтобы это осуществилось.

— Моя машина.

Мой пульс ускорился от упоминания его дерзкой тачки, но когда я вспомнил об ограниченном пространстве автомобиля, то нахмурился.

— Мне нужно, чтобы ты немного продумал это. Потому что, какой бы сексуально не была эта машина, там немного тесновато внутри.

— А кто сказал, что я говорил о салоне?

Ох, черт. Если он имеет ввиду то, о чем я думаю, тогда я...

— Я много думал об этом....

Продолжай. Продолжай... Скажи это. Умоляю, Господи, скажи это.

— Твоя фантазия. Ну, помнишь, та, когда ты смотрел «*По газам*»? Я, склонившийся над капотом.

Чтоб меня. Или стоит сказать, чтоб меня Эйс?

— *Это* — самое сексуальное, что я когда — либо слышал за свою жизнь. Это навечно укоренится в моей голове, как самая любимая фантазия.

Одна из ладоней Эйса оставила мою задницу, чтобы переместиться вперед. Я не застегивал джинсы, чтобы ему было легче расстегнуть молнию и скользнуть ладонью внутрь. Я втянул воздух сквозь зубы, когда его пальцы обхватили меня, а когда он спросил:

— Только фантазия?

Я застонал.

— Я вроде как надеялся, что ты примешь мое предложение.

Эйс сдвинул меня назад так, что моя спина прижалась к стене, а потом провел сжатым кулаком по моей длине, просовывая ногу между моими.

— Хмм. А кто сказал, что я не собираюсь это воплотить? Я не собираюсь выполнить все мои... *Ох, блин*, — сказал я с приглушенным стоном.

Теперь губы Эйса были на моей челюсти, его зубы впивались в мою кожу, а пальцы сжимались вокруг меня.

— Ты нечто, когда возбужден. Твои глаза меняют свой обычный светлый оттенок на насыщенный, темный оттенок моря. Бурных вод.

Моя голова откинулась на стену, когда Эйс скользнул губами вниз к местечку, где соединялись шея с плечом, и втянул кожу между зубов. Мои бедра дернулись вперед, и он рассмеялся. Этот звук захлестнул меня, вызывая желание отправиться прямиком на кровать, из которой мы выбрались меньше часа назад.

— А теперь ты, — сказал он, и когда слова Эйса проникли в мой мозг, я попытался расшифровать, о чем он говорил. Но из — за его руки и губ, занимающихся мной, мне было проблематично припомнить о чем, черт возьми, вопрос.

— Теперь я что?

Эйс поднял голову и прочертил линию языком по моей нижней губе, потом остановил свою руку, а мне захотелось потребовать от него продолжать. Но у него были другие идеи на этот счет.

— А теперь ты расскажи мне о том, что всегда хотел попробовать.

Ох, да, точно.

— Эмм...

Господи. Опять его рука. Поглаживает меня, вверх и вниз.

— Да?

— Я... — я зажмурился, пытаясь сосредоточиться, но Эйс упорно добивался, чтобы этого не произошло.

— Ты?

— Эм, да, — пропыхтел я. — Я бы с удовольствием сделал что —нибудь в публичном месте.

Как только последние слова сорвались с моих губ, рука Эйса замерла, а его глаза отыскивали мои, и только тогда до меня дошло, насколько долбаным придурком я был. Как я мог быть настолько бесчувственным или придурковатым, когда упоминал о сексе в публичном месте, когда Эйс только пятнадцать минут назад рассказывал мне, что это его худший кошмар? Его увидят со мной. А он только имел ввиду выпить кофе или подержаться за руки, и тут я заявляю ему, что хочу...

— Что —нибудь? — переспросил Эйс, выдергивая меня из размышлений. Я моргнул, а когда уголок его рта изогнулся, небольшой трепет азарта пронесся по мне. — Что — то как, например...

Твою ж мать, он и правда... *Ему понравилась* эта идея? А когда Эйс сжал мой член, и его бедра двинулись, касаясь его прикрытой джинсами эрекцией моего бедра, стало совершенно очевидно, что ему понравилось.

— Как, например, ты раздеваешь и берешь меня...на людях.

Тот же свет я видел в глазах Эйса ранее, необузданный, неприкрытый, а звук, который вырвался из него, можно было описать только, как рычание. И от этого мои бедра рванули

вперед, стараясь заполнить еще больше и больше фрикций на моем изнашиваемом члене.

— Ответ честно, — мне нужно было узнать, что еще скрывалось под этим безудержным выражением лица. — Там намного больше, чем ты открыл мне сегодня, да?

— Больше?

— Да. Прямо там, закипающем под поверхностью. И когда ты, наконец, осознаешь, что я не сбегу, не важно, что ты захочешь сделать или попробовать, я буду с нетерпением ждать, как далеко ты сможешь зайти.

Эйс крутанул запястьем по кончику моего члена, а мои глаза закатились до затылка.

— Ты хочешь, чтобы я отпустил тормоза. Об этом ты говоришь?

Да, блять, умоляю, подумал я и кивнул. И я готов был взорваться на нем снова, и не было не единого шанса удержать это. Эйс обрушил свои губы на мои, и я вцепился в его руку, чтобы удержаться, но он покачал головой.

— Мхम्म. Я приму это во внимание. А теперь держись за стену. Я еще раз хочу попробовать тебя.

Эйс встал на колени передо мной до того, как я успел пискнуть, а потом мои джинсы оказались на лодыжках, а член проглочен его губами. Мои руки опустились по обе стороны его головы, толкались вперед, чтобы — *давайте будем честными* — чтобы оттрахать рот Эйса, как в последний раз, и не прошло и трех или четырех толчков, когда оргазм помчался к моим яйцам, крепко вцепившись в них, и я кончил глубоко в его горло, выкрикивая его имя, так охренительно громко, что зазвенело в ушах. Когда я расслабил свою хватку на его голову, и он медленно освободил свои губы, он поднял взгляд на меня и мазнул большим пальцем по своей нижней губе, затягивая его в рот.

— Думаю, есть парочка вещей, которые нам двоим нужно...исследовать, раз такая реакция на это. Ты так не считаешь?

И прямо сейчас был первый сигнал, что мне срывало крышу из — за этого парня.

Глава 14.

И...начали.

Только не налажать с репликами. Только не налажать с репликами. Только не налажать с репликами.

Ступая под проливной дождь, окутывающий часть корабля, на котором мы снимали, я указал на человека, который играл лейтенанта Герчика, и сказал:

— Ты ошибаешься. Командор Скотт не поддастся на угрозы, так что если уйдет он, уйду и я.

— Стоп! — произнес разочаровано режиссер с того места, где сидел за стеной камер и мониторов.

Боже, опять. Умоляю, пусть буду не я — тем, кто облажался сейчас, особенно когда смотрит Эйс. Это была длинная неделя съемок, и сказать, что я был естественен — стало бы преуменьшением. Я никогда не понимал, сколько трудов уходило на съемки фильма, и казалось, что каждая малейшая деталь, что я делал, выводила из себя режиссера, и он выделял меня. И еще сегодня у меня было больше всего реплик, и я делал все, что было в моих силах, чтобы не облажаться по — королевски самому или с фильмом, но у меня возникло подозрение, что меня сейчас...

— Прескот, — перекрикивал Рон шум дождя, который колотил по палубе.

Угу. Отчитают к чертовой матери. Фак.

Поднеся руку ко лбу, чтобы защитить глаза от потоков воды, которые пропитали насквозь всего меня, я бросил взгляд туда, где Рон качал своей головой.

— Когда мы устанавливаем для тебя чертову отметку, ты должен оставаться на ней или сцена будет испорчена. Кто — нибудь может показать Прескоту, где он должен стоять?

Поначалу, никто не шевелился, а потом парень, который играл лейтенанта Герчика, пожалел меня и отвел к месту, откуда я должен начинать. Ох, черт, не знал, что я не должен был двигаться. Я же двигался, да? Боже мой, это было унижительно. Я ощущал пристальный взгляд Эйса оттуда, где он ждал за камерами выхода в кадр, но если я не смогу справиться с этой сценой, ему придется долго ждать.

Я так сильно ощущаю себя не в своей тарелке.

— Понял? — спросил Рон, и когда я утвердительно ответил, он пошел назад и сел в свое режиссерское кресло. — Ладно, народ, давайте попробуем снова.

Ассистент оператора снова щелкнул перед камерой, а потом закричал Рон:

— Начали!

Пока мы проигрывали эту сцену снова, я удерживал свои чертовы ноги на месте, а когда пришла очередь говорить, я указал на мужчину напротив и сказал:

— Ты ошибешься. Командор Локк не поддастся на угрозы, так что если уйдет он, уйду и я.

— СТОП!

Что блять я сделал опять?

— Господи, кто — нибудь дайте пареньку сценарий, — заорал Рон, а я нахмурил брови.

Что я неправильно сказал?

Когда меня позвали в сторону контролера по сценарию, страх затопил мой желудок. Пока я плелся в ту сторону, мой взгляд упал на Эйса, и его озадаченное выражение лица заставило жарче вспыхнуть мой румянец.

Разве он не может подождать в своем трейлере, пока не придет его очередь выходить? Он делал все это так легко, и хотя я не был незнаком с камерой, все это сильно отличалось, а больше всего на свете я ненавидел быть новичком на съемках, с которыми не мог справиться.

— Командора зовут Скотт, — сказала контроллер.

— Эм...ага, я так и сказал.

— Ты сказал командор *Локк*, — женщина посмотрела туда, где стоял Эйс, потом снова на меня, и если бы я мог провалиться сквозь землю, то тут же сделал бы это.

Проклятье. Вот что я получил за то, что Эйс занял все мои чертовы мысли. Дерьмо дерьмо, херово дерьмо.

— Понял? — спросила она, и я кивнул.

— Командор Скотт. Да, — и когда я повернулся, чтобы уйти к своей отметке, как они ее называли, я краем глаза заметил Эйса, разговаривающего с Роном, и их разговор дошел до моих ушей.

— Ты не должен быть таким жестким с парнем, — сказал Эйс. — Он новичок во всем этом.

— Не указывай мне, как делать свою работу, — ответил Рон, а потом приподнял свою кепку, пробежался пальцами по волосам и с силой натянул ее обратно на голову. Его футболка сегодня гласила достаточно уместно: *«Осторожно: Эта Футболка Может*

Содержать Мудака. — Мы уже итак выбились из расписания и за пределы бюджета, и у нас нет долбанного времени, чтобы останавливаться каждые пять секунд и сюсюкаться с этим парнем.

Эйс сложил свои большие руки на груди.

— С ним не надо сюсюкаться, но твой постоянный крик на него никак не поможет его нервам.

Боже мой, Эйс, заткнись. Мне пришлось стиснуть зубы вместе, чтобы не крикнуть ему «захлопни свой чертов рот».

— Так значит, ты предпочел бы, чтобы я нежничал с ним? — Рон перевел взгляд на актеров, все еще стоящих под липовой грозой и крикнул: — Кому — то из вас нужно, чтобы я нянчился и подтирал ваши задницы? Никому? — когда никто не произнес ни слова, он снова обернулся к Эйсу и наклонил голову в сторону, как бы говоря «*Следующий пункт?*»

Бляяаяаять, он что пытается сделать еще хуже? Рон уже явно был против меня, так что последнее, в чем я нуждался, — это Эйс, встающий на мою защиту, особенно тогда, когда похоже от этого становилось только хуже.

— Нет нужды быть мудаком, — сказал Эйс, а потом вернулся на то место, где ждал выхода в кадр. Когда он поднял глаза, его взгляд встретился со мной, но я не мог принять извинение за поведение Рона, которое там увидел. Мой взгляд опустил в пол, пока меня колотило, и не из — за холодного ливня, бьющего по моей спине.

Как он мог выставить меня таким идиотом? Как будто я был некомпетентен, так что, эй, давайте все ходить на цыпочках вокруг новичка.

Тряхнув головой от отвращения, я попытался сдержать свое колотящееся сердце, но не было ни единого шанса успокоиться после подобного. Хорошо, что я должен быть раздраженным в кадре, потому что так же не было ни шанса, что я смогу изобразить что — то другое. И я планировал использовать каждую частичку агрессии и досады, которые испытывал в тот момент, чтобы разделаться с этой чертовой сценой.

— Начали!

Моя рука поднялась к шее, массируя мышцы, пока я искал, куда подевался Дилан, после последнего отснятого кадра на сегодняшний день. Казалось, он избегал меня весь день, вместо того, чтобы ловить мой взгляд и посылать широкую улыбку, что обычно происходило, когда мы снимались вместе.

Я предположил, что Рон и его нескончаемые нападки вынудили Дилана сосредоточиться на том, чтобы не облажаться, и я не мог винить его в этом. Мы все там были. Черт, даже сейчас были определенные режиссеры, с которыми я не мог работать, потому что они были тиранами. Рон обычно был хорошим парнем, но каждый может сломаться под давлением убытков тысяч, даже миллионов долларов из — за задержек, которые пошли от перестройки графика, когда бассейн, который мы использовали в большей части съемок, накрылся. Так что я не мог винить парня за хреновое настроение, но и еще я не мог не защитить мужчину, с которым спал в своей постели. И в его.

Ухмыльнувшись про себя, я ушел с звукозаписывающей площадки и перешел улицу к своему трейлеру. Долгий, горячий душ, а следом сухая одежда — звучали идеальным способом расслабиться после четырнадцатичасового рабочего дня, и не смотря на то, что

предпочел бы, чтобы кое — кто обнаженный присоединился ко мне, я подумал, что он уже намылился и ополоснулся самостоятельно. У нас не было планов на сегодня, но, возможно, я смог бы заманить его на ужин, а потом на десерт в постель.

Ммм, а теперь это прозвучало, как лучший способ завершить день.

Зайдя в трейлер, я скинул ботинки и содрал штаны, которые облепили мои ноги, как вторая кожа. Я бросил их на плиточный пол кухни, а когда начал расстегивать темно — синюю куртку, я услышал тяжелые шаги на ступеньках трейлера. Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как распахнулась дверь и высокая фигура Дилана шагнула внутрь.

Он все еще был насквозь мокрым, выражение его лица грозным, а ладони сжаты в кулаки. Пинком закрыв за собой дверь, он шагнул вперед и спросил:

— Что за *херня* была сегодня?

Мои пальцы замерли на пуговицах куртки.

— Прости?

— Ты слышал меня, — произнес Дилан, подходя ко мне. — Какого черта ты разыграл это спектакль сегодня?

Стойте...он злится на меня?

— Что я сделал?

— Ты определенно знаешь, что сделал. Ты унизил меня перед всем актерским составом и съемочной командой и выставил придурком.

— Ты говоришь о том, что я заступился за тебя? Это поэтому ты расстроился?

— Мне не нужно, чтобы ты защищал меня. Ты сделал все только хуже, а теперь Рон думает, что мне нужен мой парень для защиты, потому что сам я ни черта не могу.

— Вау, — сказал я, отступая назад, будто меня ударили. Я не торопился с ответом, расстегивая куртку, а потом укладывая ее на стол, прежде чем снова повернуться к нему лицом. Я говорил тихо и ровно. — Во — первых, никто не знает, что я твой *парень*, так что давай для начала проясним кое — что, не возражаешь? Во — вторых, я чертовски хорошо осведомлен, что ты не *нуждаешься* в моей помощи, но учитывая, что я видел, как кого — то выделяли незаслуженно сегодня, я подумал, что нужно как — то вмешаться. Так просто случилось, что это был ты, с кем так дерьмово обращались, так что простите за попытку содрать его с твоей задницы.

— Мне не нужна твоя помощь. Я могу добиться этого своими собственными долбанными силами, так что забери свои лучшие намерения и запихни в свою задницу.

Я шагнул ближе, моя челюсть крепко сжалась.

— Мы даже близко не добрались до того, чтобы что — то запихивать в мою задницу, и честно говоря, мои намерения не стояли у меня на первом месте. Так что, почему бы тебе не успокоиться и не обсудить это со мной. Я тоже имел дело с Роном весь день, знаешь ли.

— Ага, но в этом — то и разница, он не может уволить великого Эйса Локка, но я офигеть как уверен, что он может уволить меня по щелчку своих пальцев, если захочет. Поэтому если я хочу остаться здесь и принимать все, что он уготовит, тогда я сделаю это, и мне не нужно, чтобы ты или кто — то еще влезал и пытался разыграть мистера «Я — Все — Исправлю».

— Ладно, — рыкнул я.

— Ладно.

Потом он крутанулся на пятках, чтобы уйти, но я быстро перегородил дверь до того, как он успел до нее дотянуться.

— Куда это ты собрался? — спросил я.

— Убраться нахрен отсюда, так что двигайся.

Качнув головой, я сказал:

— Нет, послушай, не так все должно быть. Злись на меня сколько хочешь, но высказывайся сразу же и снимай этот груз с души. Не надо ходить и кипятиться, когда меня нет поблизости, и я не могу защитить себя.

— Убирайся с дороги.

— Иди, прими душ, и тогда мы поговорим нормально.

— Как насчет того, чтобы пойти на хер?

Я невесело рассмеялся.

— Обычно, я занимаюсь этим, когда думаю о тебе в душе, но в данный момент мой член немного сдулся.

— Угу, ну, я слышал, что травка помогает с этой проблемой, — ответил Дилан, а потом, похоже, до него дошло, что он сказал, и его губы дрогнули.

Мои плечи расслабились частично, когда немного напряжения выкачало из помещения.

— Мы оба знаем, что мне не нужна никакая помощь с этим, когда ты рядом, — подчеркивая свою мысль, я потянулся туда, где эрекция натягивала мои промокшие боксеры.

Взгляд Дилана проследил за моей рукой, а потом одна из его бровей выгнулась.

— Для меня не похоже, что он слишком висит, — сказал он, встречаясь с моим взглядом.

— Видимо он не против, когда ты психуешь. Ему даже нравится. Довольно сексуально, когда ты выходишь из себя.

— Так значит, ты заводишься, когда люди кричат на тебя?

— Никто не кричит на меня, — ответил я, делая шаг ближе и притягивая наши тела друг к другу. — Никогда.

— Никогда? Должно быть, всегда сложно добиваться того, что ты хочешь.

— Ох, тяжело, очень, — я взял его руку и положил его поверх своего напряженного члена, а когда он не отстранился, я продолжил — Но только недавно я получил то, что на самом деле хотел.

— И что это?

— А как ты, твою мать, думаешь, — мои ладони поднялись к каждой стороне его лица, а потом я склонился и втянул его нижнюю губу в свой рот. Он не отстранялся, но и не отвечал. — Тебя, — прошептал в его губы и нежно поцеловал. Рот Дилана был неприступной крепостью, но я знал, что добьюсь своего... в конце концов. И конечно, натянутая полоска его губ смягчилась под моими и, когда они разомкнулись, а мой язык нырнул внутрь, я заклеимил его своим.

Отступая с ним назад, пока его спина не врезалась в стену, я выцеловывал каждую частичку злости и обиды, направленных в мою сторону. И пока я занимался этим, мои пальцы тоже принялись за расстегивание его куртки и штанов. Его губы были голодными, а ладони впились в мою задницу, крепче вжимая меня в него, и когда он охнул напротив моих губ, я отступил на шаг и улыбнулся

— А теперь, — произнес я, стягивая мокрую футболку через свою голову и позволяя ей упасть на пол громким шлепком. — Раздевай свою сексуальную задницу и забирайся в мой душ. *Пожалуйста.*

Дилан прищурился.

— Ты не можешь просто поцеловать меня и все исправить, знаешь ли.

— Да, могу. Есть выражение «поцеловаться и помириться», если что. А учитывая, что ты только что назвал меня своим парнем, то, я бы сказал, имею на это право.

— Я не это имел ввиду.

Мои губы изогнулись.

— Да, это.

— Неа, — ответил Дилан, качая головой. — Кроме того, мне нужно, чтобы ты еще немного попресмыкался передо мной. Возможно, даже на коленях, возможно, позволив мне прокатиться на твоей машине...

Я рассмеялся.

— Я подумаю над этим, пока ты принимаешь душ.

— Такой властный ублюдок. Но не волнуйся, — сказал он, потянувшись к своей эрекции. — Видимо, *моему* члену тоже нравится это.

Наклонившись вперед, чтобы захватить его рот поцелуем, я едва коснулся своими губами его, перед тем, как он юркнул мимо меня и ушел в сторону душа.

— Сначала поползай, потом прикоснешься ко мне, — бросил он через плечо, и я со стоном помассировал ноющую боль между своих бедер.

Что — то подсказывало мне, что ползания на коленях будет не достаточно, чтобы исправить все, так что пока я сидел на небольшой кухоньке и прокручивал список контактов, пока не нашел номер, который искал. Нажав на кнопку вызова, я поднес его к своему уху, и когда дружелюбный голос поприветствовал меня, я обратился:

— Привет, Матео. Мне нужна услуга.

Глава 15.

Излишняя сентиментальность.

Когда вышел из душа, я нашел Эйса, сидящего на небольшой кухоньке с пивом на столе перед ним. Он натянул на себя спортивные штаны, а через шею было перекинута полотенце. Он сидел и покручивал телефон на столе. Он смотрел в окно и не заметил моего приближения, но когда я скользнул на место напротив, он перевел свой взгляд, нашел мой и ослепительно улыбнулся.

— Ты мне оставил хоть немного горячей воды? — спросил он.

— Эй, ты сказал, иди и прими душ. Ты не просил сделать это быстро.

Он потянул за полотенце с одной стороны своей шеи, когда передвинулся, чтобы выбраться с тесного места.

— К тому же, — продолжил я. — Я замерз после целого дня, проведенного под дождем. Если бы я не согрел себя, то мог бы оказаться в серьезной опасности отморозить свои яйца.

Эйс подошел ко мне, положил ладонь на стол и наклонился вниз, чтобы поцеловать. Когда поднял голову, он подмигнул и спросил:

— Нам бы не хотелось этого, так ведь?

Я облизал губы своим языком и покачал головой.

— Я так не думаю.

— Мхмм, — согласился он, а потом прищурился. — Так насчет пресмыкания...

— Мда?

— Что думаешь об ужине?

Я понимал, о чем именно меня спрашивал Эйс, но поскольку еще хотел, чтобы он немножко помучился, я откинул голову, обдумывая свои слова.

— Ну...как правило, я всеми руками за ужин. Обычно потому, что надрываю задницу весь день и умираю от голода.

— Ладно, умник. Я имел ввиду, как насчет ужина со мной?

— Мы всю неделю ужинаем вместе, так что если это самое лучшее, что ты смог придумать...

— Не у *меня* дома, и не у тебя, — сказал Эйс. — Я хочу сводить тебя куда — нибудь.

Мой шок, должно быть, был очевиден, поскольку он рассмеялся и постучал по нижней части моего подбородка, захлопывая мою отвисшую челюсть.

— Не надо так шокировано смотреть.

— Ты шутишь? Да я дар речи потерял, и скажем так, это не часто происходит. А тебя не беспокоит, что люди станут следить за нами?

— Неа. А тебя?

— Эмм... — не думаю. Но с чего это Эйс, внезапно, стал таким Мистером Спокойствие? — Нет. Мне плевать, но я думал...

Эйс стукнул костяшками пальцев по столу и сказал:

— Хорошо. Все уже улажено. Так что, может, просто переоденешься в ту запасную пару джинсов, которые заставил меня спрятать здесь, а когда я выйду, мы сможем отправиться в дорогу.

Я хмуро уставился на его самодовольное лицо и спросил:

— А куда мы пойдём?

Он покачал головой, отступая по узкому коридору туда, где находился душ, а когда дошел, он по сантиметру стягивал штаны по своим бедрам, давая мне взглянуть на все то, от чего я отказался раньше. Что, теперь я осознавал, было глупым решением.

— Сюрприз. Ты сказал, что мне надо поползать на коленях. Так, что я собираюсь показать тебе насколько хорошо умею умолять.

Когда потянул за дверцу душевой кабинки, Эйс уронил свои штаны к лодыжкам и бросил мимолетный взгляд на меня, несомненно, чтобы увидеть, как я весь истекал слюной от его обнаженного вида. А потом он ступил в кабинку и закрыл за собой дверь.

Проклятье, этот мужчина прекрасен. Мне не понравилось злиться на него. И я понимал, что ему было трудно не злиться на это, потому что, серьезно, в условиях всего происходящего, кто вообще мог вспомнить, что у него есть мозги? Не говоря уже о том, как ими пользоваться. Но сегодня *был* полный пипец, и Эйс ничего не мог поделать со всем этим. Хотя, это могло быть спасением. И, похоже у Эйса был козырь в рукаве, *или не в рукаве*, думал я, и мне было любопытно, что бы это могло быть. Я не мог представить тот момент, за всю неделю, когда Эйс решил, что не против преследования нас папарацци и последующих снимков — так что, да, мне сильно хотелось узнать, куда он решил отвести меня, где никто бы не узнал его. Потому что насколько я был осведомлен, не было места на планете, где бы не было доступа к кинотеатру или DVD — дискам.

Я слез со стула и направился к холодильнику, где, как я знал, Эйс держал упаковку моего любимого пива, и взял бутылку. Открутив крышку, я выкинул ее в мусорку, прежде чем прислониться к столешнице и сделать глоток прохладной жидкости.

Ахх, да, именно об этом я и говорил. Я бы не возражал уютно свернуться с пивом и пиццей, если честно. Но у меня были инструкции, и если Эйс захотел куда — то отвести

меня, чтобы извиниться, не было ни единого шанса, что я не соберусь и не буду ждать, когда он выйдет из душа.

Мне не пришлось долго ждать. Эйс управился максимум за пятнадцать минут, а потом он вышел в джинсах, синей футболке и черной джинсовой куртке. С щетиной, подчеркивающей его челюсть он выглядел дерзко и немного жестко, и он запихнул свои «авиаторы» в воротничок футболки, добавляя еще один аспект к общему эффекту. Никогда он еще не выглядел больше кинозвездой Эйсом Локком, чем в тот момент.

Когда он остановился передо мной, я выпрямился и присвистнул. Эйс замечательно привел себя в порядок, *черт*. Он был таким же соблазнительным в одежде, как и без нее, а когда он потянулся, чтобы прикоснуться к двум пуговицам, которые я оставил не застегнутыми на V — обраном вырезе своей футболки, у меня перехватило дыхание в глотке.

— Готов? — спросил он.

Я попытался ответить, серьезно пытался, но не находил слов.

— Дилан?

Когда я лишь кинул, очевидно не в состоянии говорить в присутствии такого Эйса, он улыбнулся.

— Означает ли этот взгляд, что я прощен?

Дерзкий черт. Я прочистил горло и покачал головой.

— С чего это ты взял?

Он небрежно пожал плечами, что так хорошо подходило его образу «плохого парня», отчего мне захотелось спросить его — сможет ли он вести себя, как придурок, оставшуюся часть вечера, чтобы продолжить воплощать мою больную фантазию.

— Дилан?

— А?

Он указал на дверь кивком головы и сказал:

— Ты готов?

Он развернулся, чтобы открыть дверь трейлера, а когда я прошел мимо него, решив сохранить горделивое возмущение, этот козел погасил все мои намерения своими словами.

— Продолжай в том же духе, Мечта, и я поставлю тебя на колени, когда мы вернемся домой.

Мой взгляд нашел его, и я обнаружил кое — что очень интересное для себя в тот момент. Мой член ответил на обещание грубости от этого мужчины, так же как и на саму идею быть обнаженным и в тесном контакте с ним...и разве это не крышесносяще?

Когда я подъехал на своем внедорожнике на крытую, частную стоянку позади «Аккардо», я припарковался у черного хода и бросил взгляд на мужчину, который сидел рядом со мной.

Я был, как и всегда, поражен тем фактом, что он хотел пройти через весь этот цирк. Я продолжал думать, что в тот день, когда я разговаривал по телефону с Шейн, при этом уставившись на сексуального мужчину на билборде, произошел какой — то несчастный случай, и теперь я жил во сне, лежа на кровати в коме. Потому что, каковы были шансы, что именно *этот* мужчина войдет в мою жизнь, в итоге окажется геем, а теперь проводил каждую ночь в моей постели, или я в него? Это и в правду в какой — то степени нереально.

— Итак, сколько? — спросил Дилан, пока перелезал с заднего сидения.

— Чего? Фотографов? Сегодня только один. Но этот не отступит.

— Он будет дожидаться тебя, все время пока мы будем внутри?

— Пока не появится экстренный репортаж. Скрестим пальцы.

— Так значит, мы в основном будем надеяться, что какой — то еще несчастный дурак перетянет все внимание на себя.

— Ага, в основном.

Мы смеялись, пока шли к черному входу в ресторан моего друга. И когда я придержал дверь открытой для Дилана, он двинулся ко входу, но остановился между мной и дверным проемом, и мое сердце бешено забилося.

Он подарил мне улыбку почти застенчивую, а затем сказал:

— Я просто хотел сказать, пока не забыл, что люблю смотреть на тебя. По любому поводу. Даже просто уверить себя в том, что я не придумал, что ты настолько сблизился со мной.

И в тот момент, именно сейчас, я понял, что пройду через ад и рай, чтобы быть с этим мужчиной. Или, как сейчас, закрою весь ресторан.

— Эйс!

Знакомый баритон Матео достиг моих ушей и вынудил оторвать взгляд от сильного взгляда Дилана, который удерживал меня. А когда я обернулся, чтобы увидеть моего коренастого, итальянского друга приближающегося к нам, я сделал то, что никогда не делал прежде. Я потянулся к руке Дилана и взял ее в свою. Это был такой простой жест, но когда наши ладони встретились, а пальцы переплелись, я оглянулся на него и уловил розовый румянец, вспыхнувший на его щеках. Дилан прекрасен. И сегодня он был целиком моим.

Когда тяжелая рука хлопнула меня по плечу, я поздоровался с другом, который остановился позади нас.

— Матео, — сказал я и сверкнул улыбкой одному из своих самых старых и самых надежных друзей. Я познакомился с Матео Аккардо с тех пор как переехал в ЛА, чтобы поступить в киношколу, когда тот решил, что кинобизнес не его дело жизни. Его страсть лежала совершенно в другой плоскости — не менее креативная, хотя. Матео — всемирно известный шеф — повар, а «Аккардо» было одним из самых престижных заведений в ЛА.

— Спасибо, что принял нас сегодня, старик. Знаю, что это было резкое уведомление...

— Даже не думай. Ради тебя, я не возражаю, — сказал Матео и сверкнул в нас улыбкой, которая ослепляла на фоне его оливковой кожи. Он — симпатичный парень, я всегда так считал, и еще был по дамочкам. *Истинный итальянский жеребец.*

— Ну, все равно я ценю это.

Затем Матео переключил свое внимание к молчаливому мужчине, стоящему рядом со мной, и я подумал, что это было очаровательно, что впервые со знакомства с Диланом, он казался сдержанным. Что, как я знал, было полностью неестественным.

— Так что...ты собираешься нас знакомить? Полагаю это именно тот, перед кем ты пресмыкаешься.

Не думал, что такое было возможно, но щеки Дилана перешли от румяного до алого оттенка в мгновение ока. И чтоб меня, если это не было самым милым, что я видел за всю свою жизнь.

— Конечно. Дилан, это Матео. Матео, это Дилан. И лучше тебе приготовить что — то потрясающее. Это будет просто маленькое чудо, если меня вернут на его хороший счет. В

смысле, на это я рассчитываю. Но поскольку мои *последние* лучшие намерения были жестко запиханы мне же в задницу, я надеюсь, что это пройдет намного ровнее. Да, Дилан?

— Ох, парень. Что же ты натворил?

— Ничего такого плохого, — сказал я, когда, наконец — то, Дилан открыл свой рот:

— Он вел себя, как осел.

Хриплый смех Матео прогремел на весь коридор, и он протянул Дилану руку. Когда Дилан пожал ее, Матео ухмыльнулся мне и произнес:

— Ха! Что ж, Дилан, любой у кого достаточно смелости называть его ослом в лицо, — тот, с кем мне необходимо познакомиться. Не так уж много людей указывают ему на его же дерьмо в наши дни. Все слишком заняты поцелуями его задницы.

— По правде говоря, я тоже не возражаю заниматься этим. Но не сегодня. Он не заслужил.

У меня отвалилась челюсть, когда Дилан перехватил мой взгляд и ухмыльнулся так, что сказало мне, что вся его нервозность испарилась, и он понимал, насколько свободен говорить все, что захочет, а Матео хохотал еще сильнее.

— Мне нравится этот парень.

— Ну, тогда держи свои руки при себе, — посоветовал я с притворным раздражением, когда разбивал их сжатые руки. — Ему нравятся звезды боевиков, а не всемирно — известные повара...

— Ох, черт, — сказал Дилан, его взгляд теперь метался от меня к Матео, когда до него, наконец — то, дошло. — Ты — Матео Аккардо. *МАТЕО АККАРДО*.

Матео самодовольно ухмыльнулся мне и раздулся в груди.

— Я.

А потом Дилан обернулся ко мне, его глаза расширились, как блюдца.

— Ты привез меня в ресторан Матео Аккардо, и ничего не сказал об этом?

Ооо, даа. Я только что заработал большую часть очков за пресмыкание.

— Угу.

— Боже мой, — произнес Дилан. — Если б я знал, то не стал бы есть, чтобы положить его еду в свой рот, смог бы по — настоящему оценить ее райский вкус, — когда он зажмурился, будто представляя это, Матео, мудак, подмигнул мне.

— Возможно, ему нравятся шеф — повара. И к счастью для тебя, я не переметнусь на ту сторону. Думаю, у меня были бы шансы.

Я закатил глаза и указал дальше по коридору.

— Заткнись. Ты вообще собираешься нас кормить сегодня или просто продолжишь говорить гадости?

Матео хмыкнул, но развернулся на каблуках, чтобы отвести нас в главную часть ресторана. Я потянул Дилана за руку, и пока мы шли дальше по коридору от черного входа ресторана, я ощутил, как теплые пальцы Дилана крепче сжались вокруг моих.

— Матео Аккардо? Серьезно? — прошептал он.

Я склонился к нему и поцеловал в губы.

— Да. Одобряешь?

— Я выгляжу идиотом? — спросил он.

— Нет, — ответил я, и поднес его ладонь к своим губам. Я оставил поцелуй на костяшках его пальцев, и когда его глаза заблестели, я добавил. — Ты выглядишь роскошно.

Когда мы дошли до двери, которая вела в главный зал, Матео толкнул ее и придержал

для нас. Я провел Дилана через них, и когда Матео позволил двери захлопнуться за нами, нас окутало тусклое освещение, мерцание свечей и интимная обстановка для двоих в угловой кабинке.

— Вау, — голос Дилана был наполнен трепетом, когда он отпустил мою руку и вошел в огромное, *пустое* пространство. Нас окружали кабинки и столы, но сегодня, мы были единственными, кто переступил порог «Аккардо».

— Как? — спросил он и повернулся ко мне лицом. Он был в нескольких шагах от меня сейчас, а мягкое свечение ламп на каждой столике творило невероятные вещи с его безупречной, загорелой кожей. — Как ты сделал все это за то время, которое я провел в душе?

Медленная улыбка растянулась по моим губам, и я запустил руки в свои карманы.

— Ты принимал слишком долгий душ, помнишь?

Показались его ямочки, когда он ухмыльнулся, и снова развернулся, рассматривая окружающую обстановку.

— Это нереально, Эйс. Спасибо тебе, — он оглянулся через свое плечо, и я подошел к нему, и когда оказался рядом, он шагнул ближе и закинул свои руки на мою шею. — У меня нет слов.

Я обхватил его за талию, притянул ближе к себе и нежно поцеловал.

— Уверен, у тебя найдется парочка. Ты никогда не молчал слишком долго. А теперь пойдем. Давай сядем, пока Матео не вернулся с едой.

Мы подошли к изогнутой, угловой кабинке и скользнули внутрь, рядом друг с другом, и мне понравилось, как Дилан продвигался всю дорогу, пока наши бедра не соприкоснулись. Мой пульс зачастил от этого простого прикосновения, и мне не верилось, насколько все это правильно ощущалось. Сидеть здесь вместе с Диланом, как будто дома.

— Ты удивительный, знаешь об этом? — спросил Дилан и опустил ладонь на мою ногу.

— Больше не осел?

— Ну, давай там не увлекайся. Ты все еще осел. Но это...это безумие какое — то. Ты закрыл чертов ресторан целиком, Эйс.

Я рассмеялся над его восторгом. Это было заразительно, и мне стало интересно — когда это я стал настолько пресыщен плюсами жизни знаменитости? Не каждый мог позволить себе посидеть в «Аккардо», не говоря уже о записи за час, а мне было почти стыдно признаваться в том, что я забыл, как это необычно.

Я пожал плечами, смущенный его восхищением.

— Просто это казалось самым легким путем. Таким способом, на самом деле, мы можем ужинать вне дома.

— Ой, я тебя умоляю. Ты точно пытаешься очаровать меня до одури.

— Получается?

Дилан наклонился ближе и прижался губами к моей щеке, потом прошептал:

— Ох, ты определенно *намного* ближе к этому, чем час назад.

Он переместился обратно на своем месте, погладил ладонью мое бедро и сжал его.

— Как давно ты знаешь Матео?

Я проглотил образовавшийся в горле комок и облизал свои внезапно пересохшие губы. В голове, казалось, была каша, и все потому, что Дилан был настолько близко, прикасался ко мне и смотрел так, будто я свалился с чертовой луны.

— С киношколы.

— Это очень давно.

— Эй, — сказал я и потянулся к кувшину с водой на столе. Я налил нам по стакану и потом отпил от своего. — Я не настолько старый.

— Нет, нет, я не это имел ввиду. Только, что вы дружите уже очень давно. У меня есть несколько друзей с колледжа. Со школы, ни одного. С колледжа, да.

Когда он отвел взгляд, я задумался — были ли его школьные годы тяжелыми? Дилан так мало рассказал мне о своем прошлом. Я даже не был уверен, когда его фактически усыновили Зигги и Солнышко. Я уже собрался расспросить его об этом, когда он начал первым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он всегда знал, что ты...

— Гей? — закончил я за него, и Дилан кивнул. — Да, Матео довольно рано догадался. И по сей день, он является одним из тех людей, которым я действительно доверяю. Он хранил мой секрет все эти годы, и я бы доверил ему свою жизнь.

— Это потрясающе, — сказал Дилан, пока его взгляд сканировал ресторан. — Могу представить, как его...расспрашивали.

— Ему предлагали миллионы за откровенность.

Когда губы Дилана приоткрылись, и он убрал ладонь с моего бедра, как будто его внезапно могли поймать за тисканье меня, и он станет сенсацией во всех газетах, я притянул его ладонь обратно и положил ее еще выше на свое бедро.

— Но он отказался.

— Он твой друг.

Я кивнул.

— Да, мне повезло.

— Да. Дерек сделал бы то же самое ради меня. Наверное, он бы ударил парня, который предложил бы деньги, в лицо, но сделал бы то же самое.

— Дерек? — переспросил я, и меня шокировал укол ревности, который я ощутил, когда с губ Дилана сорвалось имя другого мужчины.

— Да. Мой сосед во Флориде.

Я старался отнестись беспечно к этому небольшому кусочку информации, но, видимо, я не такой уж хороший актер, как думал, потому что Дилан начал смеяться.

— Он *просто* сосед и друг.

Я сжал пальцы Дилана, где они лежали на моем бедре, и улыбнулся плотно — сжатыми губами, от чего Дилан расхохотался еще сильнее.

— Что смешного? — спросил я.

— Ты. Ты ревнуешь.

— Нет.

— Да, ревнуешь. Почему просто не спросишь то, что хочешь?

— Нет ничего, что я хотел бы узнать.

Дилан кивнул, и я знал, что он думает «Да, точно». И только я открыл рот, чтобы ответить, Матео вошел в помещение, вкатывая тележку сервированную тарелками, которые накрывали стальные крышки.

— Даже не думай, что мы закончили на этом.

Ухмылка Дилана давала мне понять, что он более чем готов возобновить разговор с того места, где мы остановились, когда закончит Матео. Так мы и сидели под подробное

описание еды и вина, которое сервировал мой друг для нас, а Дилан задавал ему массу вопросов о наших блюдах, что сводило меня с ума, учитывая, что я хотел задать ему парочку собственных.

Когда Матео закончил, он пожелал нам приятного вечера и попросил меня позвонить ему, когда мы уйдем, а потом покинул здание, оставляя нас наслаждаться нашим ужином. Но до того, как это произойдет, мне нужно было узнать по какой — то необъяснимой причине:

— Вы были когда — либо *больше*, чем друзья?

Мне было смешно от упорства Эйса. Глотнув своего вина, я сказал:

— Вообще — то, это забавная история...

Эйс зарычал.

— Пока, блять, совсем невесело звучит.

Это только сильнее смешило меня.

— Итак, представь, что однажды парень появляется на твоём пороге, откликнувшись на твоё объявление о поиске соседа, и он такой большой, красивый с мускулатурой... — я замолчал и оценил огромные бицепсы Эйса. — Ладно, с мускулатурой, которая ни в какое сравнение не идет с твоей, но все же, такой типаж плохого мальчика — качка. Черный лак на ногтях, постоянный хмурый вид и солнцезащитные очки, которые скрывают черные глаза... да, поначалу я подумал, что этот парень чертовски сексуален.

— По — прежнему не смешно, — произнес Эйс, скреживая руки.

— Думаю, мне стоит продолжить. Меня вроде как заводит, когда я вижу твою ревность.

Эйс поднял руку вверх и крикнул.

— Счет, пожалуйста.

— Я не закончил, — сказал я, опуская его руку вниз и укладывая его ладонь на свое бедро. — Так что, да, когда мы только начали жить вместе, мы... пытались. И под пытались, я имею ввиду одну ночь, и, скажем так, ничего не вышло.

Его брови взлетели к волосам.

— Почему нет?

— У Дерека стояло на его профессора, которого я тогда не знал, но другими словами его член был занят. В смысле, он не *вставал* на любые другие действия, если ты понимаешь, о чем я.

Эйс начал посмеиваться и взял свою вилку, чтобы накрутить на нее пасту. Как только он сделал это, он поднес ее к своему рту, пожевал, а потом только спросил:

— Хочешь сказать, у этого парня не встал на *тебя*? Не могу в это поверить.

Я подцепил первый кусочек своей лазаньи, которая стояла передо мной, и застонал, когда соус коснулся моих вкусовых рецепторов, а рикотта растаяла на моем языке, а затем кивнул.

— Ох, уж поверь. Это бы первый и последний раз. Мое эго не пережило бы еще одного удара.

— Без обид, но этот твой друг не похож на очень умного парня, раз не набросился на тебя.

— Может, он был занят, набрасываясь на других, — сказал я, наклоняясь к нему и прижимаясь своими губами к нему. — Кроме того, если бы он был умным парнем, как ты

говоришь, я бы не сидел здесь с тобой прямо сейчас.

— Ты прав. Я должен этому парню пиво.

— Ему бы понравилось это, — я подмигнул ему, а потом сделал еще один глоток вина, чтобы собраться для извинений. — Слушай... прости, что сорвался на тебя сегодня. Я знаю, ты просто пытался помочь, но я не хочу никакого особенного отношения, только потому что мы...

— Вместе?

— Правильно, вместе, — я улыбнулся, а потом продолжил. — И по правде... Рон был прав. Я ничего не знаю и забывал свои слова и место. Черт, да я даже не знал об отметке.

— Я могу помочь тебе с этим, знаешь ли.

— Спасибо. Ловлю тебя на слове, но если честно, не думаю, что актерство для меня. Было здорово увидеть все это «за кадром», но думаю, что предпочел бы оставить часть со съемками в фильмах для тебя.

— Но «Мечта» — такое имя для голубого экрана, — сказал Эйс, его губы дрогнули.

— Пошел ты.

— Ты никогда не рассказывал мне, откуда взялось это имя.

Поставив на стол бокал со своим вином, я сказал:

— У моих родителей родился мой брат, а потом они узнали, что больше не смогут иметь детей. Не родных, конечно. Они долгое время пытались усыновить, а когда наконец — то нашли меня, они сказали, что это была воплотившаяся мечта. Мечта, которая была у моей матери долгие годы. Это немного банально, полагаю, но ты уже видел, что они мыслят немного нестандартно, так что...

Эйс уставился на меня на долгую минуту, а потом небольшая улыбка пересекла его лицо.

— Никогда не говорил, что я тоже тебя ждал, — потом он снова замолчал, оглядывая ресторан. — И говоря о банальностях, будет ли слишком пригласить тебя на танец?

Мое сердце заскакало, как камень, прыгающий по воде, и все, что я смог, — кивнуть. Эйс сорвался с места и протянул свою руку, а когда я встал, он скрепил наши пальцы и повел на открытое пространство, расположенное между столами с подсвечниками. Когда мягкие звуки джаза заиграли на заднем плане, его сильная рука обняла мою талию, и он поднес наши переплетенные пальцы ближе к своей груди.

— Вау, — удалось мне сказать. — Эйс Локк танцует. Не припоминаю этого ни из одного твоего фильма.

— Хочешь сказать, что пропустил мой «прямоком на видео»⁶ релиз, в котором я снялся в начале своей карьеры? — он цыкнул. — А я — то думал, ты фанат.

Я откинул голову назад, чтобы посмотреть на него.

— Ох, я фанат.

Он одарил меня такой ослепительной улыбкой, что я не мог не ответить ему такой же собственной. Рука, которая лежала на моей пояснице, притянула меня ближе к нему и медленно прошла вверх — вниз по моему позвоночнику. Это был такой простой жест, но был тем, что я не испытывал прежде, и вызвал стаю мурашек, дрожью пробежавших по моему телу.

— Замерз? — спросил он.

Прижимаясь к нему ближе, я уткнулся носом в тепло его шеи и покачал головой.

— Нет. Ни в малейшей степени.

Пока мы неторопливо кружили под ритмы музыки, я впитывал каждый небольшой кусочек этого момента с ним. То, как он обнимал меня, будто никогда не отпустит. Свежий, мужественный аромат его одеколona смешанный с итальянскими специями, витающими в воздухе, и вкусом красного вина в его дыхании. Мерцание свечей на каждом столике отбрасывало пляшущие тени вдоль всех стен. Это все было идеально. Тем более, когда этот мужчина, организовавший такой вечер, рисковал разоблачением, устраивая все это ради меня. Ради нас.

— Не могу поверить, что ты все это сделал, — произнес тихо.

— Заставишь меня ползать на коленях чаще? — голос Эйса был дразнящим, и я улыбнулся в его плечо.

— Если это твоя версия извинений, то я могу, — и, говоря о том, что он мог бы сделать...

— Итак, — сказал я. — Ты упоминал, что я должен что — то подписать, прежде чем мы сделаем это. Соглашение о неразглашении?

Тело Эйса немного напряглось, когда я поднял на него внимательный взгляд, и он обуздал свои эмоции, чтобы казаться безразличным. Однако, он опоздал на две секунды.

— Все нормально, понимаешь. Просить меня подписать его. Я встречу с Фрэнком, Шейн и уверен, что там еще будет много кого. Думаю, тебе будет легче знать, что все подписано и скреплено печатью.

Я пытался разрядить обстановку, но морщинка, которая сформировалась между бровей Эйса, говорила мне, что эта тема беспокоила его. Я не этого добивался, поэтому потянулся и разгладил пальцами морщинку, перед тем, как легко поцеловать его в губы.

— Я не хотел тебя расстраивать.

Эйс покачал головой.

— Нет. Не расстроил. Он пока просто не готов.

Я ни на секунду не поверил в это, но, казалось, он хотел замять эту тему, и я не возражал позволить ему сделать все, как он хотел. Потому что, возможно, сегодня, на одну ночь, Эйс Локк не хотел быть никем иным, как мужчиной, который танцевал с другим мужчиной в романтической обстановке ресторана...и если он смог подарить мне это, то я смогу вернуть ему этот долг.

Глава 16.

Думай другой головой.

Я сидел в трейлере — гримерке несколько дней спустя, а Труды наносила слой основы на мое лицо, когда зажужжал телефон в моем кармане.

Кто, твою мать, звонит в пять утра? Думал я, подавляя зевок. Когда увидел имя на экране, я ухмыльнулся и нажал на ответ.

— Немного рановато для работы, разве нет, Логан? — спросил я.

Мой адвокат подал голос в трубке:

— Не так уж и рано для Чикаго, Локк. Знаешь, если тебе нужно попросить меня подготовить документы, то ты, по крайней мере, мог бы нанять человека, чтобы подписать их и вернуть мне обратно на проверку. Думаешь, у меня нет других важных клиентов, с которыми нужно работать? Я не просто так сижу в своем кабинете, дожидаясь Эйса Локка, чтобы оплатить свои счета.

— Уверен, что это не так.

— И не думай, что я не сдержу свою угрозу сбегать тебя кому — то другому там, в ЛА. Я держу тебя только потому, что это хорошо для моего имиджа.

— Ой, кто — то сегодня не в духе. Я уже отправил тебе по электронке, что больше нет необходимости в оформлении документов, значит, у тебя внезапно образовалась неприязнь к компьютерам, о которой я ничего не знаю, потому что ты всегда отслеживаешь эту фигню.

— Нет, — ответил Логан. — Я видел твое письмо. То, целиком состоящее из...*ох, я встретил кое — кого, и он такой сексуальный, и думаю, он может стать чем — то серьезным...*бла бла бла. Я не говорю, что мне все равно или как — то там еще, но ты, блять, серьезно сейчас? Конечно, я вселял в тебя больше мудрости, но это.

Я вспомнил о Логане и его партнере Тейте, и как они оба начинали, и не мог сдержаться и не ткнуть его в его же дерьмо.

— Вообще — то, я воспользовался страницей твоей книги. Увидел то, что хотел, и... добиваюсь этого.

— Не смешно, Локк. Ты *добиваешься* того, что может стоить тебе миллионов.

— А то, как ты разговариваешь со своими клиентами, может упечь твою задницу за решетку.

Логан что — то проворчал, что я не смог разобрать, а затем сказал:

— Ладно, ладно. Мы же всегда в первую очередь были друзьями, так? Тогда в старших классах, пока ты не переехал сюда, и сейчас.

— Даже не пытайся вытащить мое чувство вины.

— Не пытаюсь.

— Да, ты пытаешься.

— Ладно, пытаюсь. Я просто пытаюсь воспользоваться тем, что могло бы призвать к твоему долбанному здравому смыслу, а не к члену.

— Можно подумать, Логан Митчелл когда — то думал чем — то еще, кроме своего члена, — когда Труди выгнула свою бровь, я беззвучно произнес «прости», и она вернулась к припудриванию меня.

— Это правда, но...

— Мне просто больше не нужны документы. И, пожалуйста, не носи больше херни насчет этого. Если бы это был ты, когда только познакомился с Тейтом, ты бы хотел, чтобы что — то встало между вами?

— Нет, блять.

— Тогда ты понимаешь, о чем я. Он не станет меня обманывать.

— Но, если обманет?

— Ну, мы подумаем об этом, когда это случится. Но этого не будет.

Логан выдохнул долго и недовольно.

— Роджер отрежет тебе яйца за это, ты же знаешь, да? Он уже забросал меня сообщениями готово ли соглашение о неразглашении или нет.

— Скажи ему, что это, блять, не его собачье дело, — на что мне пришлось закатить глаза, потому что, естественно это его дело, *как моего менеджера и все такое.* — Я разберусь с Роджером.

— Ладно, правовой фанатик во мне должен это сказать. Эйс, как твой адвокат, я должен сообщить, что наилучшим вариантом действий здесь, чтобы защитить себя, будет получить от всех заинтересованных сторон, которые имеют доступ к тебе, подпись на всех

документах. Однако, если ты предпочитаешь быть придурком, который слушает свой член...

— Или сердце...

— ...А не мозги в твоей *другой* голове, тогда я не смогу остановить тебя. Вот. Это все, что ты услышишь от меня.

— Спасибо.

— Ииии, мне, наверное, стоит сообщить тебе, что я только что отправил сообщение Роджеру, так что удачи тебе с этим, через, эм, две секунды. Прости, приятель.

— Пошел в жопу.

— Я планирую попасть туда через восемь часов, — я мог расслышать в его голосе улыбку, когда он произнес. — Удачи, Эйс.

— Спасибо, старина.

Когда швырнул телефон на столешницу, я откинулся на спинку стула, чтобы Труди удалось выровнять цвет на моей шее.

— Твой друг? — спросила она с веселым выражением лица.

— Друг и адвокат.

— Не то, чтобы я подслушивала, но он, кажется...интересный.

Я расхохотался.

— Он самодовольный сукин — сын, но под всеми этими слоями он классный парень. И убойный адвокат, что является единственной причиной, по которой я позволяю ему нести половину этого дерьма.

— Друзья, которые бросают тебе вызов в лицо лучше, чем те, кто воткнул тебе нож в спину. По крайней мере, моя мама всегда так говорила.

— Предпочитаю, чтобы они вообще ничего не вонзали, но я понял тебя, — я кивнул на свой телефон. — У тебя есть пять минут, чтобы закончить с моим лицом.

— До чего?

— До словесного поноса.

— Насчет?

У меня не было шанса ответить, потому что завибрировал мой мобильный на столе.

— Роджер, да? — спросил я, а Труди отклонилась назад, чтобы бросить взгляд на экран.

— Он.

Погнали. Мне стоило плеснуть чего — то покрепче, вместо миндального молока сегодня утром. Когда я протянул руку, Труди вложила мобильник в мою ладонь, а затем я поднес телефон к своему уху.

— Такое прекрасное утро, как считаешь, Роджер? — поприветствовал его, и не был разочарован его раздражающим уши ответом, который вынудил меня отвести телефон от уха.

— Кончай с этим дерьмом. Я только что получил сообщение от Логана Митчелла, в котором говорилось, что мы не заставляем любовничка подписывать проклятое соглашение....

Я приложил телефон к груди и сказал Труди, что отойду на минутку. Нет причин давать повод команде пережевывать любые слухи между собой. Когда я оказался на улице и вне пределов слышимости, я приложил телефон обратно к уху, чтобы услышать, как Роджер по — прежнему раздувается проповедями, и перебил его.

— Слушай, я понимаю, что вы все всем сердцем на моей стороне, — очередь закатывания глаз — но это мое решение, и я не вижу причин превращать это в спор.

— Ты не видишь никаких причин? — переспросил Роджер. — Я предоставлю тебе

сотню. Хочешь, начну? Во — первых, ты едва знаешь этого парня....

— Я знаю то, что мне нужно знать.

— Говорит каждый несчастный дебил, который в итоге разводится спустя месяц брака.

— Никто тут не собирается жениться. Расслабься.

— Ты, твою мать, не платишь мне за расслабление...ты платишь мне за управление твоей карьерой и помощью в принятии мудрых решений. Это? Ни хрена не мудрое решение, Эйс.

Я цокнул языком и кивнул.

— Я ценю твой вклад и прошу продолжать.

— Эйс, — произнес Роджер, его голос низкий и грохочущий, будто он готов психануть. — Это стандартная процедура, чтобы прикрыть твою задницу.

— Моя задница вполне прикрыта всегда, но спасибо.

— Ох, Ради Христа, ты хочешь все похерить? Я говорю об уроне, который этот парень может нанести твоей карьере.

— Я мог бы пошутить насчет «похерить», но воздержусь. И Дилан не просто какой — то парень, так что никакого *потенциального* ущерба, который ты надумал, не будет. Он не какой — то голодный — до — денег незнакомец, который готов продать меня газетчикам.

— Это ты так *думаешь*.

— Правильно, я, мать твою, так думаю. Так что окажи мне услугу и поверь в то, что я знаю, что делаю.

Роджер ничего не ответил, но тяжелое дыхание, которое я слышал на проводе, означало, что он все еще обдумывает это и на все сто не согласен. Что было нормальным. Он и не должен. Моя жизнь, мой выбор, и он должен либо согласиться, либо держать свое мнение при себе.

— Позже поговорим, — наконец, выдал он.

— Без проблем.

Завершив вызов, я зашагал перед ступеньками трейлера, постукивая телефоном по своему бедру. Я понимал, что они хотели сказать. Правда, понимал. И обычно, я первым говорил кому — либо в своей личной жизни, что нужно подписать это дерьмо, но все, что связано с Диланом, просто кажется...другим. Я никогда не вступал в отношения, которые не начинались с какого — то рода формального соглашения, что вынуждало довериться двум сторонам. Эти люди не стали бы держать свой язык за зубами, просто потому что хотели бы этого. Они делали это, потому что должны, иначе получают иск на миллионы долларов.

Я не хотел ничего начинать с Диланом на фальшивой ноте и хотел знать, что могу доверять ему, и он может доверять мне, и что мы вместе по правильным причинам. Я хотел знать, что мужчина, которого я выбрал, честный, и каждая частичка моего существа подсказывала мне, что это правда. И только по *этому* я отказался от его подписи в соглашении. Я вступал в это без подстраховки, так сказать, но разве не это делают все, когда становятся уязвимыми перед кем — то другим?

Если влюбиться — самый пугающий шаг, который может сделать человек, то я был готов пойти на это.

Глава 17.

Присоединяйся к авантюре.

Спустя еще одну изнурительную неделю в бассейне, мы с Эйсом нашли немного сил, чтобы сделать что — то большее, чем ужинать друг с другом каждый день, прежде чем завалиться спать на его диване или в моей кровати. Нам было не слишком принципиально, в чьем доме оставаться, если там была еда, удобное место, чтобы лечь, и достаточно тихо, чтобы проспать всю ночь. И да, мы проводили каждую ночь, свернувшись рядом друг с другом всеми способами. И было страшно подумать, что я лежал в постели с Эйсом и не срывал с него одежду, но это только свидетельствовало о том, насколько мы уставали.

Мне ненавистно признавать, что за последние несколько недель, мы стали экспертами в прятках, и если бы не было никакой другой причины, кроме отсутствия желания стать сенсацией во всех газетах, у меня, возможно, возникли бы с этим проблемы. И я понимал, что Эйсу нужно было немного больше времени, чтобы выяснить, куда бы мы могли пойти конфиденциально, до того как все будут высказывать свое мнение насчет наших отношений — и это именно то, что произойдет, когда новости о паре Эйса Локка попадут во все соцсети и прессу. У каждого будет свое мнение.

Я не был настолько наивным, чтобы не понимать, что попаду под микроскоп. Черт, Эйс говорил мне заранее, что все это будет сложно. Он предупреждал меня. Но я все равно его хотел, и по сей день не могу сказать, что сожалею о своем решении. Потому что Эйс стал гораздо большим, чем я мог вообразить себе. Не поймите меня не правильно, он определенно был сексуальным парнем моей мечты. Но под всей этой мускулатурой, славой и богатством скрывался человек, который изо всех сил старался найти баланс между публичной и личной жизнью, которую, каким — то чудом, он хотел связать со мной.

Он милый и романтичный, и этот мужчина мог двигаться, как и под простынями, так и на танцполе, и каждый раз, как оказывался рядом с ним, я чувствовал, что все сильнее влюбляюсь в него.

Господи, никогда за миллионы лет я не мог бы представить, что когда я перееду в ЛА, в итоге буду проводить почти каждую ночь с Эйсом. И я был достаточно эгоистичен, желая продлить это для себя на немного дольше.

И еще я солгу, если скажу, что мысли о таком пристальном внимании не пугали меня до чертиков. Так что, да, я нормально относился к секретности. По крайней мере, пока не разобрался, что именно чувствовал, встречаясь с одной из самых известных знаменитостей в мире.

А сейчас, я стоял перед небольшим зеркалом в ванной в своей квартире, изучая свой внешний вид. Нашей наградой за такие напряженные четыре дня работы были три дня выходных, и этим утром, когда я вошел в свою квартиру после того, как такси довезло меня домой, экран моего телефона засветился снова именем Эйса.

— Прошло меньше сорока пяти минут, как я покинул твою постель. Ну, знаешь, ту же, в которой ты вырубился. И не говори мне, что уже соскучился. Я не поверю тебе.

Низкий смех Эйса прогрохотал в моем ухе.

— Ой — ой, я что, задел твои чувства? Не похоже было на это, когда твой член терся о расселину моей задницы.

— Ну, если ты продолжишь спать голым, когда я лежу рядом, то меньшее, что от меня можно будет ожидать, что я потрусь своим уставшим телом об твое.

— Это так?

— Конечно, красавчик. В смысле, было довольно *тяжело* оставлять тебя в постели сегодня утром, — я плюхнулся на диван и скинул шлепки.

— Нужно было разбудить меня. Я бы с радостью позаботился о тебе.

Я погладил ладонью эрекцию, поднимающуюся в моих шортах, когда представил то, как выглядели широкая спина и упругий, мускулистый зад Эйса, когда я уходил.

— Нее, мне нужно было переодеться и...

— Немного пространства? — спросил Эйс. Он казался неуверенным, и это была та уязвимость, которая всегда поражала меня.

— Нет. Я был бы счастлив проводить каждую минуту у тебя. Но мне нужна одежда, а ты чуток крупнее меня, если не заметил этого.

— Я бы сказал, что это не обсуждается, подходящий размерчик

Ну, блин. Мне нравилось, что Эйсу было достаточно комфортно общаться со мной подобным образом. Он делал так, как именно я просил. Когда мы были наедине, он показывал мне *настоящего* Эйса. И это был тот мужчина, перед которым мне становилось все труднее и труднее устоять.

— Я восприму *это*, как комплимент, — ответил я, вспоминая его толстую длину в своей ладони, между губ и скользящую внутри меня.

— Я определенно на это надеюсь, — сказал он. — А сейчас, хватит отвлекать меня. Вообще — то, я по делу тебе позвонил.

— Да? А не просто потому, чтобы услышать мой голос? Я разочарован.

— Ты флиртуешь, вот что ты делаешь. Ты всегда, в итоге, отвлекаешь меня этим.

— Всегда? Да...о чем вы сейчас думаете, мистер Локк? — он зарычал в мое ухо, а я пообещал, что буду держать свой рот на замке. — Ладно, давай.

— Мда, спасибо.

Я ухмыльнулся его сердитым ноткам, но еще мог расслышать улыбку в его голосе.

— Ты сможешь собраться... — последовала пауза. — ...в течение часа?

Я бросил взгляд на свои джинсовые шорты и белую футболку и ухмыльнулся.

— Зависит от того, к чему именно ты просишь меня собраться. Мне стоит принарядиться?

— Неа. Джинсов будет достаточно. Есть только одно требование.

— О? И какое же?

— Твоя кожаная куртка...

Я посмотрел туда, где она лежала, сброшенная на кухонную столешницу.

— Ммм. А для чего?

— У тебя есть «авиаторы»?

Я нахмурился. *Какого черта?*

— Ну, знаешь, очки такие.

— Да. Я знаю, что такое «авиаторы». Это все очень конкретно, Эйс.

— Знаю. Но доверься мне. Эти две вещи необходимы.

Я открыл уже было рот, чтобы подробнее расспросить, но до того как успел произнести хоть слово, Эйс сбросил звонок.

Эйс приехал к моему дому, чуть больше часа спустя, а когда он написал, что ждет внизу, я подцепил ключи с островка и взял пластиковый пакет с несколькими вещичками, которые выбрал на днях в аптеке. С большой надеждой я прихватил парочку презервативов и одноразовые пакетики со смазкой, и все это запихнул в карман своей куртки, а затем направился к двери.

Я перепрыгивал ступеньки, а когда заметил Ламборджини Эйса, припаркованный у тротуара с опущенным окном и его рукой, устроившейся на двери, мое сердце пропустило удар. Он воплощал целый образ плейбоя, и каждая частичка меня реагировала на него. Эйс выглядел совершенно греховно, а удобная, черная майка на нем самым лучшим образом демонстрировала его мышцы.

Солнце палило на нас сверху, и если бы не просьба Эйса, то куртка, которая была на мне, осталась бы дома. Но я знал, что как только окажусь в этой гладкой тачке, кондиционер охладит меня за секунду.

Ну, это возможно спорный вопрос, поскольку мне придется сидеть рядом с ним. Устроившись на сидении, я подождал, когда опустится дверь.

— Привет, — сказал я, а когда заметил цепочку, свисающую с его шеи, я практически застонал вслух. *Будто этот парень не достаточно сексуален.* По какой — то причине эта серебряная цепочка, казалось, просто подталкивала его к пропасти безумной сексуальности.

Эйс поднял окно, пока его взгляд неторопливо путешествовал по моему телу, что вынуждало меня ерзать по сидению, а когда вернулся к моему лицу, он сверкнул нераскаивающейся ухмылкой, отлично понимая, что только что сделал со мной.

— Добрый день.

Господи, серьезно, ему пора прекращать смотреть на меня так. Разговаривать так. И, твою мать, пахнуть так невероятно вкусно. Особенно, если он вообще хотел поехать куда — то еще, а не вернуться обратно в мою квартиру, чего он видимо и добивался.

— Эм...перестань так смотреть на меня, здесь нас могут увидеть люди.

— Я никак так не смотрю на тебя.

— Еще как смотришь. И тебе лучше начать объяснять, с чего это ты решил, что мы сможем пойти куда — то вместе среди бела дня, и это будет нормальным.

Эйс пожал плечами.

— Мы просто два парня, которые собираются в основном немного повеселиться

Я уже собирался рассказать ему, как именно *немного повеселиться* мне нравится, когда он покачал головой.

— Другими словами, — добавил он. — Я не стану ночевать у тебя дома, и не говорю, что мы вернемся ко мне или о чем — то еще инкриминирующем.

— Так значит, мне нельзя будет засунуть свой язык в твою глотку, пока мы где — то там будем?

— Ну...по крайней мере, пока мы не доберемся до того места, куда собираемся.

— Я заинтригован.

— Я заметил, что ты последовал моим инструкциям, — сказал Эйс, а потом потянулся через консоль, чтобы потереть пальцами отворот моей куртки.

Я приподнял на это брови.

— Это были требования, насколько я осведомлен. А не инструкции.

— Одно и то же.

— Нет вообще — то. Требования — то, что является обязательным, необходимым условием. А инструкции — направление или приказ. Чего, как мы оба знаем, я не всегда придерживаюсь.

Эйс наклонился в мою сторону, и когда меня окатило его одеколоном, я вдохнул и закрыл глаза.

— О, а я и не знал об этом. Каждую инструкцию, которую я давал тебе, ты выполнял

очень...

— Осторожнее, — предупредил я, распахивая глаза.

Он сверкнул своей идеальной улыбкой и сказал:

— Рьяно. Ты очень *рьяно* следовал им.

Я посмотрел на его губы и отчаянно захотел поцеловать их, но помнил о правилах. Даже несмотря на то, что мы сидели в машине с настолько затемненными окнами, что ничего не рассмотреть внутри, кто — то мог наблюдать. И уже будет сложно сказать, что ты просто идешь куда — то со своим приятелем или другом, когда тебя поймают с языком засунутым в рот так называемого друга.

Я прочистил горло и положил ладонь на его грудь, отталкивая его подальше от себя, пока не натворил что — то глупое, как, например, схватиться за эту цепочку, дернуть его вперед и растерзать.

— Оставайся там, пожалуйста.

— Почему? Не можешь держать при себе свои руки?

Я прищурился и устроил небольшое шоу, убирая свои руки под бедра.

— Я вполне способен, спасибо большое. А теперь рассказывай. Куда мы едем?

Эйс повернул ключ, и когда машина зарычала, оживая, он ухмыльнулся и бросил взгляд на ремень безопасности у моего плеча.

— Тебе, наверное, стоит пристегнуться, цветочек. Я прокачу тебя с ветерком.

Я потянулся к ремню, и когда он защелкнулся, Эйс развернулся на 180 градусов и направился к главной дороге.

С ветерком, да? Просто, что еще, черт возьми, припасено у него в рукаве?

Полтора часа спустя, я повернул к нашему конечному пункту назначения. Дилан задавал вопрос за вопросом, когда мы проезжали мимо Бербанка, а когда бескрайняя пустыня стала единственным, что мы видели на мили вокруг, он развернулся на своем месте лицом ко мне.

Я мельком взглянул на его прищуренные глаза, и мне стало любопытно, раздумывал ли он над тем, куда я его везу? Пока что из меня ничего не вытянуть.

— Увозишь меня в середину неизвестности, да? — спросил он, когда я вернул свой взгляд обратно на дорогу. — Если бы я был параноиком, то запереживал бы, что ты запихнешь меня в свой багажник.

Я расхохотался от его слов.

— Что? Считаешь это слишком неправдоподобным? В смысле, я не *так* хорошо тебя знаю. И последний раз, когда я видел тебя голым, был, когда ты вырубился в своей постели. Возможно, ты подумал, что я наделал обличающих фотографий и решил увезти меня куда — то и избавиться.

Я скептически посмотрел на него, и от той озорной ухмылки, которой Дилан сверкнул в мою сторону, мой член дернулся.

— Обличающие снимки, говоришь?

Взгляд Дилана прошелся вниз по моему телу, и он прикусил губу верхними зубами. Этот взгляд нагрел кровь, циркулирующую по моим венам, до соответствующей температуры за окном машины.

— Мда. Твоя кожа, вся такая гладкая и загорелая на твоих широких плечах и эта

задница, — он вздохнул, как будто представлял то, о чем говорил. — Твои обнаженные снимки разошлись бы, как горячие пирожки.

Я знал, что его слова должны были, наверное, вызвать панику от возможности, что у него действительно есть фотографии, которые он имел ввиду, но где — то в глубине души, я знал, что он просто играет со мной. Шутит. И это было то шестое чувство, которое помогло мне осознать, что отказать Логану и Роджеру было правильным решением.

— Ты такой засранец

— Я?

Я кивнул, уверенный в том, что был прав.

— С чего такая уверенность?

По тому, как ты смотришь на меня, хотел я сказать, когда еще раз быстро искоса глянул на него. Там в его глазах был такой собственнический взгляд. Это взгляд показывал свою территорию. Эти зеленые глаза передавали единственное слово — *мой*. И я знал, что он ни за что не поделится с тем, что принадлежало ему.

— Просто у меня такое чувство.

А затем Дилан потянулся к промежности своих джинсов и поправил ее, и твою ж мать, это было сексуально.

— Думаю, твои чувства могут тебя не обманывать.

— Так я и знал, — и спасибо большое, блять, за это, потому что я хотел этого мужчину, сидящего рядом со мной, сильнее, чем считал возможным.

— Так куда ты меня везешь, если не избавиться от моего тела?

Пока мы продолжали ехать по пыльной дороге, не было ни машин, ни грузовиков, или чего — то в пределах видимости, кроме юкки, растущей высоко и занимающей всю ровную местность. Пустынные просторы придавали этому месту жуткости, но я не волновался. Я заплатил приличные деньги за такое вычищенное место, потому что собирался подарить Дилану то, что он нигде больше не получит.

Пока я направлял машину к финальному повороту, морщинка сформировалась между бровей Дилана, а я от души рассмеялся.

— Ты выглядишь таким обеспокоенным, — произнес я, вновь завоевывая его внимание.

— Не обеспокоенным, а больше...любопытным. Вы определенно заинтриговали меня, мистер Локк.

И именно в тот момент, я перегнулся через консоль и взял его за руку.

— Ты говорил, что хотел бы поводить мою машину.

Когда мои слова проникли в его мозг, рот Дилана распахнулся от шока.

— Я подумал, что это будет замечательное место, чтобы исполнить это, — сказал я, переплетая его пальцы со своими.

Дилан сжал мою руку и сверкнул в мою сторону потрясающей улыбкой, и мне захотелось нырнуть через сидение и захватить эти губы своими. Но я сдержался. Вместо этого я остановился и заглушил двигатель.

Когда тишина поглотила нас, я отстегнул ремень и протянул брелок с автоматическим стартером на нем.

— Так что скажешь?

Дилан посмотрел через лобовое стекло на мили и мили пустой дороги перед нами.

— Где мы, черт возьми?

— Озеро Эль — Мираж.

— Эмм...? — спросил Дилан. — А где *она* именно?

Я проследил за линией его взгляда.

— В пустыне Мохаве. Это высохшее озеро. Люди приезжают сюда, чтобы погонять на своих тачках, мотоциклах и для съемок фильмов. Именно так, я впервые узнал об этом мете. Мы снимали здесь «*Адскую Фурию*».

— Вау, — сказал Дилан, оглядываясь снова на меня и на болтающийся на моем пальце стартер. — И ты привез меня сюда, чтобы я покатался на твоей машине.

Я кивнул, когда он потянулся к брелочку и скользнул им по моему пальцу.

— Не доверяешь мне рядом с другими машинами, да?

— Это не так.

— Нет?

Я покачал головой.

— Нет, — затем я наклонился и вцепился пальцами в отвороты его куртки, притягивая его к себе и произнося в его губы: — Я хотел, чтобы у тебя была настоящая возможность оторваться на ней.

Взгляд Дилана опустился на мои губы, и кто ж, блять, знал, что разговор о Дилане, управляющем моей машиной, так заведет меня.

— Оторваться на ней? Типа, я могу ездить на ней быстро и жестко? — спросил он.

Боже, Дилан собирался вынудить меня раздеться до того, как мы займемся тем, для чего я привез нас сюда. И хотя это не было плохой идеей, я хотел, чтобы он сделал это. Я хотел, чтобы он смог сесть за руль моей тачки и рвануть по длинной полосе шоссе вперед, пока каждый сантиметр наших тел не завибрирует от адреналина.

— Как оказалось, что это место свободно? — спросил он, прерывая меня от внимательного осмотра его. — Я думал, что обычно здесь повсюду люди.

Я не мог сдержаться и не попробовать его хоть каким — то способом, поэтому поцеловал его в уголок губ, а затем лизнул краешек их кончиком своего языка. Когда Дилан застонал, я ответил:

— Я заплатил за то, чтобы здесь никого не было.

Он отстранил свою голову назад, и определенно распутное выражение пересекло его черты.

— Так значит, вся эта огромная площадь для нас одних? Ты серьезно?

Я кивнул.

— Твою мать, Эйс, вся эта власть, что есть у тебя под рукой. Ты можешь просто позвонить кому — то и получить полпустыни в свое распоряжение.

— В *твое* распоряжение, — поправил я. — Так что? Хочешь узнать, как она ведет себя?

Дилан не раздумывал дважды над ответом:

— Блять, да. Давай сделаем это.

Я не дурак. *Нет уж*. Поэтому, когда Эйс дразнит искушением утопить педаль его зверя на беспрепятственной полосе дороги, не сомневайтесь, что я буду в деле. Я забрал у него стартер — ключ, не то, чтобы он нужен был мне, а потом выбрался из машины.

Когда я обогнул заднюю часть машины, я увидел Эйса, неспешно идущего ко мне, в своих джинсах и майке. Улыбка на его лице была такой самодовольной, полной

самоуверенности, как будто он понимал, что только что сделал для меня самый лучший подарок на свете — и это правда.

Это будет просто нереально.

Когда мы встретились в задней части машины, он остановился передо мной и потянулся к воротничку моей куртки. Он вздернул материал вверх у моей шеи, потом потрогал середину моих очков перед тем, как толкнуть их вверх по моему носу. А потом коротко поцеловал меня.

— Знаешь, — сказал он, когда поднял голову. — Ты идеально выглядишь для того, чтобы прокатиться на этом плохом мальчике.

Я положил руку на его массивную грудь, разгладил ладонью его майку и спустился вниз по его твердо — каменному прессу.

— На *этом* плохом мальчике?

— Я имел ввиду свою машину.

— Ох, я определенно знал, о чем ты говорил. Но ты выглядишь, как какая — то влажная мечта в такой одежде, а теперь даешь разрешение прокатиться на твоём Ламборджини. Не уверен, что смогу сдержаться и не накинуться на тебя.

Когда слова сорвались с моих губ, а Эйс отпустил меня, чтобы уйти на пассажирскую сторону, я развернулся, наблюдая за его уходом, и еще одна идея пустила корни в моей голове, пока я шел к водительской стороне машины.

Мы оба забрались в тачку, и как только двери опустились, запирая нас в тесном пространстве, я потянулся через большую фигуру Эйса к ремню и пристегнул его.

Когда он был пристегнут, я поцеловал его ухо и прошептал:

— Спасибо тебе за это. Я позабочусь о ней, — потом я погладил ладонью его промежность и сжал ее. Эйс застонал и откинул голову на подголовник, а я добавил. — А потом я привезу нас домой и позабочусь о тебе.

Он кивнул и положил свою руку поверх моей, где она лежала между его ног, но я вытащил ее и подмигнул, и устроился на своей половине, решительно намереваясь поехать до того, как наше притяжение дойдет до точки кипения и взорвется.

Я пристегнулся и, едва касаясь, провел ладонями по рулю, как будто он был любовником, и не смог сдержать вздох, который вырвался на свободу.

— Ты собираешься ее заводить? — спросил Эйс, его голос ниже, чем обычно. Теперь стало очевидно, что возбуждение захватило его так же, как и меня, от чего то, что я собирался сделать, стало еще сексуальнее.

Уголок моих губ изогнулся, и я с благоговением ответил:

— Естественно. Именно поэтому я для начала приласкаю ее, — а потом я нажал на кнопку зажигания и позволил рокоту двигателя завибрировать в моем теле, прежде чем он поселиться в нем и запульсирует. Низкий стук мотора затоплял меня, а мое тело отвечало напряжением. Мои яйца поджались, как будто их ласкали, а член начал пульсировать. Я не солгал, когда говорил, что эта машина чистый секс, потому что сидя за рулем мне хотелось залезть в джинсы и сжать свой член у основания, чтобы успокоиться.

Бросив последний взгляд на своего пассажира, я непристойно улыбнулся Эйсу, когда включил передачу и утопил газ. Руль задрожал под моими руками и отправил заряд электричества вверх по моему позвоночнику, когда Ламборджини полетел по пустынной местности, как пуля, вылетевшая из ружья.

От нуля до ста за 2.8 секунды, мощь машины, которую контролировал я, самая

охрнительная гонка, которую я испытывал. Я кричал и вопил, переключая передачи и продолжая поедать пыль под брюхом машины, когда мы долетели до конца дороги меньше, чем за три минуты.

Я резко затормозил и остановился, мое сердце грохотало в груди, а руки тряслись. Я все еще мертвой хваткой держался за руль, а когда бросил взгляд на Эйса, воздух в салоне практически заискрился, зашипел и потрескивал от электричества.

Одна рука Эйса вцепилась в «твою мать» ручку, а мышцы его бицепса бугрились, как будто он вцепился в нее изо всех сил. Но он не был напуган. *Ни хрена*. Не было ни единого следа страха в его глазах, когда они встретились со мной. Они были полны лихорадочного жара и возбуждения, такой напряженности, какой я никогда не видел прежде. Все тело Эйса казалось напряженным, его грудь тяжело вздымалась и опадала с каждым затрудненным вдохом, что он делал.

Офигеть. Он весь состоял из мышц и силы, пока сидел здесь, в роскошном салоне своей безбожно дорогой тачки, и насколько быстро у меня получилось отстегнуться, я перегнулся через консоль к нему.

Он расслабил свою хватку на ручке в то же время и встретил меня на полпути. Одна из его рук перешла на заднюю часть моей шеи, притягивая меня ближе, а я вцепился в его подбородок, сминая его губы своими.

Эйс раскрылся для меня в мгновение ока, и я нырнул в него, не желая тратить понапрасну время на любезности. У меня внезапно появилась потребность оказаться внутри этого мужчины любым возможным способом. Я нырял языком глубже между его губ, а он кряхтел и проводил пальцами по моему затылку, наклоняясь, чтобы усилить поцелуй.

Я сжал пальцами ткань его майки и подтащил его к себе так близко, насколько мог, а когда рычаг переключения передач впился в мой бок, я оторвал свои губы от него.

— *Твою мать*.

Зрачки Эйса расширились, его ноздри трепетали, а губы блестели после моих, и я посмотрел поверх его плеча в окно на пустынную местность. И та же ранняя идея всплыла в моей голове. Интересно, будет ли она слишком вопиющей для мужчины, который сидел лишь в нескольких сантиметрах от меня, и выглядел так, будто хотел проглотить меня? Существовал только один способ выяснить это, и если я не воспользуюсь этой возможностью сейчас, сомневаюсь, что идеальная ситуация когда — нибудь еще представится.

Собрав каждую унцию уверенности, которой обладал, я снова склонился над консолью, удерживая взгляд на Эйсе, и скользнул языком по его нижней губе. Когда из него вырвался придушенный стон, и он потянулся за мной, я увернулся и нажал на открытие дверей. Когда она заскользила вверх, а жара улицы ворвалась в салон, я приподнял бровь и сказал:

— Выбирайся из машины, Эйс.

Он бросил взгляд поверх моего плеча, его выражение лица было неистовым, а потом румянец вспыхнул на упругой коже его великолепных скул, когда он медленно открывал свою дверь.

О, да. Эйс определенно догадался, что я задумал, и когда он потянулся к кнопке на своих джинсах и расстегнул ее до того, как выбрался со своего места, я проглотил рычание и последовал его примеру.

Как только я выбрался из машины под палящее дневное солнце, я нажал на кнопку блокировки на брелоке и запихнул его в карман своей куртки, и проследил за Эйсом,

который шел прямо к капоту своей машины.

Боже мой, он действительно позволит мне сделать это? Мой член очень надеялся на это.

Я направился в ту же сторону и повел плечами, стягивая куртку, понимая, что за две секунды будет жарко, как в аду одновременно от солнца и от того, что я собирался делать. Когда остановился перед Эйсом, я погладил пальцами открытый просвет его джинсов, а затем перевел взгляд на капот его машины и нахмурился.

— Немного низковато для того, что я задумал, — сообщил я и начал идти вперед. Я положил ладонь на его грудь и подталкивал его назад, чтобы он следовал моему направлению, пока мы не оказались снова у его стороны машины между пассажирской дверью и лобовым стеклом.

Здесь машина была на уровне бедра, уровне задницы и когда я вторгся в личное пространство Эйса, чтобы он откинулся на нее, я подумал, что и *на уровне траха*.

— Вот сейчас, — сказал я, и осторожно разложил куртку на крыше машины. — Охрнительно идеально.

Эйс сразу же уловил каламбур, если сжатая челюсть была хоть каким — то признаком. Я встал между его ног, которые он расставил еще шире, и когда мы соединились бедром к бедру, грудью к груди и губами — *аххх, да* — к губам, и скользнул языком между его губ и поднял свои руки к его лицу.

Руки Эйса оказались мгновенно на моей талии. Он притянул меня ближе, и я вжался своим болезненно твердым членом в его эрекцию, которую ощущал через его джинсы, нуждаясь во фрикциях и освобождении от боли, которая зарождалась с тех пор, как я покинул его кровать чуть раньше этим утром.

Понимая точно, куда я хотел это все завести, я еще понимал, что нуждался в его разрешении, прежде чем продолжу. Так что я оторвался от его губ и спросил:

— Ты уверен?

Мы оба знали точно, о чем я спрашивал, а когда Эйс обвел взглядом наше окружение, а потом вернулся ко мне, он коротко кивнул и позволил мне расстегнуть молнию его джинсов.

Господи. Если бы мне это не снилось, я бы не поверил. Но когда Эйс отпихнул в сторону половину джинсов и трусов и забрался внутрь, чтобы сжать в кулак свою напряженную длину, мой рот распахнулся. Он был охрнительно красив, развалившийся на своем секс — мобиле с членом в руке, мастурбируя для меня, как будто мы были наедине на крыше, а не стояли посреди чертовой пустыни.

Я чувствовал, как пот собирался бисером на моих висках, пока я продолжал наблюдать за очень откровенным представлением, и рвано вдохнул, когда заснул руку внутрь своих собственных джинсов, чтобы погладить свой член.

— Повернись, — попросил я, и едва узнал свой собственный голос. Я звучал, как человек, которого довели до края его вмняемости, и честно говоря, именно это я сейчас и испытывал.

Поехав вместе с Эйсом сюда, получив разрешение прокатиться на его машине, а теперь получив предложение воспользоваться таким впечатляющим телом, как чертовым подарком, любой контроль, которым я обладал, исчез. Как и запреты Эйса, видимо тоже.

Эйс оттолкнулся от машины и развернулся, и до того как он успел передумать я оказался тут же, впечатываясь в его спину. Я наваливался сверху, пока его бедра не поднялись над машиной, а мои не приклеились к его заднице. Он вдавил ладонь в каркас

лобового стекла, а второй — в капот, при этом оглядываясь на меня через плечо.

Его голубые глаза потемнели от острого желания, и я знал, что он так же сильно взвинчен, как и я. А когда я толкнулся в его задницу своим членом, а он вдавился в меня в ответ, я зарычал.

— Приготовься, цветочек, — дразнил я его в ухо, используя то же прозвище, что и он немного раньше. А когда он выругался под нос, и его руки подогнулись, я усмехнулся. — Потому что я собираюсь прокатить *тебя* с ветерком.

Должно быть, я выжил из ума, все, о чем я мог думать, когда пальцы Дилана скользнули в мои джинсы и сдернули их с моей задницы. Не было иного объяснения тому факту, что я стоял с голой задницей, нагнутый над своим Ламборджини, посередине пустыни. Ни единого объяснения, кроме как Дилан заставил меня растерять свои мозги.

Я чувствовал, как он массирует ладонью мою ягодицу и дышал в мое ухо, прокатываясь своими бедрами по мне, а его твердый член терся об меня.

— Боже, Эйс. Это... Ты выглядишь... охренительно невероятно.

А теперь появилось слово описывающее это. Я не верил в то, насколько сильно хотел этого, пока Дилан не остановил машину и не приковал меня взглядом, который кричал «*Я хочу трахнуть тебя. Прямо сейчас*». И после этого, я растерял возможность соображать совсем.

Вся дорога к Эль — Мираж и трех — минутная поездка были всей прелюдией, которая была мне необходима, а сейчас...сейчас, я хотел ощутить его член, вжимающийся в меня, внутри себя.

— Господи, Дилан. Пошевеливайся, — сказал я, и услышал, как засранец за моей спиной засмеялся.

Боковым зрением я видел, как он потянулся к своей куртке и слышал, как ходила туда — сюда молния, когда он швырнул ее обратно на крышу.

— Такой нетерпеливый. Я только улучил момент насладиться тобой. Потому что, когда мой член окажется внутри тебя, это будет нереально быстро.

Черт. У меня появилось ощущение, что Дилан может быть властным топом, потому что ему не хватало нежности в большинстве случаев. Но его грязные разговоры были тем, что я никогда не представлял себе. Я был уверен, что мог бы кончить, только послушав немного из той херни, что скатывалась с его языка.

Я уже собирался рассказать ему об этом, когда прохладные, влажные пальцы скользнули вниз по моему копчику и между половинок, шокируя меня до чертиков. Мое тело автоматически сжалось, и я заметил, как ладонь Дилана опустилась, удерживая мою на месте, на каркасе двери.

Его рот нашел мое ухо, и он нежно поцеловал его.

— Расслабься для меня, красавчик. Я позабочусь о тебе.

Офигеть. Откуда взялась смазка? Я ожидал, что это будет грубый секс с некоторой болью, но я был настолько возбужден, что готов был закрыть глаза на это, только чтобы почувствовать его внутри. Вместо этого, я повернул голову, чтобы встретиться с его глазами, и от чувственного блеска в них сомнения в моей голове быстро сменились стоном, пока он аккуратно исследовал мою дырочку, находя вход.

Я заскрежетал зубами, а потом Дилан прижался к моим губам в диком совокуплении ртов, толкаясь пальцем внутрь и наружу, пока я оставался растянутым на боку своей машины.

Я чувствовал, как стекал пот под моей майкой между лопатками, пока Дилан двигался позади меня, врезаясь своими бедрами в меня каждый раз, когда нырял своим пальцем глубже. И когда я был уже на исходе, я зарычал в его рот и потребовал:

— Сделай это.

Улыбка Дилана была неистойвой, когда он отстранился от меня, чтобы вцепиться в мои бедра. Он спустил ткань моих джинсов чуть ниже, и я услышал отчетливый звук разрывающегося пакетика презерватива.

Ну, чтоб меня, он готовится к любому случаю, да? Я запрятал подальше мысль о том, что мне нужно спросить его — откуда, черт возьми, появился запас таким волшебным образом, — когда ощутил головку его члена, поглаживающую мою самую уязвимую часть тела.

— Ты охренительно сексуально выглядишь прямо сейчас. Мне просто необходимо оказаться внутри тебя, — слова Дилана были хриплыми, а пальцы грубыми, когда впились в кожу на моем бедре, и я немного раздвинул свои ноги, чтобы собраться с духом, когда, дюйм за дюймом, Дилан проникал в мое тело.

Жжение появилось мгновенно, когда широкая головка пробилась в мою дырочку. Мои пальцы сжались на металле, пока интенсивное давление от наполнения поглощало меня, а Дилан полностью устроился внутри моего тела. Весь его перед впечатался в мою спину, и каков был восторг, когда я поднял глаза и увидел мили и мили открытого, пустого пространства.

Господи Боже, я и в самом деле сошел с ума, и не похоже было, что я найду его в ближайшее время, на что мне было плевать.

Я чувствовал грубую ткань джинсов Дилана на своих голых ягодицах и бедрах, и знал, что он был все еще полностью одет. Он полностью воплощал мою фантазию. И он проделывал удивительно волшебную работу над этим. Было в этом что — то невероятно возбуждающее, знать, что Дилан всего лишь расстегнул наши штаны, нагнул меня над машиной и потом скользнул своим членом глубоко, *глубоко* внутрь меня.

— Ты в порядке? — спросил Дилан в мое ухо, вырывая меня из собственных мыслей. И в ту секунду, как я кивнул и выдавил: «*Да, блять*», он хмыкнул и на этом разговор закончился.

Крепко сжимая пальцами мою талию, Дилан вышел из меня, а потом ворвался обратно, а я прокричал его имя, наслаждаясь тем, что я наконец — то заполучил свободу вести себя громко и раскованно. Он брал меня жестко и быстро, а я толкался собственным телом в ответ ему, подбивая его быть таким грубым, как он хотел этого, когда каждый из нас несся к новому виду финишной черты, к той, которая заставила нас прокричать имена друг друга, когда нас накрыло оргазмом. И я знал, что будет крайне трудно объяснить, что именно на нас нашло под палящим солнцем этим днем на озере Эль — Мираж.

Глава 18.

Облом.

Самый вставляющий день, подумал я, а потом рассмеялся сам про себя. *Никакого*

преднамеренного каламбура. Но когда я сел обратно на мягкую кожу сидений с прохладным воздухом, обдувающим мое лицо, и сексуальный мужчина сел рядом со мной за руль, мои мысли снова вернулись туда, где я трахал Эйса посреди пустыни, нагнув его над машиной, и под опаляющим мою шею солнцем.

Боже, разве может существовать еще более сексуальный вид, чем наблюдать, как мой член утопал в его упругой...

— О чем ты там думаешь? — голос Эйса выбил меня из мечтаний, а когда я открыл глаза, он ухмылялся мне. — Ты облизывал свои губы.

— Да? — переспросил я. — Просто думал о твоей заднице.

— Моей заднице? Что именно?

— Как трахаю ее. Дразню ее. Кусаю ее. Облизываю ее...

— Господи, Дилан, — сказал Эйс, опуская ладонь, чтоб погладить себя.

— Сам спросил. Но если хочешь подробностей, я просто скажу, что думал о том, как было сексуально воплощать твои фантазии. Думаю, тебе нужно рассказать мне еще одну из своего списка, чтобы мы смогли опробовать ее

— Хмм. Возможно, нам стоит сначала воплотить твою.

— Эм...это будет слишком невыполнимо сейчас, если только у тебя нет бурного желания воплотить ее перед кучей тех сталкеров с камерами. Думаю, что то, что мы только что сделали, можно квалифицировать, как секс на людях, так что давай просто сойдемся на том, что моя пересеклась с твоей в одно мгновение.

Взгляд Эйса прошелся по мне, и опаляющий огонь в них все еще не погас.

— Жаль, что я не могу поцеловать тебя прямо сейчас.

Я удерживал его взгляд, пока он не перевел его на дорогу и даже тогда я продолжил смотреть на него, когда спектр эмоций пересек его лицо, одна за другой. Счастье. Вина. Сожаление. Смирение. Желание. Злость.

Это было странно...Я никогда не пойму, каково должно быть людям, которые скрывали, кем являлись от остальных. К счастью меня никогда не заботило, что кто — то обо мне подумает, и даже когда я познакомился со своей семьей, они были такими открытыми и принимающими, так что я никогда не имел дело с борьбой, как люди, подобные Эйсу, проходили каждодневно. А сейчас мы настолько переплелись, что казалось, будто я тоже немного прятался в шкафу, и хотя я не представлял, как проживу свою жизнь подобным образом, я так же не мог представить ее без желания к этому мужчине, сидящему рядом со мной, каждой частичкой своей души.

Если он был готов поставить свою карьеру на одну линию со мной, я готов сделать все, что потребуется, чтобы остаться рядом с ним. И если бы мы все еще были в пустыне, я бы склонился над консолью и захватил бы его губы своими, но сейчас мы были в получасе езды от моей квартиры, и, несмотря на трафик, мы ехали неизменно, и все же было слишком много машин, слишком много возможно любопытных глаз. Я сидел на своих руках просто, чтобы сдерживать себя и не переплести наши пальцы, или еще чего похуже — пробежаться ладонью по его твердому бедру и поверх его члена.

— Когда я высажу тебя, ты все еще собираешься приехать ко мне на такси? — спросил Эйс.

— Да, было бы идеально.

— Знаешь...

«Дилан! Тебе нужно немного Солнышка в твоей жизни!»

Эйс начал хохотать, пока мой телефон разрывался от звонка.

— Спасибо, блять, что это не произошло раньше, иначе это бы действительно разрушило момент.

— Ни черта подобного, — сказал я, выуживая свой телефон из кармана и нажимая на ответ. — Привет, Солнышко, ты на громкой связи.

— Ой, это означает, что ты с тем красивым молодым человеком, которого мы видели в прошлый раз?

Я ухмыльнулся Эйсу.

— С которым?

— Тебе же лучше, если он *единственный*, — ответил Эйс, практически зарывчав.

— Привет, Геркулес, как мой мальчик обращается с тобой?

Бровь Эйса выгнулась.

— Геркулес?

— Каждому в этой семье необходимо имя достойное семьи Прескотов, хотя если бы я смогла сменить фамилию мужа, я бы и это сделала тоже. К тому же, со всеми этими мышцами... — сказала Солнышко.

— Значит, Геркулес, — согласился Эйс. — И Мечта оправдывает свое имя.

— Он такой милый мальчик, да ведь?

Эйс мельком оглядел меня, усмехнулся, а потом потянулся вниз, чтобы сжать себя.

— Абсолютно, самый милый.

Я закатил глаза.

— Вы все еще собираетесь в «Грин Филд» на кемпинг в эти выходные?

— Мы уезжаем через час. Но мне нужно поговорить кое о чем с тобой, до того как мы уедем, для чего ты, наверное, захочешь переключить меня с громкой связи, — произнесла она, ее обычно бодрый голос превратился в осторожный.

— Эйс уже знает, что «Грин Филд» это нудистский лагерь.

— Нет... не об этом, — сказала Солнышко, будто аккуратно подбирала слова.

— Ну, чем бы это ни было, ты можешь сказать это при Эйсе.

Казалось, Солнышко замешкалась, что было не похоже на нее, а потом сказала.

— Вчера заезжала Бренда.

Моя улыбка потухла, когда до меня дошли ее слова, но мне показалось, что она не это сказала.

— Стой, повтори еще раз.

— Заезжала Бренда, и с ней была стопка журналов, со всей той рекламой, в которой ты давно снимался, и...

— погоди, она вышла? Как она нашла вас? — спросил я, мой голос повышался, даже не смотря на то, что кто — то как будто перекрыл мне кислород, вынуждая сердце биться в два раза чаще в груди. Когда Солнышко начала отвечать, я быстро переключил телефон с громкой связи и поднес его к своему уху.

— Они освободили ее за прилежное поведение, ну, так она сказала. Но она нормально выглядела. Вся вычищенная и ...

— Мне похрен, как она выглядела...

— Я знаю...

— Так что, она решила, что может сорваться и прилететь, чтобы поздороваться? — моя рука тряслась, и я ощущал обеспокоенный взгляд Эйса, но не мог думать ни о чем другом,

как о том, что женщина, которая украдала мое детство, заявила на порог дома моих родителей.

— Просто успокойся на секундочку, чтобы мы смогли обсудить это...

— Успокоиться? Какого хрена она хотела?

И тогда Солнышко произнесла четыре слова которых я боялся с того дня, как попал в приемную семью.

— Она хочет узнать тебя.

Я никогда прежде не видел Дилана таким напряженным и расстроенным, и от умоляющих звуков, которые я смутно слышал из телефона, его мать тоже. Он сжимал телефон до побелевших костяшек, а его челюсть сжалась настолько сильно, что я заперезживал, как бы он не сломал зубы.

— Этого никогда не произойдет, — сказал он, а когда я положил свою руку на его бедро, чтобы успокоить, он вздрогнул, и это вынудило меня отстраниться и предоставить ему немного пространства.

— ...и она понятия не имеет, где ты, и никогда не узнает, пока ты не решишь иначе, — сказала его мать, но по тому, как непреклонно затряс головой Дилан, не имело значения, что она говорила, потому что он закрылся.

— Я не могу сейчас разговаривать, — сказал он, а когда убрал трубку от своего уха, он уставился на него, будто никогда в жизни не видел ни одного, и произнес отрешенным голосом. — Приятного отдыха в лагере.

После, отключив полностью телефон, он затолкал его в карман штанов и повернулся лицом к окну.

Когда нас поглотила тишина, я не был уверен, что, черт возьми, сказать или лучше сохранять молчание. Но пока мужчина, сидящий рядом со мной, закипал, мое любопытство взяло верх, и я не мог воздержаться от расспросов.

— Дилан? — позвал я тихо, а когда он не обратил на меня внимания, я попытался снова. — Эй, поговори со мной.

Он продолжал пристально вглядываться в окно, но слегка качнул головой.

— Кто такая Бренда и почему из — за нее ты, кажется, хочешь выпрыгнуть прямо из моей машины на дорогу? — спросил я.

Дилан протяжно выдохнул и провел ладонью по своему лицу.

— Она не имеет никакого значения.

— Херня. Любой, кто оказывает такое влияние на тебя, — имеет значение.

— Отстань, Эйс.

— И просто оставить тебя страдать в тишине? Поговори со мной.

— Я не *хочу* разговаривать об этом. Эта женщина никто для меня, что означает — она никто для тебя, что означает, я в порядке, — он снова отвернулся к окну и пробормотал. — Я в порядке.

Вздыхнув, я щелкнул по сигналу поворота и свернул с дороги.

— Ты всегда говоришь мне, что я недостаточно открываюсь, и ты вытягиваешь из меня дерьмо силой, на что я никогда не пойду добровольно. Так почему это не может работать в двух направлениях, а?

— Потому что я не хочу разговаривать с тобой, — взорвался Дилан, его взгляд метал

кинжалы. — Я не собираюсь обсуждать историю своей семьи с тобой, не сейчас, и возможно никогда. Прекрати, блять, давить на меня.

— Я не давлю на тебя...

— Нет давишь.

Да что, черт возьми, происходит с ним сейчас? Это полный поворот на сто восемьдесят градусов от человека, которого я узнал за прошедшие несколько недель. И хотя он не набрасывался на меня, за то, что я сделал что — то, было очевидно, что там до хрена боли, которая утекала куда — то глубоко. Рана, которая никогда не заживет, и чем бы это ни было, его реакция говорила мне, что там нет ничего хорошего. И это вызывало во мне еще больше отчаянного желания узнать, что это или кто был источником.

— Я рядом, если захочешь...или нужно будет поговорить...

Дилан положил свою голову на подставленный кулак и вздохнул.

— Просто отвези меня домой.

Я почувствовал резкую боль от его слов в своей груди, и мне подумалось тогда, насколько мне безразличен этот человек. Потому что если бы кто — то еще разговаривал со мной подобным образом или срывался на меня, я бы быстро отвернулся от них. Но Дилан, я чувствовал каждую унцию его расстройства, его боли, но и еще я чувствовал каждый удар, который он производил на меня с такой сердечной болью, которую я никогда не испытывал.

Такими бывают отношения? Серии невероятных взлетов и сокрушительных падений, иногда в течение нескольких часов? Напряжение между нами в машине было настолько плотным, что мне стало интересно, смог бы я вообще его пощупать.

Так что покорным взмахом руки, я щелкнул поворотником на съезд с автострады к дому Дилана, месту, где, как я понимал, он останется.

Глава 19.

Удиви меня.

Боже, никогда в жизни ночь не тянулась так чертовски медленно. Когда Эйс довез меня до дома, наши дороги разошлись только кивками, брошенными в сторону друг друга, и теперь я здесь, сижу на том же месте, куда рухнул, когда, наконец — то попал в квартиру и захлопнул пинком за собой дверь.

На мне все еще были джинсы и футболка, но куртка лежала кучей на полу, где она приземлилась, когда я швырнул ее в сторону кухонной столешницы. Голова пульсировала адской головной болью, и желудок рычал, не смотря на отсутствие желания есть.

В какой — то момент я понял, что мне нужно позвонить Эйсу и извиниться, но я пока не придумал, что, твою мать, сказать. В смысле, а что тут вообще сказать? *Прости, что вел себя, как полный мудака вчера. Я знаю, что ты просто пытался помочь?* Да, точно. Мне повезет, если он вообще еще раз заговорит со мной.

Я в жопе. Никаких сомнений. Я позволил всего лишь упоминанию о Бренде развалить меня и сорваться на человека, который меньше всего заслуживал этого. Только одно это заставляет меня ненавидеть эту суку еще больше, чем я уже ненавидел. Как она посмела решить войти в мою жизнь снова, спустя все это время, и связаться со мной. У нее есть какая — то долбанная смелость, это уж точно. Но ни за что я не позволю ей приблизиться ко мне, никогда больше. Мне удалось избавиться от этой зависимости давным — давно. Нет ни единого шанса, что она сможет снова заразить меня этим.

Я устался на телефон, который бросил на диван рядом с собой, и задался вопросом, что Эйс делал прямо сейчас? У нас были выходные, и мы обсуждали, что проведем их вместе. Но это было до того, как я умудрился разрушить лучшие дни, которые у меня будут за всю жизнь.

Господи, прекращай вести себя так трусливо, говорил я себе и потянулся к телефону. *Просто позвони ему*. Что самое худшее, что он сможет сделать? Не ответить? Ответить и бросить трубку? Ответить и накричать на меня? Эй, именно этого я и заслуживал.

Я подобрал телефон и устался на номер Эйса чуточку дольше, чем следовало, а потом, наконец — то, заставил себя позвонить. За секунду звонок приняли, и когда голос Эйса послышался на линии, я выдохнул с облегчением.

— Дилан?

Беспокойство в его голосе разрывало меня, потому что я знал, что именно я поселил его туда. Я поселил его своей реакцией на звонок, хреновым ответом его попытке понять, и тем, как оставил все между нами в молчаливом недовольстве, когда покинул машину прошлым вечером.

— Даа...эмм. привет, — *Боже мой, это прозвучало так глупо*.

— Привет.

Блять. Ну, просто фантастика. Просто, скажи, для чего ты позвонил, и отпусти бедного парня. Я зажмурился и откинул голову на диван.

— Эйс...

— Я сомневался, что ты ответишь, если бы позвонил сам, именно поэтому я не стал. Звонить в смысле, — ответил Эйс, прибавляя вины, которую я уже чувствовал после вчерашней, потрясающей демонстрации идиотизма.

— Да, насчет этого. Слушай, я...

— Дилан, ты не обязан...

— *Эйс*, — произнес я, требуя, чтобы он замолчал и дал мне избавиться от этого груза из своей груди, до того, как я струшу. У меня было это ужасное ощущение на дне желудка, которое уничтожило весь прогресс, которого я добился с Эйсом недавно. В мгновение ока я уничтожил все доверие, которое у него было ко мне, потому что хранилище, в котором я держал все свое прошлое под замком, впервые за многие годы угрожало раскрыться. — Пожалуйста, Эйс. Дай мне сказать это.

Секунду или две спустя, он произнес:

— Хорошо.

Я сглотнул и прикрыл предплечьем свои глаза, пока пытался сообразить, как достаточно ясно объяснить ему причину своей вчерашней истерики. Достаточно понятную причину, которая не включала бы в себя все то уродство, что лежало под красивым фасадом, который видела остальная часть мира, когда смотрела на меня. *Ха. Если бы они только узнали правду*.

— Я сожалею о том, как вел себя вчера, — я замолчал и тщательно обдумал свои дальнейшие слова, прикидывая, сколько грязного белья хотел выставить. Вынудит ли мое прошлое Эйса сбежать? Вынудит ли оно его опасаться? Понятия не имею. Но если я не открою рот и поскорее не скажу что — то, он, скорее всего, закончит со всем. — Солнышко, ну...она застала меня врасплох. И я понимаю, что не было причин для меня, чтобы обращаться с тобой подобным образом, как это сделал я, но есть кое — что обо мне...

Мои слова застряли в горле, а я старался вытолкнуть их, чтобы сказать что — то, хоть что

— нибудь, что сможет оправдать то, что я натворил, но ничего не выходило.

— Дилан?

Я уронил руку на свое бедро и с силой вцепился в него.

— Да?

— Ты ничего не должен мне объяснять.

Я выпрямился на диване, моментально насторожившись от этих слов.

— Я понимаю, каково это, когда нужно личное пространство, чтобы справиться с эмоциями, особенно, когда ты настолько ошарашен чем — то, как ты вчера. Если на то пошло, то я должен извиняться перед тобой.

А? Я не мог поверить в то, что слышал. Я тут стараюсь придумать лучший способ извиниться перед этим мужчиной, за то, что обращался с ним, как с полным дерьмом, а он занялся извинениями передо мной...за что? За беспокойство?

— Было очевидно, что Солнышко сказала тебе что — то, что расстроило тебя, а вместо того, чтобы дать тебе пространство, я повел себя, как долбаный журналист, пытающийся добыть сенсацию, — он невесело рассмеялся. — Иронично, не правда ли? Впервые я захотел узнать информацию о тебе, которую ты не хотел рассказывать, и я надавил. Я вел себя, как стервятник. Полагаю, я научился этому от окружения. Печально, что это единственный пример, из которого мне пришлось подчерпнуть.

— Эйс, — я вздохнул и уронил голову на руки. Только когда я подумал, что он не может еще сильнее подходить мне, этот парень доказывал обратное. — Не мог бы ты позволить мне почувствовать себя сволочью хотя бы десять минут?

— Я на сто процентов уверен, что ты мучаешь себя всю ночь, насколько я знаю. Я прав?

Он прав, проклятье. Но от факта, что он так хорошо меня знал, уголок моих губ дрогнул.

— Возможно.

— Мхмм, я так и подумал. Ну, у тебя есть еще десять секунд, чтобы поматерить себя, а потом придется остановиться.

Я нахмурился и посмотрел на часы на своем телефоне. Было только начало первого.

— Почему? Что произойдет через десять секунд?

Тук, тук, тук.

Моя голова дернулась к входной двери, и когда я поднялся на ноги, Эйс произнес:

— Ты откроешь дверь, пригласишь меня внутрь и пожелаешь хорошего дня.

Мой пульс зачастил от понимания, что здесь Эйс. Он стоял у моей входной двери. Он не порвал со мной и не послал меня.

Когда я посмотрел в глазок, я увидел здорового парня с длинными, светлыми волосами, в бейсболке и очках, который стоял на моем пороге. На нем была фланелевая рубашка поверх белой футболки и шорты, а в руке — самый большой, самый яркий букет цветов, который я видел за всю свою жизнь.

Я поднес свой телефон обратно к уху и сказал:

— Ну, не знаю. Тут какой — то парень возле моей двери с букетом. Кажется, я должен впустить *его* и поцеловать *его*, вместо пожелания доброго дня.

— Открывай дверь, Дилан, — приказ был грубоватым, и каким — то образом я понял это через глазок, что под очками взгляд Эйса, наверняка, прожигал дыру в моей входной двери. — Я хочу поцелуй и помириться.

Боже мой, можно подумать я бы смог или захотел противостоять этому хоть когда — нибудь. Завершив вызов, я отодвинул задвижку на двери, и когда открыл ее, все напряжение,

которое, казалось, скопилось во мне, ослабло, потому что Эйс был здесь. Он действительно был здесь, стоял передо мной. В смешной маскировке и все такое.

— Входи, — сказал я и отступил в сторону, когда он вошел.

Когда Эйс оказался внутри, а я запер дверь, я повернулся и увидел, как он снял очки, но не парик и ужасную фланель. Возможно, он не планировал оставаться, в конце концов.

— Это тебе, — произнес он, вручая мне яркий букет желтых, сиреневых и розовых цветов. Они были забавными и красивыми, и Эйс выглядел так неловко, когда дарил их мне, из — за чего это жест ценился еще больше. Я забрал их и зарылся носом в красочные лепестки. Когда я поднял свой взгляд над композицией, я заметил бледный румянец, который вспыхнул на его щеках, как будто он был доволен моей реакцией.

— Спасибо, — прошептал я, растроганный тем, что он решил сделать что — то такое милое, как принести мне цветы. Кто ж знал, что Эйс Локк такой чертов романтик? — Они красивые.

— Я не был уверен, что тебе понравится...

— Мне нравится, — ответил я, надеясь, что убедил его. А затем я шагнул ближе к нему и опустил цветы. Я положил руку на его грудь и смотрел прямо в его глаза, когда произносил:

— Прости меня за то, как я обращался с тобой вчера.

Эйс открыл рот, чтобы ответить, но я покачал головой и приложил палец к его губам.

— Я не должен был срывать на тебе. Ты просто волновался и пытался понять, что происходит. Но...

Эйс обхватил мое запястье и сократил оставшееся расстояние между нами, а потом поцеловал меня в лоб, *проклятье*, он перешел от неуверенности к нежности в мгновение ока, от чего мои эмоции вышли из — под контроля.

— Ты не был готов. Я должен уважать это.

Я поднял на него взгляд, и мягкое выражение его глаз заставило меня безудержно пронестись от увлеченности этим мужчиной к опасной близости к слову, которое я всегда не решался использовать. Но вместо того, чтобы признать это, я подергал за длинную прядь светлых волос.

— Знаешь, как бы я не любил саму идею ролевых игр, я мог бы придумать костюмчик получше, если ты хочешь принарядиться для меня.

Эйс усмехнулся, на что я и нацеливался, ослабляя серьезность момента.

— Ты — то можешь, да?

— О, да, я мог бы даже описать все это в каком — нибудь дневнике. «Десятка Лучших образов Эйса Локка».

Одна из бровей Эйса взлетела.

— образов?

— Угу, ну знаешь. Те, которые я призываю в своей голове, чтобы возбудиться.

Эйс взял своей рукой мой подбородок и прижался коротким поцелуем к моим губам. А потом сказал:

— И сколько бы увлекательным твой дневник не был, я бы предпочел, чтобы ты сам рассказал мне о них.

— Ооо, ну, это тоже можно устроить. Но сначала избавимся от этого парика.

— Вообще — то, — произнес он, отпуская меня. — *Сначала*, тебе нужно пойти и собрать сумку для ночевки.

— Что?

— Сумку для ночевки. Ты должен пойти и собрать ее.

Я прищурился и скрестил руки поверх своей груди.

— Зачем?

— Не твое дело.

— Эмм, если я собираю сумку для ночевки, думаю, это означает, что это мое дело, не считаешь? Я не провожу ночь с незнакомцами в незнакомых местах. Каким человеком ты меня считаешь?

— На следующие сорок восемь часов и, надеюсь, на долгое время после этого ты будешь моим мужчиной. А теперь иди, прими душ, собери сумку и сделай все это...быстро.

— Ухх...слишком властный?

Эйс сверкнул ухмылкой, которая была такой офигенно захватывающей, что я практически растекся лужицей прямо тут, у его ног.

— Если ты согласишься, то я планирую показать тебе, каким властным я могу быть.

Ох, Господи Боже. За промежуток в несколько минут Эйс вогнал меня в хаос. От тревоги, к эмоциональности, до возбуждения. Я понятия не имел, что он ожидал от меня, но если он хотел, чтобы я помылся и собрался как можно скорее, я в состоянии выполнить эти два условия, и ничего не остановит меня.

Пятнадцать минут спустя я принял душ, оделся и запихнул последнюю футболку в рюкзак, пока Эйс стоял, откинувшись спиной на мою входную дверь со скрещенными в лодыжках ногами, с руками в карманах и нечитаемым выражением на лице.

Он был таким загадочным. Прямо как вчера, когда мы ездили к озеру Эль — Мираж. Но единственное, что можно сказать про Эйса Локка — если этот засранец хотел сохранить тайну, он был более чем способен на это.

Ну, але, это преуменьшение века, учитывая, что он скрывал свою ориентацию долгие годы.

Я, должно быть, задал ему десяток вопросов за последние десять минут, но этот мужик оставался упорно молчаливым. Он даже натянул обратно чертовы очки, чтобы я не смог оценить его мимику. Возможно, его следующей ролью в кино будет шпион, потому что, очевидно, когда он не хотел делиться информацией, он был, как чертов Форт Нокс.

— Ладненько, — сказал я, накидывая сумку поверх своего плеча. — Я готов.

Эйс сдвинулся, чтобы открыть дверь, и когда я проходил мимо, он прошептал:

— Хмм, это ты так думаешь.

Я повернул голову на это, и проклятые очки, я ни черта не разглядел под ними.

— И как это понимать?

Губы Эйса изогнулись, и я захотел поцеловать его — очень сильно. Но если он собирался дразниться, то в это могут сыграть двое.

— Никак, Мечта. Но лучше тебе доставить эту сладкую попку в машину до того, как я забуду о своих благих намерениях.

Я вышел в коридор и направился сразу же к лестнице.

— Да кому они нужны?

Когда Эйс захлопывал дверь, следуя за мной, я услышал, как он воскликнул:

— Я надеялся, что ты скажешь именно это.

Менее десяти минут спустя, Фрэнк вез нас на Линкольне к аэропорту Бербанка, а моя

челюсть свалилась на пол. Куда, твою мать, мы собираемся? Я развернулся на заднем сидении лицом к Эйсу, и до того, как я выдавил хоть слово, он сказал:

— Я ничего тебе не скажу.

— Но...

— Я *ничего* тебе не скажу.

Я зарычал, расстроенный из — за него, но и еще неопишимо взволнованный, пока мой мозг сходил с ума, пытаюсь выяснить, что же за сюрприз. Когда мы проехали мимо главной парковочной площадки, и направились в сторону шлагбаума с будкой, Фрэнк опустил свое стекло и протянул что — то мужчине внутри. Не обменявшись ни словом, черно — белый барьер поднялся, и Фрэнк направил машину вперед. Он два или три раза повернул, а потом повел Линкольн по узкой дороге, которая проходила мимо нескольких ангаров с закрытыми дверями, пока, наконец, не припарковался у самого последнего ангара. Он оставил машину на холостом ходу, вышел на улицу, чтобы открыть заднюю дверь для нас, и перед тем как выбраться, я бросил последний взгляд на Эйса и снова открыл свой рот.

Он покачал головой.

— Не — а. Я все равно не скажу. Все, что тебе нужно знать, — я хочу увезти тебя на ночь. Куда — нибудь, где мы смогли бы насладиться друг другом...и Дилан?

Я едва смог сглотнуть, когда он наклонился и мазнул своим большим пальцем по моей нижней губе.

— Да?

— Я планирую наслаждаться тобой до изнеможения.

И вот просто так, куда он меня повезет перестало иметь малейшее значение. Пока Эйс был тем, кто делает то, о чем говорит.

Глава 20.

Твори херню, пока можешь.

Сказать, что у меня не было слов, — преуменьшение века. Я следовал за Эйсом через двери в ангар, пока он шагал впереди меня, в той же нелепой маскировке, и *все еще* умудрялся командовать на все стороны — а здесь было до фига пространства.

Главные двери ангара были распахнуты, а перед ним на асфальте стоял частный самолет с открытым люком и опущенной лестницей. Я остановился, когда Эйс подошел к единственному человеку, который стоял у двери в небольшой кабинет.

Это все нереально. Дерек всегда шутил, что однажды я смогаюсь с каким — нибудь супер — пупер богатым парнем, который захочет меня увезти, но эмм...это всегда было шуткой. Никогда за миллионы лет, я не ожидал...

— Дилан?

Мой взгляд метнулся туда, где Эйс смотрел на меня поверх плеча, и изгиб его губ говорил мне, что он понимал, насколько я был ошеломлен, *потому что, твою ж мать*, всего было слишком много, чтобы воспринимать это. Я вцепился в лямку на своем плече и пошел в его сторону, в тот момент как тот мужчина позади него вернулся обратно в кабинет.

— Ты в порядке? — спросил Эйс, когда я, наконец — то, добрался до него, и мне удалось кивнуть. — Хорошо. Пойдем.

— Эйс, — произнес я, пока следовал за ним прямо к самолету, который теперь, уже я уверен, дожидался нас.

— Да?

— Мы... В смысле... этот самолет для нас?

Когда мы дошли до подножия трапа, Эйс остановился и кивнул.

— Мхмм, определенно.

Мой рот распахнулся от этого подтверждения. Путешествуя только туристическим классом, или в бизнес — классе, сама идея, чтобы полететь на частном самолете куда — то была...

Ну, это безумие, вот что это.

— Ты в своем уме? Это должно быть стоило тебе целого состояния.

Опираясь ладонью о перила трапа, Эйс наклонился ко мне и на одну перехватывающую дух минуту я подумал, что он собирался поцеловать меня. Прямо здесь, в открытую, на глазах у всех. Но в последнюю секунду, он сместился губами к моему уху и произнес:

— К счастью для нас, у меня *есть* состояние. А теперь забирайся в самолет, Дилан. Я хочу попробовать тебя, и не могу сделать этого здесь.

Я втянул такой — необходимый — сейчас воздух и бросил взгляд на открытый люк, где заметил женщину в темно — синей униформе, ожидающую нас, а потом перевел взгляд обратно на Эйса.

— Но можешь внутри?

— Охренеть, как могу.

Ха, а что насчет экипажа?

— Вперед, — приказал он, и приказ отправил толчок желания вверх по моему позвоночнику. Эйс все время был в непосредственной близости, что было трудно игнорировать, но с этой его уверенностью в воздухе он был весь такой сексуальный и на сто процентов неотразимый.

Без лишних слов, я поднялся по ступенькам, и когда проходил мимо блондинки наверху, он поздоровалась со мной.

— Добро пожаловать на борт, мистер Прескот.

Моя голова дернулась в сторону к Эйсу, который шел позади меня. Он опустил ладонь на середину моей спины и подтолкнул меня внутрь.

— С возвращением, мистер Локк.

— Гейл, как ты? — спросил Эйс, пока я стоял, как рыба, выброшенная из воды.

— Ох, нечем пожаловаться. Дети окончили школу летом, но мы с мужем отправили их в лагерь, так что...

Эйс ухмыльнулся.

— Аааа. Ясно. Так значит немного столь необходимого времени для пары?

— Да, сэр, — она просияла, и это было свидетельством, что даже люди, которые работали на Эйса, похоже, не могли противостоять его очарованию. — Вам двоим лучше пойти и устраиваться на местах. Фил сказал, что мы выдвигаемся минут через пять.

— Спасибо, Гейл.

— Не за что, — сказала она, когда Эйс повернулся лицом ко мне, а я стоял совершенно ошеломленный.

— Слышал даму: вам лучше пойти и занять свое место, мистер Прескот.

Когда дверь за Эйсом начала закрываться, он пошел на меня с явным намерением в глазах, и я автоматически отступил на шаг.

Он с ума сошел? Гейл же здесь.

Эйс потянулся к бейсболке и стянул ее и парик со своей головы, и отбросил их на одно из роскошных, кожаных кресел, продолжая наступать.

— Что ты делаешь? — спросил я себе под нос, когда он потянулся ко мне, перехватил за шею и потянул на себя.

— Я говорил тебе снаружи, что хочу поцеловать тебя.

Я положил ладонь на его грудь и покачал головой.

— Но, что насчет... — я посмотрел поверх его плеча туда, где Гейл суетилась, готовя самолет к взлету. — Что если другие увидят?

Эйс коснулся моих губ своими, и мой рот приоткрылся. *Боже*, мне просто необходимо, чтобы он начал думать, и поскорее, потому что с тем, что он творил со мной, я не смог бы придумать ни единой причины, почему не могу зацеловать до потери сознания мужчину, который дразнил мои губы своим языком.

— Кто, Гейл? Все на этом самолете подписали соглашение о неразглашении. Им платят очень щедро, чтобы они *ничего* не видели.

Я отстранился головой немного назад и покачал ей.

— Что? — спросил Эйс.

— А ты не забыл кое — что?

— Ммм, — он нежно поцеловал меня, и мои пальцы сгребли фланель его рубашки. — Нет, не думаю. У меня есть самолет, бутылка моего любимого вина охлаждается, чтобы ты попробовал: *Domaine de la Romanee — Conti Montrachet*. Тебе нравится Шардоне?

— Да, но я не про это...

Эйс процеловал чувственную дорожку по моей челюсти.

— Я догадываюсь, о чем ты говоришь. Но будь я проклят, если начну наши отношения с тобой с подписи юридических документов.

Все мое тело задрожало и от ласк и от его слов, но в то же время я понимал, что то, что он делал — рискованно. Он невероятно доверял мне, и я откинулся назад, чтобы найти его глаза.

— Эйс, это...я...я не знаю, что сказать.

От его потрясающей улыбки мой желудок перевернулся. Потом он провел пальцами по моей щеке и приподнял мою голову вверх, чтобы поцеловать в губы.

— Тогда ничего не говори. Я понимаю, это безумие, но впервые за долгое время, я нашел того, с кем хочу разделить все. Я хочу узнать тебя, каждую твою сторону. И чтобы воплотить это, мне нужно доверять тебе. А я не смогу сделать этого с куском бумаги, стоящим между нами, — он прикусил мою нижнюю губу, а когда его глаза закрылись, он продолжил. — Я не хочу, чтобы что — то стояло между нами.

Мой пульс вышел из — под контроля из — за его слов, когда я понял, что впервые в жизни, я тоже не хотел, чтобы между нами что — то стояло. Никаких секретов. Никакой лжи. Никаких бумаг, угрожающих друг другу. И когда через динамики послышался голос пилота, который сообщал нам, чтобы мы занимали свои места, поскольку вырулим на взлетную полосу в любую секунду, я отстранился от Эйса и прошептал.

— Спасибо.

— За что?

Когда мы оба заняли места по обе стороны столика, сервированного на двоих, с вазочкой с красной розой на нем и бутылкой вина в ведерке, я понял, что глубоко увяз в нем. Настолько глубоко, что боялся того, что произойдет, если он когда —нибудь отпустит меня.

Я потянулся, взял его руку в свою и сжал пальцы.

— За то, что стал гораздо большим, чем я мог себе представить.

Он поднес костяшки моих пальцев к своим губам и поцеловал их, а три минуты спустя мы парили в воздухе над Бербанком, направляясь в неизвестность.

Я все еще держал руку Дилана в своей, когда мы приземлились в аэропорту МакКарран, чуть меньше часа спустя. Это был спокойный полет, и мы допили бутылку Шардоне за разговорами и украденными поцелуями. Когда небоскребы Лас — Вегаса показались в зоне видимости, Дилан снова посмотрел на меня, и его улыбка была настолько широкой, что мне показалось, будто мое сердце разорвется.

Это было странное чувство какого — то удовлетворения, когда переживаешь все эти «первые разы» с таким взглядом, что подтверждает целиком и полностью выражение «отдавать лучше, чем получать», которое я постоянно слышал. Я хотел показать ему мир, испытывать все это изобилие чувств каждый день. Это заставило меня осознать, насколько я воспринимал все само собой разумеющимся, и даже не догадывался об этом. Не то, чтобы я ничего не ценил в своей жизни, но я постоянно был в движении, и никогда не останавливался достаточно надолго, чтобы действительно насладиться и по — настоящему прочувствовать все. Гордиться и отмечать достижения, которые позволяли мне наслаждаться прекрасными вещами в жизни.

И говоря о прекрасных вещах, подумал я, когда самолет начал замедляться, и мы отстегнули наши ремни. Не могу дождаться реакции Дилана на то, что я запланировал на сегодня. Это было чем — то выходящим за пределы зоны моего комфорта, насколько вообще было возможным, и только от самой этой мысли меня бросало в пот. Я очень быстро понял, что не так уж и много, что я не смог бы сделать для мужчины, сидящего рядом со мной.

— Не могу поверить, что ты привез меня в Вегас, — сказал Дилан, практически подпрыгивая на своем месте. — Он, серьезно, посреди пустыни, да? Так круто! А где мы остановимся? Погоди, мы же не можем жить вместе, да? Твою мать, это удивительно.

Посмеиваясь над его энтузиазмом, я произнес:

— Я рад, что тебе понравился сюрприз. А что насчет места, где мы остановимся, тебе теперь только нужно подождать и все узнаешь.

— Ты балдеешь от этого, да?

Мои губы сложились в ухмылку.

— Ох, ну, я планировал все. А теперь, как все будет. Нас обоих ждут машины, которые довезут нас прямо до частного входа в отель. Когда приедешь, кто — то лично сопроводит тебя в твой номер, а когда будет безопасно для меня, я присоединюсь к тебе.

Улыбка Дилана потускнела немного.

— Значит, мы не сможем остановиться в одном номере?

— Два слова для тебя: смежные номера.

— Ооооо. Да ты хитрец, — сказал Дилан, снова оживляясь.

— Нужен творческий подход, так ведь?

— Точно.

Я указал на два гладких, черных автомобиля, которые припарковались у подножия трапа.

— Одна для тебя, вторая для меня. Моя машина первой поедет в отель, а потом через десять минут вы ребята отправитесь в том же направлении. Готов?

Дилан восторженно кивнул, а я взял его лицо в свои ладони, чтобы напоследок поцеловать. Когда я отстранился и встал, я снял фланелевую рубашку, которая покрывала обычную белую футболку, а затем взял сумку, которую собрал для себя.

— Вперед, нарвемся на неприятности, Мечта, — сказал я, а потом пошел в переднюю часть самолета, чтобы попрощаться с командой и подтвердить время, в которое мы полетим обратно на следующий день.

Когда я вышел из самолета и спустился вниз по узкой лестнице, сухой жар пустыни ударил по мне, как пощечина, и я накинул солнцезащитные очки, чтобы спастись от слепящего солнца.

Водитель из первой машины шагнул вперед ко мне и крепко пожал мою руку.

— Добрый день, мистер Локк. Меня зовут Маршал, и если вам что — то потребуется, просто дайте мне знать. Меня просили передать вам это по прибытию, — он вручил мне большой конверт, и когда я собрался поблагодарить его, то услышал позади себя...

— *Твою ж мать*, это Майбах 62s? Эйс, ты сейчас серьезно? Эти штуковины стоят, где — то по полмиллиона баксов, — Дилан выпучивал глаза, пока обходил кругом машину, чтобы рассмотреть каждую деталь, полностью игнорируя водителя из — за своего восторга.

— Рад, что ты одобряешь, — отозвался я, и голова Дилана крутанулась в мою сторону.

— Это просто смешно. Я был полностью настроен на такси, но естественно ты ничего не делаешь наполовину, — он обошел машину и, наконец — то, заметил водителя с протянутой рукой. — Ох, прости, приятель, я не заметил тебя тут.

— Впервые в Лас — Вегасе, мистер Прескотт? — спросил водитель.

— Да, твою мать.

Водитель широко улыбнулся ему и открыл заднюю дверь.

— Что ж, добро пожаловать в наш замечательный город. Я — Тимоти, и мы поедem в отель через несколько минут. В салоне автомобиля вы найдете бутылку вина для вас, чтобы расслабиться, пока мы будем в пути. Если вам что — то потребуется, просто дайте мне знать.

Дилан оглянулся на меня поверх двери с отвисшей челюстью, и я расхохотался. Махнув ему рукой, я сказал:

— Наслаждайся поездкой, — а потом опустился на заднее сидение своего автомобиля.

Оказавшись в идеально — охлажденном кондиционером черном салоне, я вытащил содержимое конверта. Вместе с пригласительными на вечеринку «Sapphire vodka», на которой я должен был появиться через несколько часов, я так же нашел документы для сюрприза, который запланировал для Дилана немного позднее.

Охренеть, я что серьезно собираюсь это сделать? Да. Да, черт возьми. *Мы* сделаем, вообще — то, потому что не сомневаюсь, что Дилан окажется на борту этого поезда в считанные секунды. Но, чтобы расслабить трепет в груди, я вытащил телефон и набрал номер шалуни, которая подала мне эту идею в первую очередь.

— Только не говори, что ты струсил, — произнесла Пейдж вместо приветствия, когда ответила на звонок.

— С чего ты решила, что я струсил?

— Потому что это важный шаг, а у меня уже были люди, которые трусили в последнюю минуту.

Я покачал головой на грубоватый способ, которым Пейдж, видимо, выкладывала...ну, все.

— Ладно, хорошо. Я не струшу. Я просто прочитал документы, и...

— Ты захотел, чтобы я толкнула тебе напоследок мотивационную речь, прежде чем ты подпишешь, и успокоила твои тревоги. Так?

— Ну...да.

— Ясно, — Пейдж прочистила горло и перешла на профессиональный тон, который использовала со своими клиентами, хотя сильно сомневаюсь, что слова, которые вылетали из ее рта, она применяла к ним. — Я лично ручаюсь за место, которое вы украсите своим присутствием сегодня, и обещаю, что документ, который ты подпишешь железобетонный, как и все кто причастен к этому, и они больше потеряют, чем ты, так что спорю на твою задницу, что все их рты запечатаны. Эти люди элита из элит, и это немного похоже на Бойцовский клуб — в том смысле, что первое и самое важное правило клуба, ты не упоминаешь о Бойцовском клубе.

Я протяжно выдохнул, а потом кивнул.

— Да. Хорошо. Ты права.

— Естественно, я права. И если я когда —нибудь направлю тебя в неверную сторону, Шейн лично выколет мне глаза. Я предпочитаю не доводить до подобной лажи.

— И ты была там?

Когда Пейдж не ответила сразу же, я подумал, что разъединился звонок, но потом она сказала:

— Ты слышал это? Насколько *сильно* я только что закатила глаза? Да, я, блин, была там. Даже несколько раз, на самом деле. Можно подумать я отправила бы тебя к волкам, не проверив все лично для начала.

Я быстро подписал в конце соглашения, а потом запихнул бумаги обратно в конверт.

— Ладно, подписано, запечатано, и надеюсь, это место выполнит свои обещания.

— Ой, выполнит. Повеселитесь ребята в Вегасе.

Пихнув телефон обратно в карман, я посмотрел в темное, тонированное окно на гордо —возвышающийся «Sun» перед нами, и улыбнулся про себя. Не могу дождаться, когда сорву крышу Дилана.

Я прикончил бокал охлажденного белого вина в тот момент, когда машина только двинулась на выезд из ангара. Небоскребы на Лас — Вегас Стрип сверкали, как драгоценные камни под бликами солнца, открывая вид на горы в отдалении. Это что — то нереальное, смотреть через *заднее окно долбанного Майбаха*, пока мы проносились мимо казино, которые я видел только в фильмах.

Взяв свой телефон, как и всякий турист, я щелкал каждое казино, которое мы проезжали.

— Это охренительно, — сказал я, когда движение замедлилась перед «Белладжио» достаточно надолго для меня, чтобы рассмотреть струи воды, взлетающие высоко в небо в унисон, развевающиеся влево, а потом вправо, а затем выстреливающие, как из пушки, прямо в небо.

Мне было настолько любопытно, куда мы едем, что когда мы, наконец, повернули к

тому, что именовалось «Частным входом», я поднял взгляд на высокое, изогнутое сооружение, с которого практически капали золото и бриллианты.

— «Syn»? Мы остановимся в «Syn»? — мне пришлось произнести это вслух, чтобы поверить, а когда мы проехали через что — то напоминающее главный въезд, территория стала пышной и зеленой, с пальмовыми деревьями, выстроившимися в ряд на частном заезде. Мы остановились перед сверкающе — белым зданием с аркообразным входом, окантованным золотом, и я почти физически поднял свою челюсть с пола.

Тимоти мгновенно распахнул мою дверь, и я был настолько занят разглядыванием монстра перед собой, что запнулся на выходе из машины.

— Добрый вечер, мистер Прескот и добро пожаловать в «Syn», — мужчина с зализанными назад черными волосам и в идеально — отглаженном сером костюме, поздоровался, когда я подошел ко входу в здание. — Я — Чарльз Тот, помощник менеджера «Syn», и как одному из наших особенных гостей, я с радостью покажу вам ваш номер. Могу я взять вашу сумку?

Чтоб...меня. Он серьезно? Это парень собрался проводить меня до номера и хотел донести мое барахло? Я сразу же почувствовал себя неопытным в своих джинсах и футболке, и пожалел, что не знал об этом заранее, чтобы надеть что — то более подходящее такому роскошному месту. И опять же, Эйс был практически так же одет, поэтому, возможно, неважно во что ты одет, когда имеешь достаточно денег, оттягивающих твои карманы.

— Ээ. спасибо, и, эм, я бы сам понес, — произнес я и поправил на плече небольшую сумку, которую собрал. Я следовал за ним по галечной лестничной площадке, а потом обернулся, чтобы махнуть через плечо и крикнуть. — Спасибо за поездку, Тимоти.

Ох, черт, погодите. Я же должен был дать ему чаевые? Или менеджеру? Блять, блять, блять, у меня с собой только карточки, ни копейки налички, но, наверняка, в этом месте есть банкоматы, чтобы я снял немного...

И в этот момент, я ударил сам себя по лбу, потому что, естественное, у них были долбаные банкоматы, — это же казино, ради всего святого. К тому же, Эйс позаботится обо всем, включая чаевые, так ведь? Так.

Ладно, заканчивай нервничать и соберись, Прескот. Притворись, будто принадлежишь этому месту. Твори херню, пока можешь.

Глава 21.

Дороги в стране ОЗ.

Весь подъем, я простоял с приклеенной задницей к задней стенке лифта, а Чарльз стоял напротив зеркальных дверей со сложенными за спиной руками. Я всеми силами старался не показывать в каком восторге прибываю, но честно говоря, если бы я мог прыгать вверх и вниз, как ребенок Рождественским утром, то я бы попрыгал.

В ту минуту, как Эйс оказался на пороге моей квартиры, он сбил меня с ног каждым сюрпризом, о котором держал меня в неведении. И, возможно, в этом состоял весь план: держать меня на седьмом небе от счастья и таким образом научить доверять ему. Я должен был позволить ему вести и поверить в то, что он покажет мне, куда можно безопасно приземлиться.

— Это ваш первый визит в Лас — Вегас, мистер Прескот?

Когда голос Чарльза ворвался в мои размышления, я улыбнулся его отражению в дверях и кивнул.

— Так заметно?

Чарльз сверкнул улыбкой.

— У вас такой...

Казалось, он застрял, придумывая особое слово, поэтому я предположил:

— Шокированный — до — усрачки вид? — и он рассмеялся.

— Да, — ответил он. — Такой. Но и еще благодарный взгляд.

Я оглядел позолоченный интерьер лифта и зеркальный потолок, а потом снова перевел взгляд на Чарльза.

— Аммм...угу. А как не быть благодарным за это?

— Вы будете удивлены.

Лифт остановился, и когда двери открылись, он жестом указал мне выходить первым. Я вышел и ждал, куда он поведет меня, и когда он повернул налево, я последовал за ним вглубь тускло — освещенного коридора. Каждые несколько метров висели настенные бра, которые создавали приватное, интимное настроение, пока мы проходил мимо длинной стены из зеркал, высотой до талии.

Ох. Боже. Мой.

У меня перехватило дыхание в горле от отражения в них, и я быстро перевел внимание на небесную дорожку мимо которого мы сейчас проходили, и резко остановился. Потому что противоположная стена состояла полностью из окон от — пола — до — потолка с видом на Стрип.

— Вау, — сказал я, шагая чуть ближе, и услышал смешок Чарльза.

— Впечатляет, да?

Я оглянулся на него, понимая, что, должно быть, выглядел настолько потрясенным, насколько себя ощущал, потому что, серьезно, сколько еще я смогу воспринять? Я — среднестатистический человек, который вырос в простой семье, условно говоря. А теперь я здесь, стоял в месте, которое подходило для...для...ну, для Эйса Локка, очевидно.

Вау.

— Определенно *это* будет преуменьшением.

— Подождите, пока не увидите вид из своего номера. Следуйте за мной, — пригласил он, и мне повезло, что я был все еще в состоянии передвигать ногами.

Когда мы прошли «небесный коридор», он остановился перед огромной дверью и вставил ключ, потом потянул за ручку, чтобы открыть ее для меня, и я вошел в самый впечатляющий номер, в которой когда — либо ступала моя нога.

Прямо под ногами был мрамор настолько сверкающий, что я видел собственное отражение, и освещение в номере соответствовало коридорному. Оно было приглушенным и мягким, придавая помещению интимную обстановку.

— Итак, мистер Прескот. Здесь вы будете жить. Я положу вашу ключ — карту сюда, на столик у входа, и если у вас появятся какие — то вопросы или сомнения, просто поднимите трубку и наберите «9». Таким образом, вы свяжетесь напрямую с моим кабинетом.

Я несколько раз моргнул и пихнул руки в карманы, в недоумении, что ответить. Я ощущал себя, как должно быть ощущала Дороти, когда приземлилась в стране Оз — совершенно не моя стихия.

Чарльз прошел мимо меня к двери, и когда я повернулся, чтобы проследить за его

уходом, он сказал:

— Наслаждайтесь пребыванием в «Syn», мистер Прескот.

А потом он закрыл за собой дверь.

Когда тишина обосновалась в номере, я медленно развернулся и снова был сражен пространством, которое раскинулось передо мной. Я прошелся по номеру и заметил справа дверь, к которой подошел, засунул голову в нее и заметил огромную ванную и душ размером с мою квартиру. Потом я продвинулся дальше в номер, охватывая удобную зону отдыха, установленную «лицом» к полосе окон на дальней стене, и чудовищную кровать с изголовьем, которое поднималось во всю длину до потолка. Все это было каким — то безумием.

Все это *место* было безумием.

Я уже собрался подойти к окнам, чтобы получше рассмотреть вид, когда телефон у дивана зазвонил. Я бросился к нему и поднял трубку.

— Алло?

— Вижу, ты добрался в целости и сохранности.

Когда зазвучал на линии голос Эйса, огромная улыбка изогнула мои губы.

— Эм...с трудом. Клянусь, мое сердце не сможет воспринять еще больше всего этого, Эйс. Оно может справиться, только если ты впрыснешь что — нибудь в меня.

Он рассмеялся, и я пожалел, что не мог видеть его лица в этот момент, чтобы насладиться его счастьем.

— Надеюсь, это неправда.

— Эээм. Тебе лучше больше ничего не планировать. Этого уже слишком много.

— Дилан? — произнес Эйс, и в его голосе появилось что — то новое. Какая — то дополнительная уверенность в том, как он разговаривал со мной, что заставило меня нервно прикусить губу.

— Да?

— Видишь дверь у прикроватной тумбочки?

Я развернулся на пятках и прямо там, именно где сказал Эйс, будто стоял за мной, была дверь одного цвета со стеной. Единственная причина, по которой было действительно понятно, что это дверь, — темная ручка с замком, прилегающая к ней.

— Да, вижу, — сообщил ему и подошел к двери, за которой, каким — то чутьем я знал, стоял он.

— Открой ее, Дилан. Сейчас же.

Да, мать твою. Это новая властность Эйса, которая распространялась повсюду, заставляла мой член пульсировать, а ладони потеть. И пока тянулся к замку на двери, я задавался вопросом — куда именно приведет меня этот день и вечер в итоге.

Как только остался один, я положил конверт на журнальный столик, а потом дождался, когда Чарльз позвонит мне и даст знать, что Дилан добрался в безопасности. У «Syn» был роскошный президентский люкс, он располагался в дальнем крыле здания и к большой радости связанный с номером рядом с ним, и как только мне дали отмашку, я уже был на телефоне, требуя от Дилана открыть эту дверь.

Я не был уверен, откуда взялась эта самоуверенность, которая, я чувствовал, исходила от

меня. Но с того момента, когда глаза Дилана вспыхнули от тех цветов, которые я подарил ему дома, у меня появилось безумное желание стать тем, кто контролировал бы каждую унцию его удовольствия, что он испытает в эти выходные. И еще я заметил, как ускорялось дыхание Дилана, и краснели его щеки каждый раз, когда я отдавал новый приказ, и не собиравшись позволить пропадать зря такой реакции.

Ни хрена подобного.

Я собиравшись в полной мере воспользоваться тем, что Дилан Прескот, казалось, переставал контролировать себя, когда дело касалось меня — не больше чем я, когда дело касалось его, впрочем.

— Открывай, Дилан. Сейчас же, — произнес я в трубку, остро нуждаясь увидеть его, несмотря на то, что прошло меньше сорока пяти минут с нашего расставания в аэропорту.

— Зачем? Ты соскучился по мне?

Наглый засранец, подумал я, уперевшись головой в дверь и ухмыльнувшись.

— Возможно.

— Возможно? Ну, тогда, ты не захочешь узнать, что на твое требование открыть дверь у меня офигенно — каменный стояк.

— Дилан, открывай проклятую дверь, — я практически рычал, а потом прозвучал щелчок замка, ручка на двери повернулась, и Дилан оказался прямо здесь, передо мной, все еще прижимая телефон к своему уху.

— Теперь что? — спросил он, и прошелся своим взглядом по мне. Потеряв интерес к телефону, который все еще держал, я откинул его на диван рядом со смежной дверью и двинулся в его номер. Дилан не отступал, он лишь опустил руку, когда я обхватил его лицо ладонями и поднес свои губы к его верхней, и святые угодники, ощущение такое, что я не целовал его несколько лет.

Телефон, который он удерживал, с глухим стуком упал на пол к нашим ногам, когда его руки опустились на мою талию. Я чувствовал, как его пальцы скользнули под ткань пиджака, в который я переоделся, и когда он притянул меня ближе, затягивая дальше в свой номер, наши языки сражались в сладкой битве.

Тихий стон встретили мои уши, и я склонил свою голову вбок, ныряя глубже, а когда одна из ладоней Дилана скользнула на мою задницу, я был близок к тому, чтобы *послать нахрен* вечеринку «Sapphire», раздеть догола Дилана и натянуть его на громадной кровати рядом с нами.

Но потом я вспомнил главную причину, по которой привез его сюда. Это было непросто. Нет, я мог бы сделать это в любое время. А сегодняшний день станет для Дилана чем — то...особенным. А значит, пора останавливать дразнилку, который теперь уже втирался в меня своими бедрами восхитительным ритмом.

— Дилан?

— Мммм, — промычал он в мою шею, пока целовал дорожку к моему уху, где, *мать твою*, всосал мою мочку.

— Не хочешь посмотреть мой номер? — спросил я, медленно отстраняя его от себя, только чтобы Дилан подцепил пальцами мой пояс и потащил меня обратно.

— Твой номер? Не знаю...Я надеялся рассмотреть потолок своего.

Ох, черт. Дилану практически невозможно было противостоять с такими припухшими губами и тяжелым взглядом, но я смогу.

— Ну, серьезно. У меня есть кое — что для тебя, а потом мне придется уехать на

несколько часов...

— Что? Зачем?

Вот, это привлекло его внимание. И я был достаточно самовлюбленным, чтобы наслаждаться тем, с каким он ужасом смотрел только от самой мысли. Я взял его руку, собираясь провести через смежную дверь и сказал:

— Всего лишь небольшой выпуск нового товара, на котором Роджер заставил меня присутствовать, и пока меня не будет, у меня есть задание для тебя.

Когда я потянул его за руку, готовый уже увести в свой номер, Дилан затормозил пятками и переспросил:

— Задание? Какое еще задание?

И вот тогда я понял, что он попался.

— Пойдем со мной, и все узнаешь.

Пока Эйс вел меня в свой смежный номер, каждая связанная мысль покидала мой мозг, потому что, *черт возьми*, это был не номер, и даже не люкс. Нет, это была огромная двухэтажная квартира, каких я в жизни не видел. Вся изогнутая стена, к которой я стоял лицом, была выполнена из окон от — пола — до — потолка с плотными шторами, сдвинутыми в сторону. Вы ни за что не захотите закрывать такой вид. *Кто, во имя Господа, сделает подобную глупость?* подумал я, пока рассматривал вид на Стрип, сверкающий перед нами с высоты последнего этажа «Sun».

Когда я подошел ближе, чтобы получше рассмотреть вид из окна и отодвинул Эйса за себя, он низко рассмеялся.

— Просто подожди, и увидишь, что будет вечером, — сказал он, отпуская мою руку, чтобы обнять за талию.

Я остановил его руку.

— Что если нас кто — то увидит?

— У нас идеальный вид на улицу, но никто не может видеть нас, — когда он вернул свою руку на мою талию, он поцеловал меня за ухом. — Перед ужином у нас будет возможность понаблюдать извержение вулкана перед «Mirage».

— Вулкана? — спросил я, поворачивая голову, чтобы узнать — не морочит ли он мне голову. Но он выглядел искренне, а потом кивнул.

— Просто подожди, — Эйс прижался поцелуем к моим губам, а потом отпустил меня, уходя к журнальному столику, чтобы взять конверт, который передавал ему водитель в аэропорту. Потом он неспешно вернулся ко мне с выражением полного озорства на лице.

— Во — первых, вот это, — сказал он, держа в руке простую белую визитку.

— А это...?

— Имя консультанта, который будет помогать тебе, пока меня не будет. Тебе потребуется кое — что несколько...первоклассного покроя для того, что я запланировал для нас на сегодня. Магазин расположен на втором этаже, поэтому тебе не придется далеко ходить, и даже не думай брать свой кошелек. У них есть все мои данные, поэтому выбирай все что захочешь.

— Чего? — прошипел я, едва соображая, что он только что сказал. — Ты хочешь, чтобы я пошел по магазинам, пока ты будешь работать?

— Именно этого я и хочу. Ты против?

— *Против* ли я? Эйс, здесь не какой — то фильм «*Красотка*».

Он засмеялся и протянул мне карточку, которую я незамедлительно засунул в карман. Потом взял, что — то похожее на ключ — карту от моего номера, за исключением того, что она была черной и со странным знаком, которого я не видел раньше. Символ, казалось, переливался то синим, то зеленым, то фиолетовым на свету, и когда Эйс вложил ее в мою руку, она казалась тяжелой и теплой, и таинственность всего этого отправила дрожь вверх по моему позвоночнику.

Мой взгляд метнулся к нему, но выражение его лица ничего не выражало.

— Что это? — спросил я.

— Обещание... — сказал он, пока я крутил карточку между пальцев.

— Чего?

Когда он посмотрел на меня, жар в его глазах разжег огонь в моих венах.

— Всего, — ответил он.

Потом он забрал карточку обратно и положил ее внутрь конверта, перед тем как подойти к картине у витой, золотой лестницы. Он оттолкнул картину в сторону и ввел код на панели, скрывающейся прямо за ней, а когда сейф раскрылся, он убрал конверт внутрь.

Черт, это то, что требует сохранности? Это более чем заинтриговало меня, а когда Эйс закрыл сейф и вернул картину обратно на место, я восхитился, как черный пиджак растянулся на широком развороте его мускулистой спины. Он говорил, что из — за широких размеров, всю его одежду подгоняют по размеру, и слава Богу за это, потому что того, как он выглядел в этом костюме сейчас, было достаточно, чтобы я упал на колени и начал умолять пройтись своими руками по всему его телу.

Когда он повернулся ко мне лицом, я попытался подобрать слова, которые искал с того момента, когда он переступил мой порог этим утром. Да, черт возьми, с тех пор, как познакомился с ним, если честно.

— Эйс, я... — но ничего не выходило. Ничто не казалось *достаточным* в этот момент, и я позволил произнесенным словам зависнуть в воздухе между нами, а тишина была плотной от сексуального напряжения.

Он шагнул вперед, его сильное тело источало грубую силу и вызывало во мне плотское желание, поэтому, когда он остановился напротив меня, я не колебался. Мои губы оказались на его, до того как он смог сделать свой следующий вдох, мой язык скользнул внутрь, чтобы сплестись с его, пока я старался передать, что чувствовал. Я отдавал, а он брал, его тело так тесно прижималось к моему, от чего было сложно разобрать, где заканчивался он, и начинался я. Но очень скоро все прекратилось, его сильные руки оттолкнули меня, при этом с сожающей полуулыбкой на его лице.

— Я в двух секундах от того, чтобы отменить свое присутствие, — произнес он, и это добило мой член — слышать перехватывающее дыхание и страстное желание в его голосе.

Я потянулся, чтобы расправить его галстук, и сказал:

— Полагаю, я не должен делать ничего из разряда: раздеться догола, чтобы соблазнить тебя на продолжение.

Руки Эйса поднялись, чтобы вцепиться в мои запястья.

— Нет, тебе действительно не стоит этого делать.

— Не волнуйся. Рассчитывай на мое хорошее поведение, пока тебя не будет. Единственное место, где я разденусь, будет примерочная.

Застонав, Эйс притянул меня обратно и смял мои губы своими.

— Чертова дразнилка, — пробормотал он мне в рот, а потом отпустил мои запястья и оттолкнул, прокладывая немного так — необходимого пространства между нами. Я не доверял себе в том, что больше не потянусь к нему, особенно, когда он поправлял эрекцию в своих штанах, поэтому я заставил себя откапать карточку в кармане, только чтобы иметь что — то бесцельное в руках и не смотреть на страстного мужчину, который отходил дальше по номеру.

Пьерро из Бриони — все, что было написано на визитке, никакого сайта или номера телефона, как будто человек с этой визиткой знал, кто и что означали эти три слова.

— Я ненадолго, — сказал Эйс, доставая ключ от номера из своего кармана и подходя прямо к двери. — Возможно, два или три часа максимум. Проследи, что будешь одет и... голоден. И да, я имел ввиду оба значения этого слова.

А потом с дьявольской улыбкой он вышел из президентского люкса, оставляя меня одного, поправлять собственную эрекцию.

Боже, мать твою. Я в президентском номере. В «Sun». Я обернулся, чтобы рассмотреть экстравагантный люкс с хрустальными люстрами, свисающими с потолка второго этажа, и живым камином, от которого, казалось, не исходило никакого тепла. Ничему из этого я не принадлежал, но не возражал притвориться на одну ночь. Я постучал визиткой по ладони и посмотрел на нее снова. Что говорил Эйс? Первокласного покроя? Я даже не знал, что он имел ввиду.

В другом номере зазвонил мой телефон, — тяжелый рок, — что означало только одного человека, и я побежал туда, чтобы перехватить звонок, пока он не ушел на голосовую почту.

— Дерек, — произнес я, когда снял трубку.

— Здарова, козлина. Что за фотки с Вегаса? Ты разве не должен сниматься в фильме?

— У меня выходные, — сказал я, а потом вспомнил, что я не рассказывал ему всю правду о том, что происходит с Эйсом, и быстро добавил. — От фильма, в смысле. У меня съемки здесь на этих выходных. В Вегасе.

Последовала продолжительная пауза, а потом Дерек спросил:

— Точно. И как зовут эти съемки?

— Зовут?

— Угу, у кого ты снимаешься в эти выходные?

Мой мозг работал не достаточно быстро, чтобы выдумать ложь, которой он поверил бы, и даже не смотря на ощущение, что этот придурок знал, что я несу чушь собачью, я ответил:

— Для «Jergens»⁷.

А потом моментально врезал себе ладонью по лбу, потому что серьезно? Это первая фигня, что пришла мне на ум?

— «Jergens»? — повторил Дерек, а потом расхохотался. — В натуре?

— Ага, они, эм...у них новая линия масла...для загара и прочей фигни, — сказал я и понадеялся, что он отпустит эту тему, чтобы я не закапывал себя еще глубже.

Дерек снова хохотнул.

— Ты самый ужасный лгун на планете. Знаешь об этом, а?

— Иди на хрен.

— Неа, я уже там был и что — то подсказывает мне, что и ты тоже. Как там тот сексуальный парень — кинозвезда? Ой, прости, *коллега*?

— Уверен, что у него все в порядке в ЛА.

— Ты серьезно настаиваешь на этой истории, да?

— Чего? Да нечего рассказывать, — *лжец, лжец, Эйс будет в восторге.* Господи, кто я

— долбанная пятилетка?

— Как скажешь, Прескот. Как скажешь.

Я дернулся, чтобы провести рукой по волосам, но все еще держал карточку, и это навело меня на мысль.

— Эй, а Джордан там с тобой?

— Возможно. Что ты хочешь от моего парня?

— Можешь передать ему трубку? Меня пригласили на это... — что я, твою мать, должен сказать? *Эй, мне дали какую — то странную карточку, которая переливается и нужно узнать, что это такое?* Угу, это не вызовет глубоких подозрений. — Просто на какую — то причудливую фигню. И я подумал, что он мог бы что — то знать, как мультимиллионер и все такое.

— Последнее, что я слышал, там были только миллионы, но да, причудливая херня это его тема. Повиси, — слышались какие — то приглушенные звуки, будто телефон переключали из рук в руки, а потом на линии появился Джордан Девани, глоток свежего воздуха и, как всегда, жизнерадостный.

— С чего это ты такой скрытный, красотуля? — спросил он, а я закатил глаза на это прозвище.

Проигнорировав вопрос, я задал свой.

— Что значит первоклассный покрой?

— Первоклассный покрой? Это что тебе нужно надеть на сегодня или как?

— Да, он...эм, мой агент дал мне визитку с каким — то именем Пьерро из Бриони и сказал прикупить что —нибудь первоклассное, что бы это, твою мать, не означало.

— Бриони? — переспросил Джордан, а потом присвистнул. — Проклятье, твой *агент* подключил тяжелую артиллерию, да?

Когда я снова обвел взглядом роскошный люкс, мне пришлось согласиться.

— Похоже на то. Так ты можешь помочь?

— Милый, тебе не нужна моя помощь. Поверь, Пьерро позаботится обо всем.

— Ладно. Второй вопрос, ты же был в Вегасе, так? Ты когда —нибудь был в «Syn»?

— Только там, каждый раз как приезжаю. А что?

— Ты когда —нибудь видел черную...ключ — карту...которая...выглядит будто...эм, переливается? Со странным знаком на ней?

Это, должно быть, привлекло внимание Джордана, потому что все веселье в его голосе испарилось.

— Это он...твой агент дал тебе?

— Угу. Ты знаешь, что я должен делать с ней?

— Он не сказал тебе? — Джордан залиvisto рассмеялся. — Ой, миленько, я не могу сказать тебе что это, но *могу* пообещать, что ты в конце не окажешься в мусорном пакете на свалке, если тебя это беспокоит.

— Так значит, ты знаешь для чего она, но не станешь говорить мне.

— Именно так.

Я разочарованно зарычал.

— Ты еще считаешь меня скрытным.

— Ну, разница между мной и тобой в том, что никто не знает о *моих* секретах. Но ты,

красотуля...ты никого не одурачишь. Хотя мы дадим тебе еще немного поиграть.

— Я вдруг что — то пожалел, что ответил на этот звонок.

Телефон снова перешел к Дереку.

— Мы тоже соскучились, Прескот. Повеселись в эти выходные, натираясь «Jergens», и звони, если что — *нибудь...ну, встанет*, — сказал он и заржал.

— Без обид, старик, но ты последний, кому я позвоню, когда *это* произойдет, — я бросил взгляд на карточку в руке и почувствовал, как нервная дрожь растекалась по моему телу, от любой возможности, которую могла принести эта ночь, а потом сказал. — Ладно, ослина, мне пора идти и выбрать что — *нибудь* прикольное, по мнению твоего мужчины. Не уверен, что он успокоил меня или же заставил еще больше занервничать. Поблагодаришь его за это?

Дерек сказал мне, что поблагодарит его *действительно* хорошо, а потом отключился.

А я остался стоять и сжимать визитку, которая, видимо, оденет меня, пригласит и приготовит к тому, что бы там Эйс не уготовил для нас — и будь я проклят, если не буду с нетерпением ждать впечатлений.

Глава 22.

Место назначения неизвестно

Наконец — *то*, думал я, когда входил в частный лифт и вставлял ключ — карту. Никогда запуск нового продукта не казался там долгим, как сегодня, но когда я мельком взглянул на свои часы, прошло всего — то чуть больше двух с половиной часов. Меня не удивило, что по ощущениям прошло все десять, потому что любое время, которое я проводил без Дилана, казалось, слишком долгим для меня.

Что *было* шокирующим, насколько сильно его присутствие, похоже, влияло на то настроение, в котором я прибывал. Чуть меньше месяца назад я проводил все вечера, развлекаясь с гостями на первом этаже своего дома, но сейчас, сейчас, казалось, чего — то не хватало. Нет, не чего — то — кого — то.

Без Дилана, жизнь была и вполнину не такой...захватывающей. И я пока не уверен, что чувствовал по этому поводу. Я знал, на что надеялся, чего действительно хотел, чтобы получилось из этих зарождающихся отношений, но и еще я был осведомлен, что все это — чем бы там мы не занимались с Диланом — развивалось очень быстро.

С того момента, как мы встретились, жизнь закружилась в водовороте. Хаосе. Не по среднестатистическому сценарию свиданий. Но и еще я понимал, что это моя жизнь. Она не нормальная. И мне было интересно — как долго мы сможем оставаться в том небольшом пузыре, который я создал, до того как остальной мир вторгнется в него. И когда это произойдет, останется ли Дилан?

Боже, я, действительно, надеюсь на это. Потому что альтернатива была слишком болезненной, чтобы даже задумываться о ней.

Однако, сегодня мы предоставлены сами себе. Я распланировал все до мельчайшей детали, и не мог дождаться, когда все начнется. Весь запуск водки «Sapphire» я усиленно настраивал себя на то, что хотел попросить у Дилана сегодня. Я не хотел, чтобы он чувствовал давление или спешку, и прежде чем мы пройдем через это, мне нужно было, чтобы он на все сто процентов был согласен с тем, что у меня на уме.

Сказать, что я нервничал, было бы преуменьшением. Я собирался поставить себя в такое

положение, в котором никогда не был прежде. И одновременно с тем, что было страшно, я знал, что если Дилан согласится, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы он был счастлив.

Когда лифт достиг моего этажа, я вдохнул и тряхнул руками, уходя по коридору в сторону своего люкса.

Вот оно. Я стоял перед дверью и считал от десяти до одного. *Открой дверь, зайди внутрь и сделай это. У тебя получится. Ты сможешь сделать это. Ты же Эйс Локк, ради всего святого.* И после такой небольшой мотивационной речи, я напомнил себе ради чего все это, вставил ключ — карту и открыл дверь.

Когда я вошел в номер, первое что я заметил, что все освещение в огромном люксе было выключено. Вторым, был столик, сервированный у окон с видом на Стрип. И причиной, по которой мой взгляд притянуло к нему, были мерцающие свечи по центру, и подсвечники с каждой стороны, которые освещали непосредственно зону вокруг столика.

Замечательно, ужин доставили.

Я убрал ключ в карман пиджака и прошел глубже в номер, проходя под замысловатой лестницей, в поисках мужчины, с которым разделю еду, сервированную слева на серебряном подносе рядом с бутылкой вина в ведерке. Но Дилана нигде не было. Может, он все еще собирался. Я расстегнул пиджак и потянулся к узлу галстука на своей шее. Мне нужно быстро принять душ и переодеться, перед нашим сегодняшним выходом. Но я планировал это, после того как мы поужинаем, и Дилан должен...согласиться на вечернее мероприятие.

— Оригинально, да?

От звука голоса Дилана я обернулся и просканировал пространство позади себя. Только со свечами и переливающимся светом из — за окна я едва мог определить, где он стоял в тени, прислонившись к смежной двери.

— Обслуживающий персонал ушел пару минут назад, — сказал он, и я приказал себе стоять на одном месте, когда он оттолкнулся от двери.

Пусть подойдет ко мне.

— Идеальное время для моей партии, — сказал я, когда Дилан обогнул один из огромных диванов в главной гостиной зоне, подходя ближе ко мне с каждым шагом.

— Я начинаю верить, что все, что ты делаешь, настолько близко к идеалу, насколько это возможно, Эйс.

Когда мое имя сорвалось с его языка, Дилан, наконец — то, шагнул в ускользящий свет, достаточно яркий, чтобы осветить его, и просто *матерь Божья*. От этого мужчины захватывало дух. По работе рядом со мной находилось достаточно красивых людей, но у них не было ничего общего с Диланом. Не думаю, что у кого — то будет. Он был притягателен. В собственной лиге и несомненно в моей голове, этот мужчина, который в данный момент смотрел на меня в ответ, однажды станет именем нарицательным.

— Боже мой, Дилан, ты выглядишь...

— Ну, если у тебя нет слов, полагаю, я прошел проверку для того, что ты там запланировал на сегодня.

— Прошел? Я на сто процентов уверен, что я — единственный здесь, кому нужно наверстывать свое положение в игре, — я покачал головой и подошел ближе к нему. — Мне даже страшно прикоснуться к тебе, потому что ты такой собранный.

Он был во всем черном, с головы до ног. Пьерро тщательно спланировал и подогнал все по высокому, мускулистому телу Дилана до абсолютного совершенства. Приталенные брюки не оставляли практически ничего воображению, а накрахмаленная, приталенная рубашка,

которую Дилан заправил на своей узкой талии, была не застегнута сверху, где воротничок идеально приоткрывался в приглашении.

— Я очень надеюсь, что это не так. Я вроде как надеялся, когда натягивал все это на себя, что ты соблазнишься содрать с меня всю одежду.

Я погладил пальцем тень, покрывающую линию челюсти Дилана, а когда добрался до его полных губ, я нежно проследил их контур, задерживая дыхание, когда он поцеловал кончики.

— Насчет этого... — произнес я, опуская руку.

— Насчет чего? Сдирания одежды с меня? Ох, да, давай поговорим об этом, — предложил Дилан, взяв меня за руку и подходя ближе. — Но сначала, — он наклонился вперед и захватил мои губы в сладкий, *сладкий* поцелуй, от которого мое сердце сжалось настолько сильно, как и пальцы переплетенные с его, а потом он отстранился и лучезарно улыбнулся мне. — Я скучал по тебе.

Я вздохнул и поцеловал его снова, не в состоянии остановиться.

— Я тоже скучал по тебе.

— Как, насколько сильно?

— Насколько... в ту же секунду, как покинул номер отеля, я захотел развернуться и зайти обратно.

Дилан облизал свою нижнюю губу, словно пробовал мой вкус, и меня поразило, насколько сильно *это* привлекало меня. Я никогда не был чрезмерным собственником в прошлом. Не склонным к ревности. Но с Диланом я хотел заявить права каким — нибудь образом. Поставить на нем что — то вроде печати собственности, чтобы весь мир знал, что *он* принадлежал *мне*.

Я потянул его за руку, подводя к столику, а он продолжал смотреть на меня, будто я самое невероятное существо, которое он когда — либо видел. Когда я выдвинул для него стул, бровь Дилана взлетела.

— Такой джентльмен.

Интересно, он так же будет считать через пять минут?

— Я могу, временами.

Это, казалось, развеселило его, потому что Дилан нацелил свою ухмылку в мою сторону.

— Ну, мне бы не хотелось, чтобы ты не *всегда* был вежливым.

— Нет?

Он занял место, и в его глазах появилось такое знойное выражение, на которое отреагировал мой член.

— Нет. Определенно нет.

Держась одной рукой за спинку его стула, я наклонился и оставил нежный поцелуй в уголке его рта и прошептал:

— Не могу передать, как рад это слышать.

Дилан моргнул, и вблизи света от подсвечников, я был сражен густотой и длиной его ресниц, которые окружали его красивые глаза.

— О? И с чего это, мистер Локк?

Ладно, вот оно. Сейчас или никогда, говорил я себе, пока прижимался поцелуем к его губам.

— Дай мне секундочку, и я покажу тебе.

Когда я выпрямился, чтобы пойти и взять конверт, Дилан потянулся и обхватил мое запястье. Я остановился и посмотрел вниз, а он улыбнулся мне самой потрясающей улыбкой и сказал:

— Прости. Я просто хотел поднять взгляд и увидеть, как ты смотришь на меня сверху — вниз. Чтобы сохранить это на память.

Угу, *чтоб меня*, это бы не имело значения, если бы все было только на месяц, неделю или, черт, на один час. Мое сердце было полностью привязано к мужчине, которому я собирался его отдать.

Я подошел к сейфу и достал конверт, и чувствовал, как нервозность снова всплывала на поверхность.

Что если он откажется? Что если он решит, что я из ума выжил, чтобы даже предложить подобное? *Ни за что, ни за что он не посчитает меня сумасшедшим.* Он может быть шокированным, но у меня было ощущение, что как только эта идея проникнет и обоснуется в нем, Дилан будет всеми руками за.

Когда я закрыл сейф, я направился обратно к столику и занял свое место. Я решил, что будет лучше всего сделать это перед ужином, таким образом, на пути не появится никаких тарелок или бокалов, которыми можно будет запустить в меня.

— Ладно, — сказал я, когда взгляд Дилана метнулся к конверту, который я положил перед собой. — Итак, как ты знаешь, у меня есть планы для нас на сегодня.

— Очень *таинственные* планы...до сих пор. Должен сказать, что мне чрезвычайно любопытно, что там в конверте. Это очень напоминает «*Миссия: Невыполнима*»

Я расхохотался на это.

— Да? Ну, полагаю тем, что все очень...секретно. Но для этого была причина.

Дилан откинулся на спинку своего стула и прошелся взглядом по мне так, что мой пульс ускорился. *Господи, о чем он думает...*

— И какая причина? — спросил он.

Я напомнил себе о роли на сегодня, для этого я должен сыграть, как намеревался, и мне нужно контролировать все — начиная с этого момента. Я открыл конверт и достал документы, потом вынул ручку из кармана своего пиджака. Когда я положил бумаги на столик и аккуратно опустил на них ручку, я поднял взгляд на него.

— Потому что это место эксклюзивное

Дилан прищурился, наклонившись вперед и глядя вниз на бумаги на столе, и я мысленно пнул себе под зад за то, что не налил выпить, прежде чем начинать все это. Я был уверен, что это помогло бы мне с нервозностью.

Тишина в номере была оглушительной, пока я ждал хоть какой — то реакции от него. Хоть что —нибудь от человека, чья голова склонилась над документом, который я положил перед ним. Когда он поднял свой взгляд на меня, с откровенным любопытством в нем, любые страхи, которые были у меня, испарились.

Дилан не был расстроен. Он не был раздражен. Но ему *было* любопытно.

У документа не было названия, лишь тот же символ, как на ключ — карте, которую я показывал ему ранее. Они ничего не давали, но требовали полного молчания и конфиденциальности, которую ты выбираешь, чтобы посетить, что бы там, твою мать, они не предлагали нам.

Ты подписывался на то, о чем ничего не знал, и надеялся и молился, чтобы это не было чем — то незаконным.

Да, это казалось безумием, но за это место ручались люди, которым я доверял, и надеялся, что Дилан покажет такую же веру в меня.

— Я...эм...я думал, ты не хотел ничего подобного между нами, — сказал Дилан, проводя пальцем поверх ручки, а потом добавил. — Но я с радостью подпишу это. Это нормально. Просто все как — то размыто. Разве не должно все быть более конкретным?

Я потянулся через стол и положил руку поверх его, останавливая его суетливые движения, а когда его взгляд встретился с моим, я сказал:

— Это не для меня, Дилан. Я доверяю тебе, когда дело касается меня. Нас.

Он нахмурился и снова вернул внимание к документу, перечитывая его, чтобы найти, что упустил, а когда снова перевел взгляд на меня, он покачал головой.

— Тогда я не понимаю. Для кого это тогда?

Я перевернул его руку в своей и погладил большим пальцем его ладонь.

— Для всех остальных.

Час спустя слова, произнесенные Эйсом перед ужином, все еще эхом раздавались в моей голове, отправляя дрожь нервозности и возбуждения по моему телу.

Для всех остальных, сказал он, и хотя он не уточнил, что имел в виду, я быстро подписал конфиденциальное соглашение. Я знал без тени сомнения, что он никогда не подверг бы меня опасности, и затаенное волнение, которое, казалось, вибрировало под его фасадом, сказало мне все, что я хотел узнать о его намерениях и о том, что приготовила для нас ночь.

В моей голове жило множество вариантов, но каждый испарился, когда Эйс вышел из роскошной мраморной ванны, и выглядел так, будто сам был высечен из черного и синего камня.

Не застегнутый воротничок темно — синей рубашки, которую он надел, подчеркивал его точеную челюсть и подходил цвету его глаз, а то, как черные брюки сидели на его мощных бедрах...

— Блять, — произнес я, направляясь в его сторону, не в состоянии оторвать от него глаз.

Губы Эйса изогнулись, когда он запихнул сложенное и подписанное соглашение в задний карман своих штанов, а потом убрал странно — выглядящую карточку в карман.

— Я возьму.

— О да...Да, ты определенно должен взять... — сказал я, оставляя это предложение с открытым концом специально.

— Я просто сделаю это. Скоро, — ответил он, а потом протянул свою руку ко мне, и я, не колеблясь, переплел наши пальцы. — Готов?

Эти чертовы мурашки предвкушения снова пронеслись по мне, и я кивнул. Я бы ответил *«Черт, да, выкладывай все, что ты для нас припас»*, но слова застряли в горле. Эйс поднес наши руки к своим губам и коснулся ими тыльной стороны моей ладони, перед тем как наклониться вперед и оставить самые нежные поцелуи на моих губах. А потом он провел меня через двери до конца «небесного коридора», его рука все еще была крепко сжата моей, от чего я задавался вопросом, — он вообще соображал что делает?

И как будто читая мои мысли, он ободряюще сжал мои пальцы, а когда мы остановились перед дверью частного лифта, он вставил ключ — карту, и они сразу же

открылись. Но когда мы шагнули внутрь, он вытащил ту со странным символом и вставил в слот высоко в правом углу лифта.

Мать твою. Куда он ведет?

Когда лифт начал подниматься вверх, я вопросительно посмотрел на него.

— Я думал, что мы на самом верхнем этаже.

— Мы там, что все *считают* верхним этажом, — его улыбка была совершенно дикой, когда он достал документы из брюк и разложил их, он вытащил изнутри две тонкие, черные маски на глаза, как у Зорро.

Стойте. Боже мой. *Боже мой*. Мои руки охрененно тряслись, когда он протягивал мне одну, а потом одевал собственную на себя. Она прикрывала достаточно, чтобы он выглядел узнаваемо, но вы не смогли бы сопоставить, где видели его, если только, как я, не запомните каждую линию его тела — а это произошло до того, как я уложил его в свою постель.

Когда лифт достиг неизвестного места назначения, Эйс нажал на «стоп», предоставляя мне время надеть свою маску на голову, а это, между прочим, было просто подвигом, когда я сам был чертовски близок к гипервентиляции легких.

— Эй, — сказал Эйс, приподнимая мой подбородок своим указательным пальцем, и прямога его взгляда успокоила меня моментально. — Здесь все под твоим полным контролем. Если в любой момент ты захочешь уйти, мы уйдем.

Когда я сглотнул, а затем кивнул, его палец двинулся вдоль линии моей челюсти и проследил линию вниз по моей шее.

Потом он продолжил.

— За эти прошедшие, несколько недель ты стал гораздо большим для меня, чем я мог бы себе представить. Ты воплощал каждую мою фантазию, а сейчас... — его рука опустилась, чтобы взять мою снова. — ...пришло время сделать то же самое для тебя.

Мое сердце пропустило удар, а когда Эйс снова нажал на кнопку в лифте, и двери заскользили, открываясь, я уловил первый проблеск того, что нас ожидало...

Глава 23.

Поднимемставки.

Первое, что я заметил, когда мы с Эйсом вышли из лифта, — насколько темно было вокруг. Как только двери закрылись за нами, а мои глаза с трудом приспособились, я не мог определить, куда мы пришли, или насколько велико было помещение, или даже был ли кто — то помимо нас двоих здесь.

Ладонь Эйса непрерывно удерживала мою, пока мы стояли тут, и казалось, что он ждал чего — то или кого — то. И действительно, несколько секунд спустя всполохи малинового света проступали прямо перед нами, становясь шире, когда плотные шторы расходились в разные стороны, и в тот момент Эйс повел нас вперед.

Здесь звучали пульсирующие, экзотические ритмы, которые, казалось, громыхали в такт моему биению сердца, когда мы вошли в комнату размерами с мою кухню. Стены были обтянуты бархатными шторами, таким образом, что казалось будто нет ни входа ни выхода, и здесь находились только два человека: первая — элегантная брюнетка, стоящая позади подиума, и рядом с ней — мужчина в смокинге, который был не меньшей двух метров ростом. Оба были в масках и оба источали угрожающую уверенность, что я бы отшатнулся, если бы не внушительный мужчина рядом со мной.

Эйс протянул женщине документы, которые мы подписали, не обменявшись при этом ни словом. Женщина просмотрела документы, прежде чем вытащить сейф, спрятанный под стойкой и ввести на нем код. Затем она вложила документы внутрь, заперла его, и написала что — то на скрытом контрольном списке, установленном на подиуме. Когда она закончила, то коротко кивнула нам, потом мужчине рядом с собой, который потянулся в сторону и распахнул штору рядом, приглашая жестом нас входить.

Ладненько, серьезно, какого черта тут происходит? Если я считал раньше, что чувствовал рядом с Эйсом себя не в своей тарелке, то это входило за все рамки разумного. Но ни разу мое доверие не поколебалось, даже когда этот тип из охраны провожал нас по длинному, темному коридору прямо к музыке, которая становилась все громче с каждым шагом, что мы делали.

Когда мужчина остановился перед дверью, за которой, как я понимал, находилось наш конечный пункт назначения, Эйс потер своим большим пальцем мой и оглянулся на меня. Хищный взгляд его глаз послал разряд желания напрямую к моему члену, и я молил Господа, чтобы мои ощущения насчет этого места были оправданы. Потому что я сомневался, что буду в состоянии держать свои руки подальше от него еще дольше.

Ничего, и я это и имею виду, ничего не могло бы подготовить меня к тому, что произошло, когда эта дверь широко распахнулась, и нас сопроводили внутрь.

Ох, твою мать...

Я онемел. Не мог вдохнуть, даже моя челюсть распахнулась от провокационной обстановки, что творилась вокруг нас. Это было море греха: мужчины и женщины в масках различной степени одетости смешались на огромном пространстве, сбивались в парочки в темных углах, выставляли себя на всеобщее обозрение на высоких, круглых платформах, толкались у стен. Красные шторы колыхались на несуществующем ветру, а за ними темные тени касались и сплетались, лизались и трахались.

Эйс начал уводить нас вглубь помещения, и чем дальше мы заходили, тем больше мои глаза лезли на лоб. Я в жизни не ожидал ничего подобного, даже в своих самых дичайших фантазиях, и сам факт, что Эйс привел меня сюда? В...черт, да я даже не знал, где мы. Но было более чем очевидно, что жизни богатых и знаменитых были полны секретов, и если об их грязных делишках прознает мир, то это может спалить его дотла.

Каким образом это вообще существует? И что еще более важно, с чего это, блять, для Эйса нормально находиться здесь? В смысле, я бывал в уединенных комнатах в парочке клубов, так что не ханжа. Но этот мужчина рядом со мной не просто никто, и я знал наверняка, что это не тот тип мест, в которых он когда — либо бывал, несмотря на то, что сильный, уверенный разворот его плеч пытался доказать мне обратное.

Я потянул его за руку, и когда Эйс повернулся ко мне лицом, меня поразило возбуждение в его глазах. *Ой, бля.* Эйс был заведен, и мне стало интересно из — за какой конкретно части. Но выражение его лица быстро сменилось на обеспокоенное, когда он посмотрел на меня.

И до того, как он успел что — то произнести, я быстро спросил:

— Разве это нормально? В смысле...да, маски и помощь с освещением, но...что если кто — то увидит тебя здесь? Увидит нас?

Он успокаивающе положил свою ладонь поверх моей и наклонился к моему уху.

— В этом помещении полно людей, которые потеряют все, если всплывет на поверхность, что они были здесь. Это безопасное место, чтобы воплотить твои фантазии... и

поскольку ты упоминал, что тебе нравится, когда смотрят...

Когда он отстранился, чтобы заглянуть в мои глаза, вся суть того, что он сказал, обрушилась на меня.

Он сделает это ради меня. Это все было ради меня. Я мог только лишь стоять так, ошеломленный, вспоминая наш разговор о фантазиях. И, да, возможность, которая представилась, чтобы поиметь его на машине посреди пустыни, — была *его* фантазией, но это было просто случайное стечение обстоятельств, а не запланированное мероприятие.

Это же...это был хорошо продуманный план, и да, он мог бы разглагольствовать о людях, которые будут держать язык за зубами и конфиденциальных соглашениях и все такое, но сам факт заключался в том, что это огромное, офигенное событие, и он сделает это... ради меня. Поставит себя под потенциальный риск...ради меня.

Твою...мать.

И пока я сосредоточенно смотрел на мужчину перед собой, который так же пристально наблюдал за мной, весь остальной мир мерк, пока не остался только он, только я, только мы, и когда я подался к нему, он встретил меня на полпути.

Губы Эйса приоткрылись в ту секунду, когда мои коснулись его, и восторг от возможности целовать его в каком — то роде публичной атмосфере заставил кровь хлынуть к моей голове. Мои ладони поднялись к его лицу, обхватывая именно так, как я этого хотел, а когда Эйс скользнул *своими* руками к моей заднице, я простонал. Его язык орудовал в моем рту, его тело переплелось с моим, и по тому, как твердел его член, становилось очевидно, что он был в таком же восторге от новоприобретенной свободы, как и я. Затем одна из его рук перешла на мою поясницу, проглаживая дорожку вверх по моей спине к шее, где его сильные пальцы скользнули под мой воротник и начали массировать кожу под ним.

— *Боже, Дилан,* — произнес он в уголок моего рта.

Мое дыхание слегка затруднилось, пока он продолжал разминать связки на моей шее, и я не смог удержаться, чтобы не прикусить его нижнюю губу. Его взгляд вспыхнул, и я повел одной из своих рук вниз по его груди между нами до пряжки его брюк. Я знал, что он ждал моего окончательного согласия, и когда мои пальцы нырнули глубже, чтобы помассировать эрекцию, которую теперь я ощущал в своей ладони, я кивнул.

— Почему бы нам...не осмотреться тут?

Всего много. Основание ладони Дилана, растирающее мой изнывающий член, и это в сочетании с жадой, тлеющей в его глазах, пока он дожидался моего ответа, заставило меня потянуться за его ладонью, которая все еще прижималась к моей щеке.

— Пойдем, — предложил ему я, сплетая наши пальцы.

Пока мы проходили по тускло — освещенному помещению мимо обнаженной женщины, которая лежала на спине, привязанная за запястья и лодыжки, и мужчины, который стоял между ее бедер, я бросил взгляд через плечо, чтобы узнать расширились ли глаза у Дилана. И тогда меня посетила ужасающая мысль: *Что если его заводит вид обнаженной женщины?*

— Ни хрена себе, — произнес он, останавливаясь. Когда я перехватил его взгляд, он быстро перевел взгляд обратно на женщину. — Это...Это нереально сексуально.

Или, наверное, не она.

— Это тебя возбуждает?

— Ну, нет. В смысле, очевидно, было бы еще лучше, если бы это были два парня. Но сама идея всего этого. Да, черт возьми. Она просто выставлена на всеобщее обозрение. Все здесь знают, насколько сильно он хочет ее. Насколько он *боготворит* ее... — Дилан потянулся вниз и поправил свою эрекцию, переводя обратно взгляд на меня, желание отпечаталось на его покрасневших щеках.

Как я умудрился не впечатать его в стену прямо там, ума не приложу. Но у меня была цель, и я знал, что где — то здесь, в одном из темных углов, возможно, за одной из колышущихся штор я найду то, что ищу.

Я потянул его за руку и попросил:

— Задержи эту мысль.

И то, как Дилан впился зубами в свою нижнюю губу, заставило меня развернуться и направиться дальше внутрь клуба, решительно настроенным найти...

Оох, джек — пот.

Именно, как я и подозревал, то, что я искал, находилось в затененном углу, и не было сомнений в том, что произойдет, когда я подвел Дилана, чтобы тот остановился рядом со шторами, недалеко от пары силуэтов, которые поймали и захватили мое внимание.

Там было несколько разных пар за конкретно этой полосой красного шелка. Все они были в разных местах и позах. Одна женщина сидела на обнаженных коленях мужчины в офисном костюме, включая юбку в полоску, которая задралась высоко на ее бедрах, в тонкой черной маске и с неряшливым пучком на макушке, даже карандаш застрял в нужном месте. Другие мужчина и женщина были заняты расстегиванием и срыванием одежды друг с друга, пока он вжимал ее в стену напротив. Здесь было еще несколько человек, которые входили и выходили из этого угла, но пара, которая меня заинтересовала, стояла около мерцающих огней, которые, казалось, трепетали под тяжелый ритм музыки.

О да, они — идеальны.

Я крепче сжал пальцы Дилана и просканировал место, и будто сам организовал этот идеальный момент, я увидел, как две женщины, жестко целовавшиеся, освободили круглую платформу, чуть вдали от центра того места, куда мы пришли. Они видимо переместились в другое место для продолжения, но для того, что было у меня на уме, это станет для меня и Дилана конечным пунктом нашей ночи.

Я направил Дилана к опустевшей площадке, и когда мы остановились напротив нее, я заметил, как он осмотрел нас и окружающую обстановку. В ту секунду, как он заметил пару, которая расположилась напротив нас, его взгляд нашел мой, и выражение в них сжигало дотла.

О да, это приласкает «волшебную палочку» Дилана.

— Повернись, — попросил я, и когда его рот приоткрылся, будто он пытался заговорить, я приложил палец к его губам. — Хочешь уйти?

Дилан покачал головой.

— Тебе неудобно?

Одна из бровей Дилана приподнялась, когда он оглядел свое тело, и я последовал его примеру, чтобы заметить жесткий стояк, натягивающий его штаны.

— Кроме очевидных вещей.

Когда он снова покачал головой, я провел своим пальцем по его нижней губе и сказал:

— В таком случае, повернись...и смотри.

Дилан втянул воздух, а затем сделал так, как его просили, что заставило мой член запульсировать сильнее, чем прежде. Как только Дилан повернулся ко мне спиной, я положил свои ладони на его бедра и потянул его отступить на шаг назад, чтобы его упругая задница успокоила боль, которую он вызвал.

— Видишь их? — спросил я прямо в его ухо, когда мой палец нырнул под дорожную ткань штанов Дилана.

— Да.

— Хорошо, — произнес я, когда мой фокус сместился в том направлении, на которое я указал Дилану. Там, прижатые к одной из стен, были два мужчины. Один — спиной к твердой поверхности, а второй впечатался в его перед. Я пробежался ладонью поверх бедра Дилана до стояка, которым он красовался, а затем сомкнул на нем пальцы, и услышал, как он выдохнул. — Не отрывай своего взгляда от них, пока я тебя... — я замолчал и сжал пальцы вокруг него, вынуждая вырваться стону из его горла. — ...подготовлю.

Дилан поднял свои руки вверх и обвил ими мою шею, пока я продолжал массировать его, тоже наблюдая за сценой, которая разыгрывалась перед нами.

Мужчина, прижатый к стене, был слегка меньшей комплекции, чем тот, что удерживал его. На нем были черные брюки и белая костюмная рубашка, и его руки обхватили второго, который вжимался в него, будто уже был глубоко внутри. Пальцы мужчины поменьше вцепились в спину партнера, а его предплечья напрягались под рукавами, которые он закатал.

— Проклятье, — выругался Дилан, толкаясь своей задницей в мой изнывающий член.

— Они сексуальны, согласен?

— Нереально. Очень сексуальны.

Я прикусил мочку его уха, и одна из ладоней Дилана опустилась вниз, чтобы накрыть мою. Он добавил давления на них, пока я впечатывался в его задницу, и это все, что я мог сделать, чтобы не ускорять события. Нет, я не собирался спешить, и когда перевел взгляд обратно на наше развлечение, я увидел, как мужчина повыше поднял голову и отступил на шаг. Затем мужчина, что прижимался к стене, опустился на колени и Дилан выругался.

О да, поехали. Время поднять ставки.

Я сместил обе руки, чтобы расстегнуть штаны Дилана, и когда освободил пуговицу и опустил молнию, я подождал, — встречу ли какое — либо сопротивление. Когда все, что я получил, — это толчок Дилана в меня, я больше не дожидался дальнейшего приглашения. Я скользнул рукой внутрь брюк и трусов, и когда добрался пальцами до его теплого, толстого члена, громкий стон сорвался с губ Дилана.

На такой раскованный звук мужчина напротив нас, который нависал над своим партнером, бросил взгляд через плечо, и когда его взгляд встретился с моим, там было что — то...знакомое в незнакомце, который внимательно смотрел на меня.

Связь была короткой, едва ли больше секунды, прежде чем он нарушил контакт и позволил своему взгляду сместиться к мужчине, чей член был в моей руке. Когда распутная улыбка изогнула губы незнакомца, бедра Дилана врезались в мой крепкий кулак. Оказалось, я был не единственным, кто заметил, что игроки только что сменились, и *мы* теперь оказались под наблюдением.

Затем мужчина вернулся обратно к своему партнеру, и я прижался губами к шее Дилана, посасывая и покусывая дорожку вдоль нее, продолжая скользить вверх и вниз по его плоти. Затем я задал вопрос на его ушко:

— Тебе это нравится?

Дилан повернул голову, чтобы его взгляд встретился с моим, и на секунду, могу поклясться, я стал свидетелем вспышки страха, которая так же быстро исчезла, и он прижался задом ко мне.

— Дилан?

— Да, — ответил он и кивнул. — Больше, чем мог бы себе вообразить.

Вот она, причина его страха. Казалось, Дилан выяснил несколько вещей о себе. И вот тогда, краем глаза, я заметил, как мужчины напротив нас переместились. Они сменили позицию, и теперь высокий парень стоял, прислонившись к стене, а его партнер у его ног, и его глаза крепко приклеились к нам.

— Хорошо, — произнес я, понимая, что мы определенно привлекли его внимание. — Потому что мне кажется, мы только что нашли для тебя зрителей.

Голова Дилана переместилась, поворачиваясь лицом вперед, и он пристально посмотрел на двух мужчин.

— Все по — прежнему нормально? — спросил я, желая знать, что Дилан на сто процентов уверен, прежде чем я продолжу, потому что все было готово выйти из под контроля и быстро. Когда он не ответил, я понял, что пришло время быстро среагировать и взять контроль над ситуацией. Мне нужен он на каждом шагу этого пути, потому что я был прекрасно осведомлен, что одно неверное движение может вызвать недоверие и беспокойство в будущем, а я нифига не хотел этого.

Поэтому я сжал кулак в основании его члена, и произнес своим самым властным голосом:

— Послушай меня внимательно, Дилан. Если хочешь, чтобы я сорвал эти штаны с тебя и боготворил каждый сантиметр твоего тела своим ртом, перед тем как трахну перед нашими любопытными зрителями, мне нужно, чтобы ты взаимодействовал со мной. Теперь, я спрашиваю тебя последний раз. И надеюсь на ответ. Для тебя все по — прежнему в порядке...

— Да, — ответил он и коротко бросил на меня взгляд. — Да, я в порядке. Да, я хочу твой рот на каждом моем сантиметре. И да, я хочу, чтобы твердый член, которым ты втирался в мою задницу, скользнул внутрь меня и показал вон тому парню, кому принадлежу я. Ты в порядке с этим?

Матьер Божья. Ну, а что я еще ожидал? У Дилана отсутствовал фильтр с первого дня. С чего это я решил, что он у него появится сейчас? И честно говоря, я не хочу его никаким другим.

— Я более чем в порядке с этим. Смотри вперед, морячок, — и когда моя насмешка дошла до него, Дилан, грязный пошляк, толкнулся в мою ладонь своим членом и сказал:

— Да, сэр, командор.

И повернулся лицом вперед именно так, как его проинструктировали.

Глава 24.

Зорро.

Все мое тело ощущалось одной эрогенной зоной. Одна рука Эйса была в моих штанах вместе с моей, работая над моим членом, а пальцы второй сейчас скользнули под пояс брюк и по сантиметру пробирались вниз по моему тазу. Я закинул руку назад на шею Эйса, чтобы

удерживать себя в вертикальном положении, в то время как он дарил мне самую жаркую дробку на свете. Я едва ли мог припомнить принимающую роль — если не учитывать того раза в его трейлере, — похожую на это. Главным отличием на это раз, однако, был мужчина, стоящий в противоположной части помещения. Тот, который не отрывал от нас своего взгляда, с тех пор как обернулся.

Он был одет схоже с нами, только его рубашка была не заправлена и расстегнута. Она висела распахнутой на его широких плечах, и как и у всех остальных в этом заведении, на нем была тонкая, черная маска поверх глаз, создавая сложность с ходу определить кто он такой, хотя он выглядел знакомо. Темные волосы сваливались на его лоб, и если я и пошутил вначале о том, что мы похожи на Зорро, загорелое тело этого мужчины и черты заставляли меня поверить, что он, наверняка, не обделен кровью своих испанских братьев.

— Знаешь, — произнес в мое ухо Эйс, его хриплый голос отправил свежую волну желаний по моим венам. — Ни за что бы ни подумал, что меня будет так заводить тот факт, что кто — то наблюдает за нами. Но должен признать, что с радостью затрахую до потери сознания того, кого он так очевидно хочет.

Блин. От слов Эйса и собственно их смысла мои пальцы крепче сжали его шею.

— С чего ты взял, что я — тот, кого он хочет?

Эйс освободил мою эрекцию, а затем опустил мою руку с его шеи вниз.

— Потому что как он может смотреть на тебя и хотеть кого — то еще?

Черт возьми... Эйс Локк был противоречием сексуальности и мягкости. В одно мгновение он обещает вытрахать меня перед этим незнакомцем, а в следующее — он заставляет мое сердце таять.

А потом Эйс встал на колени передо мной и медленно потянул вниз с меня штаны, и когда он, наконец, заговорил снова, его дыхание призрачно отражалось на обнаженной коже моего зада.

— Я даже испытываю сожаление к тому, с кем он сейчас. Потому что с того момента, как он посмотрел сюда, он не отрывал своего взгляда от тебя.

Я сомкнул пальцы вокруг своего члена, принуждая себя найти хоть какие — то остатки контроля. Но как, твою мать, я должен сделать это, когда губы Эйса начали прокладывать дорожку по изгибу моей поясницы?

— Вышагни из штанов, Дилан.

Что? Я оглянулся назад, чтобы увидеть, как Эйс поднимался с колен, и, черт возьми, он был охрененно сексуальным видением. Я уже собирался развернуться и всерьез насладиться им, когда он покачал своей головой.

— Нет — нет — нет. Я сказал, вышагни из штанов. Даже не *думай* разворачиваться.

Я пожевал свою верхнюю губу и продолжил смотреть прямо, пока пальцами ног снимал свои туфли, а затем вышагивал из одежды, оставаясь обнаженным ниже пояса.

— Очень хорошо, — сказал Эйс, но до того, как я успел ответить, он царапнул зубами мою правую ягодицу, и клянусь, мои глаза чуть к затылку не закатились.

— *Aaax*, блять, — простонал я. — Еще. Сделай так еще.

Язык Эйса провел дорожку ко второй ягодице, а потом он аккуратно прикусил меня, вынуждая ругательства вырваться наружу, пока я смотрел на мужчину, наблюдающего за нами.

Его темные глаза пропутешествовали вниз по моему телу, к моей занятой делом руке, а затем еще ниже туда, где Эйс стоял на коленях передо мной, и что удивительно, это был

первый раз, когда я вообще вспомнил, что был другой мужчина с незнакомцем.

Я опустил свой взгляд на мужчину у ног Зорро, который снял свою рубашку и был занят тем, что пробегался языком вдоль члена своего мужчины, пока Зорро направлял его голову. Но вскоре я забыл даже об их существовании, потому что почувствовал кончик языка Эйса в начале моей расселины, и крикнул.

— Дилан?

Когда Эйс встал, я изо всех сил постарался не кончить от звука моего имени срывающегося с его губ.

— Да?

— Опустись на колени на платформу.

Ох — ре — не — ть. Это... Это...

— Сейчас же, Дилан.

Чертовски возбуждающе.

Я выпустил свой стояк, и когда сделал шаг вперед, то ощутил руку на своем запястье. Как будто он не смог с собой совладать, Эйс развернул меня к себе лицом, и выражение его лица было диким. Зрачок его голубых глаз был расширен, его щеки пылали, и он выпустил свою рубашку из штанов.

— Ты доверяешь мне? — спросил он.

Что? Я считал, что это довольно очевидно, учитывая, что я стоял тут с голой задницей в помещении полном незнакомцев, и собирался позволить ему трахнуть себя перед ними. Но, похоже, он ждал подтверждения, так что я кивнул. Улыбка, что растянулась на его губах, была полна самодовольства от его власти, когда он потянулся к моей рубашке и начал расстегивать ее.

Боже мой. Теперь я понимал причину вопроса. Он разденет меня догола, и от этого мое сердце заколотилось, как отбойный молоток.

Когда он добрался до верхней пуговицы, Эйс сделал шаг вперед, пока мои обнаженные бедра не коснулись ткани его брюк, и медленно потянул материал с моих плеч.

Когда она стекла лужицей к моим ногам, он взял меня за подбородок и слегка коснулся своими губами моих, самым нежным поцелуем, и все в помещении, кроме меня и его, растворились. Потом его губы сместились к моему уху, сообщая мне, что я выглядел так сексуально, каким он никогда прежде не видел меня, прежде чем он снова приказал мне встать на колени на платформу спиной к нему.

Тело Дилана было создано для обнажения.

Эту информацию я планировал донести до него в следующий раз, когда останусь с ним наедине, потому что вау, у этого мужчины было роскошное телосложение. Это не было тем, чего я еще не знал, но и было снова подтверждено, когда каждый в помещении — *и не только мужчина, который наслаждался нами, но и все остальные* — замерли, чтобы посмотреть на него. *И да,* я был тем счастливым ублюдком, на которого у Дилана стоял.

Когда я избавил его от рубашки, могу сказать, что в его глазах на мгновение проскочило «*ох, черт*», но так же быстро сменилось на желание, когда я поцеловал его и заверил, как невероятно он выглядел, и видит Бог, я не лгал.

Широкие плечи, длинная линия спины, упругая задница и накачанные бедра были

достаточно привлекательной упаковкой, а я не мог достаточно быстро расстегнуть свои штаны. Я заметил стойку в нескольких шагах от нас, когда снимал штаны Дилана, и прямо сейчас я был более чем счастлив всему необходимому, в существовании которого меня заверили.

Презерватив и парочку пакетиков смазки я пихнул в карман и вернулся туда, где Дилан продолжал стоять на коленях, дожидаясь меня. Я видел, как он работал над своей длинной для всех, кто был заинтересован в представлении, и меня не шокировало, что он привлек несколько восхищенных взглядов.

Когда я встал позади него, он, наверняка, почувствовал жар моего тела, потому что опрокинул голову, чтобы посмотреть на меня, и эта проклятая маска никак не отвлекала от его глаз. Она всего лишь обрамляла их грозовую зелень, которая сейчас впилась в меня.

Я прикоснулся пальцами к его плечу и слегка подтолкнул, и когда он сверкнул грешной ухмылкой и появились его ямочки, у меня возникла срочная потребность облизать их. Но вместо этого, я слегка кивнул и сказал:

— Нагнись для меня. На четвереньки, Дилан.

Ни капли не сомневаясь, он встал в позицию. Его упругая задница сейчас изогнулась для меня, и этого было слишком, чтобы проигнорировать. Так что я опустился на колени и потянулся к нему.

Моим первоначальным желанием было смазать его, растянуть и войти. Но с тех пор, как я познакомился с Диланом, или, черт, *увидел* его, мне было интересно какой он на вкус и как пахнет в самом первобытном смысле. Я хотел узнать все об этом мужчине и хотел довести его до сумасшествия.

Я склонился и, когда мой язык прошелся по его ягодице, я услышал его маты сквозь музыку. Приободренный его реакцией, я поднес пальцы к темной расселине и развел его ягодицы, давая себе обещание. Я заставлю его развалиться на чертовы клочья.

Я отказывал себе так долго, никогда не хотел никого так сильно, как хотел этого мужчину, который полностью отдавался мне. Душистое мыло из душевой в нашем номере ударило по моему обонянию и перемешалось с самим Диланом, и я не смог удержаться и не провести своим языком по узкой полоске плоти.

— Твою мать, — прокричал Дилан, и я увидел, как он потянулся под себя и начал мастурбировать.

Я прикусил полоску кожи и затем повторил движение, которое заставило его дернуться в сторону моего жадного языка.

— Да, блять. Сделай так. *Так...* Боже мой.

И я сделал. Я вылизывал и ласкал его языком, пока ноги Дилана не затряслись и он не встал на свои колени, и оглянулся на меня пылающим взглядом. Я медленно двинулся, сладко растягивая время, пока взбирался на платформу и вставал на колени за ним, между его разведенных ног.

Глядя поверх его плеча, я смотрел на ту пару, которая теперь была в схожей позиции с нами, за исключением мужчины, который стоял на четвереньках и уже получал свою порцию удовольствия в этот вечер, если то, как он двигался туда — обратно, было каким — либо знаком. Тот, что выше, однако, приклеился взглядом ко мне. Он понимал, чем это было для нас. Я мог бы сказать это по его наглому взгляду, и еще я понимал, что наблюдение за мной и Диланом станет тем, что доведет *его* в итоге до финала.

Я обхватил бицепс Дилана и прижался поцелуем к его плечу, когда мой взгляд метнулся

к рукам мужчины, которые вцепились в бедра того, в кого он вбивался. Он действительно таранил его, и если быть честным, от этого поджимались мои яйца. Потому что именно этого хотел я. Грубости. Жестких ударов, и даже если Дилан сказал мне, что я могу получить это, я никогда не пересеку эту черту. Хотя, сегодня... Не уверен, что смогу остановиться.

— Я... — задыхался Дилан. И хриплый звук его голоса побудил меня провести пальцем вдоль линии его позвоночника к влажной расселине его задницы.

— Ты...?

Я толкнул свой палец глубже между его упругих ягодиц к его дырочке, и голова Дилана откинулась назад. Я видел, как его пальцы сомкнулись в основании его члена, и я мягко толкнулся в его анус.

— Мне нужно кончить, — сказал он мне в щеку. — Ты сводишь меня с ума.

Я прикусил его ухо, толкаясь пальцем внутри него и сказал:

— В этом и суть, Мечта. А сейчас нагнись, чтобы я смог трахнуть эту маленькую, тугую дырочку так, как тебе не терпится этого.

Дилану, похоже, больше не требовалось никакого ободрения, кроме этого. Он согнулся в спине, коснулся ладонями платформы и удовлетворенно вскрикнул, когда я вытащил палец и толкнулся внутрь двумя, подготавливая его к моему болезненно, твердому члену.

Он наблюдал за нами.

По сути, Зорро не отрывал от нас своего взгляда с тех пор, как Эйс встал позади меня и начал раздавать приказы. Должен не согласиться с выводом Эйса, на ком был сосредоточен этот мужчина, потому что, хоть он и следил пристально за тем, что здесь происходило, пока Эйс вылизывал и трахал меня языком, пока в глазах не помутнело, такой интенсивности, с которой он наблюдал за нами сейчас, не было.

Эйс, Бог знает откуда, нашел немного смазки, потому что пальцы, разрабатывающие меня сейчас, были офигенно скользкими, и когда он выкрутил свое запястье, и они коснулись моей простаты, вынуждая меня выругаться, губы Зорро изогнулись. И блять, это делало все еще более развратным.

— Дилан... *Господи*. Твой рот — это нечто. И звуки, что ты издаешь... — сказал Эйс, убирая пальцы. — Это самые сексуальные звуки, которые я когда — либо слышал.

Я был рад, что он так считает, потому что уже несколько раз сдерживал себя от того, чтобы не прокричать его имя, но ни разу сильнее, чем прямо сейчас. Потому что, когда слова Эйса затихли, он начал растягивать меня своим членом одним длинным, уверенным движением. Я услышал животный звук позади себя, когда пальцы Эйса впились в мои бедра и потянули на него, так чтобы моя задница оказалась напротив подстриженных волос на лобке, а мои ноги оцарапались о ткань его штанов.

— Господи, — крикнул я. *Это самый непристойный секс, который когда — либо у меня был.*

— Блять. Блять. Блять, — повторял Эйс, пользуясь секундой, чтобы собраться. Жжение от сильного вторжения только добавило изумительных ощущений и когда я жестко уперся своими коленями, и мой взгляд метнулся к темным глазам, жадно наблюдающим за нашим единением, моя рука потянулась вниз к моему жаждущему члену.

И именно в этот момент Эйс начал двигаться. Он медленно отстранялся, а затем сменил

направление, чтобы скользнуть внутрь, нависая надо мной и обхватывая ладонью мою шею. Моя голова опрокинулась вперед от восхитительного ощущения, и тяжелый вес его предплечья на моей груди заставило меня толкнуться на него. Он зарычал, как дикий зверь в мое ухо, и отстранился на немного, прежде чем ворваться снова внутрь меня.

Я вцепился пальцами в платформу под своими ладонями, и когда поднял взгляд на этот раз, он встретился со взглядом другого мужчины, который стоял на своих коленях. С тем, кого основательно трахал Зорро.

Он поднял голову, и его глаза были заполнены неприкрытой потребностью, как будто он был еще здесь, но не до конца, и тогда Зорро наклонился вперед, прихватил горсть его волос жесткой хваткой и потянул, вынуждая своего партнера вскрикнуть, и взгляд того остекленел. Они оба сейчас приблизились к той же неудержимой грани, что и мы с Эйсом.

Тело Эйса было властным позади меня, когда он имел и боготворил меня самым лучшим из возможных способов. Единственные звуки, которые я мог слышать, — его хрипение с каждым толчком его тела в мое, и когда я резко начал надрачивать свой член, я понимал, что оставались лишь секунды до того, как все закончится.

— Жестче. Я хочу *жестче*.

Никто не может сказать, что Дилан не понимал, чего он хотел, пока его тело двигалось в идеальной синхронности под моим. Мой член всаживался в него так глубоко, что я понятия не имел, как не разорвал его напополам, но и в этом не было ничего утонченного. Это был обжигающий, откровенный трах. И если Дилан хотел жестче, нет ни единого шанса, что я этого не сделаю.

Мои бедра впечатывались в его задницу, моя рука зацепилась поперек его груди, а зубы были на его плече, пока пот капал с нас обоих, а он маниакально дрожил себе, его голова была низко опущена.

— Да, боже. Я уже близко. Уже. Блять. Близко, — сказал он, сопровождая последние три слова быстрыми ответными толчками своих бедер, и на финальном — я прорычал в его ухо:

— Подними глаза.

И он это сделал.

Голова Дилана резко дернулась вверх, как и моя, и когда наши глаза столкнулись с незнакомцем напротив, Дилан сорвался первым. Он заматерился чертовски громко, что меня бы удивило, если бы люди в начале клуба не услышали его. Потом я сместился назад на свои пятки и потянул его за собой, моя рука удерживала его на месте, а вторая сместилась к его бедру. Дилан опустил на мой член, а я подкинул свои бедра вверх, раз, два, доставая так глубоко, насколько возможно, и затем я прокричал его имя так же громко, как и он матерился, в тот же момент, как мужчина напротив нас оскалился и нашел свое освобождение.

Я не мог поверить, что мы только что сделали. Дилан откинулся на мою грудь, а я заключил в объятия его дрожащее тело. Мы только что трахались, у всех на глазах. Более того, трахались на глазах у всех и получали полнейшее удовольствие от этого.

Когда я мягко снял Дилана со своих колен, незнакомец, что ассистировал в воплощении фантазии Дилана в реальность, склонил слегка голову, и потом тоже сместился, чтобы

дотянуться до мужчины, в которого он только что кончил.

Дилан повернулся лицом ко мне, его веки отяжелели, его грудь, шея и лицо покраснели, и он никогда еще не выглядел красивее. Он выглядел хорошо и тщательно оттраханным мной, и я еще никогда прежде не был уверен ни в чем, как в том факте, что я хотел присутствия Дилана Прескота в своей жизни — и я собирался использовать *все* из своего арсенала, чтобы это произошло.

Глава 25.

Съешь мою колбаску.

Я не мог сказать, спал ли еще или была ли сильная рука,двигающаяся вверх по моему бедру, реальной. Все, что я видел, это вспышки мрачного, декаденского ночного клуба, полного развратных действий в каждом углу, и все, что я чувствовал, — руки Эйса, бродящие по моему телу, пока он вбивался своим членом в меня. Когда стон сорвался с моих губ, ладонь, что была на моей ноге, легонько прошлась поверх моего бедра и поперек нижней части живота.

— Кому — то сняться сладкие сны, — произнес низкий, знакомый голос в мое ухо, и когда я начал приходить в сознание на самых мягких простынях, на которых я когда — либо лежал, пережитки представления прошлой ночи обрушились на меня в полномасштабных и высококачественных подробностях.

Черт возьми...это действительно произошло?

Пальцы Эйса прокладывали заинтересованную дорожку поверх моего пресса выше, к груди.

— Вспоминал что — то конкретное?

— Мне же не приснилось это, да? — спросил я, мой голос хриплый ото сна, и смешок Эйса заставил мои веки приоткрыться.

Он лежал на боку, белая простынь лежала низко на его бедрах, не скрывая каждую унцию выпирающей мускулатуры, и еще ухмылка появилась на его великолепном лице, пока он смотрел на меня сверху вниз.

— Хмм. Должны ли мы повторить еще раз, чтобы напомнить тебе...? — спросил он, царапнув своими зубами по моей челюсти, вырывая из меня стон.

— Не думаю, что переживу это снова.

— Нет? Пытаешься сказать, что реальность твоей воплощенной фантазии — перебор для тебя? — его интонация была дразнящей, и это вынудило меня опрокинуть его на спину и перекатиться поверх него, чтобы зажать его руки по бокам. Он лежал голым и с полноценным стояком подо мной, и я воспользовался случаем, чтобы потереться своей жесткой длиной об его.

— Разве это может показаться перебором?

— Это кажется чертовски потрясающим.

— Хорошо, — сказал я, устраиваясь на локтях и позволяя ему поддерживать мой вес. — Тогда, может, второй раунд будет прямо сейчас...

Тук. Тук. Тук.

— Обслуживание номеров!

Эйс застонал и пробежался своей ладонью по волосам.

— Проклятье, забыл об этом.

— Тогда просто позволь им оставить все снаружи, — предложил я, облизывая дорожку вверх по его щеке и втираясь в него бедрами. *Ммм, я могу привыкнуть, просыпаться вот так.*

— С радостью, но нам нужно поесть. Я вернусь через минуту, — он выбрался из — под меня, и единственной причиной, из — за которой я не запротестовал, было то, что когда он встал, все это обнаженное совершенство было выставлено на показ, и от этого я снова облизал свои губы.

— Поторапливайся обратно, — попросил я, пока он застегивал ширинку на штанах, в которых был прошлой ночью и направлялся к двери.

Мы оказались в его номере после того, как ушли...ну, во сколько бы это ни было, и я надеялся, что он не впустит никого внутрь, поскольку они увидят приличную дорожку из одежды, которая вела в его спальню.

Проклятье, прошлая ночь была... Ну, не описать словами. Нет ничего, что могло бы резюмировать все, что я испытал после таких взрывных выходных, и у меня было ощущение, что Эйс еще не закончил сносить мою крышу. В конце концов, у нас был еще впереди целый день, уже не упоминая обратный перелет на его частном самолете.

— Что думаешь насчет завтрака в постель? — спросил Эйс, вкатывая тележку, доверху заставленную блюдами с серебряными крышками, кувшинами кофе, воды и апельсинового сока.

— Вау. Это же не все для нас, да?

Бровь Эйса выгнулась.

— Хочешь пригласить наших новых друзей, которых мы завели прошлой ночью?

— Эмм, тогда, наверное, только для нас.

— Правильный ответ, — произнес Эйс и начал снимать крышки со всех блюд, чтобы показать ассортимент из яичницы с тостами, бекона и сосисок, блинчиков и французских тостов, пирожных и фруктов...

Осматривая пиршество перед собой, я сел и потер грудь, чувствуя себя более чем недостойным...*Блять.* Всего за прошедшие несколько недель. Этого всего просто было так...*много*, и одновременно с тем, что я понимал, что Эйс действовал из лучших намерений, это все было достаточно подавляющим для такого парня, как я. Езда на машине, которая стоит больше, чем я смогу заработать за всю свою жизнь. Честные самолеты. И еще и частные секс — клубы. Особняки и шикарные отели, и...

Я уронил свою голову в свои руки и вжался основанием ладони в глаза. Что же, твою мать, я могу предложить этому парню? Он может подарить мне весь мир, и что я отдам взамен? Что я вообще могу сделать, что сможет сравниться со всем этим?

— Дилан? — произнес Эйс, и когда я поднял на него взгляд, он казался настороженным. — Ты в порядке?

Мой взгляд упал на мои колени, на белоснежные простыни, которые, вероятно были наивысшего качества, которое можно купить. Ну, не на *мои* деньги. На деньги Эйса. На деньги людей, которые могут себе позволить «Sun».

— Предпочитаешь обед вместо этого? Бургеры вместо омлета? Я могу позвонить...

— Нет, нет. Не в этом дело, — ответил я, чувствуя себя мудаком. И потом я указал на еду, которой можно было бы прокормить семью из пяти человек. — Эйс, это нужно прекратить. Ты не можешь продолжать дарить мне что — то.

Удивление озарило его черты на мимолетное мгновение, прежде чем на его лицо

опустилась нечитаемая маска, и да, здесь присутствует полнейший идиот.

— Не пойми меня неправильно, — начал я. — Все, что ты делаешь... что ты делаешь для меня — все это охрененно мило, и я благодарен, но ты не можешь продолжать в том же духе.

Его голос был жестким, даже обиженным, когда он ответил.

— Может, мне нравится делать что — то для тебя. Дарить тебе красивые вещи. Новый опыт.

— Я знаю это, но... — я провел рукой по своим волосам и попытался подобрать слова. — Пришла моя очередь сделать что — то милое для тебя. В смысле, я не знаю, как соответствовать тому, что ты делаешь для меня, особенно в эти выходные, но...

— Но что?

Я не знал, что ответить на это, поэтому сказал то, что первое пришло мне в голову.

— Возможно... возможно, если бы ты узнал больше о том, откуда я родом, то ты бы понял.

Брови Эйса нахмурились.

— Что ты имеешь ввиду?

Боже, я серьезно собираюсь сделать это? Открыться о своем дерьмовом прошлом? Рассказать ему те части обо мне, которые никогда никому не рассказывал? *Да*, подумал я со вздохом. *У меня нет выбора*. Если у нас существовала хоть какая — то надежда, что все получится и каким — то образом выйдет на равный уровень, тогда он заслуживает узнать все. И более того, он доказал прошлой ночью, что доверяет мне всем сердцем, поэтому как я мог не довериться ему своим и всеми секретами, что в нем хранятся?

Я сдвинул свои ноги, чтобы освободить для него пространство, и когда он опустился на матрас, я потянулся к его руке.

— Ты сказал мне, что я скрываю личное, вынуждая при этом тебя открываться мне, и был прав. Но это не потому, что я не хотел, чтобы ты узнал меня. Я хотел. Просто... не хотел... напугать тебя. Вот и все.

Большой палец Эйса выводил медленные, размашистые круги по моей ладони, перенимая преимущественную часть моего страха.

— Ты сейчас не можешь напугать меня. Я влюблен, — его взгляд упал на наши руки, и затем он тихо произнес. — Сильно. Так что чем бы это ни было, я никуда не денусь.

Когда его глаза поднялись, искренность в них практически опустила меня на колени. Я не сомневался ни секунды, что он имел ввиду именно то, что сказал, и мне пришлось воспользоваться минуткой, чтобы перевести дыхание после его признания.

— Слушай, я... я не хочу вдаваться сейчас в детали. Не здесь, — сказал я, оглядывая роскошный номер, прежде чем перевести свой взгляд обратно на него. — Но когда мы вернемся сегодня домой, мне нужно рассказать тебе историю о мальчике, который рос, не имея ничего хорошего. О мальчике, который не был уверен, что заслуживает это. Все еще не заслуживает.

— Дилан...

— Возможно, тогда ты поймешь, почему все это так невероятно для меня. В смысле... подобные вещи не случаются с такими, как я. С теми, кто в определенный момент своей жизни не знает, где будет ночевать. Кто привык сбегать от своей матери, которая хотела, чтобы он... — я остановил себя до того, как успел бы выложить все это на него. *Не сейчас. Не здесь*. Сделав глубокий вдох, я удерживал его, пока не загло легкие, а потом шумно выдохнул. — Я расскажу тебе историю обо мне до того, как маленький лучик Солнышка

ворвался в мою жизнь. Я расскажу тебе о Брэнде...и надеюсь, к концу этой истории ты по —
прежнему будешь смотреть на меня так, как смотришь прямо сейчас.

Большие, голубые глаза Эйса ни на секунду не отрывались от моих, и когда он почувствовал, что это все, что я расскажу, его серьезный взгляд сменился на любопытный, и он спросил:

— И как я смотрю на тебя?

— Прямо сейчас?

— Да.

Мои губы дрогнули.

— Как будто я очень, очень, очень, очень, очень, очень нравлюсь тебе. И еще, будто ты надеешься, что я прямо сейчас заткнусь и съем свой бекон и блинчики до того, как они остынут.

— Проклятье. Это так заметно? Нужно поработать над покер — фейсом.

— Умоляю, не надо. Мне необходимо иметь возможность читать тебя в любое время, — попросил я, моя рука поднялась к его затылку и потянула вперед. И до того, как мои губы встретились с его, он слегка отстранился, выражение его лица снова стало серьезным.

— Ты уверен? — спросил он, и ему не нужно было говорить больше, чтобы я понял, о чем он.

— В этом вся суть, так ведь? В тебе и во мне. Ты оказал мне доверие, которое я готов оказать тебе. Я хочу этого.

Его ладонь обхватила мою щеку, и когда его губы мазнули по моим в легком — как — пушинка поцелуе, он ответил:

— Спасибо.

А затем мои губы накрыли его, жадно и беспощадно, когда я оседлал его колени и заставил упасть спиной на кровать. Довольный стон вырвался из его горла, и его руки опустились на мою задницу и сжали ее, перед тем как...

Блять, скинуть меня с себя на другую половину матраса.

Посмеиваясь над моим недоуменным видом, он встал на ноги и подошел к тележке с завтраком.

— Хватит пытаться завалить меня на кровать. Ты съешь эту сосиску, которую я купил специально для тебя, черт возьми, или я засуну ее в твою глотку лично.

Мой взгляд стрельнул по выпуклости на его штанах.

— Пожалуйста? Пожалуйста — пожалуйста?

Брови Эйса взлетели вверх, и он воткнул вилку в сосиску. Он подошел ко мне, протягивая ее, и я скривился от отвращения, прежде чем неохотно принять ее.

— Это намного меньше, чем я ожидал, — проворчал я, прежде чем пихнуть всю штуковину в свой рот.

— Умоляю, скажи, что ты никогда не говорил такого кому — то, когда они сбрасывали к ногам свои трусы.

Я проглотил кусок, а потом пожал плечами.

— Не больше раза или двух. Ммм, это было довольно неплохо. Пожалуйста, сэр, можно мне еще?

Рассмеявшись, Эйс накидал сосисок на тарелку с разнообразными белками и углеводами и пошел в мою сторону. Потом он собрал себе порцию, и когда присоединился ко мне на кровати, я коротко поцеловал его.

— Это потрясающе. Спасибо.

— Обращайся, — Эйс разрезал свой омлет, но потом замер и нахмурился. — Ох, черт, я забыл про подносы...

Он собрался отложить свою тарелку в сторону, чтоб спрыгнуть с кровати, но моя рука взлетела вверх, чтобы остановить его от очередного подъема.

— Нам не нужны подносы, — сказал я. — А теперь садись и я разрешу тебе съесть мои яйца.

— Это даже близко не звучит так же сексуально, как «съешь мою сосиску».

— Ты и ее тоже можешь съесть, — подмигнул я, а потом укусил спелую клубнику.

Эйс посмотрел на меня, его губы приподнялись в мальчишеской улыбке.

— Кстати, ты сказал, что когда мы приедем домой, ты мне все расскажешь.

— И это правда.

— Нет, — он покачал головой. — Ты сказал, что когда мы вернемся сегодня *домой*. Чей дом ты имел ввиду?

Я перехватил его взгляд, и затем ответил с предельной искренностью.

— Тот, где будешь ты.

Час, полный желудок и горячий секс в душе спустя, я чувствовал себя охренительно — фантастически. И не только физически. Дилан, наконец, начал открываться и судя по той настойчивости, с которой он охранял свое прошлое, я понимал, что то, что он расскажет позже, будет тяжело слушать. Похоже, тяжелый груз будет снят с его плеч. Как будто стены, за которыми мы усиленно прятались, начали рушиться. И я не совру, если скажу, что страшно впускать кого — то, но у меня было безошибочное предчувствие, что это будет более чем стоить того.

Я стоял у раковины в ванной, аккуратно сбривая последний участок щетины на своей щеке, а затем ополоснул лицо и вытерся. Когда я не нашел своего крема после бритья, я вышел, чтобы достать пузырек, который должно быть все еще лежал в моей сумке, и краем глаза, мельком заметил Дилана. Он стоял перед стеной из окон, вглядываясь в Стрип, ничего кроме полотенца на его узкой талии, как и у меня, и пока я восхищался подтянутыми мышцами его спины, мне снова стало интересно, как черт возьми он стал вообще моим.

Как будто он мог слышать мои мысли, Дилан оглянулся через плечо, его улыбка растянулась шире, пока те потрясающие ямочки не выскочили наружу. Я не мог вспомнить, что собирался сделать, но это было не столь важным, как подойти к мужчине, вид которого был лучше, чем все окрестности.

— Итак, чем займемся сегодня? — спросил я, обнимая его за талию сзади. — Может, на вертолете полетаем над городом и Гранд — Каньоном, перед возвращением домой?

Дилан рассмеялся, и его голова опрокинулась на мое плечо.

— Ничего не можешь делать скромно, да?

Моя рука змеей проскользнула вниз по его животу поверх бедер и накрыла его через полотенце.

— В последнее время нет.

— Господи, Эйс.

— Что? — спросил я, убирая руку и ухмыляясь. — Сам спросил.

— Нарываешься на неприятности.

— Временами. Но думаю у тебя стояк на это, — оставив поцелуй на его плече, я вернулся туда, где бросил как попало свою сумку на диване. Я пошарил внутри, потом проверил карманы, но не нашел пузырек, который искал.

— Ты случайно не брал крем после бритья? — спросил я.

— Да, кажется он где — то в моей сумке в другом номере. Мне нужно все равно забрать оттуда одежду, так что я захвачу.

Когда Дилан проходил мимо меня, он шлепнул меня по заднице, а потом потянулся к двери, которая разделяла наши два номера. Потянув ее на себя, он сказал:

— Удар был бы намного лучше, если бы ты просто сорвал это чертово полотенце, — и когда он шагнул в свой номер, то замер. А потом я услышал его вопрос: — Ты кто? — перед тем как послышался слишком — знакомый звук снимающей камеры.

Моя голова дернулась вверх, паника разрослась в моей груди, пока мужчина, стоящий посреди номера Дилана в форме коридорного смотрел прямо мне в глаза, его палец так быстро нажимал на затвор камеры, что я едва успеваю моргать.

— Чувак, если ты закончил, пошли, — кто — то сказал откуда — то из номера Дилана, и когда это дошло до моего мозга, я начал двигаться.

Это все произошло так быстро, журналист рванул через дверь, Дилан погнался за ним, я схватился за Дилана, чтобы затянуть его обратно в номер. Он вырвался из моей хватки с рычанием и побежал вперед к своему номеру, чтобы нагнать ублюдков, но прежде чем он успел добраться до коридора, я схватил его сзади и дернул обратно.

— Какого хрена ты творишь? — заорал он, сопротивляясь мне. — У них снимки, Эйс.

— И если ты выйдешь отсюда прямо сейчас, то только сделаешь хуже.

— Нет, если я разобью его проклятую камеру...

— Как, голым? — спросил я, глаза Дилана опустились вниз, чтобы увидеть, что полотенце, которое было на нем, потерялось где — то по пути.

— Блять, — выругался он, а затем вырвался из моих рук и захлопнул дверь. — Блять!

Когда непосредственная угроза чьего — то нахождения в номере прошла, я медленно отступил назад, дыша загнанно, будто пробежал марафон.

Зашибись. Боже, хреново дерьмо. Когда реальность того, что только что произошло, пронзила мое сознание, я услышал себя.

— Возвращайся в мой номер, — а затем громче, когда он немедленно не последовал этому. — Возвращайся, *твою мать* обратно в мой номер.

Пролетев через весь номер к телефону отеля, я набрал код своего непосредственного менеджера.

— Нарушение безопасности в президентском и прилегающем люксах на сорок пятом этаже, — сказал я, пока он паковал вещи. — Предупредите службу безопасности, что мужчина, около метра восьмидесяти, с темными волосам и в одежде ваших коридорных, ворвался в номер 452 и сделал снимки. Он был похож на одного из журналистов, которые преследовали меня в ЛА.

Стук в моей голове был таким громким, что я едва слышал его заверения, что они появятся здесь, как можно быстрее, и что он сам сейчас лично будет, и так было пока Дилан не забрал телефон из моей руки, и я осознал, как сильно они тряслись.

Это действительно только что произошло? Мои колени грозили подогнуться, и Дилан усадил меня на стул, а затем вернулся обратно спустя пару секунд с моей свежей одеждой.

Его голос был низким от страха, он явно пытался быть тем, кому нужно оставаться спокойным, пока мой ужас нарастал.

— Нам нужно одеть тебя, — сказал он, вставляя мои ноги в трусы и джинсы, а потом натянул их на мои бедра.

— Они видели нас... — мои глаза сместились на обнаженный торс Дилана. — У них есть фотографии тебя...меня...

— Кому нужно позвонить? В полицию? Роджеру? Как там ее имя...Мартине?

Я зажмурил глаза, наклоняясь вперед, упираясь локтями в колени, и роняя свою голову.

— Блять, — тихо сказал я, и именно в тот момент, в мертвой тишине, я понял, что больше ничего в моей жизни не будет спокойного. Крышка, которая запечатывала мою личную жизнь, была сорвана, как у хлопушки — конфетти, и когда она рассеется, нет ни единого шанса найти каждую частичку и запихнуть ее обратно.

Нет, в течении нескольких минут снимки окажутся повсюду. Во всех новостях, социальных сетях и сайтах. Они будут на всех обложках журналов, обсуждаться у кулеров с водой завтра утром. Жизнь, которую я всегда знал — которая к слову была глубоко запрятана в тот пресловутый шкаф — закончится. И Дилан...

Мое зрение размылось, когда глаза нашли его, и я знал, что страх, который я увидел в них, соответствовал моему собственному.

— Мне жаль, — сказал я, и уронил голову в руки снова. — Мне так чертовски жаль.

— Ты не должен извиняться передо мной.

— Должен. Потому что ты и *понятия* не имеешь, что начнется. Что я должен делать?

Дилан прикусил свою нижнюю губу, а потом сказал:

— Как я вижу это, у тебя есть два выбора. Ты можешь скрываться, отрицать все. Каждую фотографию, есть несколько способов, как твои люди могут вывернуть их.

— И что находится за второй дверью?

Дилан приподнял мой подбородок, и его глаза встретились с моими.

— Ты можешь послать все к черту и выйти отсюда с высоко задранном вверх средним пальцем.

Я больше не мог просто так сидеть здесь, должно быть что —нибудь, хоть что — то...

Оттолкнувшись от стула, я встал и натянул штаны на свои бедра, уходя к окнам. И пока я смотрел на Стрип, все еще спокойный и непритязательный этим ранним утром, я задавался вопросом, куда меня приведет все это. Куда *нас* приведет все это...

**** КОНЕЦ 1-й книги из трилогии****

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

горянка крупноцветковая — используется для увеличения сексуального влечения.

[

←2

]

Blow — (с англ. дуть, задувать, здесь же имеется ввиду сленг «делать минет»)

[
←3

] Здесь подразумевается игра слов come — (англ) прийти, пойти, кончить.

[
←4

] Имя главного героя Асе еще переводится, как Туз.

[
←5

] «Борода» (Beard англ) — на ЛГБТ-сленге это женщина, которая сопровождает гея, чтобы создать эффект его гетеросексуальности.

[
←6

] «Прямиком на видео» (straight-to-video) — устоявшееся англоязычное выражение, используемое для обозначения категории дешевых, либо неудачных с точки зрения перспектив, кинокартин. Фильмы «прямиком на видео» выпускаются, как правило, без какой-либо рекламы сразу на видеоносителе, без выхода в кинотеатральный показ.

[
←7

] Марка косметических средств.